

**Архимандрит Августин (Никитин)
Георгий М. Солдатов**

**ГАВАЙСКИЕ ОСТРОВА И
РОССИЯ**

**AARDM PRESS
MINNEAPOLIS, MINNESOTA
2002**

**Архимандрит Августин (Никитин)
Георгий М. Солдатов**

ГАВАЙСКИЕ ОСТРОВА И РОССИЯ

(Обзор церковных связей и контактов)

Под ред. Г.М. Солдатова

“Славьте Господа на Востоке, на островах
морских – имя Господа, Бога Израилева”
(Ис. 24, 15)

Санкт-Петербург – Миннеаполис

COPYRIGHT © 2002, BY G.M. SOLDATOW

ALL RIGHTS RESERVED

Library of Congress Control Number: 2002091387

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

ARCHIVES OF AMERICANS OF RUSSIAN DESCENT IN MINNESOTA

3217 – 32ND AVE. N.E. MINNEAPOLIS, MN. 55418 USA

О. Архимандрит Августин (Никитин) и Г.М. Солдагов

Abbreviations – Список сокращенных наименований

AARDM = ААРПМ - Archives of Americans of Russian Descent in Minnesota.
Архив Американцев Русского Происхождения в Миннесоте

АН - Archives of Hawaii

AHR - American History Review (Washington, D.C.)

АПВ - Американский Православный Вестник,

АПЦ - Американская Православная Церковь

HCC - Hawaiian Church Chronicle, Honolulu H.T.

HNS - Hawaiian Historical Society

ЛОЦИА = ПОЦИА – Ленинградское (С. Петербургское) Отделение Центрального Исторического
Архива

МП - Московская Патриархия

n.d. – no date (без даты)

PHR - Pacific Historical Review (Berkeley)

PNQ - Pacific Northwest Quarterly (Seattle)

RHA - Russia's Hawaiian Adventure, 1815 – 1817, Documents. Richard a Pierce.

РПЦ - Русская Православная Церковь

RRAC – Records of the Russian-American Company. 1802-1867, 92 vol. The National Archives, Wash-
ton 1942.

UH - University of Hawaii

От издательства

Архимандрит Августин (Никитин), профессор С. Петербургской Духовной Академии, родился в 1946 г. в СПб-ге. В 1969 г. окончил физический факультет СПб-го университета по специальности радиоэлектроника; в 1971-1975 гг. обучался в Петербургской Духовной Академии; здесь защитил кандидатскую работу на тему: "Православное учение о примирении между Богом и человеком".

С 1975 г. преподавал в ПДА сравнительное богословие, историю Древних Восточных (Дохалкидонских) Церквей, церковную археологию, специализируясь в области истории западных исповеданий. В 1980 г. был утвержден в звании доцента ПДА; с 1983 г. заведует кафедрой Общей Церковной Истории.

В 1977-1983 гг. был вице-президентом международной молодежной православной организации «Синдесмос», а также членом комиссии Всемирного Совета Церквей по диалогу с представителями нехристианских религий и идеологий. Участвовал в качестве члена делегации РПЦ в двусторонних беседах с представителями Епископальной Церкви США (Москва, 1977 г.), Римско-католической Церкви (Одесса, 1980 г.), Евангелическо-Лютеранской Церкви ГДР (Загорск) -4), Гюстров, ГДР, 1981 г.), Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии (СПб, 1983 г.), а также в беседах с представителями Реформаторских Церквей («Дебрецен» 2), (СПб, 1976) и в работе 1-й встречи Объединенной комиссии всеправославно-лютеранского диалога (ЭСПОО, Финляндия, 1981 г.).

Архимандрит Августин участвовал в работе Конференции ВСЦ «Вера наука и будущее» (Бостон, США, 1979.), конференции ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация» (Мельбурн, Австралия, 1980 г.), в работе VI-ой Генеральной Ассамблеи ВСЦ (Ванкувер, Канада, 1983 г.), а также в ряде других конференций. С 1991 г. о. Августин является действительным членом Географического Общества России. Неоднократно он посещал США и знакомился с жизнью американских католиков, епископов, методистов, квакеров, мормонов и т.д., что и побудило его приступить к написанию ряда статей.

С 1976 по 2000 гг. в отечественной и зарубежной церковной периодике опубликовано более 200 его статей, большая часть которых посвящена данному кругу вопросов. Наше издательство в 1991 г. издало в трех книгах его труд «Россия и США», обзор церковных связей. Летом 1990 г. он принял участие в паломнической экспедиции на старинном парусно-весельном судне «Надежда». В результате этого путешествия в 1992 г издательство «Карелия» издало в Петрозаводске его книгу «К Святой Земле под парусом «Надежды», в которой о. Августин описывает путешествие русских паломников на борту нескольких ладьей вниз по рекам Волге и Дону, пересечение Азовского и затем Черного морей к Константинополю, посещение Афона и Палестины.

О. Августин является достойным последователем славных традиций научных исследований истории Церкви, которыми всегда славилась С. Петербургская Духовная Академия. Со времени основания до революции 17 года, ученые СПДА, находясь в граде Петра, «окна в Европу», направили свое внимание в иное направление, чем консервативно-провинциальные Академии, занимавшиеся исследованием учений, истории сектантов и инородцев Российской Империи, направив свое внимание на Запад для изучения других христианских религий. Благодаря исследованиям СПДА Россия смогла сделать свои независимые выводы о католичестве и протестантизме на Западе, т.к. до проведения этих работ большинство знаний о католичестве черпалось от протестантов и, наоборот, о протестантах от католиков. Академия провела большую работу по ознакомлению с западной религиозной литературой. Из стен ПДА вышли многие знаменитые иерархи Церкви, политические деятели и многочисленные научные работники и богословы.

Отец Августин, будучи профессором истории, в ярких красках знакомит слушателей с историей Церкви в других странах. Его лекции и статьи отличаются тем, что они не являются сухим изложением фактов истории, а дают обширное современное понятие о религиозных учениях на Западе и их отличие от учения Православной Церкви. В своих лекциях о. Архимандрит знакомит будущих пастырей с благотворным влиянием Церкви в разных областях жизни, например культуры, объединения и построения государств, противления войнам, в разных социальных вопросах и т.п.

Наступило время, когда история может быть изложена такой, какой она была в действительности. Теперь, когда Академия, как и город Петра, опять носят свое прежнее имя, есть надежда, что лекции и исследовательские работы ПДА опять будут стоять на прежней высоте, и все Автокефальные Православные Церкви опять будут посылать своих кандидатов в Академию, чтобы получить духовное образование.

3 Года тому назад был поднят вопрос об издании трудов и биографий трудившегося в Америке духовенства, выходцев из Александро-Невской Лавры и Духовной Академии. Американской Епархией

управлял Св. Патриарх Тихон, Св. Александр Хотовицкий был миссионером, Епископ Нестор погиб во время миссионерского путешествия на Аляске, Митрополит Александр Немоловский и другие выходцы С. Петербурга занимались в Америке миссионерством. Издание работ миссионеров в Америке весьма интересуют духовенство, ученых и верующих в России. Так как большинство архивных документов, периода пребывания этих лиц находятся в Америке, то эти издания должны быть совместными от имени АПЦ, Духовной Академии и Свято Александровской Лавры. Несколько лет тому назад Св. Патриарх Тихон и Св. Александр были причислены МП к лику Святых, и издание достижений их миссионерской работы в Америке, стало необходимым. В 1998 году был издан 1-й том работ св. Александра, а второй находится в печати. Документы и переписка Епископа Нестора уже в 1993 г. были изданы в 2-х томах. Ведется подготовка к изданию ряда работ освещающих православное миссионерство в Америке. Богословы и историки ПЦА сотрудничают в подготовке 25-томного издания МП Православной Энциклопедии.

Настоящий труд о. Августина «Гавайские острова и Россия», представляет большой интерес. Работа писалась на основании доступных автору трудов в библиотеках России. К сожалению, в России вплоть до времени написания этой книги не были широко доступны работы и документы, имевшиеся в Америке. О. Августин пользовался доступными ему материалами, включая советского историка С. Окуня. В этот период русской истории была тенденциозность обвинений правительства и предпринимателей в эксплуатации и заговорах против интереса народа. По мнению Окуня, существовал продуманный план, подготовленный РАК одобренный царским правительством по захвату Гавайских островов. Американский исследователь пишет, что мнение Окуня не обосновано, так как цель историков также не соответствуют действительности, что может быть документально доказано. Если бы, например русское правительство желало приобрести остров Кауаи, то послало бы туда хотя бы малое количество солдат и переселенцев, и остров бы остался за Россией. Как замечает американский историк Гавайских островов, изучивший документы Шеффера, русские, не имевшие расового предубеждения, пережили бы с местным населением, что было характерно с русской колонизацией, приобщив население островов к христианству и России.²

Данный труд важен тем, что он описывает начало ухода русских с американского материка и островов Тихого океана и перенесения внимания на Азию. Были уступлены остров Кауаи, затем был продан форт, Росс, уступлен район на Западном берегу Американского материка, подаренный испанским королем Екатерине Великой,³ и, наконец, была продана Аляска. Постепенно острова Тихого Океана были заняты европейскими государствами и США.

Описываемый период истории замечателен тем, что в то время происходило освоение юным американским народом материка, практическим принятием доктрины Монро от «океана до океана»⁴, и далее, создания военного морского флота для защиты торговых интересов, присоединения Флориды, покупки у Франции Луизианы, а у России Аляски и военного приобретения земель от Мексики.

Ввиду создавшихся в США взглядов на предопределение страны, отказ от территориального расширения и протектората над другими странами, как американского континента, так и стран в других частях мира, считалось бы непослушанием воле Господа Бога. Ввиду этого присоединение новых земель к стране рассматривалось американским народом как долг исполнения желания Бога. Смена систем правления, в других странах в особенности монархических, считавшихся – не демократическими, а деспотическими, и замены культур считавшихся отсталыми, по своим экономическим и динамическим свойствам, стало считаться "добродетельно согласно желанию Бога", от которого молодая нация не может отказаться. Среди членов американского правительства к концу 19 столетия зародилась идея ответственности и обязанности по отношению к другим странам. Таким образом, начали переплетаться интересы американских идеологов и торговых предпринимателей. Идеологи не считали страну наследницей великих государств и не приняли на страну чужие обязанности, но создали, как им казалось что-то новое, гораздо лучшее, чем было в прошлом. Когда происходило присоединение новых земель к стране, то создавалось общественное мнение и происходил обмен мнениями в прессе. Так задолго до изменения системы правления на Гавайских островах также были многочисленные предположения о будущем архипелага. Эти предложения критически суммировал в 1873 г. известный американский

¹ Klaus Mehnert, *The Russians in Hawaii 1804-1819*, Univ. of Hawaii, Occasional Paper # 38, Vol. 18, #6, April 1939, p23.

² Там же, стр. 42

³ RRAC, Vol. # 1, page 87-88.

⁴ Слова из песни «Америка прекрасная».

писатель Марк Твайн: "Давайте, аннексируем острова. Подумайте, как мы сможем развить китовую торговлю! Давайте аннексируем. Мы сможем произвести столько сахара, которого будет достаточно снабдить всю Америку, возможно, и цены будут благоприятными с удалением пошлин. Тогда у нас будет такая удобная передышка для наших Тихоокеанских кораблей, и такой удобный порт для хранения запасов, и такой подходящий порт для морского эскадрона; и мы сможем, производить там шерсть и кофе, которые хорошо будут нам оплачивать за обязанности, и к тому же капитал будет под рукой. И у нас будет мощный вулкан на земле - Килауеа!.. Давайте присоединим... Мы сможем легко усмирить князя Билла и другую местную знать, посадив их в резервацию. Ничего не может дикарю предстать большего удовольствия, чем поселение в резервацию, - где ему предоставляется ежегодно мотыга, и библии и одеяла, обмен на порох и виски - удобный отдых Аркадии, окруженный солдатами. С присоединением, мы приобретем дешево как землю, так и всех этих 50.000 туземцев, с придачей их морали и других болезней. Не нужно будет тратить на их образование, - они уже образованы; не нужно будет их обращать, - они уже обращены; не нужно будет тратить средства, чтобы их одевать - по понятным причинам. Мы должны аннексировать этих людей. Мы наградим их нашим мудрым и добродетельным правительством. Мы познакомим их с новизной воровства, вплоть от трамвайных карманных воров до воров муниципалитета и государственных растратчиков. Им будет показано, как потешно их арестовать, затем судить и отпускать на свободу - одних за наличные, а других «по политическому влиянию». Мы заставим их стыдиться их простому и примитивному правосудию... Мы дадим им жюри, составленное полностью из самых простых и очаровательных тугодумов. Мы предоставим им железнодорожные корпорации, которые купят их управление вроде старого белья... Мы дадим им лекторов, и я сам готов туда идти. Мы сможем сделать эту малую кучку в состоянии сна островов самым горячим местом на земле, и осветить в благолепии морали нашей высокой и святой цивилизации. Аннексия все, в чем нуждаются бедные островитяне. Разве мы можем им отказать в этом?"⁵

Марк Твайн не был одинок в критике захвата новых земель. Опасения высказывались ранее во время войн с Мексикой, что белое население понизит англосаксонские стандарты после присоединения к США всей Мексики.

Американское государство было создано с идеей равенства и свободы всех людей, свободой вероисповедания и возможности достичь любого положения в стране. Так было задумано теоретически, но прошли многие годы, прежде чем население различных вероисповеданий и рас было уравниено. Даже получение гражданства было для одних легче, чем для других. Первый акт о натурализации был проведен правительством США во время 2-й сессии первого Конгресса в марте 1790 г. гарантируя привилегию натурализации для "свободных белых иностранцев". Только после гражданской войны (1861-5 гг.) было разрешено цветным подавать заявления на гражданство. Акт о гражданстве 1866 г. распространен был на всех кроме индейцев. Затем были опубликованы акты 1875 и 1964 гг. Но до проведения последнего закона людям цветных рас не оказывалось доверия на том уровне как белым. В продолжение 20 века лица различных цветных рас пытались выдавать свою принадлежность к белым. Случай в 1922 г. стал известен, когда петиция поданная японцем дошла до верховного Суда США. Японец Озява указывал в своем прошении на то, что когда Гавайи были аннексированы США, то страна присоединила земли населенные людьми с более темной кожей, чем японцы, но они были признаны белыми. Он выставил аргумент в прошении что японцы "белые люди", имеющие кавказские корни людей говоривших на "арийских языках". Верховный Суд с его доводами не согласился и отказал ему в прошении. Случай на Гавайях Озявы не был единичным.

Споры об иммиграции первой половины 20-го века были вызваны в большей степени опасением, что англосаксонская кровь растворится в крови более низких по своим качествам народов по развитию и морали. Не все белые рассматривались полноценными, но были все же гораздо выше по своей оценке, чем цветные. Деление производилось под влиянием книги «Расы Европы» социолога Вильяма Риплей. Он разделил европейские народы на три группы, из которых высшими были блондины, голубоглазые тевтонцы, а низшими оказались южно-европейские народы. Акт МакКарен-Вальтер 1952 года, наконец, прекратил расовые ограничения для получения американского гражданства.

На Гавайских островах положение создалось иным. Там большой процент населения были люди, прибывшие на работы с азиатского материка - китайцы и японцы. Поэтому штатное и федеральное правительство желало приезда на острова белых европейского происхождения людей независимо от их географического происхождения. Возможность переселения сотен тысяч русских переселенцев на

⁵ Перевод редакции.

острова подняли надежды, как правительства, так и плантаторов. Ожидалось их быстрая адаптация к местным условиям.

Прибывшим на острова русским желали помочь в надежде, что они не будут разниться от живущего там белого населения. Протестантское духовенство стремилось помочь русским основать свой приход. Для них даже планировалось издание газеты. Все усилия местного правительства и плантаторов оказались тщетными и русские переселенцы на острова не оставались там долго, стремясь или вернуться в Россию или переехать на материк.

Конец 19 и начало 20 века был период, когда многие лучшие земледельцы и торговые предприниматели покидали Российскую Империю. Роль играли воинские призывы и государственные ограничения, отстававшие от стандартов в других странах. Многие белые переселенцы в Америку переживали трудности, но затем обосновывались и экономически стали равны с другими жителями или даже достигли лучшего положения. Если взять, к примеру, группу русских менонитов – немцев из Крыма и района Волги, переселившихся в Миннесоту, то можно видеть, как они превратились из малоимущих фермеров в одних из самых богатых не только в штате, но и во всей стране. Около 1800 человек из них прибыло в Миннесоту с 1872 до 1890 года.⁶ Здесь они организовали свои поселения в дикой в то время прерии. Не все контракты, которые они заключили, были соблюдены. Некоторые немцы, прибывшие ранее их в штат, разбогатели за счет своих соотечественников, когда в долг прибывшим переселенцам давались строительные материалы и продукты. Два года на поля переселенцев подряд налетала саранча, поедавшая урожай в связи, с чем был голод. Почти половина прибывших уехала в другие места страны, но те которые остались, отработали свои долги, и превратили весь район в один из самых агрикультурно развитых в стране. Они преодолели трудности и преуспели в новой для них стране благодаря организованности и желанию свободы в своей деятельности, но Россия потеряла группу лучших трудолюбивых жителей. Через поколение многие из этих переселенцев приняли другие сектантские убеждения, были на военной службе в американской армии, пошли обучаться в местные университеты, став деятельными научными и техническими работниками в штате. Так происходило во многих штатах со многими этническими группами. Первым прибывающим в Америку всегда было тяжело. Впоследствии как они, так и их дети становились, самостоятельны и при желании преуспевали экономически.

Когда в Америку прибывала новая волна переселенцев, то к ней местное население всегда относилось с подозрением. Часто для этого были расовые, культурные и экономические причины. Организовалась новая страна, но в ней были ограничения для римо-католиков.⁷ Теперь они самая большая по количеству верующих в Америке группа. Были расовые ограничения против цветного населения, но и эта дискриминация преодолена. В свое время Мари Барклей Ерб писала, что Статуя Свободы с 1886 г. приглашает в Америку усталых и бедных, но не всех, так как она обращена к цивилизации «как наша», ее факел поднят над Атлантическим, а не Тихим океаном.⁸ Она выступала против повышения процентуального количества населения США не саксонского происхождения.⁹ По ее мнению, разделявшемуся большим количеством других людей, англо-саксонцы завоевали и построили эту страну и этим заслужили ее для своего потомства.

Многие считали, что прибывающие люди другой этнической расы или национальности не способны достичь высокого уровня развития и способны работать только на фабриках и шахтах и такое население может понизить стандарт жизни страны. Основатель рабочих профсоюзов в США Samuel Gompers сказал что славяне, прибыв из страны с низким уровнем стандартов жизни и работы, наводнив рабочей силой индустрию угрожают уничтожить в стране стандарты уровня.¹⁰

Тяжело пришлось перенести дискриминацию в стране как ирландцам и итальянцам и особенно выходцам из азиатских стран. Несоблюдение пунктов контрактов нарушались по отношению многих. Часто люди приезжали на определенные места работы но не находили ее. Бывало, они приезжали в города, где не было улиц, указанных на карте, и их единственными соседями оказывались совы и другие лесные обитатели.¹¹ Каждая этническая группа опубликовала воспоминания и документы о своем прибытии в Америку, описав свои трудности. Одним пришлось осваивать незаселенные целин-

⁶ Ferdinand P. Schultz, *A history of the Settlement of German mennonites from Russia at Mountain Lake, Minnesota*. Univ. Of Minnesota 1938. 122 +стр.

⁷ А.В. Бабин, *История Северо-Американских Соединенных Штатов*, т.1, СПб. 1912, стр. 64-65.

⁸ Mary Barkley Erb, *While America Sleeps Foundations Crumble*, Washington 1966, стр. 6

⁹ Там же, стр. 30

¹⁰ Там же, стр. 31

¹¹ *Minnesota. A Students' Guide to Localized History*. Russell W. Fridley, Columbia U-ty. N/Y/ 1966, p. 20.

ные земли, пробираться сквозь леса и пустыни. Другим пришлось воевать против индейцев, англичан, французов или мексиканцев. Каждая из этих групп принесла в эту страну свои привычки и обычаи и на основе всех этих религиозных и культурных различий создавалась новая национальность ставшая крепче других во многих отношениях в области науки, экономики и своей динамичности. Эти переселенцы, политические и экономические, имели свои мечты, для которых они готовы были работать и защищать. Поэтому прибывшие в Америку русские не были единственными оказавшимися в тяжелом положении. Нельзя обвинять других в том, что к ним одним было отношение как к полу рабам. Развитие территории на Гавайях шла тождественно похожей на то, как это происходило прежде в других территориях и штатах страны. Организовывались поселки, и в них население выбирало правление, строило школы и основывало организации. Новые переселенцы сами давали названия своим местам поселения. Так ожидалось, поступят также переселенцы на Гавайи из России.

Большинство русских переселенцев в Америку были не из коренных центральных районов России, а с окраин, многие плохо говорили по-русски или даже были неграмотны и поэтому связь с Родиной у них скоро прервалась. Не имея хорошего руководства, они не основывали поселения и организации, но приставали к уже организованным ранее. Поэтому в Америке, несмотря на большое количество прибывших не было больших русских центров могущих объединить переселенцев и, в которых могли бы быть выбраны представители в местное или федеральное правительство. Православие и любовь к родине родителей сохранялись только в стенах русских церквей. Русские, приставшие к религиозным протестантским организациям, быстро денационализировались.

Примером неспособности быстрого приспособления к новым условиям прибывающих в Америку русских могут послужить Гавайские острова, где вплоть до нашего времени нет ни церкви, ни русских организаций, несмотря на то, что там проживало порядочное количество русских. Даже без духовенства могли быть построены часовни и церкви, в которых бы переселенцы собирались молиться и проводить обучение своих детей. Ново прибывавшие переселенцы в Америку не могли ожидать одинаковой оплаты труда и условий, достигнутыми уже освоившимися жителями страны, но должны были учить язык, одеваться, и вести себя как другие. Получив права свободы жительства, вероисповедания и т.д. они могли их использовать для своего, и детей блага не ожидая, что об их благополучии, другие будут заботиться и не должны были начинать жалобы и забастовки и этим портить репутацию других переселенцев из России.

Редакция дополняет к работе о. Августина недостающие сведения о русских на Гавайях. Такими дополнениями являются описания попытки американских плантаторов перевезти на острова русских в 1890-1917гг. на работы с надеждой на их американизацию и попыток организации русского православного прихода в Гонолулу. В книге помещены несколько современных фотографий оставшихся руин Елизаветинского форта, земельных валов Александровской крепости, бухты, где запланирован, был форт Барклай де Толи, Шефферовой долины у городка Ганалеи и реки Ганапепе переименованной Шеффером в Дон. Добавлены также сведения из иностранных в частности американских источников. В конце приведена библиография имеющихся в Америке материалов по данной теме.

В заключение считаю своим долгом принести мою искреннюю благодарность Высокопреосвященнейшему Митрополиту Феодосию разрешившему использовать архивные материалы АПЦ, А. П. Либеровскому куратору архивов, предоставившем ряд документов о русском миссионерстве на Гавайях, М. Lovett, куратору музея острова Кауаи, предоставившей при нашем посещении многочисленные материалы, D. R. Huber библиотекарю на острове Кауаи, помогшему нам в сборе информации и предоставившем прекрасное собрание исторической литературы об острове, сокровищами которого я пользовался для этой работы, Р. Vurtner, в отделе естественной истории острова, библиотекарю ун-та в Гонолулу DeeDee Acosta, предоставившей статьи из местной прессы. Особая благодарность принадлежит моей супруге Ненси согласившейся на поездку на Гавайские острова, облегчившей мою работу по сбору на месте печатных материалов и проведению интервью с кураторами музеев и служащими библиотек.

Член комиссии АПЦ по канонизации
Г. М. Солдатов

Предисловие

Россия начала утверждаться на Тихом океане во второй половине XIII века, когда русскими первопроходцами были основаны фактории, а затем и селения на Алеутских островах и на Аляске. Несколько позднее, в 1812 г., была основана колония Форт Росс в Калифорнии. Менее известна история освоения россиянами «фрая Тихого океана» – Гавайских островов.

Гавайские острова были открыты европейцами в середине XVI века. «Первые европейцы, посетившие острова, были: Альворадо де Сааведра в 1527 году, Хуан Гаэтано в 1555 г. и Мендоса в 1567 году»,¹² пишет российский мореплаватель Б.П. Шанько, посетивший Гавайские острова в 1947 году. Но отдаленный от Европы архипелаг еще долго оставался неизвестным для большинства мореплавателей, и в 1764 году английский капитан Браун фактически заново открыл гавань, у которой впоследствии была основана нынешняя столица Гавайских островов – Гонолулу.

Гораздо больше сведений о Гавайских островах Европа получила после «третьего открытия» этого архипелага английским мореплавателем капитаном Джеймсом Куком (1728-1779); по словам одного из русских авторов, «до Кука, т.е. до 1778 года, о них никто не имел решительно никаких сведений, и они как бы канули в вечность».¹³ В своей книге, посвященной путешествию по Тихому океану, Джеймс Кук сообщал об одном из Гавайских островов, который мореплаватели посетили в феврале 1778 г. Интересны приведенные там сведения о религиозных верованиях местных жителей: «Поколик мы усмотреть могли, обряды веры на острове Атоэ имеют большое сходство с таковыми же обрядами на островах Дружеских и Общества»,¹⁴ писал один из участников плавания о своем пребывании на Гавайях. Из этого сообщения следует, что жители Гавайских островов были приверженцами племенных культов.

Члены 3-й экспедиции Д. Кука собрали на Гавайях некоторые предметы быта островитян. После гибели Кука (1779г.)¹⁵ английские корабли покинули Гавайский архипелаг и взяли курс на Камчатку, где в те годы Большерецким гарнизоном командовал майор Бем. Английские мореплаватели были радушно приняты в российском порту, и капитан Клерк, заменивший Кука на посту начальника экспедиции, перед уходом из гавани сделал ответный жест благодарности. Вот что пишет об этом один из английских мореплавателей: «После того как майор (Бем – авт.) посетил и осмотрел оба корабля, он обедал на борту «Решимости» (Resolution). После обеда мы показали ему редкости, которые мы собрали во время нашего путешествия, и капитан Клерк подарил ему полное собрание вещей со всех нами посещенных островов».¹⁶ Вскоре после этого майор Бем покинул Камчатку и, прибыв в Петербург, в 1780 г. передал гавайские диковины в Академию Наук. Сегодня эти экспонаты находятся в собрании Музея антропологии и этнографии Российской Академии Наук (С. Петербург).¹⁷

Открыв для Англии Гавайский архипелаг, Джеймс Кук назвал эти острова Сандвичевыми, по имени своего покровителя – первого лорда британского адмиралтейства. «Кук назвал их так с единственной целью доставить удовольствие своему начальнику адмиралу Сандвичу и обессмертить его имя»,¹⁸ писал по этому поводу один из русских журналистов, побывавший на Гавайях в начале XX века. Но это название к концу XIX – началу XX века постепенно вышло из употребления, а название самого большого острова Гавайи (полинез. – Большой остров) распространилось на весь архипелаг.

В 1782 г. умер король острова Гавайи – Каланиопуу, которому наследовал его сын Кивалао. На архипелаге по-прежнему бытовали племенные традиции, и это мог наблюдать английский капитан Диксон, который побывал на Гавайях в 1787 году.¹⁹ С гавайскими племенными культурами довелось

¹² Шанько Б.Д. Под парусами через два океана, М. 1952, стр. 336

¹³ Максимов А.Я. Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд» от Кронштадта до Бангкока. СПб. 1875, стр. 426.

¹⁴ Путешествие в северный Тихий океан под начальством капитанов Кука, Клерка и Гора на судах «Резолюции» и «Дисковери» в продолжение 1776, 1777, 1778, 1779, и 1780 годов. Ч. II, кн. 3, СПб. 1810, стр. 112

¹⁵ Об обстоятельствах гибели Кука см.: Котельников С. Новые и обстоятельные известия о смерти капитана Кука. «Новые ежемесячные путешествия», ч. XI, 1787, май, стр. 57-74; Шокальский Ю. 150-летие открытия Сандвичевых островов в северной части Тихого океана. «Землеведение», т. 31, 1929, вып. I, стр. 18-19, и др.

Капитан Кук в сопровождении 10 моряков отправился захватить в плен вождя Каланиопуу, чтобы получить как выкуп за него украденную лодку. На отряд напали туземцы, сам Кук был убит кинжалом, который был им самим ввезен на остров. Туземцами были захвачены несколько мушкетов и другое оружие.

¹⁶ цит. По: Лихтенберг Ю.М. Гавайские коллекции в собрании Музея антропологии и этнографии. В сборнике: «Сборник Музея антропологии и этнографии» М.Л. 1960, т. 19, стр. 168.

¹⁷ Там же, стр. 168. Коллекция № 505.

¹⁸ И.Б. Среди гавайских вулканов. Книжки недели», 1895, № 6, июнь, стр. 127.

¹⁹ G Dixon. A Voyage around the World, performed in 1785, 1786, 1787 and 1788. London. 1789

познакомиться и другому английскому мореплавателю - Джоржу Ванкуверу (1757-1798), который принимал участие во втором и третьем плавании Джеймса Кука. В 1790-1795 гг. Джорж Ванкувер руководил экспедицией, посланной английским правительством в северную часть Тихого океана. В 1792-1794 гг. экспедиция Ванкувера трижды посетила Гавайский архипелаг, и английские моряки провели на островах в общей сложности 5 месяцев. Стремясь завоевать расположение местных жителей, Ванкувер принимал участие в религиозных гавайских церемониях.²⁰

К тому времени на Гавайях сложилась сложная политическая ситуация. После смерти Каланиопуу (1782) власть над островами была поделена между сыном покойного вождя – Кивалао и племянником Каланиопуу - Камеамеа.²¹ Но к началу 1790-х гг. власть над всеми островами перешла в руки Камеамеа, причем Ванкувер помог ему утвердиться у власти – советами и оружием. А в феврале 1794 г. Ванкувер уговорил короля Камеамеа принять британское покровительство, и поднял на о. Гавайи британский флаг. 25 Февраля 1794 г. на берегу под гром артиллерийского салюта с кораблей экспедиции был торжественно поднят «Юньон Джек» - флаг Британской империи.²²

Пользуясь своим влиянием, Ванкувер убеждал Камеамеа принять христианство, но тот не желал изменять верованиям предков. Подробности о попытках христианизации Гавайских островов, принятых Дж. Ванкувером, можно найти в записках русского мореплавателя В. М. Головнина, побывавшего на Гавайях в 1818 году. «Ванкувер покушался внушить Камеамее²³ мысль о принятии христианской веры; он более всего опирался на жестокость и безрассудность приносить людей в жертву, которая истинному Богу, Единому Создателю и Владыке всего мира, не только не может быть приятна, но, напротив того, крайне ненавистна»,²⁴ пишет В.М. Головнин, приводя затем интересный рассказ о том, чем завершились эти «прения о вере». «Тамеа, полагал, что Ванкувер своему Богу отдает преимущество, а сандвического поносит, предложил ему идти на превысокий, подле залива Карекекуа находящийся, каменный утес, куда также хотел послать своего первосвященника с тем, чтобы они оба вместе бросились оттуда на низ: кто жив из них, останется, того Бог сильнее и справедливее, и того он признает Богом истинным. Опыт Ванкуверу не понравился, и он не только отверг его, но в своем «Путешествии» ничего о нем не упомянул; тем дело о религии и закончилось»,²⁵ так завершает русский мореплаватель свое повествование на эту тему.

Примечательно, что сведения о «диспуте» В.М. Головнин получил от Дэвиса, - английского капитана, который, услышал эту историю из уст беглого матроса Джона Юнга, жившего «более 25 лет на Сандвичевых островах, который сам тогда служил переводчиком между Ванкувером и королем».²⁶

В 1795 г. Камеамеа овладел островами Оаху, Мауи и рядом других. В результате Камеамеа стал правителем почти всего архипелага, за исключением двух западных, подветренных, островов Кауаи и Ниихау, где укоренился местный вождь Каумуалии.²⁷ С этого времени начала возрастать роль Гонолулу как столицы Гавайского архипелага. «До 1794 года на месте Гонолулу стояла маленькая деревушка, - пишет один из русских авторов - резиденцией же правителя Оагу служила небольшая деревня Вайкики, лежащая в пяти милях от Гонолулу. С открытием естественной прекрасной гавани на месте деревушки стал расти почти европейский город, который, наконец, стал центром вновь сформированного Гавайского королевства, местопребыванием правительства и резиденцией короля».²⁸ Так Камеамеа – один из племенных гавайских вождей, - объединил страну и стал королем архипелага. Оценивая его, как государственного деятеля, другой русский автор замечает: «Переворот был начат могучею личностью Камеамеа I-го, справедливо называемого Петром Великим Полинезии».²⁹

²⁰ Ванкувер Г. Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света, совершенное в 1790-1795 гг. т. V, СПб. 1832, стр. 39-42, 92-94.

²¹ В 1790 годах король был известен как Тамегамега, затем он называется Камегамега (Одинокий).

²² Ванкувер указ. соч., стр. 100.

²³ В гавайском наречии полинезийского языка в отличие от таитянского, отсутствуют звуки «т» и «р», которые переходят в «к» и «л». Поэтому правильнее не «Тамеамеа», и «Камеамеа». См.: Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. М. 1959, стр. 303, примеч. 2.

²⁴ Головнин В. М. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. Ч. I, СПб. 1822, стр. 353.

²⁵ Там же, стр. 353-354.

²⁶ Там же, стр. 354

²⁷ О политике Камеамеа I-го см.: Тумаркин Д.Д. Из истории гавайцев в конце XVIII – начале XIX веков. «Советская этнография», 1958, № 6, стр. 38-53.

²⁸ Максимов А.Я. указ соч. стр. 424

²⁹ Вышеславцев А. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857-1860 гг. СПб. 1867, стр. 406. (Некоторые американские историки называют короля Камеамеагу - "Наполеоном Полинезии")

Визит корабля «Надежда» в 1804 г.

Первые контакты русских первопроходцев с жителями Гавайских островов относятся к началу XIX в. Узнав, что глинянки разрушили в 1802 году русское поселение на о. Ситхе, гавайский король готов был послать отряд своих воинов на помощь А.А. Баранову – первому правителю русских поселений в Америке (1799-1818).³⁰

Российско-Американская компания, образованная в 1799 году, была создана в результате объединения отдельных русских промышленных компаний, проводивших освоение северо-западных берегов Америки и прилегавших к ним островов. При этом Российско-Американская компания (РАК) опиралась на привилегии, дарованные ей в 1799 г. императором Павлом I. Пункт 2-2 этих привилегий разрешал компании «делать открытия не только выше 55 градуса северной широты, но и далее к югу и занимать открываемые земли в российское владение.., если эти земли никаким другим народом не заняты и не вступили в их зависимость». Пункт 3-й привилегии позволял «заводить, где компания найдет за нужное, по надобности и лучшему разумению, заселения и укрепления для безопасности пребывания».³¹

В 1803 г. РАК было разрешено снарядить кругосветную экспедицию, которая должна была доставить в ее тихоокеанские владения необходимые товары. Для этой цели в Лондоне было приобретено 2 судна: «Леандр» переименованный в «Надежду», водоизмещение 430 тонн, и «Гемза» переименованная в «Неву» 373 тонны. Командование 1-м кораблем и всей 1-й русской кругосветной экспедицией было поручено капитан-лейтенанту Ивану Федоровичу Крузенштерну (1770-1846),³² а вторым – капитан-лейтенанту Юрию Федоровичу Лисянскому (1773-1837).³³

25 Апреля 1804 г. члены экипажа «Надежды» бросили якорь на рейде Нуахивы (Нукагива) – одного из островов Гавайского архипелага. На борту «Надежды», в числе прочих членов команды, находились «полномочный посланник ко Двору японскому» Н.П. Резанов и московский купец Ф.И. Шемелин, направлявшийся в «Русскую Америку» «по части коммерческой». Оба они оставили записки о своих впечатлениях; на Гавайях русские авторы «старались знакомиться с нравами и обычаями жителей»,³⁴ пишет Н. Резанов. Составляя «Журнал», наполнял его только тем, чему был самовидцем,³⁵ добавляет Ф. Шемелин.

Вместе с командным составом «Надежды» оба путешественника посетили места, связанные с религиозным местным культом. Федор Шемелин в своем «Журнале» посвящает целую главу описанию острова; есть в ней и раздел «О вере».³⁶ Вот его заметки, относящиеся к языческим верованиям островитян. «Храмов, посвященных Божеству в особенности у них нет ни одного, понятие их о сем высоком предмете таковое же, какое они имеют на островах Общества и Дружеских. Оно должно быть весьма темное, - пишет Шемелин. - Одно благоговение, оказываемое ими к мораю (кладбищу), где погребают они мертвых своих, подает некоторые признаки, что они нечто признают за Божество, но в каком отношении состоит их почитание к оному, неизвестно».³⁷

Ф. Шемелину не довелось посетить местный «морай», в отличие от Н. Резанова, который сумел побывать на кладбище. «Место сие табу, лежит в густом лесу, и шалаш представляет острую кровельку, подле которой стоит вырезанный из дерева болван, и в недалеком расстоянии другой из камня, еще безобразнее высеченный»,³⁸ - пишет Н. Резанов.

Хотя Шемелин довольствовался лишь рассказами офицеров, его описание «морая» также представляет интерес; оно дополняет «резановское» существенными деталями. «Бывшие в сем священном их месте, некоторые из наших офицеров видели только одну древесную рощу и кости человеческие,

³⁰ Тумаркин Д.Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». Гавайский народ в борьбе против чужеземных захватчиков в конце XVIII – начале XIX вв. М. 1964, стр. 137.

³¹ Вишняков Н. Россия, Калифорния и Сандвичевы острова. «Русская старина», 1905, т. 124, стр. 254-255.

³² Glavin Barratt, The Russian View of Honolulu 1809-26. Автор пишет что Крузенштерн, как офицер с академическими интересами обратил внимание на морские и научные изучения в ущерб коммерческих и дипломатических интересов для России, стр. 6.

³³ Вишняков Н., ук. соч. стр. 255.

³⁴ Резанов Н.П. Первое путешествие россиян вокруг света, описанное Н. Резановым, полномочным посланником ко Двору японскому. Отечественные записки, № 24, 1825, стр. 80.

³⁵ Шемелин Ф.И. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, СПб. Ч. I, 1816, С.П. (предисловие).

³⁶ Там же, стр. 128-129.

³⁷ Там же, стр. 126.

³⁸ Резанов Н.П., указ. соч., стр. 90.

там и тут валяющиеся по земле, - пишет Шемелин. - Все отличие состояло в деревянном весьма худо обработанном болване, которому дан вид человека, поставленном посреди сей таинственной рощи, подле которого находился бубен, состоящий из древесного дупла, длиною в 6 четвертей аршина, обтянутый рыбьей кожей. В оный вместо палочек бьют дикие (аборигены - авт.) ручными ладонями; отголосок его громок и для слуха недурен».³⁹

А теперь обратимся к записям любознательных путешественников, повествующих о местных служителях культа. У Резанова, как и прежде, находим краткие замечания. «Есть на острове духовная особа, которая в великом уважении и называется Туфинигохо»,⁴⁰ - пишет Н. Резанов, добавляя при этом: «Религии никакой нами не примечено, кроме некоторого к духовной их особе суеверия и слепого к слову табу повиновения».⁴¹

Рассказ Ф. Шемелина более обстоятелен. Московский купец, совершавший долгое путешествие в Русскую Америку, пользовался покровительством Российско-Американской компании, и его записки представляют собой своеобразную дань благодарности. О местном «духовном лидере» московский купец сообщает любопытные сведения. «Есть у них одна духовная особа, которая в народе имеет немалую власть, и коего сновидения и бред почитаются островитянами за откровение свыше. Сам король без него во многих случаях обойтись не может. Сей священник, пользующийся народным к нему почтением, по совету с королем объявляя волю почитаемого ими божества, возбуждает тем народ к войне или миру со своими соседями, - пишет Ф. Шемелин. - При королевском дворце находится одна особливая храмина, в которую вход никому не дозволен, и называется Табу, или запрещенная; король и верховный жрец иногда уединяются в оную и занимаются важными и тайне подлежащими делами. Жрец высшей степени, один только вправе налагать всеобщее Табу, которого не может нарушить и сам король».⁴²

Если бы Ф. Шемелин ограничился лишь этим сообщением о верованиях островитян, то и в данном случае приведенные сведения представили бы большой интерес для этнографов и религиоведов. Однако в записках московского купца приводится уникальный по тем временам факт - обращение в Православие одного из аборигенов гавайского архипелага. Речь идет об одном из молодых «сандвичан», - «имя его по островитянски - Кенохоя», который по приглашению Н.П. Резанова отправился с ним в Россию. «Он до того времени бывал уже в Кантоне и Бостоне, - сообщает Шемелин. - Ныне же находится в Санкт-Петербурге под призреванием правительства, по воле государя императора. Он принял христианскую веру и по отце восприемном называется Василий Федоров».⁴³

Странно, что в записках самого Резанова об этом удивительном случае не сообщается. А дотошный московский купец приводит дополнительные сведения о православном сандвичанине, обосновавшемся в Петербурге. Он «научен грамоте, по-русски читать и писать, а теперь отдан обучаться кораблестроению и другим наукам: грамматике, Закону (Божию), Священной истории, арифметике, географии, истории, английскому языку, черчению корабельной и гражданской архитектуры и рисованию»,⁴⁴ пишет Шемелин.

«Надежда» стояла в гавани Нуахивы до 5 мая, после чего снялась с якоря и взяла курс на «Овагии» (о. Овагу, Оаху). В записках Н. Резанова и Шемелина «гавайская тема» на этом завершается, поскольку пребывание парусника у берегов о. Оаху было недолгим и вскоре «Надежда» отправилась на Камчатку. Что касается экипажа «Невы», то ему только еще предстояло знакомство с обычаями и верованиями гавайских аборигенов.

К сожалению большинства записок и бумаг капитана И. Крузенштерна не сохранились благодаря проделкам князя Ф. Толстого, который подучил свою обезьяну перепачкать чернилами дневники и бумаги капитана. Проделки князя выходили из рамок приличия. Он, например, напоил старого отца Гедеона вином и когда тот уснул, то приклеил бороду священника к палубе, в результате чего борода должна была быть удалена.

(О проделках Ф. Толстого см. The Tolstoys, twenty-four generations of Russian History 1353-1983 by Nikolai Tolstoy, New York 1983 pg. 127-130)

³⁹ Шемелин Ф.И., указ. соч., стр. 126.

⁴⁰ Резанов Н.П., указ. соч., стр. 80.

⁴¹ Там же, стр. 86.

⁴² Шемелин Ф.И., указ. соч., стр. 128-129

⁴³ Там же, стр. 158.

⁴⁴ Там же, стр. 158.

Визиты корабля «Нева» (1804, 1809 гг.)

«Вы очиститесь от всех скверн ваших,
и от всех идолов ваших очищу вас».
(Иезек. 36,25.)

Утром 8 июня 1804 г. моряки «Невы» увидели о. Гавайи – самый большой остров Гавайского архипелага. Парусник зашел сюда по пути от Маркизских островов до о. Кадьяк, принадлежавшего Р.А. компании. В те годы о. Гавайи находился под властью короля Кемеамеа I-го (1753-1819), и русские моряки, воспользовавшись его гостеприимством, сошли на берег у селения Карекекуи, где находилась резиденция вождя.

Членам экипажа, в состав которых входил корабельный священник – иеромонах Гедеон, было интересно познакомиться с религией островитян, тем более что времени для этого было достаточно: «Нева» простояла здесь на рейде 6 дней. «Из «дворца» повели нас в королевскую божницу; она обнесена палисадом, пред входом стоит истукан, представляющий божество, коему поклоняются островитяне; внутри палисада по левую сторону находятся также у входа шесть больших идолов, - пишет Ю.Ф. Лисянский. - Пред означенным палисадом есть другое огороженное место, в котором также поставлено несколько идолов. Не зная языка сих островитян, я не мог получить никакого сведения об их вере и духовных обрядах, и потому поневоле принужден был оставить свое любопытство о сем предмете».⁴⁵

Но впереди русских моряков ждало знакомство с главным храмом острова. Сопровождавший их местный житель не мог близко подходить к капищу, т.к. это было привилегией эиров – «знатных тамошних вельмож». Однако русские моряки, согласно местной «табели о рангах», были приравнены к знати, и они продолжили свой путь к святилищу. Вот каким предстало это место перед Ю.Ф. Лисянским и его спутником: «Сей храм, построен на возвышенности и обнесен сделанным из жердей палисадом, длиною около 50-ти, а шириною около 30 шагов; вид имеет он четверо угольный; на стороне, прилежащей к горе, поставлены 15 идолов, пред коими сооружен из необделанных же шестов жертвенник, весьма много похожий на рыбную сушильню. Здесь то жители приносят свои жертвы»,⁴⁶ пишет Ю.Ф. Лисянский, сообщая далее, что ему довелось там познакомиться с главным жрецом. Воспользовавшись услугами переводчика, русский мореплаватель смог узнать некоторые подробности о местном культе. «Я мог узнать от него, - пишет Лисянский, - что 15 статуй, тканью по пояс обернутых, представляют божества войны; по правую же сторону жертвенника стоящие идолы изображают божество весны или начала произрастаний, а напротив их находящиеся истуканы суть божества осени, или пекущиеся о зрелости плодов, и что упомянутый нами выше небольшой жертвенник посвящен божеству радости, пред которым жители в урочное время веселятся и поют».⁴⁷

Будучи талантливым мореходом, Ю.Ф. Лисянский обнаружил и дар этнографа: в дневнике кругосветного путешествия он особое внимание уделил описанию быта и традиций жителей тех островов, которые ему довелось посетить. Приложение I-го тома записок русского морехода так и озаглавлено: «Этнографические записки Лисянского». Сюда входят «Описание островов Сандвичевых, а особливо острова Овигу (Оаху – авт.)»,⁴⁸ а также «История вождей» и «Словарь островов Сандвичевых».⁴⁹

В «Этнографических записках» Ю.Ф. Лисянский снова возвращается к описанию местного культа островитян, отмечая, что «жители островов Сандвичевых признают существование добра и зла. Они верят, что по смерти будут иметь лучшую жизнь. Храмы их наполнены идолами, как-то бывало у древних язычников. Иные из них представляют божество войны, другие мира, иные веселья и забав и проч. Здешнее духовенство к званию своему готовится с самого младенчества».⁵⁰

Еще одно краткое описание островного святилища можно найти в «Этнографических записках». По словам Ю.Ф. Лисянского, «Геяву, или храм сандвичан, есть не что иное, как открытое 4-х угольное место, огороженное тычинником или кольями, на одной стороне которого находятся статуи полукругием поставленные на небольшом приступке. Пред сею толпою идолов, стоит жертвенник также из

⁴⁵ Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803-1806 годах на корабле «Нева» ч.1, СПб. 1812, стр. 173-174.

⁴⁶ Там же, стр. 174.

⁴⁷ Там же, стр. 175.

⁴⁸ Там же, стр. 188-216.

⁴⁹ Там же, стр. 228-236.

⁵⁰ Там же, стр. 197.

шестов. По сторонам палисада находятся истуканы, представляющие также различных богов. При входе стоит обыкновенно большая статуя».⁵¹

В конце XIX в. на Гавайских островах побывал русский путешественник проф. А.К. Краснов. Ему не удалось застать те дохристианские обычаи, которые практиковались здесь местными жителями – канаками (канак – полинез. – человек) в начале того же столетия. Рассказывая своим читателям о тех временах, А.К. Краснов должен был опираться на сообщения своих предшественников, в том числе и на записки Лисянского. «Религия древних канаков состояла в боготворении сил природы, главным образом, духов, заведующих различными проявлениями вулканических сил, действовавших на архипелаге, – писал А.К. Краснов. – Посредниками между этими богами и людьми было духовенство – и главная сила последнего заключалась в наложении так называемых табу⁵² или запрещений, нарушение которых наказывалось смертью... Храмы древних гавайцев, формой своей несколько напоминавшие скинию, как она описывается в Ветхом Завете, не отличались особою красотой. В них стояли безобразные деревянные идолы, которым приносились жертвы, изредка даже человеческие, так что когда воздвигали новый храм или дворец, жители со страхом разбежались в горы, боясь, что жребий падет на кого-нибудь из них, и он будет принесен в жертву».⁵³

...Простившись с гостеприимными жителями о. Гавайи, экипаж «Невы» взял курс на другой остров архипелага – Кауаи (Атувай) (остров-сад, полинез.). Тогдашний король Кауаи – Каумуалии (Томари) собирался в это время воевать с королем Камеаеа. Пользуясь случаем, Томари пытался прибегнуть к помощи русских; в частности, он просил снабдить его порохом и оружием. Но русские офицеры не стали вмешиваться в борьбу гавайских вождей.

Один из членов экипажа «Невы» – В. Берх, сообщил интересные сведения о встрече с вождем Каумуалии. «Король Тамари убеждал нас весьма сильно остаться здесь на время для его защиты, и просил у нас пороха и оружия.⁵⁴ Но мы, вопреки сердечным нашим чувствам, должны были отказать ему»,⁵⁵ пишет русский мореплаватель. Но все же полный нейтралитет соблюсти не удалось; по словам того же автора, местный вождь «при прощании возобновил столь слезным тоном просьбу свою, что я и г. лейтенант Арбузов подарили его своими шпагами. Признательный Тамари принял оные с сердечной благодарностью и заставил нас соболезновать о его участии».⁵⁶ И в дальнейшем российские моряки сохраняли добрые отношения как с Каумуалии (Томари), так и с Камеаеа I-м.

Тогдашний глава РАК А.А. Баранов, чья резиденция была в Ситхе, укрепил дружеские отношения с Камеаеа через приказчика РАК – Сыся Слободчикова. В 1807 г. на острове Серос (близ Калифорнии) Слободчиков купил у американцев (за 150 бобров) небольшую шхуну и назвал ее «Св. Николай». Наняв двух американцев и трех «сандвичан», С. Слободчиков отправился затем на Гавайские острова, где имел встречу с Камеаеа. Вот что пишет по этому поводу биограф А.А. Баранова – К.Т. Хлебников: «Сандвический король, славный Томеаеа, наслышавшись от американских корабельщиков о предприятиях и делах Баранова, желал с ним познакомиться покороче, и чрез Слободчикова послал Баранову в подарок великолепный шлем и плащ со своего плеча, составленные из блестящих красных и желтых перьев в изъявлении своего уважения и благорасположения. С сих пор они через американских корабельщиков в разное время пересылались между собою подарками».⁵⁷

С тех пор прошло почти два столетия, и многое из этих связей забылось. Но по-прежнему видным памятником тесных былых отношений является один из 20 основных островов Гавайского архипелага – остров Лисянского, открытый русскими мореплавателями.

В ноябре 1808 г. А.А. Баранов снова послал «Неву» на Гавайские острова, – на этот раз для закупки продовольствия. В январе 1809 г. «Нева» под командованием лейтенанта Л.А. Гагенмейстера пришла на Гавайи. У острова Оаху парусник пробыл «бурливое время года» (январь–март 1809 г.). Будущий правитель РАК (с 1818–1820 гг.), Леонид Андреевич Гагенмейстер был поражен природными

⁵¹ Там же, стр. 198.

⁵² О табу подробнее см.: Там же, стр. 193–194.

⁵³ Краснов А.К., *Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия*. СПб. 1898, стр. 544.

⁵⁴ Klaus Mehnert, указ. соч. Каумуалии просил русских помочь ему в случае нападения на остров войск Камеаеа, который по слухам собрал до 10 тысяч воинов для отплытия к Кауаи. Однако поход не удался так как в войске началась эпидемия и был недостаток продовольствия. Однако опасность нападения на остров продолжалась и по этой причине Томари желал для защиты от Камеаеа поселения на острове русских. стр. 27.

⁵⁵ Берх В. Нечто о Сандвических островах. «Сын Отечества», 1818, ч. 43, стр. 160.

⁵⁶ Там же, стр. 160.

⁵⁷ Хлебников К.Т. *Жизнеописание А.А. Баранова, главного правителя российских колоний в Америке*. СПб. 1835, стр. 108.

богатствами островов и писал, что «любой из них мог бы доставлять все необходимое для русских колоний и портов на Восточном океане».⁵⁸

Королем Гавайских островов, объединившим почти весь архипелаг, по-прежнему был Камеамеа I-й. Прибытие русского судна сначала насторожило короля, которого американцы убеждали в стремлении России основать факторию в его владениях. Длительное пребывание хорошо вооруженной «Невы» на Гавайях дало американцам повод обвинить русских в агрессивных намерениях. «Североамериканские шкипера, - сообщал впоследствии присланный сюда служащий РАК, - разносили тогда (в 1809 г. - авт.) по всем островам слух, будто русские хотят придти и завладеть оными».⁵⁹ Встревожились и англичане; в одном из документов РАК, составленных по «гавайскому вопросу», отмечалось, что в 1809 г. «английский фрегат «Корнвалис» из Ост-Индии нарочно заходил к сим островам узнать, не поселились ли на оных русские».⁶⁰

Но намерения у русских мореходов были самые добрые, и король Камеамеа, убедившись в этом, любезно отнесся к Гагенмейстеру, и продал ему всё, в чем тот нуждался.⁶¹

Продолжая борьбу за объединение всех островов под своей властью, Камеамеа I создал многочисленное войско, вооруженное ружьями и пушками, и довольно сильный флот, состоявший из нескольких кораблей европейского типа. Но вождь Каумуалии (Томари) по-прежнему сохранял свою власть над островами Кауаи и Ниихау, не желая покориться королю Камеамеа. Вот что писал об их борьбе В. Берх, участник первого плавания «Невы» на Гавайские острова: «Один из приятелей моих, бывший на Сандвичевых островах гораздо после нас, уверял меня, что одно суеверие удерживает короля Томи Оми от вторичного нападения (на Томари - авт.). В первую экспедицию брал он с собою множество идолов, которых, за не содействие их успеху, сжег, по возвращении, на всенародной площади. Обстоятельство сие перетолковали жрецы в невыгодную для него сторону, и лишили его чрез то смелости покуситься на вторичное предприятие».⁶² Лишь в 1810 г. Каумуалии признал зависимость от Камеамеа, но впоследствии борьба между ними разгорелась с новой силой.

Визит корабля «Беринг» (1814 г.)

«Господь истребит всех богов земли, и Ему будут поклоняться, каждый со своего места, все острова народов» (Софония 2, 11)

В 1812 г. Гавайские острова вновь посетило приобретенное у американцев А.А. Барановым судно, на котором находился уполномоченный главного правителя Сысой Слободчиков. Король Камеамеа I принял его благосклонно.⁶³

Как раз в том году РАК усилила свое влияние на Тихом Океане, основав Форт Росс на калифорнийском побережье, входившем в те годы в сферу интересов Испании. Это были годы весьма благоприятные для России на Дальнем Востоке. По словам одного из отечественных историков - С.Б. Окуня, «обострение англо-американских отношений, приведшее к вооруженному столкновению, восстание в Мексике, полностью парализовавшее какое бы то ни было сопротивление со стороны Испании, и, наконец, наполеоновские войны, не дававшие возможности большинству европейских держав сосредоточить свое внимание на событиях, развертывавшихся в восточном полушарии, открывали перед Россией возможность усиления сферы своего влияния на Тихом океане».⁶⁴

Взоры российских промышленников были обращены теперь на Гавайи, - ведь эти острова были транзитным пунктом, куда заходили суда, следовавшие из Америки в Азию и, в частности, в Китай. Недаром русские купцы в те годы говорили, что «тракт на Кантон - на островах Гавайских».⁶⁵ Таким образом владение Гавайскими островами дало бы России контроль над тихоокеанской торговлей. Кроме того, Гавайские острова были богаты «колониальными товарами» и хлопком.

⁵⁸ Вишняков Н., указ. соч., стр. 283.

⁵⁹ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 138

⁶⁰ Там же, стр. 120.

⁶¹ Вишняков Н., указ. соч., стр. 283.

⁶² Берх В., указ. соч., стр. 161.

⁶³ Вишняков Н., указ. соч., стр. 284.

⁶⁴ Окуня С.Б. Царская Россия и Гавайские острова, «Красный архив», № 5/78, 1936, стр. 161 (предисловие).

⁶⁵ Окуня С.Б. Российско-Американская компания М.Л. 1939, стр. 145.

В 1814 г., с целью развивать дружественные дальнейшие связи с Гавайскими островами, А.А. Баранов снарядил туда экспедицию на судне «Беринг» под командованием капитана Беннета, - для закупки продовольствия. Примечательно, что капитан Беннет был прежним владельцем «Беринга». Как и другие американские мореходы, он видел увеличивающееся влияние РАК на Тихом океане. Установив связи с А.А. Барановым, капитан Беннет продал ему свои суда «Леди» и «Атахуальпу», которые были переименованы в «Ильмену» и «Беринг», причем сам Беннет поступил на службу РАК. Поэтому А.А. Баранов и послал Беннета на Гавайские острова. В октябре 1814 г. Беннет на «Беринге» прибыл на Гавайи.⁶⁶

Но во время бури «Беринг» потерпел кораблекрушение и в ночь на 31 января 1815 г. разбился у острова Кауаи (Атуай). Спасшихся членов экипажа приютил у себя американский шкипер Шмидт. Для спасения груза (захваченного по приказу местного вождя Томари) А.А. Баранов в том же 1815 г. отправил на Гавайские острова своего уполномоченного - Георга Шеффера, который на американском судне «Изабелла» благополучно достиг острова Оаху, - резиденции короля Тамеамеа.

К этому времени позиции Англии и Соединенных Штатов на Тихом океане заметно усилились. «Наполеон был разбит, а окончившаяся англо-американская война дала возможность и англичанам и американцам обратить внимание на действия Российско-Американской компании, - отмечает отечественный историк В этот период времени три державы - Англия, Соединенные Штаты и Россия внимательно следили друг за другом, опасаясь, чтобы кто-нибудь из них раньше не захватил Гавайских островов. Они стремились временно сохранить независимость островов, так как не имели возможности открыто захватить и сохранить острова за собой».⁶⁷

В свою очередь, король Камеамеа I-й был не в состоянии защитить суверенитет подвластных ему островов и должен был склоняться на сторону той великой державы, чьи представители в данный момент имели большее влияние на Гавайях. Так, когда в 1794 г. к о. Гавайи прибыл капитан Ванкувер, Камеамеа объявил себя поданным Англии. Но после ухода Ванкувера он предоставил монопольное право на вывоз любых товаров с архипелага американским торговцам.⁶⁸ Камеамеа формально считался поданным Великобритании в течение 18 лет. Стремясь уравновесить американское влияние, Камеамеа до 1813 года поднимал у своего жилища английский флаг, как бы приглашая Великобританию усилить свое присутствие на Гавайях. Но в 1812 г. британское правительство отказало ему в подданстве; по словам русского автора, «некоторые особы делали Парламенту предложения занять место сие, но он признал оное не заслуживающим никакого уважения».⁶⁹ Причиной этого было обострение англо-американского соперничества: одно подозрение о принадлежности Гавайских островов Англии могло дать американцам повод к их захвату. В свою очередь, Томари, правивший на островах Кауаи и Ниихау, при помощи американцев вооружил свою армию, приобрел несколько орудий и подумывал о создании флота для борьбы с Камеамеа I-м. В своем письме к А. Баранову Томари сообщил что он получил от капитана Беннета 50 мушкетов и 42 ружья, но его люди не могут последние употреблять. Поэтому он просит прислать 200 мушкетов, 100 бочек пороха и 40 ящиков пуль и пушки.⁷⁰ В обмен за военные и другие товары король предложил сандаловое дерево и другие товары. Особенно король выразил желание приобрести парусный бриг в 90-100 тон.⁷¹

Такова была ситуация на Гавайях в октябре 1815 года, когда там появился представитель РАК Георг Шеффер.

⁶⁶ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 140.

⁶⁷ Окунь С.Б., Царская Россия и Гавайские острова. «Красный архив», 1936, №5/78, стр. 161-162 (предисловие).

⁶⁸ Главный вывозимый товар американцев в Китай с Гавайских островов были сандаловые деревья, которые вскоре были почти все вырублены. В обмен американские торговцы предоставляли туземцам оружие и безделушки. (ред.)

⁶⁹ Берх В., указ. соч., стр. 159.

⁷⁰ РНА, Дос. № 2, стр. 40.

⁷¹ Там же, стр. 40

Миссия Георга Шеффера (1815-1817 гг.)

Спасение груза «Беринга» А.А. Баранов первоначально предполагал поручить лейтенанту Лазареву, прибывшим с кораблем «Суворов» в Ситху. Однако разногласия между Барановым и Лазаревым привели к тому, что Лазарев вместе с судном ушел в Кронштадт. Тогда эта миссия была возложена на Георга Шеффера, единственного из членов экипажа «Суворова», оставшегося в Ситхе.⁷²

Питомец Геттингенского университета, Георг Шеффер в 1808 г. приехал в Россию и в течение нескольких лет служил врачом в московской полиции. В 1813 г. он перешел на службу в РАК и был отправлен судовым врачом в кругосветную экспедицию на корабле «Суворов». Во время длительных океанских переходов Шеффер испортил отношения со многими членами экипажа. В Ситхе он был списан с «Суворова» «как лицо, нетерпимое на судне».⁷³ Не имея в Ситхе (Ново Архангельске) ни одного помощника, свободно владеющего иностранными языками, А.А. Баранов решил послать Шеффера на Гавайские острова. У Шеффера было и личное поручение: престарелый А.А. Баранов собирался провести остаток своих дней в «крае вечной весны» и хотел приобрести для себя у гавайского короля Камеамеа земельный участок.⁷⁴

В начале декабря 1815 г. американский корабль «Изабелла» бросил якорь у селения Каилуа (о. Оаху), где в то время жил король Камеамеа. Шеффер, официально прибывший на Гавайские острова для приема имущества погибшего русского судна «Беринг», решил действовать через короля Камеамеа, который был в дружбе с А.А. Барановым. Однако, как сообщается в путевом журнале, «прежде, нежели мог Шеффер быть на берегу, некоторые капитаны или шкипера, бывшие прежде в наших колониях, а потом пришедшие туда со своими судами, а наиболее старый Эбез Гунт Адамс и старый Джон Юнг,⁷⁵ давно живущий на сем острове в качестве губернатора (беглый английский матрос – авт.) и имеющий великое влияние на короля, успели уже Томи-Оми и многих лучших островитян уверить, что прибытие его, Шеффера, и ожидаемые им вскоре из Ново Архангельска компанейские суда суть неприязненные намерения русских, почему письмо⁷⁶ с медалью, наперед присланное Томи-Оми, было не распечатано и возвращено».⁷⁷

Тем не менее, Шефферу все же удалось высадиться на берег и встретиться с королем.⁷⁸ Он сумел стать лейб-медиком короля Камеамеа и вскоре, в благодарность за оказанную медицинскую помощь,⁷⁹ король дал Шефферу «несколько мест в своих владениях для хозяйственного устройства». Шеффер получил земли на островах Гавайи и Оаху и начал заводить плантации.⁸⁰ На этих плантациях Шеффер выстроил несколько домов и начал разводить табак и разные растения, расширяя свою территорию за счет скупаемых у островитян земель. В Гонолулу Шеффер построил факторию и начал сооружение крепости, а возле своего жилища поднял русский флаг.⁸¹

В огороженное по указанию Шеффера пространство попал один из храмов (капищ), что восстановило против него жителей Оаху.⁸² Активная деятельность Шеффера восстановила против него и аме

⁷² РНА, Doc. № 3, стр. 41-44. А. Баранов дал поручение Шефферу не только вернуть потерянные товары или компенсацию сандалным деревом, но также изучение флоры и фауны и налаживание торговых связей подобно бывших с англичанами. В примечании о посылаемых ему с письмом одной большой и трех средней величины медалях на Владимирской ленте.

⁷³ Окунь С.Б. *Российско-Американская компания*. М.Л. 1939, стр. 148.

⁷⁴ Тумаркин Д.Д. *Вторжение колонизаторов в край «вечной весны»*. Гавайский народ в борьбе против чужеземных захватчиков в конце XVIII - начале XIX вв. М. 1964, стр. 143.

⁷⁵ Klaus Mehnert, *The Russians in Hawaii 1804-1819*, U-ty of Hawaii Bulletin, vol. 18, No. 6, 1939. Джон Юнг – человек без моральных убеждений, заслуживший у Камеамеа доверие, доставлявший королю как наживку для рыбной ловли части тел убиваемых им младенцев. стр. 25.

⁷⁶ РНА, Doc. № 4 стр. 44-46.

⁷⁷ Петербургское отделение Центрального исторического архива (ПООЦИА), ф. Департ. Торговли и мануфактур, 1819, д. № 406, лл. 35-37. Цит. По: Окунь С.Б. Царская Россия и Гавайские острова. «Красный архив» № 5/78/, 1936, стр. 162.

⁷⁸ Barnard, Charles H.A. *Narrative of the Sufferings and Adventures of Capt. Charles H. Barnard*. N.Y. 1836. Quoted by Richard A. Pierce, *Russia's Hawaiian Adventure, 1815-1817*. p. 25.

⁷⁹ Там же, РНА, Doc. № 9, стр. 60-61. Король страдал сердечной болезнью. Др. Шеффер оказал также медицинскую помощь королеве заболевшей тропической лихорадкой.

⁸⁰ Там же. Путешественник свидетельствует о том, что король разрешил, купит земли у королевы, стр. 26

⁸¹ Там же, путешественник делает вывод, что постройка крепости и поднятие русского флага заставили Джона Юнга, желавшего сохранить свое влияние на короля, начать борьбу против Др. Шеффера. Стр. 26.

⁸² Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 147.

Коллежский Ассессор, доктор медицины Г. Шеффер – Граф Франкентальский

риканских торговцев, - они всячески пытались воздействовать на Камеаеа: «расстраивали короля Томи-Оми и даже довели его до согласия убить его, Шеффера».⁸³

К счастью для Шеффера, в апреле 1816 г. для торговли с аборигенами к Гавайским островам подошли 2 хорошо вооруженных судна РАК – «Кадьяк» и «Открытие».⁸⁴ А вскоре сюда прибыл бриг «Ильмена» из Калифорнии. «Сей бриг, из Бодего пошел было в Ситху, - сообщает К.Т. Хлебников, - но по оказавшейся на судне течи, не смея зайти в неприязненные калифорнийские порты, спустился на Сандвичевы острова».⁸⁵ Таким образом, в распоряжении Г. Шеффера оказалось около 100 человек экипажей трех русских судов.

Прибытие судов РАК спасло жизнь Шеффера, который с этого момента изменил позицию и начал ориентироваться на вождя островов Ниихау и Кауаи – Каумуалии (Томари), противника Камеаеа.⁸⁶ Спасаясь от преследования, Шеффер покинул о. Оагу, оставив для охраны русской фактории несколько служащих РАК во главе с Таракановым. На судне «Открытие» Шеффер перебрался на о-в Кауаи⁸⁷, где находился Томари. Шеффер отмечает в своем дневнике, что Томари принял его «хотя и дружелюбным образом, однако же, замечено было в нем некоторое замешательство, как после открылось, от таковых же неприязненных внушений североамериканских шкиперов, каковые были сделаны и у Томи-Оми». Но, очевидно, Томари учел, что помощь русских будет для него крайне необходима в борьбе с Камеаеа. Поэтому он не только согласился вернуть груз⁸⁸ с «Беринга», но и заключил с Шеффером договор, в котором ставил себя в полную зависимость от РАК, а также просил исходатайствовать ему покровительство русского императора.⁸⁹

Остров Кауаи.

Гавайский архипелаг состоит из 8 больших и 124 малых островов, атоллов и мелей из которых для нас интересны о. Оагу, на котором находится обширная бухта со столицей архипелага, городом Гонолулу, островом Кауаи, где развивался, в продолжение почти 18 месяцев, перед королевским жилищем и над крепостями русский флаг, остров Лисянского и мель Нева. Общая земельная площадь островов 6425 кв. миль, но 98% из них составляют большие 6 островов: Кауаи, Оагу, Молокай, Ланай, Мауи и Гавайи. Остров Кауаи, самый северный из 8 больших островов и вблизи его менее чем на расстоянии 20 миль находится остров Ниихау. О. Кауаи вследствие вулканического извержения первым появился из океана и по величине четвертый, занимая площадь в 552 кв. мили (1.433 кв. км.) с 137 милями морского берега. Озера на острове занимают площадь в 46 кв. мили. По форме он почти круглый и в его центре на горе (5243фт. – 1598 м.) кратер недействующего вулкана Каваникини, а рядом находится гора Вайлеале (5146фт. – 1569 м.). На запад от гор находится болото Алакаи. Горы и болото являются самым мокрым местом в мире с почти 480 инчей осадков в год. Так называемое «болото» на самом деле представляет из себя мокрые леса, в которых растут высокие папоротники и другие растения. Не заросшие тропинки только у краев «болота», но с хорошим гидом можно пробраться на вершину вул-

⁸³ Окунь С.Б., указ. соч., стр. 162-163, Glynn Barratt, указ. стр. 17. - Др. Шеффер пригласил на обед группу иностранцев, которые рассердились при виде хорошо вооруженной стражи и развивавшегося русского флага. Король посоветовал «министр» Джон Юнг и европейские жители на острове, предпринять шаги против военной силы Шеффера в Гонолулу.

⁸⁴ РНА, Дос. № 5, стр. 46—53 от 02-15-1816. Инструкция лейтенанту И.А. Подушкину от А. Баранова, сообщавшая лейтенанту, что главная цель его миссии возвращение русского имущества. В случае нападения, лейтенанту и посланным с ним людям разрешается защищаться. В док. № 6, стр. 53-54, лейтенанту предписывается наладить с королем Камеаеа хорошие взаимоотношения и добиваться разрешения на открытие на острове Оагу фактории. В док. № 7-8, стр. 54-60. Шефферу указано, куда направлять суда для торговли и стремиться наладить хорошие взаимоотношения с обоими конкурирующими королями.

⁸⁵ Хлебников К.Т. Жизнеописание А.А. Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб. 1835, стр. 163-164.

⁸⁶ Король Камеаеа был вождем северной части острова, но используя помощь поселившихся у него беглецов-иностранцев с Новой Голландии, он, убивши вождя южной части острова, а также вождей и их родственников других островов Оагу, Мауи, Ланай, Кауаи, объединил все острова архипелага в одно королевство. Однако сын вождя с Ниихау Каумуалии после гибели своего отца в битве, спасаясь, бежал на остров Кауаи и соседним Ниихау которым начал править.

⁸⁷ РНА, Дос. № 15, стр. 65. Шеффер преподнес принцу Каукари Таутоно правившему островом серебряную медаль на Владимирской ленте для ношения при посещении русских и иностранных посетителей.

⁸⁸ РНА, Дос. № 10-11, стр. 61-62. Король Томари сообщает о желании вернуть товары, захваченные с русского корабля, но ряд товаров соль, орехи, овощи и т.д. погибли, но он соглашается компенсировать за утерянные товары.

⁸⁹ РНА, Дос. № 16, стр. 65-71. 13 Апреля Подушкин прибыл к острову и при свидании с королем Камеаеа уверил его в том, что прибытие русских кораблей не для занятия его владений. Встреча с Шеффером и королем Томари. Описываются подробности принятия русского покровительства королевства и возврат груза с потерпевшего аварии судна.

кана или горы Вайлеале. С вершины гор ниспадают к морю с множеством притоков все 7 рек острова. Большая часть – 24% быстро испаряется, 60% стекает вниз с гор в виде ручьев и рек к океану, а 16% уходит в грунтовые воды. Болото с востока ограничивается горными хребтами, а с запада каньоном Ваймеа шириной в 1 и длиной в 10 миль. Это ущелье известно теперь как "Великий Каньон Тихого океана". Реки острова ниспадают к океану, образуя многочисленные, изумительной красоты, водопады. На востоке каньона течет к океану река Ваймеа (самая большая на острове – 19.7 мили) в устье которой находился форт Имп. Елизаветы, а невдалеке, на противоположном, западном берегу реки место, где высаживался британский капитан Кук. На востоке от крепости невдалеке находится устье реки Ганапепе, названной русскими рекой "Дон". Между реками Ганапепе и Ваймеа расположены соляные пруды, из которых соль собиралась уже с 1700 годов. На север с вершины Вайлеале течет река Ганален (самым большим ежедневным выделением на острове – 151 мил. галлонов), в бухте, которой был запланирован форт в честь героя Отечественной войны ген. Барклая де Толли, а на восточном высоком берегу бухты была построена крепость Имп. Александра. Невдалеке находилась "Шефферова долина". Остров прозван "островом садов" и таковым он представляется до наших дней. Его горы покрыты лесами со съедобными плодами. В долинах произрастают пальмы, сахарный тростник, таро и съедобные различные растения.

Собаки, летучие мыши, тюлени, крысы и свиньи были на острове уже до прибытия европейцев. Однако свиньи были малые, и капитан Кук заметил, что трудно было обменять товары на свиней с большим весом, чем 50-60 фунтов весом. Породы современных свиней, населяющих леса острова напоминающих европейских кабанов, являются помесью завезенных туда европейцами с туземными. Нет доказательств, что до прибытия на остров европейцев население Кауаи занималось охотой. До прибытия туда капитана Кука на острове не было ни металлического, ни огнестрельного оружия.

По преданию остров уже за 500 лет до прибытия на него переселенцев с Полинезии был населен легендарными малышами – "менегуни", которые не желали оставаться на острове вместе с новыми переселенцами. Только не успевшие на корабли менегуни остались, укрывшись в диких лесах. В 19 столетии из них осталось только 65 человек. Переселенцы с островов Полинезии осели на плодородных долинах, построив на откосах гор каменные террасы для непрерывного снабжения растений водой. Для пищи они рассадили таро, сладкий картофель и банановые деревья. В некоторых местах острова террасы сохранились до наших дней, и поражают туристов своей практичностью. Лучше всего их можно увидеть на территории Национального Тропического Ботанического сада "Лимагули". За много столетий (700 лет) до наших дней это место культивировали туземцы, оставив по себе развалины своих жилищ и огородов на террасах.

Король Камегамега I объединил под своей властью все острова архипелага и до 1810 года оставался независимым от него только остров Кауаи. В этом году король этого острова Каумуали-Томари заключил договор с Камегамегой, по которому он номинально оставался правителем острова на положении губернатора. Такое положение подчиненного Томари не нравилось, и он рассчитывал избавиться от зависимости от Камегамеги. Случай представился с приездом на остров представителя РАК доктора Шеффера и Томари начал строить планы не только стать независимым на своих островах Кауаи и Ниихау, но даже с помощью русских завоевание всех других островов архипелага.

Крепости и хозяйство РАК на о. Кауаи.

«Оставшись на острове, Шеффер вылечил короля от водянки, а королеву от лихорадки, и этим снискал себе доверие и расположение короля Томари, - писал один из русских мореходов в 1860-е гг. - Несмотря на то, что уже вся группа островов находилась под протекторатом Англии, Томари выказал свое желание вступить под власть русского императора, но с тем, однако, чтобы ему было прислано 500 человек русского войска, для захвата остальных островов и для умерщвления на острове Оаху короля Камеамеа».⁹⁰

21 мая 1816 г. Каумуалии (Томари) принял русское подданство. Текст Акта, подписанного королем двух Сандвичевых (Гавайских) островов Томари о принятии им русского подданства, гласил: «Его величество Томари Тао-евич, король островов Сандвических, лежащих в Тихом Северном

⁹⁰ Деливрон А.К. *Корвет «Калевала». Воспоминания старого моряка*, СПб. 1909, стр. 65. Автор ошибается в письме Шеффер сообщает в *РНА*, Дос. № 9. Стр. 60-61, что он вылечил короля Камеамеа от сердечной болезни, а королеву от тропической лихорадки.

океане, Атувай и Ннихау (Кауаи и Ннихау – авт.), урожденный принц островов Овагу и Мауви (Оаху и Мауи – авт.), просит Его Величество Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссийского и пр. и пр., и пр., принять его помянутые острова под Свое покровительство и хочет быть навсегда российскому скипетру со своими наследниками верен; в знак верности и преданности принял российский флаг от корабля «Открытие», Российско-Американской компании принадлежащего».⁹¹

Скрепленный королевским знаком Томари, этот документ был прочитан на корабле «Открытие» «при собрании всего экипажа людей 38», что засвидетельствовал своей подписью «корабельного экипажа флота лейтенант и кавалер Подушкин».⁹²

Церемония присяги была обставлена чрезвычайно торжественно. По словам одного из служащих РАК, сопровождавших Шеффера, «король сам повез российский флаг на берег, где поднял его на флагшток».⁹³ Согласно сообщению самого Шеффера, Томари, принимая присягу, «сие последнее утвердил торжественным образом в виду своего народа, выпросив для сего нарочно с корабля «Открытие» российский флаг⁹⁴, который выставлял он всякий раз у своего дома, также выпросил и мундир морского офицера⁹⁵, который на себя и надел».⁹⁶ Королю был выдан почетный чин морского штаб-капитана императорского флота.⁹⁷

Дальнейшие события Шеффер и сопровождавший его служащий, описывают по-разному, дополняя один другого. Что касается Шеффера, то в «Журнале пребывания на Сандвичевых островах» он отмечал следующее: «Король на приверженность свою к его Величеству (Александру I-му – авт.) при торжественном объявлении пред своим народом даже присягал, положив правую руку на Евангелие и крест».⁹⁸ Служащий РАК сообщает о том, что принятие российского подданства король Томари закрепил затем языческими церемониями: «Получив одобрение своим действиям «от богов и жрецов», Томари в знак благодарности «построил статуям своим новую морею, или храм, и принес в жертву разные плоды, скотов и, если не ошибаемся, двух человек».⁹⁹

После принятия присяги король Томари передал в дар РАК «на всегдашние времена целую область, содержащую около 400 семейств индейцев,¹⁰⁰ которая служить может для построения плантажей, фабрик и т.п.»¹⁰¹ От имени РАК Шеффер заключил с Томари 4 конвенции. Согласно 1-й конвенции, Томари предоставлял компании исключительные права на вывоз сандалового дерева с о. Кауаи, и разрешал ей повсеместно строить фактории и устраивать плантации «с помощью островитян».

По условиям 2-й конвенции Томари уступая «на вечность в пользу компании половинную часть острова Вагу (Оаху – авт.) с жителями и что есть в земле оного». Но так как о. Оагу еще принадлежал Камеамеа, то РАК должна была «сделать королю помощь под управлением д-ра Шеффера в звании шефа его войск из 500 человек для возвращения отторгнутых у него островов Вагу, Ранай, Мауви, Маранай и прочих, кои король также покоряет высокому покровительству Государя Императора».

Согласно третьей конвенции компания обязывалась купить на свой счет у бостонского капитана Витимора вооруженное судно для экспедиции против короля Камеамеа, причем Томари обязывался

⁹¹ Петербургское отделение Центрального исторического архива (ПОЦИА), ф. Департ. Мануф. и внутр. Торговли, 2 отд. 2 ст. 1817, д. № 350, л. 5. Цит. По: Окунь С.Б. *Царская Россия и Гавайские острова*, стр. 165. , *РНА*, Doc. № 12, стр. 63.

⁹² Там же, стр. 166. *РНА*, Doc. № 15, стр. 65. Построивши 2 блокгауза в Ваймеа и Ганалее, Шеффер фактически стал почти на год правителем острова. Для проведения его планов плантаций и факторий были необходимы люди и материалы, о чем он просил управление РАК.

⁹³ Glupp Wagatt, указ. соч. стр. 17-18. Русский флаг стал развиваться в Ганалее, начали строиться форты и Шеффер переименовал дюжину мест, давши им русские имена. Американцы по сообщению автора «пыгались спустить ненавистный русский флаг в Ваймеа, что было воспрепятствовано туземными часовыми, поставленными Каумуали».

⁹⁴ *РНА*, Doc. № 16, стр. 65-71. Подушкин в своем журнале написал о некотором давлении на короля.

⁹⁵ Там же, доктор Шеффер подарил королю форму после данного согласия принять русское покровительство.

⁹⁶ Окунь С.Б. *Царская Россия и Гавайские острова*, стр. 171.

⁹⁷ *РНА*, Doc. № 13, стр. 63-64.

⁹⁸ Окунь С.Б. *Царская Россия и Гавайские острова*, стр. 172.

⁹⁹ Окунь С.Б. *Российско-Американская компания*, М.Л. 1939, стр. 149.

¹⁰⁰ *РНА*, Doc. № 18, стр. 73-74. В благодарность за рассчитывавшуюся помощь в завоевании островов архипелага король Каумуали подарил Баранову деревню в порту Гонолулу, освобождает его от налогов и возводит в степень вождя. *РНА*, Doc. № 22, стр. 77-79. Королем передается РАК часть острова Кауаи с живущим там населением. *РНА*, Doc. № 23, стр. 79. Подарок двух участков земли с 20 жителями на берегах реки Ваймеа. *РНА*, Doc. № 24, стр. 80. Подарок земли у реке Маттаверн в районе Ваймеа с живущими там 13 жителями. Сообщение о том, что даны также Бат Майнаури в 8 верстах от Ваймеа. *РНА*, Doc. № 25 стр. 80-81. Подарок участка Туилоа на реке Дон в провинции Ганапепе на острове Кауаи с живущими там 11 жителями.

¹⁰¹ Петербургское отделение Центрального исторического архива (ПОЦИА), ф. Департ. Торговли и мануфактур, 1817 г. д. № 350, л. 8 об. Цит. По: Окунь С.Б. *Царская Россия и Гавайские острова*., стр. 163.

выплатить за это судно сандаловым деревом.¹⁰² (Судно это действительно было куплено Шеффером за 200 тысяч рублей, а счет к оплате переслан к правителю колоний А.А. Баранову).¹⁰³ И, наконец, по 4-й конвенции Томари «дарил» Баранову на о. Оаху три гавани «без взимания для себя податей».¹⁰⁴

Вскоре Шеффер приступил к строительству укреплений¹⁰⁵ на о. Кауаи и уведомил РАК обо всех событиях.¹⁰⁶ В августе 1816 г. подобное сообщение было отправлено в Петербург. Решительные действия Шеффера встретили одобрение правления РАК. По получении сообщений о его деятельности, компания 20 августа 1817 г. отослала Шефферу инструкции: «О защите короля Томари от других островных владельцев, ежели токмо оные случатся не по влиянию какой-либо европейской нации или не от нее самой, в уважении сего короля столько, сколько требует образ дикой его жизни».¹⁰⁷ (см. док. 1)

25 августа 1817 г. о событиях, связанных с деятельностью Шеффера, было доложено Императору Александру I-му. А 5 августа 1818 г., по представлению РАК, Император Александр I «соизволил признать за нужное, для поощрения оных сношений, пожаловать тамошнему владельцу по имени Томари золотую медаль на Аннинской ленте для ношения на шее, с надписью: «Владетелю Сандвичевых островов Томари, в знак дружбы его к россиянам», да сверх того, в виде подарка, кортик с приличною оправою и кармазинный плащ с золотыми кистями и таковым же позументом».¹⁰⁸

Но российское правительство воздержалось от дальнейших действий по установлению протектората над Гавайями.¹⁰⁹ РАК предлагалось придерживаться в своих отношениях с Гавайскими островами общих правил, принятых для других государств.¹¹⁰ Тем не менее, 8 августа 1818 г. правление РАК было уведомлено, что Александр I предписал подлинный акт о принятии Томари русского подданства обратно не отсылать, «полагая, что сие может огорчить сего владетеля».¹¹¹

Тем временем Шеффер активно проводил политику, направленную к полному овладению Гавайскими островами при помощи короля Томари, и деятельно готовился помогать ему в войне с Камеамеа.¹¹² Но ситуация в течение этого, хотя и непродолжительного времени, изменилась.¹¹³ 13 Августа

¹⁰² РНА, Дос. № 30, стр. 86-87. Согласно этому договору от 23 апреля, 1817 г. король обещал торговать исключительно с русскими или с другими с одобрения Др. Шеффера. Обязательство отдачи сандалового дерева с острова Кауаи РАК.

¹⁰³ Красный Архив стр. 167-168. Баранов был недоволен недоделанной РАК деятельностью Шеффера, тем более предоставлением гражданства королю, что превышало полномочия доктора. Было также неизвестно, будут ли утверждены правительством принятие подарков от короля и покупка земель. Ввиду этого Баранов распорядился Шефферу не предпринимать дальнейших действий без предварительного одобрения РАК, отплытию Кодиака и Ильмена с командами и дать финансовый отчет.

¹⁰⁴ Там же, лл. 19 об, 20. Цит. По: Окунь С. Б., указ. соч., стр. 163. РНА, Дос. № 17, 20, 21, стр. 72-77.

¹⁰⁵ Форти были построены на возвышениях, Александровск в честь правившего Императора Александра I, Елизаветинск в честь жены царя, бывшей принцессы Баденской, и Барклай-де Толли, героя Отечественной войны. Только два форта были построены: около Ваймеи и бухты Ганалеи. Форт у реки Ваймеа, в виде звезды, с каменными стенами от 10 до 25 футов высоты и от 15 до 30 футов толщины. Между внутренними и внешними стенами крепости была земля. В бойницах были установлены пушки. В бухте реки Ганалеи на высоком берегу были возведены в виде круга земляные валы. Внутри были построены здания для склада и жилья. По желанию короля долина около Ганалеи была названа «Шефферова долина». В это время на Кауаи проживало около 10 иностранцев, среди них были американцы. Деятельность Шеффера независимо от их национальности объединила их в опасении, что вся торговля сандаловым деревом на островах будет монополизирована русскими.

¹⁰⁶ РНА, Дос. № 19, стр. 74-75.

¹⁰⁷ Окунь С.Б., указ. соч., стр. 163.

¹⁰⁸ Там же, стр. 164.

¹⁰⁹ Внешняя политика России в это время проводилась согласно рекомендациям князя Карла Нессельроде, осторожного консервативного политика, знавшего по опыту настроения в Европе, не желавшего вызвать контрреакцию по отношению к России в случае занятия островов на Тихом океане.

¹¹⁰ Переселившиеся на Гавайи иностранцы, действовали без контроля со стороны своих государств и брались за исполнение различных должностей. Среди них нужно отметить таких как Джон Юнг (Ологана), Франциско де Паула Марин, Джоржа Беклей, Оливера Голмес, Вильяма Геат Давис, Исака Давис, Александра Адамса, Джин Ривес и Томаса Миник. Марин служил как переводчик и вождь, туземцы работали на его плантациях, пасли стада, другие платили ему ренту находясь на подаренных ему землях. Капитан Джорж Беклей, был комендантом форта Каагуману и начальником гавайского войска, имея под своей властью мелких вождей. При приезде русских он назначал военный эскорт на о. Оагу. Оливер Голмес был губернатором на о. Оагу и был советником короля приобрел громадные участки для плантаций. Исаак Давис был губернатором, эксплуатировавшим туземцев. Некоторые из переселенцев и капитанов кораблей использовали туземцев как матросов на кораблях при поездках к берегам Азии (напр. на кораблях Изабелла, Игле и Брутус). Были случаи когда туземцев захватывали и продавали в рабство. Поэтому к прибывавшим на острова русским эти переселенцы относились с подозрением, опасаясь за свое положение и конкуренцию.

¹¹¹ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.Л. 1939, стр. 153.

¹¹² Деятельность Шеффера вмешавшегося во внутреннюю борьбу между двумя королями на Гавайях вела к конфликту с Камеамеа, что не было в интересах ни русского правительства, ни РАК.

¹¹³ РНА, Дос. № 31, стр. 87-88. Король Камуати в письме от 15 мая, 1817 г. к Баранову жаловался что Др. Шеффер

1818 г. правление РАК передало министерству внутренних дел содержание письма Шеффера, полученное 20 сентября 1817 г. из Макао, (см. док. № 3) в котором он сообщал, что «через политические обстоятельства принуждены были русские оставить остров Атувай»,¹¹⁴ а сам Шеффер – направиться в Петербург. В письме также сообщалось о том, что «по проишкам и пронырствам североамериканских промышленников, завидовавших успехам Шеффера, жители островов Оттувая (Кауаи - авт.) принудили короля снять принятый им российский флаг».¹¹⁵

Неудача постигла Шеффера вследствие того, что американские купцы вмешались в дела Гавайских островов. Вначале американцы вели с русскими промышленниками борьбу чисто экономического характера, но затем они перешли к более решительным действиям.¹¹⁶ Когда шхуна Шеффера прибыла к владениям Камеамеа, оказалось, что первая русская фактория на острове Оаху, где находилось несколько служащих компании, разгромлена аборигенами, возглавлявшимися Джоном Юнгом, «министром» Камеамеа, подкупленным американскими купцами. Служащие компании силой были посажены на шхуну и отправлены на о. Кауаи. Таким образом, кончилась история фактории на острове Оаху: «подаренные и проданные семейством Томи-Оми земли обратились во власть прежних владельцев»,¹¹⁷ с сожалением отмечал Шеффер в своем журнале.

Но и на о. Кауаи представители РАК оставались недолго. В мае 1817 г. с о. Оаху на о. Кауаи американцами были посланы 5 ботов с аборигенами, после чего, как пишет Шеффер, «началась революция против русских». На одном из зашедших в Гонолулу иностранных судов Шеффер добрался до Кантона и оттуда прибыл в Петербург, где надеялся «сыскать подкрепление прав своих на здешние острова».¹¹⁸

К февралю 1819 г. относится «Записка, представленная г. Шеффером Александру I, (см. док. № 4) о выгодах, приобретаемых Россией в случае ее укрепления на Сандвичевых островах».¹¹⁹ В качестве одного из доводов за возврат Гавайских островов под российский скипетр, Шеффер приводит соображения миссионерского характера. «Неудовольствия жителей на островах Овайги, Мауви, Маранае и Ваге от нынешнего их правителя достигли до вышней степени», - писал он Александру I, обращая его внимание на необходимость христианизации местного населения. – «Сей несчастный народ, будучи без защиты, с упалым духом оставил уже и надежду на получение лучшего правления и сносит всевозможные бедствия, до того даже, что из его выбираются жертвы, приносимые идолам, вместо диких зверей».¹²⁰

Но, как деятельный предприниматель, Шеффер здесь же указывает и на экономические выгоды, - ведь если на Гавайских островах завести плантации и выделывать «хлопчатую бумагу», то тогда «значительная часть россиян могут быть одеты бумажным изделием».¹²¹

После приезда Шеффера в Петербург РАК предприняла всяческие меры для популяризации в правительственных кругах своих соображений о необходимости возврата Гавайских островов. Помимо записок Шеффера, подаваемых им лично Александру I-му, члены правления компании обращались в правительственные учреждения, рассылая «мнения правления», где пытались доказать, что Гавайские острова должны принадлежать именно России (см. док. 3-5). Так, в «Записке главного правления Российско-Американской компании по вопросу о присоединении к России Сандвичевых островов», представленной в департамент мануфактур и внутренней торговли 18 марта 1819 г., снова приводился миссионерский довод: «Между тем, как всё сие будет допущено, промышленные заведут родственные связи с островитянами, и, может быть, удастся им внушить и святость христианской религии, укрощающей зверские нравы. Словом, теми же кроткими правилами, коими компания достигла тишины и

не позволял ему торговать, как это было ранее с другими. Др. занял жителей работами и привел к неудовольствию население.

¹¹⁴ Петербургское отделение Центрального исторического архива (ПОЦИА), ф. Департ. Торговли и мануфактур, 1817 г. д. №350, л. 38. Цит. По: Окунь С. Б. Царская Россия и Гавайские острова. «Красный архив», 1936, №5 (78), стр. 164.

¹¹⁵ Тумаркин Д.Д., указ. соч. стр. 150.

¹¹⁶ РНА. Дос. № 33, стр. 90-93. В письме к Баранову в мае, 1817 г. Шеффер сообщил, что 6 американцев и один индеец, схватили его и отослали на корабль, после чего подняли пиратский флаг, сопровождая пушечной стрельбой. Английского протектората над островами нет, и целый ряд островов никем не занят. Он предлагает занять их прислав небольшое количество людей из Аляски.

¹¹⁷ Петербургское отделение Центрального исторического архива (ПОЦИА), там же, д. № 406, лл. 35-37. Цит. По: Окунь С.Б. Царская Россия и Гавайские острова..., стр. 164.

¹¹⁸ Там же, 1817, д. № 350, л. 45. Цит. По: Окунь С.Б. Царская Россия и Гавайские острова..., стр. 164.

¹¹⁹ Окунь С. Б., указ. соч., стр. 173.

¹²⁰ Там же, стр. 176.

¹²¹ Там же, стр. 175.

спокойствия на островах Уналашке и во многих других местах, - и ныне оными руководствуется, - не безнадежно достигнуть до желаемой цели».¹²²

В обосновании своих прав на Гавайские острова РАК прибегла и к доказательству «от противного», утверждая, что ни испанцы, ни англичане, ни американцы не имеют права на приобретение этих островов. Испанцы, несмотря на то, что они в начале XVI века первыми открыли эти острова, не могут, по мнению компании, и не будут препятствовать возврату островов под скипетр России, ибо они и раньше не претендовали на владение ими. Что касается англичан, то хотя Кук и Ванкувер раньше приставали к этим островам и названы они по имени лорда Сандвича – Сандвичевыми, тем не менее, англичане не могут претендовать на эти острова, ибо само британское правительство в 1812 г. отказало королю Камеамеа в принятии его в английское подданство. И, наконец, американцы, для которых острова удобны как транзитный пункт на пути в Китай, по мнению правления, РАК, не имеют прав на владение ими, поскольку до сих пор они официально не заявляли о своих притязаниях на эту территорию. Отсюда следовал вывод о том, что единственно, кто имеет право на Гавайские острова - это Россия.¹²³ Русское правительство, внимание которого было обращено на Европу, отказало поддержать планы Др. Шеффера и РАК (см. док 6-10).

Гавайские острова для России были утрачены, несмотря на те усилия, которые предпринял там «российский императорский коллежский асессор, Российской компании комиссионер, медицины и хирургии д-р Егор де Шеффер». Вот какая оценка деятельности Шеффера была сделана через несколько лет после «окончательного решения гавайского вопроса». По словам К.Т. Хлебникова, чья книга была опубликована в 1835 году, «если бы сей поверенный Баранова (Шеффер – авт.) не с таким жаром принялся за дело, а был осмотрительнее и осторожнее, то, пользуясь с умеренностью и умением обстоятельствами, остался бы сперва владельцем небольших плантаций на Воагу и Атувае, а после мог бы, сообразно силам и обстоятельствам, упрочить, а не увеличивать оные. Между тем, добрым поведением снискав любовь народа и приобретя доверенность иностранцев, вероятно, он был бы осыпан похвалами и получил должную награду, а дальновидные и благонамеренные предприятия Баранова по сему случаю, вменились бы ему в особую честь».¹²⁴

А в 1930-х гг. отечественный историк С.Б. Окунь дал такую оценку событиям 1815-1817 гг.: «Лишь вследствие ряда неудачно сложившихся обстоятельств, Гавайские острова не стали в этот период, наряду с частью Калифорнии, «землей российского владения, а врач московской городской полиции Шеффер – «Российским Коломбом»».¹²⁵

В конце 1819 г. Шеффер покинул Россию; вскоре он объявился в Бразилии, где поступил на службу к императору Педро I и даже получил титул графа Франкентальского.¹²⁶

Визит брига «Рюрик» (1816 г.)

События, разворачивавшиеся на Гавайских островах благодаря деятельности Георга Шеффера, по времени совпали с посещением архипелага кораблем «Рюрик» под командованием О.Е. Коцебу. Отто Евстафьевич Коцебу родился в Ревеле (ныне – Таллин, Эстония) в 1788 году. Будучи юношей, он принял участие в первой русской кругосветной экспедиции на борту «Надежды». Тогда, в 1804 г., экипаж этого корабля не смог побывать на островах Гавайского архипелага. И вот в 1814 г., по рекомендации И. Крузенштерна, О.Е. Коцебу был назначен начальником кругосветной экспедиции на бриге «Рюрик».

На Гавайские острова «Рюрик» направился от берегов Калифорнии; 21 ноября 1816 г. русские мореходы увидели о-в Гавайи. Подойдя ближе к берегу, члены экипажа могли убедиться в том, что на острове по-прежнему бытовали племенные культы. «Мы видели несколько принадлежащих начальникам сей страны капищ (мурай), которые узнать можно по каменной ограде и по идолам, на оной находящимся»,¹²⁷ писал О.Е. Коцебу.

¹²² Там же, стр. 184.

¹²³ Там же, стр. 165.

¹²⁴ Хлебников К.Т., указ. соч., стр. 168.

¹²⁵ Окунь С.Б. Царская Россия и Гавайские острова..., стр. 161.

¹²⁶ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 162.

¹²⁷ Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринимаемое в 1815-1817 гг. на корабле «Рюрик». Т. II, СПб. 1821., стр. 20.

Сойдя на берег, О.Е. Коцебу, в сопровождении старшего офицера Г.С. Шишмарева и других корабельных офицеров, направился в королевскую резиденцию; при этом знакомство с языческим культом островитян было продолжено. «Влево подле самой воды находилось на искусственном возвышении капище короля, окруженное большими деревянными статуями, представляющими в карикатурах человеческие фигуры, которые были его идолами»,¹²⁸ отмечал О.Е. Коцебу в своих заметках.

Российские моряки наносили визит королю Камеаеа как раз в тот период времени, когда его политический противник – вождь Каумуалии (Томари) при поддержке служащего РАК Георга Шеффера выступал против центральной власти. Поэтому король высказал свои претензии капитану брига «Рюрик», справедливо считая его официальным представителем Российской Империи. Вот что поведал Камеаеа при встрече с О.Е. Коцебу. «Русский врач, именем Шеффер, прибывший сюда несколько месяцев тому назад, объявил себя посланным от императора Александра, для учинения ботанических изысканий на моих островах, а (так) как я слышался много доброго об Императоре Александре, и особенно нравилась мне его храбрость, что не только позволил я Г. Шефферу производить ботанические свои изыскания, но и обещал ему всякое пособие, подарил ему участок земли с крестьянами, так что он никогда не мог иметь недостатка в жизненных потребностях», - так жаловался Камеаеа на Георга Шеффера, который «поселился на плодотворном острове Вагу (Оаху – авт.), где обнаружил себя самым злым моим врагом, ибо разрушил там святилище наше, мурай (капище), а на острове Атуай (Кауаи –авт.) возмущает против меня короля Тамари, с давних лет власти моей покорившегося. Там находится Шеффер и теперь, и угрожает моим островам!»¹²⁹

Для Отто Евстафьевича это сообщение короля было неожиданностью. Мог ли он предполагать, что служащий РАК самочинно будет делать «большую политику» на перекрестке тихоокеанских путей? И Коцебу поспешил отмежеваться от напористого доктора медицины. «Я клялся Камеаею, что дурного здесь поведения Шеффера, отнюдь не должно приписывать воле Государя Императора, не возлагающего никогда на подданных своих ни малейшего несправедливого поручения, - писал О.Е. Коцебу, - но что по чрезвычайной обширности Империи, дурные чьи-либо поступки не могут всегда поспешно доходить до сведения Его Величества; коль скоро, однако же, оные соделываются известными, то не остаются без должного наказания».¹³⁰

Объяснения командира «Рюрика» успокоили короля и его свиту, и хотя Шеффер в то время засел на о. Кауаи, Камеаеа видел в офицерах русского парусника дорогих гостей. «Уверение мое, что Государь Император отнюдь не имеет желанья овладеть островами Камеаеи, до такой степени его обрадовало, что он и все, присутствовавшие немедленно стали пить за здоровье Его Императорского Величества, - продолжает О.Е. Коцебу. - Король с удивительной по летам его живостью вел разговор, вопрошал нас о многом до России относящемся и на получаемые ответы делал свои замечания».¹³¹

Но встреча команды «Рюрика» с гавайским королем на этом не закончилась. Отдавая должное могуществу России, выигравшей Отечественную войну 1812 г. на европейских полях сражений, Камеаеа решил засвидетельствовать свое почтение Императору Александру I-му (как в том же 1816 г. это сделал вождь Томари). После окончания трапезы один из министров короля вручил О.Е. Коцебу «сделанный с большим искусством из пестрых перьев воротник, который король сам носил в торжественные дни».¹³² Вручая российскому мореходу, сей дар, король сказал: «Я слышал, что монарх ваш есть великий герой; посеми и люблю я его, будучи сам таковым; в доказательство же любви моей посылаю ему сей воротник».¹³³

Желая убедить Камеаеа в самых добрых намерениях, командир «Рюрика» рискнул даже нарушить нейтралитет по отношению к междоусобной борьбе гавайских правителей. И если Шеффер вооружал своего союзника Томари, то О.Е. Коцебу сделал прямо противоположное. Заканчивая свой рассказ о встрече с Камеаеа, российский мореход пишет: «Дабы хотя некоторым образом оказать ему мою благодарность, подарил я ему от имени Государя Императора две медные 8-ми фунтовые мортиры со всеми принадлежностями, на лафетах коих вырезано было имя «Рюрик»».¹³⁴

¹²⁸ Там же, стр. 24-25.

¹²⁹ Там же, стр. 28.

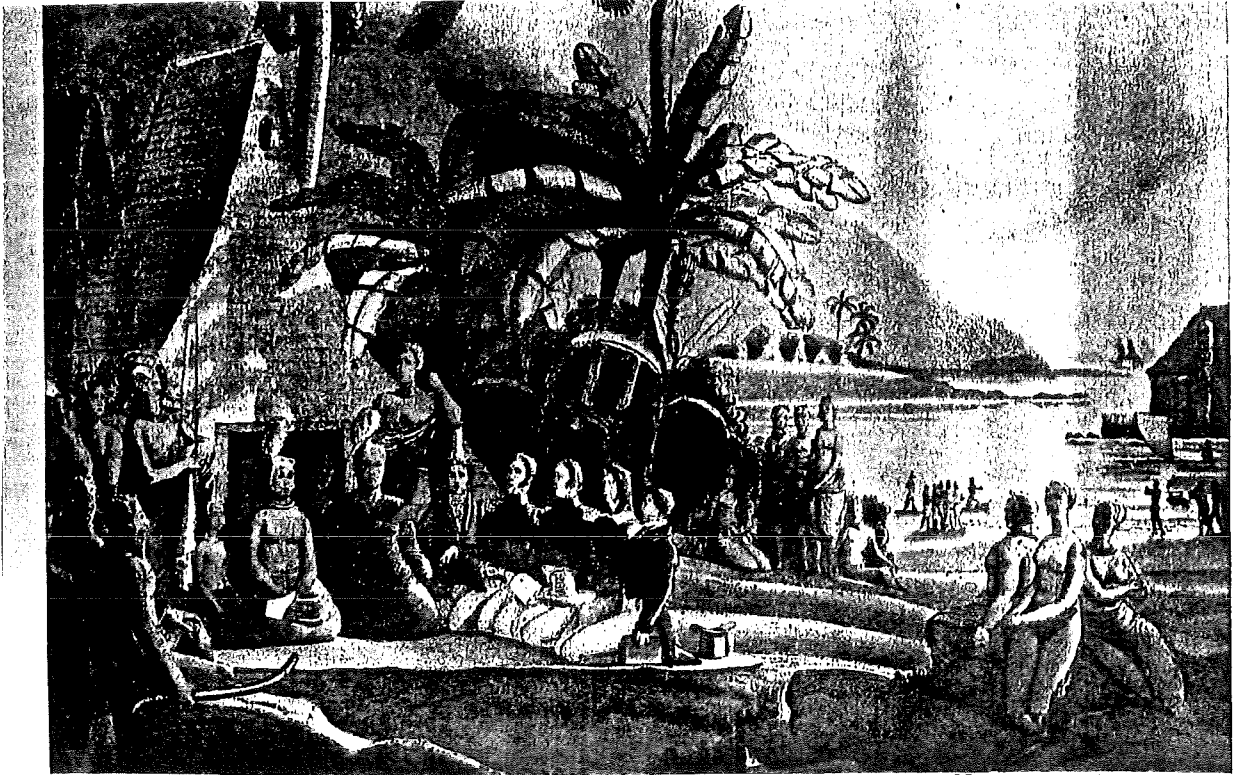
¹³⁰ Там же, стр. 29.

¹³¹ Там же, стр. 29.

¹³² О сложной технологии изготовления «воротника» из перьев сообщается в статье: Черевкова А.А. История одной маленькой монархии. «Исторический вестник», 1898, январь, стр. 346.

¹³³ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 34.

¹³⁴ Там же, стр. 37.

Русские офицеры с корабля Рюрик на приеме у короля Камегамеги и его жены.

Считая, что все опасения жителей островов, подчиненных Камеаеа, позади, О.Е. Коцебу решил составить «опись гавани Гана-Рура» т.е. промерить глубины на рейде Гонолулу, дабы в будущем российские парусники могли, смело заходить в эту гавань, не опасаясь разделить участь погибшего «Беринга». Распорядившись в начале гидрографических работ, Коцебу «послал подштурмана своего Храмченко для установления в разных пунктах длинных жердей с флагами». Но, результат этих действий оказался самым непредсказуемым. Перефразируя слова русского поэта, можно сказать так: «Умом Гавайи не понять, аршином общим не измерить». Как пишет О.Е. Коцебу, «появление флагов сих привело жителей в отчаяние; сего за несколько времени пред сим поднял Шеффер российский флаг, сказав при том: «Я принимаю остров во владение!» Посему и не сомневались они более, что я сделал теперь первый шаг к завоеванию».¹³⁵

Промеры глубин пришлось срочно приостановить; к командиру «Рюрика» явился губернатор острова Юнг и просил убрать флаги.¹³⁶ Недоразумение тут же разрешилось: российский мореход «объяснил ему безвинное свое намерение и велел переменить флаги на голики: сим способом восстановлено было опять спокойствие».¹³⁷

Пользуясь гостеприимством гавайского короля, русские мореходы знакомились с обычаями местных жителей; они смогли посетить и мурай (капище), где присутствовали при совершении племенных обрядов. Свои впечатления об увиденном О.Е. Коцебу излагает на страницах своей книги;¹³⁸ большое внимание этим традициям уделил и другой участник экспедиции - Адальберт Шамиссо – естествоиспытатель, «доктор философии, член Обществ испытателей природы: Берлинского, Московского, Лейпцигского и проч.»¹³⁹

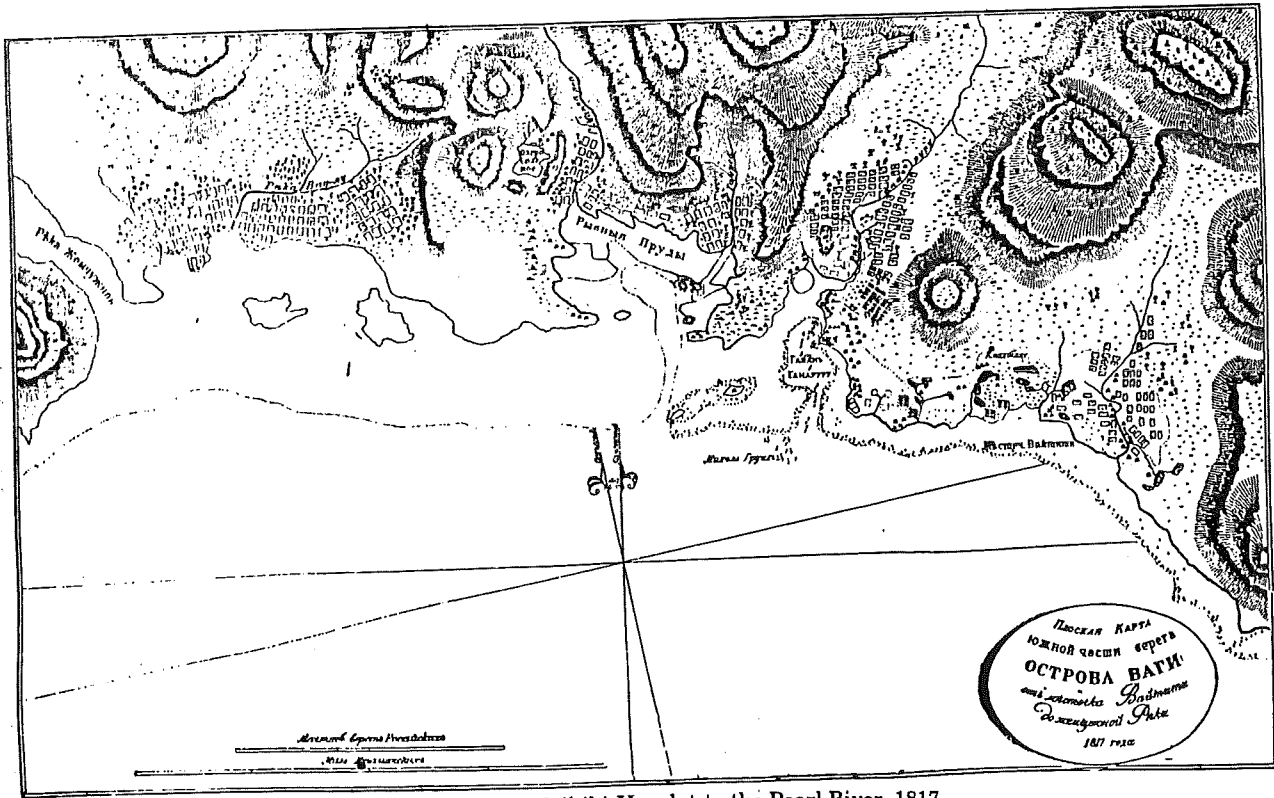
¹³⁵ Там же, стр. 49.

¹³⁶ Лондонская газета «The Morning Chronicle», 30 июля 1817 г. сообщила, что согласно немецким сведениям, Россия ведет переговоры об уступке ей Калифорнии. Обладание этой областью Тихого Океана, даст России контроль и торговые возможности с Южной Америкой и Китаем. Далее газета пишет что американцы, согласно их газетам, убеждаются в том, что русские оказались предприимчивым народом чего от них не ожидалось. Русские заняли уже один остров Сандвичевых островов и укрепились там. Теперь они используют самую доходную и необходимую для русских торговлю китовым жиром. Вскоре эта нация с деятельным правительством во всех частях мира. - Неудивительно, что такие сообщения прессы могли всполюшить американских промышленников китовым жиром.

¹³⁷ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 49.

¹³⁸ Там же, стр. 54-55, 246-248.

¹³⁹ Там же, ч. III. СПб. 1823, стр. 289-316. (Шамиссо Адельберт (1781-1838), известный немецкий поэт и ученый зоолог, выходец из Франции. В 1815-1818 гг. в качестве натуралиста совершил кругосветное плавание на бриге «Рюрик»).

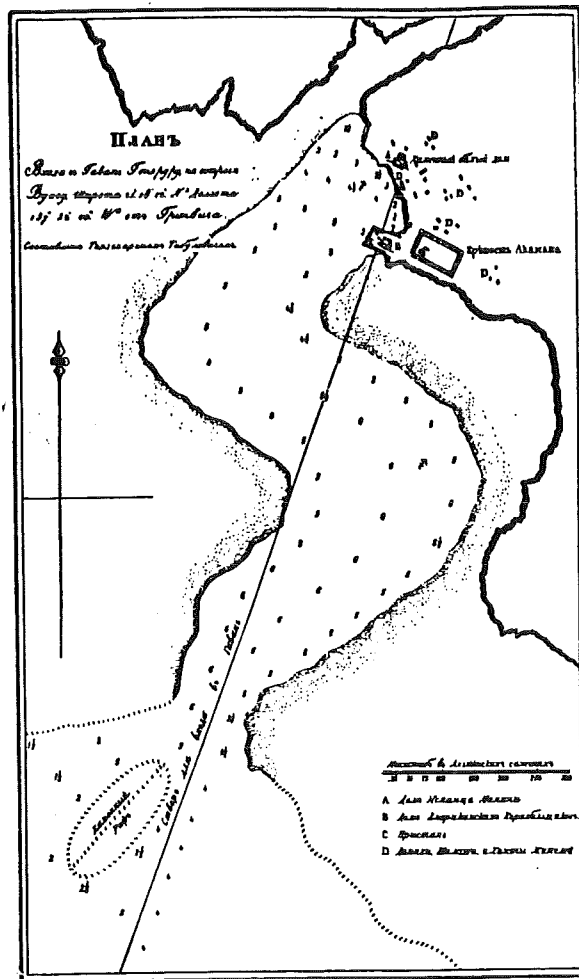
The South Part of the Coast of Oahu Island from Waikiki Hamlet to the Pearl River, 1817

Карта южной части о. Овагу

Пребывание «Рюрика» на о. Оаху подходило к концу, и 14 декабря 1816 г. О.Е. Коцебу отдал приказ сниматься с якорей. При отходе парусника из гавани произошло знаменательное событие, которое заслуживает того, чтобы остаться в истории русско-гавайских связей. «Я велел салютовать крепость 7-ю пушечными выстрелами, - вспоминал О.Е. Коцебу.- Из крепости не замедлили отвечать мне на мою учтивость, и когда от оной выстрелы сделаны, были, то начали салютовать нам с брига Кагуманы, на что мы, и отвечали равным числом выстрелов. Таким образом, европейский сей обычай, введен на Сандвичевых островах; мне весьма приятно было, что я первый европеец, который взаимно салютовался с тамошнею крепостью. Если Гана-Рура сделается со временем цветущим городом, то тогда можно будет сказать, что русские освятили сию крепость, и что первый из оной выстрел сделан, был в честь Императора Александра I-го».¹⁴⁰

Таким образом, О.Е. Коцебу не только воздержался от посещения мятежного острова Кауаи, где засел «доктор медицины», но и салютовал гавайскому флагу, который развевался над крепостью, заложеной Шеффером и достраиваемой подданными Камеамеа. Визит «Рюрика» на Гавайи обнадежил короля Камеамеа. Получив заверения в поддержке со стороны российского правительства, он, с помощью капитанов американских торговых судов, заинтересованных в устранении опасного конкурента, в июле 1817 г. принудил Шеффера покинуть архипелаг.

¹⁴⁰ Там же. ч II СПб. 1821. стр. 72.

План входа в гавань Гонолулу сделанный гардемаринем Табулевицем.

А 1 октября того же 1817 г. «Рюрик», вернувшись с Алеутских островов, снова пришел в Гонолулу, когда «дело Шеффера» на архипелаге было уже «закрыто». ¹⁴¹ Вот что узнал Коцебу о тех событиях, которые произошли здесь за время его отсутствия. «Король и жители острова Отувай (Кауан-авт.) прогнали оттуда д-ра Шеффера, и он незадолго пред сим прибыл сюда (в Гонолулу – авт.) с всею своею командою, состоящею из ста человек алеутов и нескольких русских, на корабле «Кадьяк», стоящем теперь на мели. Кареймоку ¹⁴² благосклонно принял несчастных алеутов и русских, поелику не хотел воздать злом за зло; даже самому Шефферу не воспрепятствовал сесть на корабль Американских Штатов, отправившийся в Кантон ¹⁴³ за несколько дней до нашего сюда прибытия». ¹⁴⁴

Так повествует О.Е. Коцебу о завершении этой необычной истории. «Рюрик» недолго простоял на рейде Гонолулу; 14 октября 1817 г., снявшись с якорей, российские мореходы взяли курс на Филиппины.

¹⁴¹ РНА, Дос. № 34 и 35, стр. 93-95. 1 Июня 1817 г. Шеффер призвал всех служащих компании защищать русское имущество и честь русского флага от бандитов. Он уверял, что скоро придет сильное подкрепление из Ситхи. Однако уже 6 июня он в письме к Баранову пишет об оставлении острова. Русские служащие отправились, чтобы вернуть похищенных у них свиней и овец, но увидели большое количество собравшихся туземцев. Служащие компании не пожелали, по словам Шеффера более оставаться, и после совещания с капитанами кораблей было решено переехать на остров Оагу, где заняться починкой кораблей и ожидать приказаний от Баранова. Подробности происшествий и причины русской неудачи описаны в отчетах приказчика Тимофея Тараканова в РНА, Дос. № 36 и №38, стр. 95-100 и 101-106. По его сообщению главной причиной было то, что американские предприниматели не желали русской конкуренции на острове Кауан, где они, как и Шеффер стали покупать земли для плантаций.

¹⁴² Кареймоку, Каланимаку – верховный военачальник, заведовавший гарнизоном в Гонолулу. (прим. авт.)

¹⁴³ РНА, Дос. № 39, стр. 106-108. В письме к Баранову Шеффер пишет о своем отъезде в Кантон и затем в Петербург, где он попытается убедить русское правительство поспособствовать в интересах РАК. Он сообщил также, что оба короля приобрели корабли у американцев.

¹⁴⁴ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 243.

Визит шлюпа «Камчатка» (1818 г.).

Несмотря на неудачу, постигшую РАК на Гавайях, визиты русских кораблей на этот архипелаг продолжались. Российские мореплаватели посещали Гавайи, чтобы дать отдых команде и пополнить корабельный запас продовольствия и пресной воды.¹⁴⁵

В сентябре 1818 г. из Калифорнии на Гавайи вышел шлюп «Камчатка» под командованием В.М. Головнина.¹⁴⁶ 20 октября 1818 г. корабль бросил якорь в заливе Карекекуа, и моряки посетили селение того же названия.¹⁴⁷ Местные жители были приверженцами племенного культа; об этом сообщал В.М. Головнин: «Подходили к капицу их, куда нас не пустили».¹⁴⁸

Следующим пунктом захода русского шлюпа был остров Оаху; 26 октября 1818 г. перед членами экипажа «Камчатки» предстала гавань Гонолулу, где уже было обозначено русское присутствие. (см. рис. на стр. 115) «В гавани тогда находилось 4 купеческих судна Соединенных Американских Областей и два брига, принадлежащие королю Овагийскому (гавайскому – авт.), и на боку еще лежали затонувшие Российско-Американской компании судно «Кадьяк» и одно американское, проданное королю»,¹⁴⁹ пишет В.М. Головнин.

На о. Оаху русские моряки познакомились с верованиями гавайцев; они осматривали «дома жителей, места богослужения их».¹⁵⁰ Будучи православным христианином, В.М. Головнин, естественно, желал, чтобы жители Гавайских островов приняли бы христианство. «Когда бы возможно было ввести к ним христианскую веру и искусство писания, тогда сандвичане в один век достигли бы такой степени просвещения, какую история еще нам не представляет»,¹⁵¹ писал русский мореплаватель. Но при этом он отдавал себе отчет в том, что христианизация должна осуществляться только мирным путем и ни в коем случае не приводить к насилию. Как считал В.М. Головнин, «ввести чужую религию у свободного и сильного народа не легко! Покоренные и завоеванные народы принимают веру своих победителей, или, лучше сказать, наружные обряды веры, всегда почти по принуждению или в уважение некоторых преимуществ и наград, новообращенным предоставленных; а над свободным народом должно действовать убеждениями; но скоро ли можно в этом успеть? Употребить силу, значит прибегнуть к кровопролитию; тогда последует не просвещение, а истребление».¹⁵²

¹⁴⁵ РНА, Doc. № 63, стр. 157-215. Выдержки из журнала Др. Шеффера (январь 1815- март 1818) в котором им описываются события и возможности России в Районе Тихого океана.

¹⁴⁶ РНА, Doc. № 42, стр. 110. Управление РАК поручило Лейтенанту В.М. Головнину от 14, августа 1817 г.: проинформировать на месте исследование положения на Гавайских островах и в особенности на Кауаи, сделать все возможное для поднятия там русского авторитета и основания там факторий РАК, а также приобретения новых важных поместий для РАК и Отечества.

¹⁴⁷ РНА, Doc. № 41, стр. 109. В то время как Шеффер покидал остров Кауаи, Управление РАК из С Петербурга послало Баранову сообщение о том, что Императору доложено об успехах на острове и на корабле Камчатка посылаются распоряжения, в том числе об устройстве на острове фактории.

¹⁴⁸ Головнин В.М. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817-1819 гг. ч. I, СПб. 1822, стр. 303.

¹⁴⁹ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 313-314.

¹⁵⁰ Там же, стр. 315.

¹⁵¹ Там же, стр. 353.

¹⁵² Там же, стр. 353. Русскому мореплавателю удалось узнать интересные подробности о «деле Шеффера». В своей книге он сообщает о событиях двухлетней давности.

«Недавно общество европейцев (русских – авт.) под управлением одного чужестранного для них медика (немец Шеффер – авт.) поселились на острове Атуае (о. Кауаи – авт.), с позволения владельца сего острова, который впрочем, находится, как-то я прежде сказал, в полной зависимости (от) Томеамеи. Сначала сандвичане полагали, что сами европейцы хотят жить между ними для торговли, но неосторожный доктор скоро обнаружил свои виды: что он хочет завести колонию на сих островах, пособить владельцу Атуайскому завладеть всеми прочими островами и не позволять американским кораблям приставать к здешним гаваням. Он был до того прост, что, не приготовив старшин к сему предприятию, начал уже строить укрепления и поднимать флаг того народа, над отрядом которого начальствовал, и даже приезжал на остров Воагу (Оаху – авт.) с вооруженным караулом, который несколько времени имел у дверей своего дома, и также поднимал флаг. Наконец известный Юнг, бывший тогда начальником на острове от Томеамеи, запретил ему угрозами сие делать, и велел караул отправить на свое судно. Всего забавнее, что этот проказник в политических своих тайных переговорах с владельцем Атуая, употреблял для переводов американских матросов, на сем острове живущих, надеясь подарками заставить их хранить тайну; они подарки брали, а дело все открыли своим соотечественникам: капитанам американских кораблей. Сие, видя затаен и ухищрения против их торговли, тотчас объяснили Томеамею опасное его положение и убедили его немедленно согнать пришельцев с Атуая; на такой конец и дано было от него повеление, владельцу острова, не делая им никакого насилия, требовать, чтобы они отправились туда, откуда пришли; а в случае непослушания употребить силу. Но (так) как д-р храбрился и грозил им скорым прибытием к нему подкрепления, то Томеамея и не на шутку струсил, воображая, что какое-нибудь сильное государ-

Для короля Атувай Томари с В.М. Головниным были посланы РАК подарки. (см. док №2)

В то время на Гавайских островах еще были свежи воспоминания о деятельности Георга Шеффера, и это обстоятельство также отражено в записках капитана «Камчатки». «Необходимо было успокоить жителей касательно нашего прихода: они могли подумать, что мы пришли им мстить по угрозам д-ра Шеффера, основавшего между ними компанейское заселение и после ими изгнанного»,¹⁵³ писал В.М. Головнин, добавляя при этом, что ему удалось собрать «сколько было возможно, сведений касательно поступков д-ра Шеффера».¹⁵⁴ В руки В.М. Головнина попали некоторые документы и письма Г. Шеффера, пытавшегося распространить в 1815-1817 гг. влияние РАК на Гавайях. Относясь отрицательно к действиям Шеффера, которые могли серьезно осложнить отношения России с Англией и Испанией, В.М. Головнин приводит свое мнение по этому вопросу на страницах путевого журнала.¹⁵⁵

Во время пребывания на Гавайях члены экипажа «Камчатки» особенно близко познакомились с одним из местных жителей, которого пригласили на борт корабля для дальнейшего плавания в Россию, «полагая, что он, узнавши русский язык, может быть весьма полезен Американской компании в торгах ее с Сандвичевыми островами».¹⁵⁶ Вот как описывал В.М. Головнин нового пассажира: «Сандвичанин Лаури около 25 лет от роду, высокого роста, статен и жив, лицом недурен, цвет тела его темно-каштановый: общий всем сандвичанам. Он имеет веселый нрав и доброе сердце и от природы очень смышлен и переимчив».¹⁵⁷

В октябре 1818 г. «Камчатка» покинула Гавайский архипелаг, продолжив кругосветное путешествие. Во время долгого плавания Лаури прошел адаптацию и «обрусел». «Имя сего сандвичанина Лаури, которое мы обратили ему в фамилию, назвав его Терентием, во имя святого того дня, когда он вступил к нам, и как бы тем признал его своим покровителем»,¹⁵⁸ пишет В.М. Головнин.

Наконец кругосветное путешествие «Камчатки» было завершено, и шлюп пришел вновь к невским берегам. Гаваец Терентий ступил на русскую землю, став живым свидетельством развития русско-гавайских связей. Жизнь Лаури в столице Российской империи поначалу складывалась благоприятно. «Бывши, на шлюпе и здесь в Петербурге, он любил следовать нашим обычаям и старался угождать своим знакомым; за то был, любим всеми, кто только знал его, - пишет В.М. Головнин. - Лаури жил у Семеновского моста, в доме Американской компании, но часто бывал у меня; он так был понятен (понятлив - авт.), что за несколько дней узнал квартиры своих знакомых, и ходил без провожатого даже в Галерную Гавань... Когда его просили петь или плясать по-своему, он тотчас начинал без малейшей отговорки и всегда с видом удовольствия. Наша тихая, нежная музыка ему не нравилась, но от барабанов и игры на трубах он приходил в восхищение».¹⁵⁹

Вот еще несколько строк, посвященных пребыванию Терентия Лаури на невских берегах. «В Петербурге он видел так много предметов, превосходящих его понятия, что не знал чему отдать преимущество: горам подобные здания, огромные корабли, великолепие уборов, а особливо в церквях, экипажи: все сие равно приводило его в восторг. Но более всего понравился ему кавалерийский парад: когда шла пехота, то он смотрел на оную с удивлением и в молчании, а когда тронулась конница и заиграли на трубах, тогда он вышел из себя: приложил руку ко рту и затрубил, и стал гнуть голову и прыгать в подражание лошадям»,¹⁶⁰ так описывает В.М. Головнин первые недели жизни Лаури в С. Петербурге.

ство в сем деле участвует. Однако американцы скоро его в этом разуверили, и убедили, что предприятие сей партии произошло от своеволия и необузданности старшины одного малозначущего и малосильного заселения, а один из американских капитанов вызвался остаться со своим кораблем, доколе партия пришельцев не удалится; и в случае нападения их на него защищать его; за сие Тамеамеа обещал дать ему полный груз сандалового дерева. Между тем д-ру, который имел плохую надежду на присылку пособия, показалось, что рецепт: «уступить и обратиться домой», гораздо спасительнее и здоровее, нежели ратоборствовать и возложить на мечь руку, приобькшую к ланцету». (стр. 326-328)

¹⁵³ Там же, стр. 317.

¹⁵⁴ Там же, стр. 318.

¹⁵⁵ Подлинники этих документов не сохранились до нашего времени. Но участник экспедиции - Ф.П. Литке в своем дневнике пересказывает отдельные места из утраченных бумаг. (Комиссаров Б.Н. Дневник путешествия Ф.П. Литке на шлюпе «Камчатка» в 1817-1819 гг. «Известия Всесоюзного географического Общества», т.96, 1964, вып. 5, стр. 417-418. (Литке Федор Петрович (1797-1882), мореплавател, ученый, адмирал, с 1864 г. - президент АН.

¹⁵⁶ Головнин В.М., указ. соч., стр. 318.

¹⁵⁷ Там же, приложение №8, стр. 39.

¹⁵⁸ Там же, стр. 318.

¹⁵⁹ Там же, приложение № 8, стр. 39 - 40.

¹⁶⁰ Там же, приложение № 8, стр. 41.

Но с наступлением осени настроение Лаури омрачилось. Непривычный к северному климату, он затосковал по солнцу и пальмам, что в избытке имел у себя на островах. «Сначала Лаури весьма понравилась Россия; он не хотел даже слышать о своем отечестве, - продолжает Головнин. - Но после, когда все новые для него предметы ему пригляделись, а особливо, когда наступила зима и дала всей природе мертвый вид, какого он вообразить себе никогда не мог, тогда наш Лаури начал иногда вспоминать Воагу (о. Оаху - авт.) и жаловаться на здешний климат, а после уже прямо говорил, что он не хочет здесь жить, и умрет, если не возвратится домой. Он особенно не любил снег и лед, которые бранил иногда. Еще в немилости у него были бороды, а особливо седые».¹⁶¹

Лаури с нетерпением ожидал возможности вернуться на Гавайи, причем именно с прежним экипажем, к которому успел привязаться всей душой. Но обстоятельства изменились, и в 1820 г. Терентий был отправлен обратно на корабле «Кутузов», принадлежавшем РАК.¹⁶² «Сперва он думал, что мы опять пойдем на том же корабле к Сандвичевым островам и возьмем его с собою; но, узнав, что ему надлежит плыть на другом судне, с людьми, которых он не знал, он чрезвычайно огорчился, плакал и даже готов был остаться навсегда в России, - пишет В.М. Головнин. - К счастью его, на сем корабле находилось четверо матросов, служивших на «Камчатке», следственно, ему хорошо знакомых».¹⁶³

Дальнейшими сведениями о судьбе Терентия В.М. Головнин не располагал, и в его записках можно лишь прочесть о тех надеждах, которые русский мореход возлагал на первого «сандвичанина», побывавшего в России. «Если Лаури благополучно возвратился в свое отечество, то путешествие его в Россию принесет немало пользы Американской компании, и вообще нашим мореплавателям, которым доведется приставать к Сандвичевым островам; ибо благодарность и преданность его к русским, без всякого сомнения, расположат всех единоверцев его в нашу сторону; а понятие, которое старшины их получают посредством его о могуществе России, заставит их более уважать народ, о котором прежде сего они имели весьма невыгодное мнение»,¹⁶⁴ - так завершается рассказ В.М. Головнина об этом необычном посланце из «тихоокеанского рая».

Но через несколько лет этот рассказ получил неожиданное продолжение. В конце 1824 г. Гавайские острова посетил корабль «Предприятие» под командованием О.Е. Коцебу, - это было третье кругосветное путешествие российского мореплавателя. Тогдашняя гавайская правительница посетила русский парусник и была приглашена в капитанскую каюту. «Особое внимание Номаханна привлек портрет Императора Александра... Королева с интересом его рассмотрела, а потом сказала: «Великий повелитель русских очень красив»,¹⁶⁵ пишет О.Е. Коцебу, приводя далее ее рассказ о судьбе Лаури. «Номаханна сообщила, что прекрасно осведомлена о жизни в России. О Петербурге и, особенно о самом царе ей много рассказывал сандвичанин Лаури, который совершил туда в 1819 г. путешествие с капитаном Головиным на русском судне «Камчатка», а потом вернулся в родные места. Королева уверяла, что сама охотно побывала бы в России, если бы ее не пугали тамошние морозы, которые, по словам Лаури, поистине ужасны... Королева заявила, что если бы ей пришлось очутиться в Петербурге во время морозов, она вовсе бы не выходила на улицу, а ездила гулять по дому».¹⁶⁶

Завершая рассказ об экспедиции В.М. Головнина, можно привести строки, посвященные его кругосветному путешествию:

Усилья ревностных не могут быть забвенны,
Которые в морях свершали Крузенштерны,
Которые свершал почтенный Головнин,
Искусный плаватель и моря смелый сын.¹⁶⁷

¹⁶¹ Там же, стр. 43.

¹⁶² Там же, стр. 342 (примеч.)

¹⁶³ Там же, стр. 43.

¹⁶⁴ Там же, стр. 44.

¹⁶⁵ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. М. 1959, стр. 259-260.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Стихотворение графа Хвостова «Русские мореходцы, или корабли «Открытие» и «Благонамеренный» на Ледовитом океане. СПб. 1823, стр. 24.

Миссия П.В. Добеля (1820 г.). Начало христианизации.

«Вы обратились к Богу от идолов,
чтобы служить Богу живому и
истинному» (I Фессал. 1, 9).

Русские путешественники, посещавшие Гавайские острова, в своих записках неизменно уделяли внимание религиозным верованиям, бытовавшим на архипелаге. Своеобразным рубежом в этой сфере явилась кончина короля Камеамеа I-го, который умер в мае 1819 г., в возрасте 66 лет.¹⁶⁸ Один из участников плавания на шлюпе «Благонамеренный», посетивший Гавайские острова в 1821 году, так отзывался о позиции короля в вероисповедных вопросах. «Покойный король Тамеамеа I, при жизни своей, несмотря на просвещенный образ своих мыслей, относительно религии, не хотел вводить на островах, им покоренных, новую веру»,¹⁶⁹ отмечал мичман К.К. Гильсен.

Другой участник экспедиции – А.П. Лазарев, в сходных выражениях приводит те же сведения: «Европейцы неоднократно предлагали ему (Камеамеа – авт.) переменить идолопоклонство свое на христианскую религию и принять миссионеров. Но Тамеамеа всегда отвергал сии предложения, и ни под каким видом не хотел принять иной веры, говоря, что он и народ его счастливы и в той, в которой родились».¹⁷⁰

Но на смертном одре король Камеамеа I завещал своему сыну – Лио-Лио (Камеамеа II) постепенно вводить христианство на подвластных ему островах. Однако «плавный переход» к новому для островитян вероисповеданию не получился. В ноябре 1819 г. король Лио-Лио под влиянием своих советников – хаоле, а также матери, стремившейся освободиться от ограничений, налагаемых на женщин племенным культом, объявил о ниспровержении веры предков, отменил все табу и приказал разрушить храмы и статуи богов. Приверженцы старой религии во главе с Кекуанаоа подняли восстание, которое было подавлено. Новый король победил благодаря поддержке со стороны хаоле, которые в решающий момент снабдили его множеством ружей.¹⁷¹

Вот что писал по этому поводу русский путешественник А.К. Краснов, побывавший на Гавайских островах в конце XIX века. «Сын Камеамеа I-го, Лиголиго, публично нарушил табу, истребив, подобно Владимиру Святому, родных кумиров. Простой народ частью был рад уничтожению тяготевшего над ним табу, частью же был глубоко возмущен безбожием правителя. Значительная часть населения восстала под начальством Кекуаокалани в защиту религии отцов, но английские ружья сделали свое дело, и полное безбожие воцарилось на островах».¹⁷²

Более подробные сведения об этих событиях можно найти в записках А.П. Лазарева, - ведь он бывал на Гавайских островах вскоре после этих событий. Брат известного мореплавателя, участвовавший в экспедиции 1819-1822 гг. в чине лейтенанта на шлюпе «Благонамеренный», А.П. Лазарев уделил большое внимание этому важному моменту в истории Гавайских островов. Он пишет о том, что гавайский король Камеамеа II «тотчас же по воцарении своем хотел уничтожить идолопоклонство, говоря слова сии: «Как мы безрассудны, что поклоняемся куску дерева, нами же самими вырубленному». Но двоюродный его брат, долженствовавший после него вступить на престол, сильно возражал против сего намерения, имея на стороне своей всех жрецов. От частых и сильных споров по сему предмету произошла явная война. Наследник сандвичанского престола был, поддерживаем, кроме жрецов, большей частью народа, который в суеверии своем и невежестве страшился одной мысли истребления богов своих».¹⁷³

Далее А.П. Лазарев приводит сведения, которые отсутствуют в записках других русских авторов, занимавшихся историей этого вопроса. Итак, слово исследователю, изучавшему те далекие от нас, события по горячим следам. «Война, таким образом, возгоревшаяся, могла сделаться весьма продол-

¹⁶⁸ Тумаркин Д.Д., Новые архивные данные о гавайцах. «Советская этнография», 1960, № 2, стр. 160.

¹⁶⁹ Гильсен К.К. Путешествие на шлюпе «Благонамеренный» с 1819 по 1822 гг. «Отечественные записки», 1849, т. 67, № 11-12, стр. 217.

¹⁷⁰ Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света. М. 1950, стр. 272.

¹⁷¹ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 160.

¹⁷² Краснов А.К., проф. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия. СПб. 1898, стр. 546.

¹⁷³ Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света. М. 1950, стр. 272.

жительной и кровопролитной, если бы в первом сражении, которое происходило на острове Вагу (Оаху – авт.) и было весьма жестоко, двоюродный брат короля, глава противной партии, не лишился жизни, - продолжает А.П. Лазарев. - Тогда предводимые им сандвичане, безусловно, покорились законному королю, который в первые минуты своей победы дал повеление истребить идолов на всех островах, состоявших под его властью. Приказание сие было исполнено с такой скоростью, что когда его получили на Вагу, то менее, нежели в полчаса все идолы сего острова были сокрушены и преданы пламени. Так решительный подвиг одного человека истребил в самое краткое время освященные предрассудками и временем вековые памятники невежества сандвичан, и луч христианской веры проглянул на месте, озаренном языческими жертвоприношениями».¹⁷⁴

...В Петербургском Музее антропологии и этнографии (МАЭ) имеются человекообразные фигуры, почитавшиеся предками современных гавайцев. Доставленные в столицу Российской Империи с Гавайских островов, эти культовые предметы представляют большую научную ценность, особенно деревянные. Ведь деревянных идолов сохранилось немного, так как они повсеместно уничтожались после отказа от старой религии в 1819 году. Больше сохранилось грубых каменных изделий подобного типа. В МАЭ имеется 4 изображения человека, из них 2 деревянных и два каменных.¹⁷⁵

Важную роль в событиях, связанных с «выбором веры», довелось сыграть, российскому генеральному консулу на Филиппинах П.В. Добелю, который прибыл на Гавайские острова в 1820 году. Его биография довольно необычна. Петр Васильевич Добель (Добелл) родился в Ирландии, в графстве Корк; потом его родители переселились в Северо-Американские Штаты. В молодости П. Добель много путешествовал; во время своего пребывания в Китае он познакомился с русскими моряками. По прибытии в Кантон первой русской кругосветной экспедиции под командой Крузенштерна, П. Добель оказал русским мореходам услуги, что впоследствии было отмечено российским правительством. В 1817 г. П. Добель прибыл в Россию и был принят на российскую службу с назначением его генеральным консулом на Филиппинских островах. На пути в Манилу от Петропавловска Камчатского он посетил Гавайские острова и там приобрел благорасположение короля Камамеа II-го.¹⁷⁶

Как отмечал П. Добель в своих записках, в то время «король имел большие несогласия с непокорными вассалами своими, т.е. с теми из удельных князей, кои считали себя только в весьма малой зависимости от короля. Спор их происходил, во первых, о религии: истребив недавно идолов и, отрекшись от идолопоклонства, они пребывали в нерешимости, какую веру принять; и, во вторых, о власти, какую имеет король над удельными князьями».¹⁷⁷

Российскому консулу пришлось взять на себя роль советника по вероисповедным вопросам, с чем он блестяще справился. Как продолжал П. Добель, «король спрашивал мнения моего о сих спорных пунктах, и я объявил ему, что народ без религии не лучше собак, и советовал ему без замедления сделать выбор: ибо безнравственность и порочная жизнь, к коей уже привыкают его подданные со времени уничтожения идолослужения, укоренится и соделает их развратными, следовательно, будет весьма затруднительно ими управлять».¹⁷⁸ Доводы российского консула показались Камамеа довольно убедительными; как отмечает П. Добель, король «задумался и казался в глубоком размышлении, и потом вдруг воскликнул: «Все, что Вы сказали, совершенно справедливо, и я уже заметил великую перемену в подданных моих, равно и князья вассалы мои сделались весьма непокорными»».¹⁷⁹

Но на этом миссия российского консула не окончилась; в скором времени он, по приглашению короля, принял участие в «совете князей», т.е. вождей, прибывших с соседних островов. Он призвал их прекратить междоусобицу. Камамеа II был доволен позицией П. Добеля и, в свою очередь, обратившись к вождям с речью, он закончил ее такими словами: «Вот! – прибавил он, указывая на меня: генеральный консул величайшего и могущественнейшего Императора, послушайте, что он скажет о сем предмете!» После сего, обратясь ко мне, просил меня сказать им мои мысли».¹⁸⁰

¹⁷⁴ Там же, стр. 273.

¹⁷⁵ Ликтенберг Ю.М. Гавайские коллекции в собрании Музея антропологии и этнографии. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. 19, М.Л. 1960, стр. 192. Фото на стр. 191, описание на стр. 204-205.

¹⁷⁶ Добель П. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге, ч. I, СПб. 1833. стр. XX, предисл.

¹⁷⁷ Там же, ч. II, СПб. 1833, стр. 116

¹⁷⁸ Там же, ч. II, стр. 116-117.

¹⁷⁹ Там же, стр. 117

¹⁸⁰ Там же, стр. 120.

Российскому консулу снова пришлось увещевать островных вождей: жить в мире между собой и с королем Камеаеа II-м. По окончании «совета князей» они, по словам П. Добеля, «поклонились в верности Рио-Рио». Так, вполне мирным путем, российскому консулу удалось укрепить влияние России на Гавайских островах. «Сей удачный оборот, совершенно уничтожил заговор князей и вельмож, - вспоминал П. Добель, - и когда мы остались одни, король со слезами на глазах благодарил меня за дружескую помощь мою, и потом, позвав секретаря своего, родом француза, сказал ему: «Напиши великому императору Александру письмо от меня по-французски, и проси его покровительства моим владениям».¹⁸¹

Такое письмо действительно было составлено и впоследствии оно было передано Императору Александру I-му. В этом послании от 25 марта 1820 г. король Камеаеа II, обращаясь к российскому императору, просил, чтобы Его Величество «оказали мне помощь и покровительство Ваше для поддержания власти и престола моего, оставленного мне одному отцом моим Тамеамехою, скончавшимся 8 мая 1819 года».¹⁸²

В своих записках Петр Васильевич Добель уделил внимание еще одной стороне вероисповедного вопроса. Как представитель православной державы, он считал необходимым, чтобы миссионерская деятельность на Гавайских островах осуществлялась бы русскими священниками, подобно тому, как это было на Аляске и на Алеутских островах. «Я вполне уверен, - писал он, - что если бы тогда Российско-Американская компания рассудила послать людей, для основания поселения на островах сих, вместе со священником греческого (т.е. православного – авт.) исповедания, они бы приобрели совершенное влияние над народом и королем страны сей».¹⁸³

Из приведенного высказывания видно, что позиция Добеля по вероисповедному вопросу была сходной с взглядами Г. Шеффера. И это далеко не случайно. Дело в том, что при своем посещении Макао российский консул общался с агентом шведской Ост-индейской компании А. Лунгстедтом, который одно время жил в России и, подобно Добелю, оказывал содействие торговым интересам РАК в Кантоне. «Именно А. Лунгстедт осенью 1817 г. приютил д-ра Шеффера, бежавшего с Гавайских островов, а затем помог ему выехать из Макао в Рио-де-Жанейро, - пишет Н.Н. Болховитинов. – Теперь же он ознакомил П. Добеля с пространством мемуарам о Гавайских островах, составленным главным образом на основе информации, полученной от д-ра Шеффера. Полностью разделяя мнение А. Лунгстедта о выгодах присоединения Гавайских островов к России, П. Добель переслал 1-13 ноября 1820 г. эти мемуары в С. Петербург, сопроводив их своими комментариями».¹⁸⁴

3 года спустя, в поэме, посвященной русским мореплавателям, Д.И. Хвостов подчеркивал миссионерский характер кругосветных экспедиций, предпринимавшихся в ту эпоху.

Геройством, кротостью наш Царь себя прославил,
Прозритель благ! Он флот в концы морей отправил,
Не золото сыскивать, алмазы, серебро,
Но в диких племенах укоренить добро:
Великого Царя достойно попеченье
В неизвестные страны пролить благотворенье,
Источник радостей неведущим открыть,
В сан человечества сонм диких посвятить,
Им книгу развернув богатая Природы,
И солнце показать и сладостные воды,
Дать чувство новое – дать новой силы речь,
И к ближнему любви священный огонь возжечь,
Заставить их, вкуса земное жизни благо,
Сердцами воспарить в чертоги Всесвятого!¹⁸⁵

¹⁸¹ Там же, стр. 123.

¹⁸² Там же, стр. 265.

¹⁸³ Там же, стр. 123.

¹⁸⁴ Болховитинов Н.Н. Выдвижение и провал проектов П. Добелла (1812-1821 гг.) Американский ежегодник, 1976, М. 1976. Стр. 278-279.

¹⁸⁵ Стихотворение графа Хвостова. Русские мореходы. или корабли «Открытие» и «Благонамеренный» на Ледовитом океане. СПб. 1823, стр. 25.

Петру Добелю, довелось пробыть на Гавайских островах больше двух месяцев; это был «переходной период» в истории архипелага, когда племенные верования уже были ослаблены, но не желали уступить место христианству. Вот что пишет российский генеральный консул по этому поводу: «Некоторые старики продолжали исполнять обряды прежнего своего идолослужения, говоря, что они считают это необходимым, доколе их не научат чему-либо лучшему. Один из двоюродных братьев короля явно отказывался отречься от идолов, и был убит в сражении с королевскими войсками; с ним погибло много жрецов и приверженцев его. Звали его Киакуранни».¹⁸⁶

Но русским православным миссионерам не довелось первыми начать свою деятельность на Гавайских островах, так как их опередили американцы. Первая религиозная организация в США, поставившая своей целью «распространение Евангелия в языческих странах при посредстве миссионеров и знания Священного Писания» возникла в Бостоне в 1810 году. Ее создание было санкционировано в 1812 г. палатой представителей, сенатом и губернатором штата. Она была названа «Американский совет уполномоченных по делам иностранных миссий» (АСИМ). «Американский совет» объединил Конгрегационалистскую и Пресвитерианскую Церкви США; его называли «матерью американских миссионерских учреждений за рубежом».¹⁸⁷

15 октября 1819 г. в Бостоне было торжественно объявлено о создании Гавайской миссии. А 23 октября миссионеры уже отплыли к месту назначения на бриге «Таддеус».¹⁸⁸ Это было историческим событием, и строки, посвященные этому начинанию, можно отыскать в самых неожиданных источниках. Приведем слова американского писателя, далекого от миссионерских вопросов, - творчество Джека Лондона лежит в иной сфере человеческой деятельности. Тем не менее, и он уделил внимание началу христианизации Гавайских островов. «Никогда еще миссионеры, и притом первые миссионеры, отправлявшиеся в дикую страну, чтобы спасти ее от язычества и поклонения идолам, не находили ее по прибытии уже спасенной, и спасенной своими силами, - пишет Джек Лондон. - В 1819 году все Сандвичевы острова томились под игом древних идолов; посредниками между ними и людьми были жрецы, воля которых выражалась в очень жестоких и несправедливых «табу». В 1819 году первые миссионеры, собравшиеся в Бостоне, отправились в дальнее путешествие вокруг мыса Горн. В 1819 же году гавайцы, сами по себе, без всякого совета и постороннего влияния, свергли своих идолов и уничтожили все табу. В 1820 году миссионеры закончили свое длинное путешествие и, высадившись на Сандвичевых островах, нашли страну и народ без богов и без религии, готовый к восприятию просвещения».¹⁸⁹

В апреле 1820 г. первые американские миссионеры прибыли на Гавайские острова, но король, узнав об их намерении, распространять среди его подданных новую религию, не позволил им сойти на берег и потребовал, чтобы они покинули пределы его владений. О причинах, побудивших гавайского короля проявить осторожность по отношению к американским проповедникам, сообщает А.П. Лазарев, изучавший историю этого вопроса. «Миссионеры из Американских Штатов, прибывшие на Сандвичевы острова с намерением привести короля и его народ в христианство, не успели, однако же, в своей цели, ибо хотя Рио-Рио и желал вступить в оное, но непременно от английских священников, и сколько ему не объясняли совершенного единства веры, предложенной миссионерами, с той, которая отправлялась в Англии, ничто не могло вразумить его, и он вместо ответа оставался в молчании».¹⁹⁰ пишет русский исследователь, отмечая при этом, что действия короля не были случайной прихотью, поскольку «англичане опередили американцев в миссионерской деятельности; кроме того, американцы своей торговлей и эксплуатацией гавайцев уже тогда восстановили их против себя».¹⁹¹

Впоследствии американские миссионеры утверждали, что гавайцы «по воле Провидения разбившие своих идолов», с энтузиазмом встретили проповедь христианства и сразу стали поклоняться Истинному Богу. Но на самом деле в их деятельности встретились большие трудности.¹⁹² О том, как, в

¹⁸⁶ Добель П., указ. соч., стр. 128.

¹⁸⁷ Мурадян А.А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока. Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. М. 1971, стр. 25.

¹⁸⁸ Тумаркин Д.Д. Роль американских миссионеров в разрушении самобытной культуры гавайского народа. В сб.: Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов. «Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая». Новая серия, т. 80, М. 1962, стр. 207.

¹⁸⁹ Лондон Дж. Сандвичевы острова. М.Л. 1927, стр. 18-19.

¹⁹⁰ Лазарев А.П., указ. соч., стр. 273.

¹⁹¹ Там же, стр. 447, примеч. 217.

¹⁹² Американские миссионеры отнеслись к населению Гавайских островов, как до этого относились по отношению к индейцам на материке, т.е. диким туземцам, не имеющим культуры ни законов. Поэтому они вводили американский об-

конце концов, миссионеры смогли начать свою проповедническую деятельность, пишет русский мореплаватель А.Я. Максимов. «Миссионеры успели найти поддержку в родственнике короля Кареимоку, который доказал Лиго-лиго, что христианская религия была бы большим благодеянием для гавайцев, которые должны же исповедовать хоть какую-нибудь религию, если не хотят стоять ниже животного. Лиго-лиго поддался увещаниям разумного Кареимоку, и миссионерам разрешено было сойти на берег и начать проповедовать новую религию, но с уговором, что если их проповеди произведут на народ плохое впечатление, то они немедленно должны будут оставить остров».¹⁹³

Такие события произошли на Гавайских островах ко времени прибытия сюда в 1821 году очередной русской кругосветной экспедиции под командованием М.Н. Васильева.

Визит кораблей «Открытие» и «Благонамеренный» (1821 г.)

В годы правления короля Камеамеа II (1819-1824) гавайцы по-прежнему радушно встречали русские корабли, заходившие в местные гавани. РАК продолжала посылать на Гавайские острова свои корабли: в 1819 г. сюда был направлен бриг «Бутус», капитан которого должен был встретиться с вождем Каумуалии (Томари). Но никаких существенных результатов компания не добилась.¹⁹⁴

В июле 1819 г. из Кронштадта в кругосветное плавание вышли военные шлюпы «Открытие» под командованием капитан-лейтенанта М.Н. Васильева (1770-1847) и «Благонамеренный» под командованием Г.С. Шишмарева (1781-1835).¹⁹⁵

Главной целью этой экспедиции, руководимой М.Н. Васильевым, было отыскание морского пути из Тихого океана в Атлантический через Северный Ледовитый океан. По тому времени эта задача не могла быть решена, но всё же русские моряки в очередной раз проявили свои самые лучшие качества; поэт Д.И. Хвостов (1757-1835) даже воспел это кругосветное плавание в поэме. Находясь в Тихом океане, корабли экспедиции дважды (в марте-апреле и ноябре-декабре 1821 г.) посетили Гавайские острова.¹⁹⁶

Ты, Беллинггаузен, ты видел целый мир,
Васильев, Шишмарев с тобой текли на пир,
Вы пальмовых дерев вкушали сон под тенью,
На юге быстрых вод дивилися паденью,¹⁹⁷

- писал граф-стихотворец.

К тому времени, когда русские корабли вошли в гавань Гонолулу, здесь уже вели миссионерскую деятельность протестантские проповедники, и местные жители ничего не знали о Православии. «Нас весьма позабавило то, что сандвичане, увидев нашего священника, человека лет 70 от роду, по длин-

раз жизни и английский язык. Русские миссионеры в Азии и на Аляске добавляли христианство к уже существовавшей прежде культуре народов, изобретали для туземцев, не имевших письменности алфавит, и, пользуясь им, печатали книги на местных языках. Американские миссионеры, запрещая употребление местных языков и обычаев, вводили совершенно для туземцев новый образ жизни и культуру. Поэтому метод христианизации через американизацию был более тяжел для туземных народов и не вкоренялся крепко. Показателем – может служить коренное население Аляски, где тлингиты и алеуты смотрят на Православие как на свою национальную религию, а население Гавайских островов разбилось на обычные для западной культуры секты с различной идеологией. Разница между миссионерами заключалась в том, что русские не пытались разрушить местную экономику и лично обогатиться, а добавляли свои торговлю и культуру к существовавшим ранее. Этим они показывали свое уважение местным правителям и народам.

¹⁹³ Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». Из записок А.Я. Максимова. СПб. 1875, стр. 430-431.

¹⁹⁴ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.Л. 1939, стр. 157.

¹⁹⁵ Глеб Семенович Шишмарев еще в 1815-1818 гг. в качестве старшего офицера участвовал в кругосветной экспедиции О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик». В 1819-1822 гг., командуя шлюпом «Благонамеренный», он совершил свое второе кругосветное путешествие.

¹⁹⁶ Glynn Barratt, The Russian View of Honolulu 1809-26. Автор отмечает, что русские моряки отличались своим образованием и интересами от американских капитанов китобойных судов. Русские мореплаватели вели путевые записки, собирали этнографические коллекции, стр. vii. Многие из них читали сообщения Британского адмиралтейства и знали о детали путешествий капитана Кука. стр. 2.

¹⁹⁷ Стихотворение графа Хвостова: Русские мореходцы. или корабли «Открытие» и «Благонамеренный» на Ледовитом океане. СПб. 1823, стр. 24.

ной и широкой его рясе, со скуфьей на голове, единодушно приняли его за женщину, и нам стоило большого труда вывести их из сего заблуждения»,¹⁹⁸ писал А.П. Лазарев.

На острове Оаху русские мореплаватели познакомились с миссионерами, прибывшими сюда из Соединенных Штатов. В их записках приводятся сведения об этих встречах, но, сравнивая эти сообщения, можно обнаружить в них некоторые расхождения. Так, мичман шлюпа «Благонамеренный» К.К. Гильсен, описывая Гонолулу, замечает: «Вправо от селения, в расстоянии 3-х верст, около самой подошвы гор, американские миссионеры из секты моравских братьев основали, с дозволения еще покойного короля Тамеамеа I-го, свое жилище, состоявшее тогда из двух небольших досчатых домов со службами и из большого шалаша, в виде дома построенного и служившего церковью».¹⁹⁹ Продолжая свой рассказ об американских миссионерах, К.К. Гильсен пишет далее: «По прибытии их в 1818 году, король отвел им земли и дал рабочих, позволил проповедовать христианство и крестить, кто захочет; но сам не принял веры».²⁰⁰

Что касается А.П. Лазарева, то в его записках содержатся несколько другие сведения о начальном периоде миссионерской деятельности американских проповедников. По словам русского морехода, американский проповедник Бингхем «прибыл на Оваги (Гавайи – авт.) вскоре после кончины Тамеагеаги I и, переселясь на Вагу (Оаху – авт.), получил от короля в версте от селения участок земли».²⁰¹

Еще одно упоминание о прибытии проповедников на Гавайские острова находим в записках В.М. Головнина, побывавшего там осенью 1818 года. В своей книге, опубликованной в 1822 году, он пишет: «В прошлом году (1821) я известился, что вскоре после отъезда моего с Сандвичевых островов, прибыли на них из Соединенных Штатов миссионеры, которые будто бы успели уже многих из жителей обратить в христианскую веру. Если чистое усердие к вере, познания и поведение сих господ соответствует их должности, то будет успех; но если они приехали с намерением только обогатиться и захотят играть комедию: станут учить диких одними книгами, а не примерным житием, сообразным с правилами христианства, то всё дело испортят».²⁰²

Впрочем, эти расхождения относительно времени и места основания первой миссии на Гавайских островах не столь важны. Гораздо больший интерес представляет рассказ русских моряков об их встречах с американским проповедником Хайремом Бингхемом, выпускником Миддлбури колледжа в штате Вермонт, фактическим главой гавайской миссии АСИМ. 25 марта 1821 г., по приглашению Х. Бингхеа, часть членов экипажей российских шлюпов - "Благонамеренный" и "Открытие" отправились в гости к американскому миссионеру. Вот что поведал он русским морякам об обстоятельствах своего прибытия на Гавайские острова.

«Почтенный священник сей, родом из Бостона, послан был не правительством Соединенных Американских Штатов, как мы думали, но Бостонским благотворительным Обществом и не прямо к сандвичанам, но вообще на острова Тихого океана, смотря по тому, где бы его приняли, - пишет А.П. Лазарев. - Он отправился на Сандвичевы к Оваге (Гавайи – авт.), где был ласково принят королем,²⁰³ и вместе с ним приехал на Вагу (Оаху – авт.). Вместе с Бингамом прибыли на Сандвичевы острова еще один священник Брукс, собиравшийся при нас ехать на остров Отувай (Кауаи – авт.), несколько церковнослужителей, из которых один умел печатать книги, - обстоятельство весьма полезное для просвещающихся сандвичан, и, наконец, разные мастера и земледельцы или садовники... Число их простиралось при нас до 30 человек, но они не все жили вместе, а были рассеяны по островам».²⁰⁴

Американский миссионер рассказывал русским морякам о своей просветительной деятельности. В своих записках они по-разному излагают услышанное, дополняя друг друга интересными сведениями. «Поселясь на о. Вагу, Бингам тотчас завел у себя небольшую школу, где учились не только почти все дети обоого пола, прижитые европейцами с сандвичанками, но и дети природных сандвичан. Даже

¹⁹⁸ Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света. М. 1950, стр. 254.

¹⁹⁹ Гильсен К.К. Путешествие на шлюпе «Благонамеренный» с 1819 по 1822 гг. «Отечественные записки», 1849, т. 67, № 11-12, стр. 218.

²⁰⁰ Там же, стр. 220.

²⁰¹ Лазарев А. П., указ. соч., стр. 261.

²⁰² Головнин В.М. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. Ч. I. СПб. 1822, стр. 363-364.

²⁰³ Lucy Goodale Thurstone, The Spell of Hawaii, N.Y. 1968, стр. 123, Королю пасторы Бингем и Турстон были представлены как «священники Самого Высшего Бога сотворившего небо и землю». В первой проповеди Турстон, обращаясь к королю сказал: «У меня от Бога послание к тебе», стр. 127.

²⁰⁴ Лазарев А.П., указ. соч., стр. 260-261. Как пишет Lucy Goodale Thurstone, король после двух недельного пребывания миссионеров на острове дал им разрешение остаться на один год. стр. 124.

сам король начал было ходить в оную для обучения английскому языку»,²⁰⁵ - пишет лейтенант А.П. Лазарев.²⁰⁶

Вот как излагает услышанное мичман К.К. Гильсен: «Миссионеры завели школу, в которой обучалось до 30 детей письму, чтению, первым началам Священной истории и Закону Божию. Все взрослые и особенно вельможи, следуя примеру своего правителя,²⁰⁷ чуждались миссионеров и не хотели принять не только христианской веры, но и никаких наставлений, ни относительно правления, ни хозяйства, особенно хлебопашества, хотя своими глазами могли удостовериться, что европейцы лучше обрабатывают землю».²⁰⁸

По приглашению пастора Бингхема русские мореходы посетили школьные занятия; сам Бингхем задавал детям вопросы на английском языке; «предметами оных были 10 заповедей и начальные основания христианского катехизиса. Ученики отвечали, по-видимому, весьма хорошо, но по-сандвичански, что обратило на себя особенное наше внимание»,²⁰⁹ пишет А.П. Лазарев.

В записках К.К. Гильсена упоминалось об издательской деятельности, которую предпринял пастор Бингхем со своим помощником Форстером. Отметив, что при этих миссионерах «находился кистер или дьячок по имени Ламис и один земледелец», Гильсен продолжает: «Ламис сверх своей обязанности управлял маленькой типографией, в которой печатался тогда переведенный миссионерами на гавайский язык краткий катехизис и азбука, латинскими буквами».²¹⁰

Американский пастор воспользовался визитом русских моряков на гавайские острова для того, чтобы получить помощь в своей просветительской работе.²¹¹ Как отмечал А.П. Лазарев, «Бингхем просил нашего живописца изготовить ему начальные рисунки для детей, что Корнеев с позволения начальника экспедиции, сделал отлично хорошо».²¹²

Во время стоянки русских кораблей в Гонолулу король Камеамеа II принял членов экипажа; «он начал расспрашивать нас о России, причем изъявил желание посетить императора Александра»,²¹³ пишет К.К. Гильсен. Любопытное сообщение в связи с этим делает А.П. Лазарев. По его словам, «многие европейцы, бывшие при нас на Сандвичевых островах, уверяли нас, что король, зная о близости соседства к нему русских колоний, едва ли не имел желания получить миссионеров из России... Вероятно, зная могущество России, он старался снискать ее покровительство, которое было для него необходимо».²¹⁴

Но, тем не менее, язычество было еще глубоко укоренено на Гавайских островах; так, например, К.К. Гильсен замечает, что в те годы «множество было почти в общем, обыкновении.., сколько миссионеры против этого обычая не восставали».²¹⁵

Запискам А.П. Лазарева и К.К. Гильсена повезло в том отношении, что они были опубликованы и стали доступны исследователям. По-иному обстоит дело с рукописным наследием еще двух членов кругосветной экспедиции 1819-1822 гг. Речь идет о записках начальника экспедиции М.Н. Васильева и его спутника - лейтенанта Р.П. Бойля (1794-1854; впоследствии вице-адмирал). Оба мореплавателя проявили глубокий интерес к верованиям гавайцев. Они подолгу беседовали через переводчика со многими островитянами, посещали их хижины и плантации. В результате русским морякам удалось

²⁰⁵ Там же, стр. 262.

²⁰⁶ Lucy Goodale Thurstone, указ. соч. стр. 127 повествует, что король распорядился, чтобы обучение было преподано только людям ранга, тем, кому он даст разрешение и женам и детям белых людей. В течение нескольких месяцев он сам посещал уроки, но затем вернулся к питью. Его жены показывали увлечение науками, но должны были следовать повсюду за мужем и поэтому также прекратили посещение, но его наследник младший брат прилежно посещал школу. Как король указал, принц должен был учиться за своих родителей, и это поможет ему в будущем управлять и быть хорошим королем.

²⁰⁷ Там же, стр. 124, Автор повествует о затруднении короля в принятии христианства, так как у него, было, пять жен: две были его родные сестры, а одна жена его покойного отца. Как указывал король, приняв христианство, он должен был бы оставить себе только одну жену. У его отца было 21 жена.

²⁰⁸ Гильсен К.К., указ. соч., стр. 220.

²⁰⁹ Лазарев А.П., указ. соч., стр. 262.

²¹⁰ Гильсен К.К., указ. соч., стр. 220.

²¹¹ Edward Joesting, Hawaii, an uncommon history, N.Y. 1972. Training them for heaven, «В 1824 около 2.000 учеников посещали школу. В 1828 было уже 37.000, а в 1831 почти 52.000 учеников, приблизительно две пятых всего населения, посещавших 1.100 школ.» стр. 74.

²¹² Лазарев А.П., указ. соч., стр. 263.

²¹³ Гильсен К.К., указ. соч., стр. 222.

²¹⁴ Лазарев А.П., указ. соч., стр. 274.

²¹⁵ Гильсен К.К., указ. соч., стр. 221. О тогдашнем семейном укладе на Гавайях см.: Тумаркин Д.Д. К вопросу о формах семьи в гавайцах в конце XVIII - начале XIX века «Советская этнография». 1954, № 4, стр. 106-116.

собрать большой материал, сохранивший научную ценность и до наших дней. Бойль записал полученные им от коренных жителей сведения о религиозном празднике макахики, игравшем важнейшую роль в жизни островитян; во время этого праздника, отмечавшегося осенью, производился сбор подачей в пользу короля и вождей.²¹⁶

По возвращении в Россию записки обоих мореплавателей были переданы в архив морского ведомства и до сих пор ждут своего исследователя.²¹⁷ Кругосветная экспедиция под командованием М.Н. Васильева обогатила отечественную науку не только ценными сведениями о заморских странах, но и познакомила россиян с предметами быта и культа аборигенов тихоокеанских островов. Но сбор этих экспонатов был сопряжен с нелегкими испытаниями; по справедливому замечанию поэта Хвостова.

Весь обитаемый обтек Васильев шар
Уже отечеству принес он знатный дар
Который посвятил в Музей Адмиралтейства
Но мало ль претерпел среди пучины бедства?

В те годы влияние России на Гавайских островах уменьшилось за счет активизации американских миссионеров, людей, обладавших деловой хваткой. Вот один из примеров такого рода. Как отмечал А.П. Лазарев, его новый знакомый - проповедник Хайрем Бингхем привез из Соединенных Штатов на Гавайи «совершенно готовый деревянный двухэтажный дом, длиной от 6 до 8 сажень, около 4-х сажень в ширину, который только оставалось собрать. Почтенный миссионер предполагал поместить в оном церковь, училище и комнату для сво-его жительствова». ²¹⁸ Это сообщение относится к апрелю 1821 года. А в ноябре того же года, когда оба русских корабля снова посетили Гонолулу, «у миссионеров дом уже был построен, но еще не совсем отделан внутри. В нем поместились они и приехавшие с ними мастеровые; церковь же и школа были устроены в особенных шалашах». ²¹⁹

Тем не менее, американскому проповеднику приходилось преодолевать различные препятствия. В письме Х. Бингхема М.Н. Васильеву от 15 апреля 1821 года прямо говорится о трудном положении миссии. ²²⁰ Но, несмотря на всё это, проповедание слова Божия продолжалось и, как бы подводя итог увиденному, А.П. Лазарев отметил в своих записях: «Бингам желает, чтобы приведенные им в христианство, были христианами во всем смысле сего слова. Для сей-то, благородной цели посвятил он время своего пребывания на Сандвичевых островах, а, может быть, и целую свою жизнь, ибо, по словам его, от короля зависело оставить его навсегда в своих владениях». ²²¹

Визит парусников «Предприятие» (1824-1825 гг.) и «Кроткий» (1826 г.).

Русские корабли, совершавшие дальние плавания между Кронштадтом и американским побережьем, продолжали посещать Гавайские острова. В конце 1824 г. из Калифорнии (Сан-Франциско) на Гавайи взял курс шлюп «Предприятие», под командованием О.Е. Коцебу. Это было уже третье кругосветное путешествие российского мореплавателя (1823-1826). В составе экипажа, насчитывавшего 145 человек, входил и корабельный священник о. Виктор. ²²² Это была давняя традиция русского флота, сложившаяся еще при Петре I-м. Достигнув острова Оаху, корабль «Предприятие» отдал якоря в бухте Гонолулу.

Ко времени своего третьего посещения Гавайского архипелага О.Е. Коцебу собрал обширный материал по истории островов, и в своих записках, озаглавленных «Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг.», он излагает эти сведения. «О ранней истории островов рассказывают мифы и предания, восходящие к их первым обитателям. Эти легенды не записал до сих пор ни один мореплаватель,

²¹⁶ Тумаркин Д.Д., Новые архивные материалы о гавайцах. Советская этнография, 1960, № 2, стр. 159.

²¹⁷ Центральный гос. Архив военно-морского флота в С. Петербурге (ЦГАВМФ), ф. 213, д. 104, лл. 16-70. (Записки М. Н. Васильева); ф. 213, д. 113, лл. 1-15 (Записки Р.П. Бойля).

²¹⁸ Лазарев А.П. указ. соч., стр. 261.

²¹⁹ Там же, стр. 337.

²²⁰ Там же, стр. 337.

²²¹ Там же, стр. 263. 4-а/ ЦГАВМФ., ф. 213, д. 116, л. 5.

²²² Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. М. 1959, стр. 20.

- отмечает российский автор. - Я тщательно собирал их, слушая рассказы моего друга Каремаку (Каланимоку – авт.), самого уважаемого и умного человека в Ганаруро».²²³

Пересказав местное предание для своих будущих читателей,²²⁴ О.Е. Коцебу повествует далее о том, как на Гавайях в 1819 г. были низвергнуты идола.²²⁵ Далее в записках Коцебу приводятся факты, которые не встречались до этого в дневниках его предшественников. «Каремаку понимал, что такое положение долго сохранится, не может и что народу необходима новая вера, - продолжает российский мореход. - Поэтому он решил, как только представится случай, подать своим соотечественникам хороший пример: приняв крещение, открыто объявить себя сторонником христианской религии, к которой он давно уже чувствовал склонность. В том же самом 1819 году остров Ваху (Оаху – авт.) посетил капитан Фрейсинэ, совершавший кругосветное путешествие. На корабле Фрейсинэ имелся священник, который окрестил Каремаку и его брата Боки по католическому обряду».²²⁶

В сообщении О.Е. Коцебу об отправке первых американских миссионеров на Гавайские острова можно найти такие подробности, которые отсутствуют в записках других авторов, - ведь российский мореход собирал эти сведения у островитян, которые были очевидцами этих событий. По словам Коцебу, первая группа американских миссионеров состояла из 6 семейств, причем ее сопровождали два гавайца, уже получившие подготовку в миссионерской школе. «В апреле 1820 г. корабль с миссионерами подошел к острову Ваху, - пишет Коцебу. - Однако Рио-Рио (Лио-Лио - авт.), узнав о замысле чужеземцев, не разрешил им высадиться на берег и потребовал, чтобы они удалились. И на сей раз вмешался Каремаку. Он стал доказывать королю, что христианская вера явится величайшим благодеянием для его подданных, которым так или иначе придется принять какую-нибудь религию. Тогда Рио-Рио созвал самых знатных ери (вельмож - авт.) и после 14 дневного обсуждения приказал предоставить миссионерам участок земли с правом построить на нем церковь и проповедовать христианское вероучение. Однако пришельцев предупредили: если их проповедь окажет дурное влияние на народ, им придется тотчас покинуть остров. Миссионеры приняли это условие и обосновались на Ваху, а оттуда вскоре расселились по остальным островам».²²⁷

Ко времени визита шлюпа «Предприятие» на Гавайи здесь уже были открыты миссионерские школы, которые к январю 1823 г. посещало до 200 человек. С 1823 г. на острове Мауи (полинез. – Длинный остров) в поселке Лахайна – любимом пристанище американских китобоев, миссионерскую станцию возглавлял У. Ричардс (до 1838 г.).²²⁸ Миссионерские пункты были и на других островах Гавайского архипелага. О том, как начиналась миссионерская деятельность на Гавайских островах, в книге Коцебу можно прочесть достаточно подробно. «Свои главные усилия прибывшие направили, прежде всего, на то, чтобы обратить в христианство короля, его семью и знатнейших ери, - пишет российский путешественник. Когда это в скором времени удалось, миссионеры почувствовали под ногами твердую почву и смогли с большей уверенностью приступить к осуществлению своих планов. Изучив быстро и основательно местный язык, они стали обучать сандвичан чтению и письму. Островитяне легко овладели грамотой. Уже в 1822 г. на Ваху была напечатана книга на языке, который по названию здешнего главного острова принято именовать овайским (гавайским). Эта книга состояла из песен духовного содержания. Вместе с грамотностью на островах все более распространялось христианство, обещая самые счастливые результаты».²²⁹

В 1822-1824 гг. Гавайский архипелаг неоднократно посещали представители Лондонского миссионерского общества. Большую помощь американской миссии оказал англичанин Уильям Элис, живший на Гавайях в 1823-1824 гг. Этот ученый миссионер, основательно изучивший полинезийские языки, исправил наиболее крупные ошибки, допущенные американскими миссионерами при выработке гавайской письменности, и перевел на местный язык несколько отрывков из Библии. В сентябре 1823 г. Эллис уговорил креститься умирающую королеву-мать Кеопуолани.²³⁰

²²³ Там же, стр. 226.

²²⁴ Там же, стр. 226-229. Впоследствии мифы о сотворении Гавайских островов излагал целый ряд авторов. (Баро А. Нынешнее состояние Гавайских или Сандвичевых островов. «Сын Отечества», 1839, № 11. Стр. 9-10; Тьерселен. Путешествие по Океании. Записки китолова. СПб. – М. 1867, стр. 499-500; Краснов А. Очерки природы и жизни в Гавайской республике. «Исторический вестник», 1896, № 11, стр. 556-557; и др.

²²⁵ Коцебу О.Е. указ. соч., стр. 242-243.

²²⁶ Коцебу О.Е. указ. соч., стр. 243-244.

²²⁷ Там же, стр. 244.

²²⁸ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820-1865 гг. М. 1971, стр. 128.

²²⁹ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 244.

²³⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона Т. VII-а. СПб. 1892. Статья «Гавайские острова», стр. 156. См. также: Эллис. Записки о пребывании на Сандвичевых островах «Северный архив», т. XXI СПб. 1826.

Сложилось так, что большинство новообращенных гавайцев были протестантами, и это обстоятельство отмечается в записках Коцебу. Примечательно, что Каланимоку, принявший крещение по обряду Римско-Католической Церкви, не препятствовал деятельности протестантских миссионеров. «Миссионеры были протестантами, - пишет Коцебу, - но католик Каремаку, не задумываясь, стал исповедывать их религию, очевидно имея весьма слабое представление о догматах, разделяющих обе Церкви. В то же время Каремаку, несмотря на все его усилия, не удавалось полностью умиротворить народ. Всё еще находились тайные приверженцы старой веры; король так и не смог приобрести ни уважения, ни любви своих подданных. Поэтому постоянно приходилось опасаться новой вспышки мятежа».²³¹

Религиозные и политические проблемы на Гавайях тесно переплетались, и, несмотря на личную веротерпимость Каланимоку, раздоры между островитянами не ослабевали. «Они приняли к себе миссионеров разных сект, коих различные догматы произвели великие беспокойства между невинными жителями», - отмечал российский генеральный консул П. Добель, добавляя при этом: «Читатель легко постигнет, сколь должен был казаться для бедных необразованных сандвичан затруднительный выбор, когда 3 или 4 миссионера различных сект старались объяснить простому и неученому уму их мелочные различия догматов их веры».²³²

Так что гавайский король Лио-Лио не чувствовал себя в безопасности даже под защитой укрепленных воздвигнутых на Оаху. И незадолго до прибытия русского шлюпа «Предприятие» на Гавайи, король отправился на американском судне "Eagle" в Великобританию, - в надежде, что за время его отсутствия волнения улягутся. Его сопровождали жена, брат Каремаку по имени Боки и еще несколько знатных подданных. «Перед отплытием он поручил своему верному Каремаку и любимой супруге отца по имени Кахуманна совместно управлять страной», - пишет О.Е. Коцебу, но тут же замечает, что вскоре после отъезда короля на острове Кауаи вспыхнул мятеж: «Когда мы вошли в гавань Ганаруро, война на Отуаи еще продолжалась, но местные жители полагали, что она вскоре благополучно закончится».²³³

О причинах, побудивших гавайского короля предпринять столь далекое путешествие, сообщал впоследствии А.Я. Максимов, участник кругосветного плавания 1872-1873 гг. на корвете «Аскольд». «В 1823 г. молодой Лиго-Лиго предпринял со своей супругой путешествие в Англию с целью заключить с ней тесный союз и таким образом обеспечить себя от вмешательства североамериканцев и французов, которым сильно захотелось захватить группу (островов) в свои руки»,²³⁴ пишет русский путешественник.

Так что членам экипажа парусника «Предприятие» не пришлось присутствовать на королевской аудиенции, как это обычно бывало прежде. Но во время отсутствия королевской четы островом Оаху управляла другая суп-руга Тамеамеа II-го – Каахуману (Номаханна), и О.Е. Коцебу нанес ей визит «как капитан недавно прибывшего русского фрегата».²³⁵ Российский мореход был ее старым знакомым, и, как пишет О.Е. Коцебу, «она тотчас же узнала во мне того русского офицера, который посетил на острове Оваи покойного короля Тамеамеа».²³⁶

За те годы, что на Гавайях действовали христианские миссионеры, плоды просвещения были уже налицо, и это сразу же бросилось в глаза российскому путешественнику: «Когда королева меня увидела, она отложила в сторону книгу духовных песен, которую читала до моего прихода»,²³⁷ отмечал капитан русского корабля. Во время беседы она сообщила О.Е. Коцебу, что стала христианкой и несколько раз в день посещает церковь. При этом российский автор отметил, что «вблизи от ее резиденции находится дом миссионера Бингхема».²³⁸ В ее обращении была ее болезнь, от которой ее вылечили миссионеры, и в апреле 1824 г. она объявила о своем желании следовать законам Бога. Ее примеру последовали многие вожди. Миссионерам вскоре пришлось проповедовать перед собиравшимися тысячами туземцев.²³⁹

²³¹ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 244.

²³² Добель П. Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. Ч. 2. СПб. 1833, стр. 124.

²³³ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 245.

²³⁴ Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». Из записок Максимова. От Кронштадта до Бангкока. СПб. 1875, стр. 432.

²³⁵ Коцебу О.Е., указ. соч., стр. 246.

²³⁶ Там же, стр. 246.

²³⁷ Там же, стр. 246.

²³⁸ Там же, стр. 262.

²³⁹ Edward Joesting. *Hawaii an uncommon history*, N.Y. 1972, стр. 73

Правда, познания королевской наместницы в христианском вероучении не были глубоки, и ее собеседник легко смог это выявить. Вот что пишет О.Е. Коцебу по этому поводу: «Чтобы узнать, в какой мере ей знакомо христианское вероучение, я спросил через Марини (переводчик –авт.), почему она предпочла нашу религию (Коцебу был протестантом – авт.) прежней (римско-католической –авт.) Номаханна ответила, что причина ей, собственно говоря, не ясна, но что миссионер Бингхем, который так чудесно умеет пала-пала (читать и писать), заверил ее в том, что христианская вера – самая лучшая. Кроме того, королева сказала, что европейцы и американцы, посещающие острова, своими познаниями далеко превосходят ее соотечественников; поскольку все эти более образованные люди исповедуют христианскую религию, приходится заключить, что последняя – наиболее разумная».²⁴⁰ Сам король островов, зная, что, приняв христианство, ему придется отказаться от имевшихся у него четырех жен из пяти и прекратить пить алкоголя, заявил Бингхему, что откладывает свое согласие на принятие христианства на пять лет.²⁴¹

Члены экипажей российских парусников, бывавших на королевских аудиенциях, согласно протоколу, обычно ограничивались беседой с правителем. Но в данном случае визит носил полуофициальный характер, ведь Кахуману была лишь временной правительницей на острове Оаху. Поэтому нет ничего удивительного в том, что О.Е. Коцебу был приглашен на богослужение в местный храм, куда он отправился вместе с гостеприимной хозяйкой. «Наш разговор был прерван стуком колес и громкими голосами, - продолжает он свой рассказ. - Я взглянул в окно и увидел небольшие дрожки, в которые впряглось множество юношей крепкого телосложения. Я спросил у Марини, что это означает, и услышал в ответ, что королева поедет в церковь. Вскоре вошел слуга и доложил, что экипаж подан. Номаханна любезно предложила мне поехать вместе с ней. Я с благодарностью принял это приглашение».²⁴²

В то время Гонолулу был сравнительно небольшим селением, и поэтому, проследовав через весь городок, необычный экипаж через 15 минут оказался перед храмом, выстроенным на равнине. Как и прежде, российский мореход смог увидеться с пастором Х. Бингхемом, после чего тот «произнес на овайском языке проповедь, которая, возможно, отличалась большими достоинствами», но, как заключает гость из России, «я ничего не понял».²⁴³

По окончании богослужения О.Е. Коцебу с наместницей острова отправился на бричке в обратный путь, чтобы продолжить свои «визитации». Во время пребывания в Гонолулу Коцебу встретился с Каланимоку и снова убедился, что христианство уверенно входит в сердца островитян. «Я тоже христианин и умею читать и писать», - сказал он, пожимая мне руку», - пишет О.Е. Коцебу, отмечая при этом, что «жители Сандвичевых островов смотрят на христианское вероисповедание и грамотность как на узы, связывающие их с цивилизованными нациями. Вот почему они этим более всего гордятся».²⁴⁴

31 января 1825 г. шлюп «Предприятие» покинул гавань Гонолулу, взяв курс на Ново Архангельск (Ситху). Проведя около полугода в российских владениях на Тихом океане, О.Е. Коцебу снова привел свой корабль на Гавайские острова, и 12 сентября 1825 г. экипаж «Предприятия» опять мог ступить на землю в «крае вечной весны». За время полугодового отсутствия русских моряков на Гавайях здесь произошли большие перемены.

Оказалось, что еще в июле 1824 г. король Камеамеа II (Лио-Лио) и его супруга скоропостижно скончались в Лондоне от кори. «Король и королева Сандвичевых островов благополучно прибыли в Лондон, где были исключительно внимательно приняты английским правительством. Однако здесь они оба вскоре скончались, причем перед смертью выразили желание быть похороненными у себя на родине, - писал по этому поводу О.Е. Коцебу.- Английское правительство исполнило это их пожелание. Тела короля и королевы были набальзамированы, уложены в роскошные, богато украшенные золотом гробы и отправлены вместе с королевской свитой на Ваху. Эта траурная миссия была возложена на лорда Байрона, командира фрегата «Блонд»».²⁴⁵

В этом отрывке упоминается Джорж Ансон Байрон (1789-1868),- морской офицер, впоследствии вице-адмирал, двоюродный брат известного английского поэта. Именно ему довелось участвовать в

²⁴⁰ Коцебу О.Е., указ. соч, стр. 247.

²⁴¹ Edward Joesting, указ. соч. стр.73

²⁴² Коцебу О.Е., указ. соч, стр. 247-248.

²⁴³ Там же, стр. 249.

²⁴⁴ Там же, стр. 256.

²⁴⁵ Там же, стр. 264. См. также: Плавание к Сандвичевым островам лорда Байрона. «Северный архив», т. 29, 30. СПб. 1827.

похоронной церемонии, описанной в книге российского морехода. «В церкви, задрапированной черной материей, священник с английского фрегата совершил погребальный обряд. Затем вся процессия направилась к небольшой каменной часовне, где были установлены оба гроба», - сообщает О.Е. Коцебу, отмечая далее, что Каауману после похорон «полностью попала под влияние миссионера Бингхема. Бингхем по собственной инициативе сделался наставником молодого короля, которого держит под строгим наблюдением».²⁴⁶

После кончины Камеаеа II-го королем был провозглашен его малолетний брат Кауикеаоули (Камеаеа III), а регентшей при нем стала Каауману (+ 1832). Воспитанием будущего короля занимался Х. Бингхем. Хайрем Бингхем имел неограниченную духовную власть на Гавайях, и не всегда благо- разумно использовал свои возможности. О тех чрезмерных строгостях, которые он ввел на островах, писали российские мореплаватели. Это отмечается и в записках О.Е. Коцебу,²⁴⁷ об этом упоминает и Ф.П. Врангель, посетивший Гавайи в 1826 году.

Фердинанд Петрович Врангель (1796-1870), выдающийся мореплаватель впоследствии адмирал, почетный член Академии Наук, в 1817-1819 гг. участвовал в кругосветном плавании В.М. Головина на шлюпе «Камчатка», а в 1825-1827 гг. возглавлял кругосветную экспедицию на корабле «Кроткий». «Известно, что спасение душ на Сандвичевых островах взяли на себя миссионеры из Северо-Американских Штатов, - пишет Ф.П. Врангель. - Нельзя отрицать благотельного влияния сих пастырей на нравственность островитян с одной стороны; но врожденное всем людям властолюбие не остановило и сих учителей кротости отвлечь от истинной цели учения».²⁴⁸

Но, как бы то ни было, плоды деятельности американских миссионеров были настолько очевидны, что это не мог не отметить российский мореход. «Истуканы на морях более не существуют; вместо них воздвигаются церкви и училища, - продолжает Ф.П. Врангель. - Народные школы весьма при- лежно посещаются; в Гоноруре учреждено, чтобы все семейства по очереди приходили в школу, где стар и млад, женщины и мужчины обучаются чтению и письму по наставлению испытанных миссио- нерами учителей обоего пола».²⁴⁹

Завершая обзор русско-гавайских контактов 1824-1826 гг., можно упомянуть о дальнейшей судьбе некоторых участников описанных событий. В 1829 г. Ф.П. Врангель стал главным правителем рус- ских колоний на Аляске (по 1835 г.), а в 1840 г. - директором РАК (по 1849 г.). В том же 1840 г. Хай- рем Бингхем покинул Гавайский архипелаг и обосновался в Северо-Американских Соединенных Шта- тах, где в 1847 году издал книгу о своей миссионерской деятельности.²⁵⁰ В 1846 г. скончался О.Е. Коцебу; он был погребен в Ревеле (ныне - Таллинн, Эстония) в Домском соборе.

Первые католические миссионеры (1827 г.).

Слушайте слово Господне, народы,
и возвестите островам отдаленным.
Иерем. 30, 10.

В 1830-х гг. Россия окончательно отошла от борьбы за сферы влияния на Гавайских островах. Тем не менее, РАК продолжала поддерживать торговые отношения с этим архипелагом. Так, в 1823-1824 гг. в русских селениях на Аляске и Калифорнии было плохо с урожаем. И тогда главный правитель колоний капитан-лейтенант Матвей Иванович Муравьев (1821-1825) организовал экспедиции на Га- вайские острова.

Бриг «Головкин» под командованием капитана Этолина прибыл на Гавайи, и здесь русским про- мышленникам удалось приобрести 1500 фанег пшеницы (1 фанега - около 3 ½ пуда) и иных товаров. «Нельзя описать радости всех жителей Ситхи при приходе судов с богатым грузом»,²⁵¹ - сообщал глав- ному правлению РАК М.И. Муравьев, описывая возвращение Этолина из этой экспедиции.

²⁴⁶ Там же, стр. 266.

²⁴⁷ Там же, стр. 266-269.

²⁴⁸ Врангель Ф.П. Дневные записки о плавании военного транспорта «Кроткого» в 1825, 1826 и 1827 гг. «Северный архив», т. 36, 1828, стр. 93-94.

²⁴⁹ Там же, стр. 95.

²⁵⁰ Bigham H. Residence of Twenty One Years in the Sandwich Islands. Boston, 1847.

²⁵¹ Вишняков Н. Россия. Калифорния и Сандвичевы острова. «Русская старина», 1905, т. 124, стр. 270.

В последующие годы русские корабли посещали Гавайи, совершая кругосветные путешествия. Американские и европейские мореходы по-прежнему опасались усиления русского влияния на этом важном перекрестке океанских путей. Вот что писал, например, один из французских авторов в 1836 году: «Географическое положение Сандвичевых островов важно в таком отношении: находясь перед русскими владениями в Америке, хотя на далеком расстоянии, они давно уже обратили на себя внимание русского правительства. Из 18-ти военных кораблей, посещавших острова с 1825 года, 4 было русских. В случае войны между Россией и Англией, без сомнения, каждая из сих держав будет стараться завладеть ими, для доставления своим кораблям и крейсерам военные станции и убежища».²⁵²

К этому времени христианство на Гавайских островах уже пустило прочные корни. 21 декабря 1823 г. королевский глашатай объявил жителям столицы приказ о строгом соблюдении воскресенья. В 1825-26 гг. регентша Каауману в сопровождении членов миссии посетила все население местности архипелага, причем повсюду требовала от островитян присутствовать на богослужениях, посещать миссионерские школы и выполнять все требования протестантских проповедников.

В те годы, когда Россия предпочитала поддерживать дружественные отношения с гавайским правительством, началось соперничество за сферы влияния на островах архипелага между американскими и европейскими миссионерами. Эта борьба обострилась в связи с тем, что в 1827 году на Гавайи прибыли из Европы первые миссионеры-католики. История их проникновения в тихоокеанский регион восходит к началу XIX в., и сведения об этом можно почерпнуть в записках одного из русских мореплавателей, который посетил Гавайские острова в 1864 году.

«В 1805 г. аббат Кудрин из Пуатье, воодушевленный ревностью распространения религии во Франции и других странах, поселился со своими сотрудниками в Париже, на улице Pic-pus», - так начинает русский автор свое повествование. «Аббат усердно работал для увеличения числа своих учеников. Общество это было признано папой (10 января 1817 г.) и 17 ноября того же года подтверждено его буллой. В ноябре 1825 г. Лев XII предложил аббату Кудрину и его Обществу внести свет веры на Сандвичевы острова и назначил для этой цели Абраама Арманда, Патрика Шорта и Алексея Бэшелота. Последние вместе с законоучителями: Мельхиором Бонда, Теодором Буасье и Леонардом Порталь 20 ноября 1826 г. сели на судно «Комет» в Бордо; 7 февраля 1827 г. они были в Вальпараисо..., и, наконец, 8 июля 1827 г. прибыли на остров Оагу».²⁵³

Итак, в июле 1827 г. в Гонолулу высадились целая группа католических миссионеров; однако американские миссионеры-протестанты и гавайские власти сразу же попытались выслать «папистов» за пределы архипелага. Обстановка на о. Оаху в то время была довольно сложной, и это в какой-то мере помогло католическим миссионерам. Губернатором о. Оаху тогда был Поки, младший брат военачальника Каланимоку. Он постоянно тяготился своей зависимостью от Каахуману, которая была регентшей при малолетнем короле. Однако когда в феврале 1827 г. на островах стало известно о смерти Каланимоку, Поки не решился на вооруженное выступление, признал верховенство Каахуману и приказал сделать то же самое своим сторонникам. Однако Поки исподволь продолжал борьбу с Каахуману, и когда было предписано выслать католических миссионеров за пределы архипелага, Поки решил помочь им: он решил использовать католических патеров в качестве противовеса американским миссионерам.

Поки разрешил французским миссионерам поселиться на о. Оаху; русский автор приводит любопытные подробности, связанные с обустройством на острове этих проповедников: «Береговые власти приказали им перебраться опять на судно, которое привезло их сюда, но так как судна не было уже на рейде, то они мешкали на берегу, в ожидании его прихода. Несколько времени жили они спокойно, тщательно скрывая свои намерения, и приложили все свое старание к изучению туземного языка. До декабря 1828 г. ни один туземец не был еще ими окрещен, но около этого времени начали они свое учение, и любопытные в большом числе стали стекаться слушать проповедников».²⁵⁴

В 1829 г. католические миссионеры крестили 82-х гавайцев, продолжая вести скромный образ жизни. Вот что сообщает о деятельности своих соотечественников французский путешественник А. Барро, посетивший Гавайи в 1836 году: «Они поселились там беспрепятственно, - пишет он. - По словам туземцев, общественная и частная жизнь их была безукоризненна; занимаясь делом преобразования тихо, скромно, без честолюбия и вредных намерений, они скоро приобрели много приверженцев.

²⁵² Барро А. Нынешнее состояние Гавайских или Сандвичевых островов. «Сын отечества», 1839, № 11, стр. 33.

²⁵³ Г.Б. Сандвичевы острова. Гонолулу. (Из записок о плавании по Тихому океану в 1864 году).

«Морской сборник», 1866, № 7, стр. 53-54.

²⁵⁴ Там же. стр. 54.

Тогда протестантские миссионеры вообразили, что соперничество католических может быть для них опасно, и вздумали остановить его».²⁵⁵

Протестанты, в отличие от православных и католиков, не признают иконопочитания и поклонения мощам святых угодников Божиих. В христианской Европе эти различия уже не приводят к конфронтации, но в условиях, когда гавайцы еще только утверждались в христианской вере, католическая практика вызвала непредсказуемую реакцию, как островных властей, так и протестантских миссионеров. По мере того, как число гавайцев-католиков увеличивалось, нарастала тревога в правительственных кругах; даже Поки изменил свое отношение к энергичным патерам. «Поклонение мощам и иконам присоединилось теперь к старому язычеству, которое было стеснено приказом короля еще в 1819 году, и после этого времени на приверженцев старой веры смотрели как на изменников и строго наказывали,- продолжает русский автор. - Вследствие этого губернатор Боки опубликовал строгое запрещение туземцам посещать места католического богослужения или принимать участие в их обрядах».²⁵⁶

Но правительство не ограничивалось лишь запрещениями посещать католические богослужения, но 2 апреля 1829 года направило католическим миссионерам документ следующего содержания: «Где вы, проповедники, пришедшие к нам из Франции? Вот вам наше решение об изгнании вас. Уходите прочь с нашей земли. Не смейте оставаться на Гавайских островах. Учение ваше расходится с той религией, в истине которой мы убеждены. Вот чего мы искренно желаем.

Вы пришли сюда, тогда, как мы вас не приглашали, вы пришли самовольно, поэтому мы отсылаем вас. Уходите прочь. Мы даем вам срок 3 месяца, чтобы приготовиться к отправлению, и если в это время вы не уберетесь, то мы конфискуем ваши пожитки и вы уйдете без них; если же вас застанет здесь 4-й месяц, и мы заметим, что вы нарочно медлите, то заключим вас в тюрьму и поступим так, как поступают другие правительства с послушниками их приказаний. Это неизменно мы положили».²⁵⁷

Но усилия властей выслать католических миссионеров были тщетны. Они оставались на острове под разными предлогами и, главное, из-за отсутствия подходящего судна. Тогда правительство арендовало для них бриг «Ваверли», что обошлось ему в 4000 долларов, и дало капитану судна следующую инструкцию: «Я, король Сандвичевых островов, и губернатор Оагу, поручаем командиру брига «Waverley», стоящего теперь в Оагу,

г-ну Соммеру, взять к себе на судно двух французов, с их багажом или с чем бы то ни было, и следовать с ними в Калифорнию, где безопасно высадить на берег; бригу же вернуться назад, на Сандвичевы острова».²⁵⁸

В январе 1832 г. католические священники были насильно посажены на корабль и высланы в Калифорнию. Как сообщал в 1836 г. их французский соотечественник А. Борро, миссионеры «были схвачены по приказу Каагу-Ману, и перевезены на пустынный берег Калифорнии, где на 40 миль не было никакого жилища. Мне сказывали, что Башело и Шорт до сих пор находятся в Калифорнии».²⁵⁹

Соперничество протестантских и католических миссий.

После высылки французских миссионеров протестантские проповедники продолжали усиливать свое влияние на Гавайском архипелаге. Но в 1833 г. они столкнулись с непредвиденными проблемами. Дело в том, что 9 марта 1833 г. Камеаеа III взял власть в свои руки и начал резко выступать против христианизации своих подданных. Вот что пишет по этому поводу А.Я. Максимов: «Королю Лиго-Лиго наследовал его 9-летний брат Камеаеа III; регентами были избраны Кареимоку и жена Камеаеа I – Кагумана. Они в свое регентство уменьшили налоги и способствовали миссионерам распространять среди гавайцев начала истинной веры. В 1833 г. молодой Камеаеа III-й принял бразды правления, и возмущенный, неблагоразумной крайностью миссионеров, объявил христианскую веру нетерпимой. (Миссионеры объявили чрезвычайно строгий устав; пение и танцы преследовали как преступление и, наконец, заставляли учиться грамоте не только людей средних лет, но даже стариков). Храмы были закрыты, идолы восстановлены и все христиане преследуемы как преступники».²⁶⁰

²⁵⁵ Барро А., указ. соч., стр. 12.

²⁵⁶ Г.Б., указ. соч., стр. 54.

²⁵⁷ Там же, стр. 54-55.

²⁵⁸ Там же, стр. 55.

²⁵⁹ Барро А., указ. соч., стр. 12-13.

²⁶⁰ Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». Из записок А.Я. Максимова. От Кронштадта до Бангкока. СПб. 1875. стр. 432.

Антимиссионерский бунт Камеамеа III-го относится к 1833-1834 гг., и, как отмечал А.Я. Максимов, «к счастью, это гонение было непродолжительно: Камеамеа III вскоре образумился, снова обратился к христианству и позволил миссионерам свободно распространять святую веру».²⁶¹

Получив возможность снова вернуться к миссионерской деятельности, протестантские проповедники активно ее продолжили, уделяя больше внимания просвещению островитян. С 1834 г. они стали издавать в Гонолулу газету на гавайском языке «Ке Куму Хавайи»²⁶² Усилилась их пастырская деятельность; в 1835-36 гг. в протестантских храмах на богослужениях регулярно присутствовало от 15 до 20 тысяч человек.²⁶³

Но католические миссионеры, со своей стороны, попытались восстановить свое влияние на Гавайях. Осенью 1836 г. глава католических миссий в Восточной Океании епископ Рушуз прислал в Гонолулу члена французского ордена пикпюсисов, (резиденция ордена располагалась на парижской улице Пик-пюс – авт.) патера Уолша, ирландца по национальности. Но, как и ранее, у католического проповедника возникли проблемы с местными властями, запрещавшими деятельность католических миссионеров.

Как раз в это время в гавань Гонолулу прибыл французский корвет «Бонита», что было неожиданностью для гавайского короля. На борту парусника находился французский публицист Адольф Барро, чьи записки о Гавайских островах впоследствии были опубликованы в России. Напомнив своим читателям о высылке французских миссионеров в 1832 году в Калифорнию, А. Барро продолжает: «Город Гоноруру затрепетал, увидев перед собою трехцветный флаг и вообразив, что наша «Бонита» пришла для требования удовлетворений за несправедливость».²⁶⁴

В другом месте своих записок А. Барро еще раз касается этого события. «После мы узнали, что наше прибытие наделало много хлопот правлению Сандвичевых островов, - пишет он. - Думали, что мы явились требовать удовлетворения за самовольную отсылку французских католических миссионеров».²⁶⁵ А вот что сообщает французский автор о проблемах, возникших у католического миссионера Уолша. «За несколько дней до нашего прибытия, - пишет А. Барро, - на Оагу прибыл ирландский католический миссионер, Волч (Уолш – авт.), и получил словесное приказание немедленно удалиться, но по совету английского консула, он не послушался и требовал приказания письменного. Приказание должно было быть ему доставлено в день нашего приезда; прибытие «Бониты», вероятно, изменило распоряжения Канао; приказания не было прислано, и в течение 2х недель, до дня нашего отплытия, никто не напоминал Велчу об его отъезде»- сообщает французский автор, добавляя при этом, что «приверженцы католических миссионеров подверглись жестокому преследованию. Кто не отрекся от католической веры, того заключили в тюрьму, и осудили на самые постыдные работы. Некоторые томятся до сих пор в заключении».²⁶⁶

Уолш остался на острове Оаху, а еще через несколько месяцев, вернулись из Калифорнии Башело и Шорт. Это снова встревожило гавайские власти, которые успокоились, было после ухода «Бониты» из гавани. 19 апреля 1837 г. губернатор Оаху издал приказ, предписывавший католическим миссионерам немедленно покинуть Гавайи. А через 10 дней был издан королевский указ следующего содержания: «Иностранцы всех земель, находящиеся в моих владениях, постоянные жители и вновь прибывшие, сим извещаю вас о моей воле. Французы, которых выгнал Каахуману, до сего времени остаются здесь. Упорство этих людей, в моих глазах, достигло крайних пределов. Я не хочу допустить им оставаться в моих владениях. Мое приказание им состоит в том, чтобы они немедленно перебрались на то судно, которое привезло их сюда; на нем они могут оставаться до тех пор, пока оно будет готово к выходу в море. По-моему это совершенно справедливо и потому пребывания их на берегу я не желаю. Я вовсе не хочу, чтобы в моем королевстве отправляли обязанности миссионеров последователи папы. Поэтому на каждого, кто будет покровительствовать папским миссионерам, я буду смотреть как на врага мне, моим советникам, начальникам, народу и королевству. Камеамеа III»²⁶⁷

Все эти указы, однако, оставались без внимания, и католические миссионеры по-прежнему оставались на острове. В ноябре 1837 г. в Гонолулу прибыли еще 2 католических миссионера – патеры

²⁶¹ Там же, стр. 432.

²⁶² Мурадян А.А. Миссионеры США на Гавайях в первой половине XIX в. В сб.: Колониальная политика империалистических держав в Океании. М. 1965, стр. 44.

²⁶³ Гумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820-1865 гг. М. 1971, стр. 105.

²⁶⁴ Барро А., указ. соч., стр. 13.

²⁶⁵ Там же, № 10, стр. 164.

²⁶⁶ Там же, № 11, стр. 13-14.

²⁶⁷ Г.Б., указ. соч., стр. 55-56.

Мегре и Мэрфи, посланные епископом Рушюзом раньше, чем ему стало известно об исходе миссии Башело и Шорт. Мэрфи удалось обмануть бдительность протестантской миссии и, скрыв свой сан и принадлежность к французскому миссионерскому обществу, поселиться в Гонолулу. Но Мегре не был даже допущен на берег и вскоре отплыл в Южную Океанию. Таким образом, к началу 1838 г. на Гавайях остались два католических миссионера – Уолш и Мэрфи (оба английские подданные).²⁶⁸

Комментируя эти события, русский автор, пишет о том, что католические миссионеры, «покровительствуемые англичанами и французами, утвердились на островах. Это, конечно, подало повод к официальным перепискам; время уходило, а число признававших учение увеличивалось. Такой успех возбудил соревнование в протестантских миссионерах, отчего возникло простое соперничество».²⁶⁹

Обеспокоенные ростом католического влияния, протестанты резко активизировали свою деятельность на Гавайских островах²⁷⁰. Еще в 1831 г. американские миссионеры открыли здесь семинарию для подготовки учителей.²⁷¹ А в 1837 г. здесь была открыта первая женская семинария, где девочек, помимо Евангелия, обучали шитью и вязанию.²⁷² С 1837 по 1840 гг. в члены Церкви было принято более 20 тысяч человек.²⁷³ В 1830-40-х гг. во многих гавайских селениях развернулось строительство больших каменных церквей вместимостью от 1200 до 4000 человек.²⁷⁴ Каменный собор в Гонолулу строился в течение 6 лет – с 1836 по 1842 гг. Он был, воздвигнут по инициативе миссионера Джери Джада. Храм на 2 тысячи человек был самым большим зданием в городе. Чтобы выложить его стены, гавайцам пришлось вырезать 14 тысяч коралловых блоков из морских рифов. Строительство было оплачено из государственных средств.²⁷⁵

Строительство храмов разворачивалось и на других островах архипелага. Как отмечал один из исследователей, христиане, жившие на о. Мауи, «делали изумительные подвиги при постройке церкви, длиною в 30 метров, для которой камни, песок и известь они носили на спине, а деревья таскали на руках. Два раза обваливались стропила крыши, а они спокойно выстроили ее в третий раз».²⁷⁶

С 1838 г. американские миссионеры начали издавать ежеквартальный журнал «Хавайэн спектейтор» и газету «Полинэзиен».²⁷⁷ В 1839 г. в Гонолулу был основан небольшой пансион для детей высшей знати; в числе его воспитанников были все будущие гавайские короли (Камеамеа IV, Камеамеа V, Луна-Лило, Калакауа и Лилиуо-калани)²⁷⁸ В этой школе преподавал протестантский миссионер Э. Кук.

Все эти начинания осуществлялись при фактическом запрете деятельности католических миссионеров, которым приходилось действовать чрезвычайно осторожно. В 1836 г. французский католический автор с сожалением свидетельствовал о том, как протестантские миссионеры используют свое монопольное право на христианскую проповедь. «Пресвитерианская религия распространилась теперь во всем Сандвичевым островам; островитяне ходят в воскресенья слушать богослужения в церквях пресвитерианских миссионеров, - пишет А. Барро.- Ежегодно, в назначенное время, миссионеры со всех островов съезжаются в Гоноруу; галиот, принадлежащий миссии, привозит их с разных мест жительства. На соборе каждый дает отчет о годовых трудах и совещается о будущем. Все миссионеры на Сандвичевых островах американцы, а на островах Таити - англичане; по безмолвному согласию, духовенство обеих наций разделило между собою духовную власть на островах Океании».²⁷⁹

Русские читатели могли почерпнуть много интересных сведений о христианстве на Гавайях из записок Адольфа Барро. Свое знакомство с о. Гавайи французский журналист начал у памятника Куку, воздвигнутого в 1825 г. лордом Байроном, капитаном парусника «Блонд». В местечке Каава-Роа А. Барро познакомился с протестантским миссионером Форбесом, который, несмотря на тогдашнее

²⁶⁸ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 150.

²⁶⁹ Г.Б., указ. соч., стр. 56.

²⁷⁰ *A Hawaiian Anthology*, Ed. By Gerrit P. Judd, Macmillan Co. N.Y. 1967, *Two missionary Letters*, В письме из Гонолулу от 28 -4, 1837 г. автор написал, что «иезуиты, которые были изгнаны с островов, недавно опять вернулись и находятся теперь здесь. Приезжай противостоять им и выгнать этих иностранных поселенцев из огня. У нас будет о них собрание, но они еще не сломаны. Гибельное для души веяние унитаризма закалило их и они противостоят правде...» стр. 30.

²⁷¹ Мурадян А.А. *Американские миссионеры в странах Дальнего Востока. Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в.* М. 1971, стр. 70.

²⁷² Там же, стр. 70.

²⁷³ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 106.

²⁷⁴ Там же, стр. 107.

²⁷⁵ Мурадян А.А. *Миссионеры США на Гавайях...*, стр. 44.

²⁷⁶ Ратцель Ф. *Народоведение*. Т.1. СПб. 1900, стр. 187.

²⁷⁷ Мурадян А.А. *Американские миссионеры в странах Дальнего Востока...*, стр. 40.

²⁷⁸ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 115.

²⁷⁹ Барро А., указ. соч., № 11, стр. 15.

межконфессиональное соперничество с католиками, радушно его принял. По приглашению этого пастора А. Барро посетил местный храм. “Вскоре колокол позвал нас к обедне”, - так начал французский журналист свой рассказ о местной общине.

И вот Адольф Барро в протестантском храме. “Церковь в Каава-Роа походит на здешние дома - обширный сарай, имеющий форму высокого конуса, - пишет он. - В ней могут поместиться более тысячи человек. Около 600 островитян стояли на коленях, они сидели на грубых рогожах. Для нас поставлено было несколько стульев, подле пасторской кафедры. Любопытно было видеть толпу, собравшуюся слушать слово Божие, на той самой земле, где едва ли 50 лет тому, приносили еще людей в жертву чудовищным божествам”.²⁸⁰

О благородном влиянии христианства на жизнь островитян свидетельствовали многие путешественники. Это вынуждены были признавать даже советские авторы. “Миссионеры начали с устройства школ, выработки гавайской письменности и организации типографии для печатания духовных книг отмечалось в первом издании Большой Советской Энциклопедии (т. 14). - “Конкуренция миссионеров различных вероисповеданий повела к быстрому распространению грамотности”.²⁸¹ О грамотности гавайских прихожан говорит и А. Барро; как отмечал он в своих записках, “иные из присутствовавших (в храме - авт.) держали в руках молитвенники, напечатанные в Гоноруну и Лагаине на гавайском языке, и когда, по пресвитерианскому обряду, Форбес запел псалмы, голоса, сперва робкие, потом более и более смелые, начали вторить его пению”.²⁸²

О распространении грамотности на Гавайских островах свидетельствует и другой французский автор - врач по профессии Тьерселен, в первый раз побывавший на Гавайях в 1830 году. “Приезжают миссионеры, начинают писать туземным языком, составляют лексикон и грамматику; скоро канакки научаются читать, писать, считать; еще несколько времени, и они сочиняют и печатают книги, распространяющиеся по архипелагу, - пишет он. - Я видел в Атуаи Библии, учебники геометрии, записки истории, печатанные в Оаху, а я был там, в 1830 году”.²⁸³

Первая печатная книга на гавайском языке появилась в январе 1822 г. Это была гавайская грамматика, изданная печатником Лумисом, входившим в состав протестантской миссии. Через 10 лет число отпечатанных на гавайском языке книг дошло до 170 000 экземпляров.²⁸⁴ Таковы были плоды христианизации, и, как продолжает Тьерселен, “с тех пор я уже прочел историю архипелага, автор которой был канак”²⁸⁵ Известны исторические работы гавайцев Мало и Ии, написанные в середине XIX в.²⁸⁶

Правда, в те же годы не все островитяне окончательно отказались от племенных культов, и в отдаленных горных селениях они по-прежнему придерживались старых обычаев. В своих записках А. Барро отмечает это обстоятельство. «Немногие туземцы суть истинные христиане, - пишет он, - но и то уже много значит, что они приведены в состояние, слушать проповеди, иногда, может быть, слишком мистические и мало ими понимаемые, но заключающие, однако же, в себе уроки христианской нравственности, которая так высока, проста и способна открыть понемногу пути к просвещению».²⁸⁷

С внешним проявлением племенных верований французскому автору довелось столкнуться даже в столице о. Гавайи - г. Каилуа, где А. Барро осматривал старинную крепость. В то время в ее стенах находился «морай» - «священный дом, в котором положен прах Тамеа-Меа, основателя нынешней династии царей гавайских». «Деревянные идолы с чудовищными лицами, поставлены стражами на углах здания и защищают вход в него; это последние наружные следы прежней религии»,²⁸⁸ пишет А. Барро об усыпальнице Камеамеа I-го.

Тем не менее, христианство заняло уже прочные позиции на Гавайских островах и на самом большом из них - о. Гавайи. В столице острова - г. Каилуа, французский журналист посетил протестант-

²⁸⁰ Там же, № 10, стр. 147.

²⁸¹ О распространении христианства и просветительной деятельности миссионеров на Гавайях. см.: Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 104-118.

²⁸² Барро А., указ. соч. № 10, стр. 148.

²⁸³ Тьерселен. Путешествие по Океании. Записки китолова. СПб. М. 1867, стр. 514.

²⁸⁴ Черевкова А.А. История одной маленькой монархии. «Исторический вестник», 1898, январь-февраль, стр. 351.

²⁸⁵ Тьерселен, указ. соч., стр. 514.

²⁸⁶ Laura F. Judd, A Hawaiian Anthology. Ed. By Gerrit P. Judd, Macmillan Co. N. Y. 1967, Life in the mission. В августе 1828 году автор отмечает, что прибывшие на острова американцы и европейцы принесли, не только добро, но и зло. Туземцы желали жить в таких же условиях, и обладать вещами, как пришельцы на их острова. Одна женщина, на собрании, сказала, что у нее было восемь детей, но она их закопала живыми, одного за другим, для того чтобы жить в довольстве и не стариться, другие женщины сознались в том, что закапывали детей живьем или душили их. Стр. 34.

²⁸⁷ Барро А., указ. соч., № 10, стр. 147-148.

²⁸⁸ Там же, стр. 162.

скую церковь, строительство которой в тот год (1836 г.) еще только завершалось. «Она сооружена англичанином и построена из камня, - пишет А. Барро. - Колокольня 130 футов высоты, а церковь 125 длины, 48 ширины и почти 24 высоты под куполом; внутренность изящна; широкий амвон из резного дерева окружает стены; ниже расположены скамьи; кафедра из дерева коа, похожего на красное, но не имеющего его качеств. Можно думать, что находишься в европейском храме, и не многие из больших селений во Франции имеют церкви, которую можно сравнить с церковью кайлуаскою».²⁸⁹

Визит корабля «Св. Николай» (1838 г.).

Усиление католического влияния.

Вторая половина 1830-х гг. отмечена частым посещением французских кораблей Гавайского архипелага, о чем свидетельствует целый ряд записок французских авторов. Но для истории русско-гавайских отношений особый интерес представляет посещение гавани Гонолулу выдающимся русским миссионером, которым был просветитель Америки - священник **Иоанн Вениаминов** (будущий митрополит Московский Иннокентий).²⁹⁰

С 1823 г. святой проповедовал Православие на Аляске и на Алеутских островах. 8 ноября 1838 г. он отправился в кругосветное путешествие из Ситхи на корабле «Св. Николай» под начальством командира капитан-лейтенанта Евгения Андреевича Беренса. После 43-х трудного дневного перехода, 22 декабря 1838 г. корабль «Св. Николай» прибыл в гавань Гонолулу. Здесь парусник простоял на рейде 12 дней «для освежения команды»,²⁹¹ и за это время святой смог ознакомиться с деятельностью своих коллег-проповедников, прибывших на Гавайские острова из разных стран и обосновавшихся здесь.

После завершения кругосветного путешествия святой Иннокентий прибыл в Петербург и, узнав о смерти своей жены, принял монашество, - «при восприятии иноческого образа был наречен Иннокентием и сделался епископом Алеутским, Курильским и Камчатским, пробыв на Востоке до 1864 года, после чего был сделан митрополитом Московским»,²⁹² - так писал об этом миссионере А.К. Деливрон, познакомившийся со святым Владыкой в 1861 г. на борту корвета «Калевала».

Андрей Карлович Деливрон совершил кругосветное плавание (1860-1865 гг.) на «Калевале» и, как отмечает он в своих записках, архиепископ Иннокентий поднялся на борт корвета в порту Хакодате (Япония), чтобы следовать на Камчатку. В начале 1860-х гг. официальные русско-японские связи только что стали налаживаться. По словам А.К. Деливрона, русское консульство в Хакодате находилось тогда на краю города. «Там жили консул Гошкевич и морской агент, - пишет А.К. Деливрон, - затем еще молодой монах о. Николай, тогда только что окончивший Духовную Академию, а теперь архиепископ и начальник Духовной миссии в Японии, прославившийся обращением в христианство нескольких десятков тысяч язычников».²⁹³ Так русский мореход в своих записках зафиксировал для истории важное событие: встречу в Хакодате двух миссионеров - Иннокентия (Вениаминова) и Николая (Касаткина), впоследствии причисленных к лику святых Русской Православной Церкви.

Вот еще несколько слов того же автора о святителе Иннокентии: «Архиепископ Иннокентий был известен как неустранимый мореход, совершивший еще в молодости множество морских кампаний в Охотском и Беринговом морях; ему не раз приходилось плавать и на байдарках среди гряды Курильских островов, - пишет Деливрон. Он вообще видывал виды на своем веку, и море с его штормами и невзгодами было ему слишком хорошо знакомо. Он знал компас и умел править рулем и считался хорошим часовым мастером. Это был человек большого ума и с золотым сердцем».²⁹⁴

Во второй половине 1830-х гг. соперничество протестантских и католических миссионеров на Гавайских островах продолжалось.²⁹⁵ Как отмечал А. Я. Максимов, «в это время появились на островах иезуиты, и начали различными ухищрениями привлекать бедных канаков к Католической Церкви; протестантские миссионеры энергично восстали против новых проповедников, и начали громить их

²⁸⁹ Там же, стр. 160.

²⁹⁰ Св. Иннокентий был причислен к лику святых в 23 сент. ст. ст. - 6 окт. нов. ст. 1977 г.

²⁹¹ Барсуков Иван. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. М. 1883. Стр. 105.

²⁹² Деливрон А.К. Корвет «Калевала». Воспоминания старого моряка. СПб. 1909, стр. 65.

²⁹³ Там же, стр. 44.

²⁹⁴ Там же, стр. 44.

²⁹⁵ О борьбе протестантов и католиков на Гавайях см.: И.Б. Среди гавайских вулканов. «Книжки Недели», 1895. Июль, стр. 89-91; август, стр. 50-51.

сильными проповедями; мало того, они начали преследовать католическую веру, как еретическую, и всех канавок, принявших католицизм, объявили преступниками и преследовали по закону».²⁹⁶

Французское правительство решило вмешаться в это дело, и 9 июля 1839 г. в Гонолулу пришел французский фрегат «Артемиза». Командир фрегата капитан Лаплас заставил местных правителей разрешить свободную проповедь католичества и предоставить католикам равные права с протестантами. По словам другого русского автора – А.К. Краснова, побывавшего на Гавайских островах в 1895 г., «французский фрегат «Артемиза» угрозой своих пушек и пенеею в 20.000 долларов заставил провозгласить на острове свободу вероисповеданий».²⁹⁷

В данном случае один русский автор дополняет другого. Сведения об этом столкновении на миссионерском поприще можно найти в записках А.Я. Максимова. Вот что пишет русский публицист по поводу мер, предпринятых французским правительством. «За иезуитов и новых католиков вступилась Франция и послала в Гонолулу фрегат «Артемиза» под начальством капитана Лапласа, с требованием полной свободы католического богослужения, причем, в обеспечение этого требования, просила залога в 20.000 пиастров, - в противном случае грозила войной и опустошением. Не имея достаточно средств для ведения войны с такой сильной державой как Франция, Камеамеа III поневоле должен был покориться всем требованиям Лапласа и позволил иезуитам совершать в Гонолулу католическое богослужение. Бывшие на «Артемизе» католические священники сошли на берег, и 14 июля 1839 г. совершили в королевском доме торжественную литургию, под прикрытием сильного отряда французов; таким образом, католицизм введен был насильно и вскоре нашел себе много последователей».²⁹⁸

Россия, к счастью, уже была в стороне от «гавайского вопроса» и свою миссионерскую деятельность на Тихом океане сосредоточила главным образом на Аляске, Алеутских островах, а также в Калифорнии, где в ведении РАК имелось селение Форт Росс. Вот что писал по этому поводу капитан «Артемизы» Лаплас, водворявший католичество на Гавайских островах: «В 1839 г., в бытность мою на Сандвичевых островах, я много слышал о селении, основанном Российско-Американской компанией в 1812 году, близ бухты Бодега, в 35° широты северной части Нижней Калифорнии. Этим селением управлял тогда человек, о котором мои знакомые в Гонолулу часто отзывались в моем присутствии с похвалой, выставляя его образование и его любезный и благосклонный характер».²⁹⁹

Здесь речь шла об А. Ротчеве, управлявшем в те годы Фортом Росс. Как видим, связи Гавайских островов с русскими селениями на тихоокеанском побережье Америки продолжали поддерживаться, как это было и прежде - в бытность А.А. Баранова главным правителем русских селений в Америке.

О возрастании французского влияния на Гавайских островах можно судить, читая записки французского врача Тьерселена, изданные в России.³⁰⁰ Покинув Францию 5 января 1837 г. на китобойном судне *La Ville de Bordeaux* («Город Бордо»), автор записок вернулся в Гавр ровно через 4 года – 5 января 1841 года. В конце сентября 1839 г. корабль «Город Бордо» провёл несколько недель в гавани Ваимеа (о. Кауаи). «Находясь за несколько миль от гавани, мы подняли флаг нации и флаг лоцмана, - пишет Тьерселен. – Мы надеялись, что нам ответят каким-нибудь сигналом, а между тем не замечали никакого флага. Позже мы узнали, что прибытие наше причинило на острове большое смутнение. Так как корабль был очень велик, то островитяне приняли его за фрегат; так как маневры на нем производились с большой точностью и некоторой быстротою, то они вообразили себе, что перед ними стоит военный французский корабль; а при этом, так как перед нашим приездом между миссионерами различных исповеданий произошли некоторые неприятности, островитяне и вообразили себе, что мы пришли с враждебными видами. Все были объаты ужасом».³⁰¹

Так что визит «Артемизы», восстановившей права Римско-католической Церкви на Гавайских островах, был еще свеж в памяти островитян. Но, как и «Бонита», зашедшая незадолго до этого в Гонолулу, «Бордо» был мирным парусником. «Когда корабль остановился на якоре, когда все паруса были свернуты, и когда всё население убедилось в наших миролюбивых намерениях, избыток доверенности заменил излишек страха, - продолжает Тьерселен. – Палуба была буквально покрыта туземцами, болтовня которых сделалась до того шумною, что мы не могли более слышать друг друга».³⁰²

²⁹⁶ Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». Из записок А.Я. Максимова, СПб. 1875, стр. 432.

²⁹⁷ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия. СПб. 1896, стр. 546.

²⁹⁸ Вокруг света... Из записок Максимова..., стр. 432-433.

²⁹⁹ Извлечение из записок капитана Лапласа во время плавания на фрегате «Артемиза» 1837-1840 гг. В сборнике: «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана». Вып. IV. СПб. 1861, стр. 208.

³⁰⁰ Тьерселен, указ. соч.

³⁰¹ Там же., стр. 458.

³⁰² Там же., стр. 461-462.

К этому времени «дело Шеффера» уже окончательно было предано забвению на о. Кауаи, а ведь в 1816 г. скромный служащий РАК был полновластным владыкою на этом острове. Французские моряки посетили укрепления, над которыми когда-то развевался российский флаг. «Крепость, которую мы нашли в самом жалком положении, была построена русскими, - пишет Тьерселен. - Когда они уехали, Тамури, последний король в Атуаи, перенес туда свою резиденцию и содержал там постоянный гарнизон».³⁰³

Ко времени визита парусника «Бордо» на Гавайи протестантские миссионеры пользовались здесь по-прежнему большим влиянием. Обращенные в христианство правители страны - регентша Каауману и один из влиятельных вождей - Каланимоку - находились под влиянием протестантского пастора Х. Бингхема. В 1838 г. Бингхема, как носителя «власти за троном», сменил У. Ричардс, ставший духовником, учителем и переводчиком короля.³⁰⁴ «В то время американская миссия властвовала над всеми островами архипелага, - пишет Тьерселен. - Она предписывала законы даже двору, а все представители царской власти были подчинены самому строгому наблюдению».³⁰⁵

Что касается острова Кауаи, то и здесь влияние протестантских проповедников было весьма велико, и Тьерселен отметил это в своих записках. «Узнав, что в стране находится один весьма могущественный американский миссионер, капитан решил, прежде всего, сделать ему визит, - пишет французский автор. - По дороге мы встречали огромные груды земляного кирпича, сушившегося на солнце. Тогда я узнал, что по внушению миссионера, канаки приготавливали материалы для постройки нового храма...» «Миссионер был дома и, казалось, даже ждал нас...» «Почтенный Самуил Уитне жил на Атуаи уже 20 лет».³⁰⁶

Тьерселен прожил на о. Кауаи несколько недель, и за это время он смог хорошо познакомиться с пастырской деятельностью американских миссионеров. «Во время моих ежедневных прогулок я часто посещал храм и школу», - отмечает он и далее описывает интерьер церковных помещений: «Первое из этих зданий, построенные наподобие хижины, но не обнаруживающее ни малейшего старания подражать той роскоши в украшении, которую я заметил во дворце правительства, было, простой огромный сарай овальной формы, с одного конца до другого и сверху донизу обитый циновками, с кафедрой на одном конце и большой галереей на другом. По воскресеньям жители деревни собирались туда, чтобы слушать проповеди священника и пение молодых девушек».³⁰⁷

Записки Тьерселена относятся к осени 1839 г., а в следующем году на Гавайях произошло важное событие. В октябре 1840 г. здесь была обнародована гавайская «Magna Charta» - первая гавайская конституция, дарованная островитянам от имени короля Камеамеа III-го. Конституция была разработана У. Ричардсом совместно с другими американскими миссионерами. 1-я статья этого документа гласила: «Не должно издаваться ни одного закона, противоречащего слову Господа нашего Иеговы. Все законы островов должны находиться в полном соответствии с общим духом закона Божьего».³⁰⁸

Конституция ограничивала влияние королевской власти и провозглашала определенную веротерпимость. Этим не замедлили воспользоваться католические миссионеры; к концу 1840 г. на о. Оаху уже действовали 10 французских миссионеров, крестившие более 2-х тысяч человек.³⁰⁹ Появились первые католические часовни и школы, началось проникновение французских миссионеров и на другие острова архипелага.

Визит фрегата «Диана» (1854 г.)

В 1842 г. У. Ричардс уехал в Америку, после чего наиболее влиятельной фигурой на Гавайских островах стал врач-миссионер Джерри Джад, который и раньше был негласным советником гавайских правителей. В октябре 1843 г. он стал государственным секретарем по иностранным делам.³¹⁰ (Вплоть до 1853 г. Дж. Джад был фактически главой гавайского правительства.)

А в феврале того же 1843 г. «гавайский вопрос» снова стал главным в политике европейских держав на Тихом океане. Желая упредить притязания французов на Гавайские острова, английское пра-

³⁰³ Там же, стр. 501.

³⁰⁴ Мурадян А.А. Миссионеры США на Гавайях... стр. 52.

³⁰⁵ Тьерселен, указ. соч., стр. 488.

³⁰⁶ Там же, стр. 471.

³⁰⁷ Там же, стр. 494.

³⁰⁸ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 99.

³⁰⁹ Там же, стр. 151.

³¹⁰ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820-1865 г.г. М. 1971., стр. 101.

ительство отправило сюда корабль "Carysfort" под командованием лорда Георга Полетта. 10 февраля 1843 г. «Кэрисфорт» стал на якорь в гавани Гонолулу. Причиной британского захвата контроля на островах была жалоба британских граждан. Александр Симпсон жаловался что местное правительство несправедливо захватило имущество Ричарда Чарлтона- консула Великобритании. Консул бежал с островов и подал жалобу Адмиралу Томасу. Писатель Мелвилл в своих записках подтверждает происшедшие притеснения английских граждан на острова. Лорду Паулету было выслано распоряжение защищать британские интересы и восстановить конфискованное имущество Чарлтона. Лорд Паулет объявил себя губернатором островов и ввел эмбарго на местные суда. После совещаний с советниками местный король объявил о временной передаче власти Британии и британский флаг был поднят над островами.³¹¹ Это, в свою очередь, встревожило американцев, и стоявший в гавани военный шлюп «Бостон» был использован ими как «фактор сдерживания». На этом корабле состоялась тайная встреча американцев и сделано решение послать Маршала чрезвычайным послом в Лондон. Главным лицом этого тайного совещания был Др. Judd, который составил не только план действий но и написал для посла документы затем подписанные тайно привезенным королем островов.³¹² Этот «миссионер» занял пост министра иностранных дел в королевстве, но фактически он управлял государством. 7 Июля того же года в Гонолулу пришел еще один американский парусник; это был большой военный корабль "Constellation", появление которого свидетельствовало, что у Соединенных Штатов имеются значительные интересы в этой части Тихого океана.³¹³ В Лондоне в это время происходили тайные переговоры между Британским правительством и Джеймсом Фовле Балдвин Маршалом представителем Гавайского правительства.³¹⁴ Этот американец прекрасно представил Британии причины желательности для независимого королевства островов среди Тихого Океана. Британия не собиралась присоединять себе острова как этого опасались США Америки. После того как адмирал Ричард Томас утвердил монархический порядок в королевстве а имущество британских граждан было им возвращено, британские суда покинули архипелаг. Американский писатель Герман Мелвилл, служивший в это время на островах описал как туземцы отпраздновали свою независимость от Британии. Все законы были отменены на срок в 10 дней вследствие чего произошли насилия и грабежи. На улицах города происходила открыто половая связь. Мелвилл не пощадил в своем рассказе о происшедшем американских миссионеров, повествуя их большое влияние на короля так как они состояли в совете государства и приняли участие в происходивших событиях.³¹⁵

Через несколько лет между США и Гавайями был заключен договор (1849 г.); его II-я статья провозглашала право миссионеров вести религиозную деятельность. Эта статья обеспечивала полную свободу совести гражданам США и подданным гавайского короля; было оговорено, что не будет допущено никаких преследований или стеснения из-за религиозных соображений.³¹⁶

В том же 1849 г. гавайский король Камеамеа III посетил Европу и Соединенные Штаты, что свидетельствовало о большей открытости архипелага к иностранному влиянию. Для ведения более эффективной миссионерской деятельности протестанты предприняли определенную реорганизацию: в 1845 г. миссия АСИМ была преобразована в Гавайскую евангелическую ассоциацию.³¹⁷ Католические миссионеры, в свою очередь, продолжали активно проповедовать среди местных жителей; по данным переписи в 1853 г. среди гавайцев насчитывалось около 11 тысяч католиков, что составляло тогда 15% коренного населения архипелага.³¹⁸ Присутствие иезуитов и их деятельность на островах волновала протестантских миссионеров. Др Judd в своих письмах приглашал знакомых приехать на острова, чтобы бороться против них.³¹⁹

В начале 1850-х гг. интерес к Гавайским островам в России значительно усилился; так, например, знаменитый русский историк Т.Н. Грановский (1813-1855) летом 1852 г., находясь в селе Рубанке, предложил друзьям чтения об Океании, в которых он предполагал изложить результаты своих изы-

³¹¹ James F. B. Marshall, *A Secret Diplomatic Mission*, A Hawaiian Anthology, Ed. By Gerrit P. Judd, New York 1967, p. 57.

³¹² Там же стр. 60.

³¹³ Подробнее см.: Черевкова А.А. *История одной маленькой монархии*. «Исторический вестник», 1898, январь-февраль, стр. 354-355.

³¹⁴ Свои воспоминания о переговорах г-н Маршал поместил в 1883 г. в *Harper's Magazine*.

³¹⁵ Herman Melville, *Missionaries and the British seizure of Hawaii*, A Hawaiian Anthology, Ed. By Gerrit P. Judd, New York 1967, p. 61-66.

³¹⁶ Мурадян А.А. *Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в.* М. 1971, стр. 30.

³¹⁷ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 109.

³¹⁸ Там же, стр. 142.

³¹⁹ Dr. Gerrit P. Judd, *Two Missionary Letters*, A Hawaiian Anthology, Ed. By Gerrit P. Judd, New York 1967, p. 27-31.

сканий о судьбах обитателей Гавайских островов. В результате появилась статья «Океания и ее жители»,³²⁰ в которой большое место было уделено гавайским аборигенам.

А 1 мая 1854 г. на рейде Гонолулу встал русский фрегат «Диана», который пришел сюда из чилийского порта Вальпараисо. Командир фрегата - капитан-лейтенант С.С. Лесовский сообщал о том, что из Вальпараисо фрегат вышел 11 марта и что «плавание было самое благополучное». Русские моряки встречали праздник Пасхи Христовой в Тихом океане во время перехода до Гавайских островов. «Плыли в полосе экваторных штилей Тихого океана, в ночь Воскресения Христова, пропели мы молитвы во славу Воскресения Спасителя мира, под звездным шатром тропического неба, и после христосования, все разгавливались у меня»,³²¹ пишет С.С. Лесовский.

Знакомясь с Гонолулу, командир фрегата невольно сравнивал столицу Гавайского архипелага со столицей Российской империи. «Город имеет несколько каменных зданий..., прочее все строение состоит из домиков, чтобы не сказать хижин, раскинутых по садам, - сообщал Лесовский. - Это мне очень нравится: куда вы ни пойдете, к кому вы ни вошли, везде вы как будто на Каменном (острове, в Петербурге - авт.) или на Черной речке».³²²

Как и прочие мореходы, гостившие в Гонолулу, С.С. Лесовский убедился в том неограниченном влиянии, которое имели в то время миссионеры на местных жителей. Русский путешественник не ограничивается общими рассуждениями на эту тему, но подкрепляет их интересным сообщением. «Что мне особенно понравилось новизною, это приезд к нашему фрегату толпы кайков с туземцами, из соседних деревень, - пишет Лесовский. - На другой день после нашего прихода они не смели приехать, ибо эти новые христиане чтят the sabbath (здесь - воскресенье, день покоя), под ферулою своих миссионеров, самым строгим образом, но зато в понедельник они целыми стаями с утра окружили фрегат: ни одного голого уже между ними не увидишь, и, как говорят, все они почти умеют читать и писать по-овагийски. Здесь издаются две газеты на туземном языке».³²³

Правивший в те годы король Камеамеа III пригласил командира русского фрегата на прием, который он дал в честь экипажа «Дианы». «Военная музыка издала марш во время нашего шествия по двору; перед дворцом стояло два караула, а Его Величество короля мы застали сидевшим на троне, окруженного министрами, старшинами, воеводами и пр.»³²⁴ - пишет С.С. Лесовский, отмечая при этом, что «Его Величество изъявил желание видеть мой фрегат; на днях я ожидаю к себе Его овайгийское Величество».³²⁵

Ко времени прихода «Дианы» на Гавайские острова влияние Римско-католической Церкви здесь по-прежнему возрастало. Упомянув о том, что на архипелаге по-прежнему «миссионеры американцы (протестанты - авт.) проповедают слово Божие», С.С. Лесовский замечает далее, что немало здесь и католических священников; есть даже епископ француз».³²⁶

В 1854 г., когда фрегат «Диана» находился в Гонолулу, полным ходом шла Крымская война, в которой Россия противостояла вооруженной коалиции государств, наиболее сильными из которых были Великобритания и Франция. Вполне понятно, что военное противостояние держав на европейских театрах военных сражений легко могло распространиться и на тихоокеанские просторы. Гавайское правительство было чрезвычайно обеспокоено этими событиями и приняло меры к укреплению безопасности островов. Вот что пишет об этом С.С. Лесовский: "В здешнем «парламенте только что было рассуждение о восточном вопросе; результатом его было объявление портов Овагийского королевства нейтральными для судов всех наций; через день министр иностранных дел прислал мне 3 экземпляра этого акта, с просьбою о наивозможно-поскорейшем отправлении их в Россию».³²⁷

Получив это сообщение, С.С. Лесовский вскоре распорядился сниматься с якорей и продолжить океанский переход; фрегат «Диана» спешил к дальневосточным берегам России.

³²⁰ Грановский Т.Н. Полное собрание сочинений. Т.2. СПб. 1905, стр. 73-82.

³²¹ Выписка из письма командира фрегата «Диана» капитан-лейтенанта С.С. Лесовского. Гонолулу (Сандвичевы острова), 8/20 мая 1854 г. «Морской сборник», 1854, т. 12, № 8, стр. 381.

³²² Там же, стр. 382-383.

³²³ Там же, стр. 383.

³²⁴ Там же, стр. 383.

³²⁵ Там же, стр. 383.

³²⁶ Там же, стр. 384.

³²⁷ Там же, стр. 384.

Визит корабля «Пластун» (1859 г.)

15 декабря 1854 г. король Камеамеа III скончался и на престол вззошел внук Камеамеа I-го – Лиго-Лиго, принявший имя Камеамеа IV-го. Он был настроен проанглийски, и гавайский архипелаг стал еще более доступен для иностранцев. В 1858 г. в Гонолулу было от 8000 до 9000 жителей, в том числе – около 1500 иностранцев.³²⁸

В конце 1859 г. на Гавайях побывал русский врач А.В. Вышеславцев. Он прибыл в Гонолулу на паруснике «Пластун», который вышел из Хакодате (Япония) 4 ноября 1854 г. и после 40-дневного плавания встал на рейде в гавани Гонолулу. К этому времени вход в гавань был по прежнему узкий, между рифами, но для иностранных судов прохождение этого опасного места было облегчено. «Фарватер отмечен знаками и бочками, - пишет А.В. Вышеславцев. - На первом знаке устроен колокол, звонящий при колебании аппарата волной, и кто знает о существовании этого колокола, тот может отыскать по нем вход и ночью и в туман».³²⁹

Гавайские острова издавна были базой для американских китобойных судов. Первое американское китобойное судно «Маро» пришло на Гавайи в 1820 году. В 1822 г. в гавани Гонолулу швартовалось уже 60 китобойных судов, а к 1844 г. – 400. К 1843 г. в порту Гонолулу одновременно находилось иногда до 1400 американских моряков.³³⁰ Русский путешественник отметил присутствие в Гонолулу и российских промысловых судов. «В гавани стоит несколько китобойных судов, которые все подняли свои флаги при нашем прибытии; из них два судна нашей финляндской китобойной компании»,³³¹ - пишет А.В. Вышеславцев.

Интересно замечание русского автора о финляндской китобойной компании. Финляндия, входившая в состав Российской империи на правах автономного княжества, посылала своих сынов в далекие уголки мира. Русские моряки радушно встречали финских промысловиков как своих соотечественников. Но бывали у финских китобоев и тяжелые дни. Об одном таком эпизоде сообщал российский мореход В. Збышевский. «Суда финляндской компании были снабжены отлично, это мы имели сами случай видеть, встречаясь с ними в различных портах океана», - пишет он, добавляя при этом: «сколько нам помнится, на них были какие-то неудовольствия между командами и капитанами... На одном из этих судов команда, приведенная в нищету долгами и частыми прерываниями на рейсах, взбунтовалась и оставила в Гонолулу прекрасное свое судно без экипажа. Общество протестовало против капитана; он в Финляндию уже более не воротился, а русские лихие гарпунщики, в числе около 40 человек, преимущественно из финляндцев, поступили на бременские и гамбургские суда, не смея воротиться в отечество после побега с судна».³³²

Что касается американских китобоев, то у них были другие проблемы. В прежние годы они постоянно враждовали со своими соотечественниками – миссионерами, действовавшими на Гавайских островах. Миссионеры запрещали местным жительницам «обслуживать» китобоев во время их захода в порты Гавайских островов. «Финансируемое судовладельцами «Американское Общество друзей моряков» прислало в Гонолулу и Лахайну особых проповедников, пытаясь использовать религию, для обуздания буйствующих матросов, - отмечает современный исследователь. – Это же Общество начало в 1843 году издавать в Гонолулу еженедельную газету на английском языке с характерным названием «Защитник трезвости и друг моряков». Еще раньше для матросов была открыта специальная читальня».³³³

В своих записках А.В. Вышеславцев обращал внимание на видимые знаки христианизации островитян. Особенно это бросалось в глаза при виде женщин, одетых по-европейски: «миссионеры выдумали им костюм в роде старинных пудермантелей, падающих широкими складками вниз»,³³⁴ пишет русский автор. А.В. Вышеславцев был представлен королю Камеамеа IV-му в числе офицеров фрегата,³³⁵ но в своих записках русский врач большее внимание уделил описанию местных нравов. Сначала

³²⁸ Сандвичевы острова в 1858 году. «Морской сборник», т.40, 1859, апрель, стр. 100.

³²⁹ Вышеславцев А.В. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857-1860 гг. СПб. 1867, стр. 369.

³³⁰ Астафьев Г.В. Колониальная политика США на Гавайских островах. «Ученые записки Института востоковедения», т. I. М.Л. 1950, стр. 246.

³³¹ Вышеславцев А.В., указ. соч., стр. 369.

³³² Збышевский В. Замечания о китоловном промысле в Охотском море. «Морской сборник», 1863, № 4, стр. 233-234.

³³³ Тумаркин Д.Д., указ. соч., стр. 75.

³³⁴ Вышеславцев А.В., указ. соч., стр. 373.

³³⁵ Там же, стр. 413.

можно было назвать музыкальным утром, тем более что у подъезда церкви стояло несколько щегольских экипажей"»³³⁶

Затем русский врач зашел в католическую церковь, которая была тут же, через улицу. «Церковь смотрела длинным сараем, в глубине которого находился алтарь, - продолжает Вышеславцев. - Фольга, свечи, золотая шапка епископа, ризы и одежды клириков, кадила, всё это как-то мешалось вместе и казалось издали чем-то блестящим. Во всю длину, по обеим сторонам здания, устроены были хоры, наполненные народом. Стройное пение под звуки кларнета раздавалось иногда сверху. Народ сидел на полу, кроме белых, для которых было отделено сбоку особое место; тем же из них, которые не вошли туда, подавали стулья».³³⁷

Будучи не только врачом, но и художником, А.В. Вышеславцев подмечал такие детали в церковном собрании, которые могли ускользнуть от внимания обычного посетителя храма. Вот строки, которые действительно можно назвать «очерки пером и карандашом», как озаглавлена книга русского автора. «Поразительно оригинальна была молившаяся толпа в церкви. Не было, кажется, ни одной линии, ни одного цвета неопределенного или переходного; все выражалось резкою чертою, всё выступало ярко, начиная от зеленого листа, ясно рисующегося на черном фоне волоса, до складки черного или цветного платья»,³³⁸ так заканчивает А.В. Вышеславцев описание католического храма в Гонолулу.

Визиты кораблей «Калевала» (1862-1864), «Богатырь», «Абрек» и «Варяг» (1864 г.)

В 1860 г. для «обозрения русских колоний в Северной Америке» туда был командирован капитан-лейтенант Головин. В своем отчете о состоянии дел Головин упоминал и о Гавайских островах. «Торговые сношения с Сандвичевыми островами постоянно поддерживаются, - писал он, - и даже главный правитель колоний наших получает постоянно от гавайского правительства официальные письма и отчеты о ходе торговли на этих островах».³³⁹

Связи России с Гавайями продолжали развиваться и во время визитов русских кораблей. Когда началась гражданская война Южных и Северных штатов Америки, то король Камеамеа объявил нейтралитет своего королевства. Присутствие на островах предприимчивого авантюриста из Южной Каролины капитана Гибсона заставило федеральное правительство послать сыщиков для слежки. Были опасения, что острова могут стать приютом для кораблей Южных Штатов. Однако Гибсон поднял над островом мормонский флаг, и на острове Ланаи основавши колонию с 180 жителями, объявив себя «священником по чину Мелхиседека и Верховным президентом морских островов». Опасения захвата Южными Штатами Гавайских островов не осуществились. Эскадры русского военного флота во время гражданской войны были посланы в гавани Нью-Йорка и Сан-Франциско. В 1862-1864 гг. в Гонолулу побывало несколько кораблей из России. Об одном таком посещении рассказывает российский мореход А.К. Деливрен; на борту корвета «Калевала» он в 1862 г. отправился из Сан-Франциско в Гонолулу. Экипаж «Калевалы» был представлен гавайскому королю Камеамеа IV-му и королеве Эмме. Рассказывая об этой аудиенции, Андрей Карлович делает любопытное замечание; по его словам, «министром иностранных дел при гавайском короле был младший брат нашего лейб-медика Вильде, основателя военно-сухопутной клиники на Выборгской стороне в Петербурге».³⁴⁰

Российскому мореходу довелось побывать и в местных храмах. При этом он замечает, что «вследствие жары во всех церквях перед прихожанами на столы, рядом с молитвенниками, раскладываются веера, и ими во время проповеди молящиеся опахиваются. Эта мера, пожалуй, вполне естественна, потому что иначе никак нельзя было бы высидеть в церкви всю службу».³⁴¹

Пробыв около месяца в Гонолулу, корвет «Калевала» отправился на Дальний Восток, - в порт Де-Кастри. Но еще дважды довелось А.К. Деливрену побывать в Гонолулу: корабль «Калевала» захо-

³³⁶ Там же, стр. 378.

³³⁷ Там же, стр. 378.

³³⁸ Там же, стр. 379.

³³⁹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина. «Морской сборник», 1862, т. 57, № 1, январь, стр. 127.

³⁴⁰ Деливрен А.К. Корвет «Калевала». Воспоминания старого моряка. СПб. 1909. Стр. 59.

³⁴¹ Там же, стр. 59.

дил сюда в августе 1863 г. и ровно через год - в августе 1864 г. Это был самый жаркий месяц, и некоторые члены экипажа заболели тропической лихорадкой. А двух матросов летом 1864 г. пришлось похоронить на городском кладбище.³⁴²

Во время своего последнего визита в Гонолулу «Калевала» стояла на рейде рядом с другими русскими парусниками: это были корветы «Богатырь» и «Абрек», пришедшие сюда 16 августа 1864 г. из Сан-Франциско. К этому времени Американская протестантская миссия прекратила свое существование: она была закрыта в 1863 г., поскольку большая часть населения островов была обращена в христианство.³⁴³ Но пастыри, как протестантские, так и католические, по-прежнему сохраняли свое влияние на местных жителей. «В настоящее время влияние миссионеров на народ так велико, что женщины не имеют права носить платье, соответствующее климату, а непременно должны носить черную блузу»,³⁴⁴ - писал один из членов экипажа русской эскадры.

Вот еще несколько любопытных зарисовок русского морехода, относящихся к повседневной жизни в Гонолулу. «В субботу вечером каначки не могут гулять на улицах, а должны собираться в церковь, после чего они все-таки обязаны оставаться дома, до восхода солнца, - отмечал русский автор в своих записках. - Действительно, если в это время отправиться погулять, то можно быть удивленным тишине, царствующей во всем городе; вокруг вас тишина, а там, где-то вдаль, слышатся звуки органа, аккомпанирующего пению богомольцев; звуки эти то замирают, то вдруг опять раздражаются неудержимым потоком, увлекая за собой и ваши мысли».³⁴⁵ Но у любознательного морехода, было, немного времени, чтобы познакомиться с религиозным укладом жизни гавайцев: простояв, пять дней на внутреннем рейде Гонолулу, эскадра снялась с якорей, и корветы пошли разным курсом: «Богатырь» с «Абреком» - в Нагасаки, а «Калевала» - во Владивосток.³⁴⁶

Но прошло всего три месяца, и вновь на рейде Гонолулу появился русский корабль. Это был корвет «Варяг», члены экипажа которого, покинув порт Каллао (Перу), «развели пары, и вышли в океан для следования в Гонолулу».³⁴⁷ В гавань Гонолулу «Варяг» пришел 23 ноября 1864 г. К этому времени Гавайский архипелаг находился под властью нового короля - Камеамеа V-го, который наследовал престол после кончины своего брата - Камеамеа IV-го (+ 1863 г.). В записках российского морехода Г. Армфельта, принимавшего участие в кругосветном плавании «Варяга», отмечены эти перемены. Побывав вместе с членами экипажа на приеме у нового короля, он сделал такую запись в своем дневнике: «Дворец занимает королева Емма, супруга покойного брата короля».³⁴⁸ Любопытно замечание Г. Армфельта о резиденции Камеамеа V-го: «Он канак в душе, и живет в канакской избе, (хижине - авт.) недалеко от города, а во дворце только делает официальные приемы»,³⁴⁹ - пишет российский мореход.

Королева Эмма, англичанка по происхождению, была любительницей музыки и просила оркестр «Варяга» дать во дворце концерт. «Я всегда был счастлив на путешествия с музыкантами, а потому и на этот раз был послан с ними»,³⁵⁰ - пишет Г. Армфельт, повествуя далее об этом необычном вечере. К сожалению, русским морякам не повезло, - им пришлось возвращаться на «Варяг» под дождем. «Мы пошли с фонарями по лужам..., сзади меня и сбоку несли по фонарю. Как-то мы дошли до пристани и как курицы приехали на корвет. Никогда не забуду этого шествия»,³⁵¹ - так заканчивает Г. Армфельт свой рассказ о визите к королеве Эмме.

³⁴² Там же, стр. 91.

³⁴³ Мурадян А.А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. М. 1971, стр. 60.

³⁴⁴ Г.Б. Сандвичевы острова. Гонолулу. Из записок о плавании по Тихому океану в 1864 году. «Морской сборник», 1866, № 7, стр. 56.

³⁴⁵ Там же, стр. 57.

³⁴⁶ Там же, стр. 61.

³⁴⁷ Армфельт Г. Корвет «Варяг». Воспоминания из кругосветного плавания 1863-1867 гг. СПб. 1867, стр. 76.

³⁴⁸ Там же, стр. 83.

³⁴⁹ Там же, стр. 83.

³⁵⁰ Там же, стр. 83-84.

³⁵¹ Там же, стр. 84-85.

Визиты кораблей «Алмаз» (1870) и «Аскольд» (1873).

В 1870-х гг. русские корабли продолжали заходить в порты Гавайского архипелага. В апреле 1870 г. сюда из Калифорнии пришел клипер «Алмаз», на борту которого находился лейтенант Линден, составивший впоследствии записки об этом плавании. В гавани Гонолулу «Алмаз» стоял всего двое суток, и за это время российскому мореходу довелось увидеть довольно немного. Но он был знаком с записками О.Е. Коцебу, который побывал на Гавайях в 1824 г. Сопоставляя свои впечатления с описанием, принадлежавшим перу его предшественника, Линден смог отметить много перемен, произошедших в столице Гавайского архипелага. «Эти перемены не совершились бы, если бы острова были предоставлены собственному развитию, - писал Линден, - и если бы в деле просвещения жителей не приняли участия миссионеры, которым приходилось бороться не только против пороков диких (жителей – авт.), но защищать еще последних от пороков и насилия белых».³⁵²

Рассказав о соперничестве протестантских и католических миссионеров, конец которому был положен в 1839 году, во время захода в гавань Гонолулу французского военного корабля «Артемиза»,³⁵³ Линден пишет далее: «С тех пор католическая религия распространилась по островам и в настоящее время (1870 г.) католики составляют почти половину населения группы (островов)».³⁵⁴

Впервые на страницах, посвященных Гавайским островам, Линден упоминает о наличии русского консула, обосновавшегося в столице Гавайского архипелага. «Вечером второго и последнего дня нашей стоянки в Гонолулу мы были приглашены провести у русского консула, - пишет российский мореход. - Долго мы сидели на балконе его дома, слушая игравшую в саду клиперскую музыку..., наслаждаясь воздухом, пропитанным запахом жасмина и магнолий».³⁵⁵

В декабре 1872 года король Камеамеа V скончался, и династия, ведущая свое начало от Камеамеа III-го, пресеклась, поскольку умерший король не оставил наследников. Поэтому в январе 1873 г. на Гавайский престол был избран один из вождей – Луналило, человек, преданный американским интересам на Гавайях. Время его правления было коротким, (умер в 1874 г.), но как раз на этот период пришелся визит в Гонолулу очередного русского корвета.

В 1872 г. из Кронштадта вышло в кругосветное плавание одно из лучших парусных судов Балтийского флота – корвет «Аскольд». Перед экипажем «Аскольда» была поставлена задача: сменить с «обсервационного поста» в Тихом океане корвет «Боярин» и поступить в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири, - «для различных посылок, крейсерства, а также и для показания русского флага в различных иностранных портах Тихого океана».³⁵⁶ Другой целью этого плавания было практическое обучение морскому делу молодых офицеров и матросов.

Проделав долгий путь по маршруту Кронштадт-Лондон-Буэнос-Айрес-Магелланов пролив, «Аскольд», после стоянки в чилийском порту Вальпараисо, взял курс на Гавайские острова. На борту «Аскольда» находился А.Я. Максимов (1851-1896), - русский публицист, перу которого принадлежат интересные заметки о Гавайских островах, сделанные им во время плавания.³⁵⁷

В июле 1873 г. экипаж «Аскольда» сошел на берег в Гонолулу; корабль встал на якорь в гавани «чуть ли не у самой набережной». Русских моряков сразу же окружили местные жители, причем, как отмечал А.Я. Максимов, «канаки большею частью были в матросских рубахах..., каначки в широких, некрасиво скроенных блузах, выдуманных для них местными миссионерами».³⁵⁸ К тому времени соперничество протестантских и католических миссионеров проявлялось только на ниве духовного просвещения, хотя «англичане, французы и североамериканцы, мечтая водворить здесь свое владычество, зорко следили друг за другом». «Из зданий особенно обращают на себя внимание храмы соперничающих религий, но не красотой своей архитектуры, а только сравнительною массивностью и величиною»,³⁵⁹ - писал А.Я. Максимов.

³⁵² Линден. Заметки о Калифорнии и Сандвичевых островах во время плавания на клипере «Алмаз» в 1870 году. «Морской сборник», т.118, 1872, январь, стр. 98.

³⁵³ Там же, стр. 98-100.

³⁵⁴ Там же, стр. 100.

³⁵⁵ Там же, стр. 106.

³⁵⁶ Вокруг света. Плавание корвета «Аскольд». Из записок Максимова. От Кронштадта до Бангкока. СПб. 1875, стр. 2.

³⁵⁷ Александр Яковлевич Максимов, окончив морской корпус, совершил несколько кругосветных плаваний, которые описал в книге «Вокруг света» СПб. 1875.

³⁵⁸ Там же, стр. 423.

³⁵⁹ Там же, стр. 424.

В записках русского автора упоминается о событиях, предшествовавших визиту «Аскольда» на Гавайские острова. «При короле Камеаеа IV на Сандвичевых островах не было никаких перемен, за исключением присоединения к группе необитаемых островов Лейсана и Лисянского, лежащих в 300 немецких милях к северу от Гонолулу», - сообщал А.Я. Максимов, добавляя при этом, что «в 1860 г. избран был в короли, после смерти Камеаеа IV, брат его, Камеаеа V, умерший в конце 1872 года; ему наследовал Ульям Луналило, в просторечии – «король Билль», сын дочери Камеаеа I».³⁶⁰

Русские моряки отдыхали в Гонолулу продолжительное время. И хотя в записках А.Я. Максимова нет упоминаний о встречах с миссионерами, не менее интересен его рассказ о общении русских моряков с жителями острова. Он пишет о том, как молодые россияне соревновались в верховой езде с местными девушками. «Каначки вихрем умчались далеко вперед, и сколько наши наездники ни бились, но не могли перегнать лихих и неустрашимых наездниц»,³⁶¹ сообщает А.Я. Максимов. Он пишет также про то, как члены экипажа совершили путешествие в ущелье Палли, «известное как по величественному виду, так и по трагической кончине последнего короля Оагу, героически погибшего здесь с остатком своего войска во время отстаивания своей независимости от воинственного Камеаеа I-го».³⁶²

Так русские моряки восстанавливали силы после длительного плавания, знакомясь с историей Гавайских островов. 16 сентября того же 1873 г. «Аскольд» снялся с якоря и взял курс на Японию, продолжая кругосветное плавание.

Русский князь на Гавайских островах (1893 г.).

Православное духовенство посещало Гавайские острова в качестве корабельных священников, - во время заходов русских парусников в эти воды. Бывало здесь православное духовенство и из других стран, но их визиты были весьма краткими. Об одном таком госте из Греции сообщает в своих записках Сергей Волконский, побывавший в Гонолулу при возвращении в Россию из США. В 1893 г. русский князь принял участие в работе Всемирного конгресса религий в Чикаго;³⁶³ 21 декабря 1893 г. он отбыл из Сан-Франциско в Гонолулу на пароходе «Океания».

Прибыв в столицу Гавайского архипелага, Сергей Волконский познакомился здесь с местным миссионером. «Мистер Д., сын одного из первых пионеров христианства на Сандвичевых островах, ведет дело с любовью и увлечением», - замечает русский князь, посетивший миссионерскую школу для китайских и японских мальчиков, которая помещалась «в прелестной даче, сверху донизу залитой ползучими цветами».³⁶⁴

Миссионерскую школу Сергей Волконский посетил вместе со своим спутником - греческим владыкой Дионисием (Лагасом), архиепископом Занте (Закинфа) - одного из островов Ионического архипелага. Греческий архиерей вместе с русским князем принимал участие в работе Чикагского конгресса, и гавайский пастор радушно принял обоих визитеров. Обращаясь к преосвященному Дионисию, хозяин миссионерской школы сказал: «Ваше лицо нам слишком хорошо знакомо, не нужно и представлять», после чего показал ему «номер американского иллюстрированного журнала, на обложке которого красовалась, в греческом клубке и с архиепископским посохом в руке, статная и живописная фигура столь хорошо знакомая всем, кто раз видел преосвященного на эстраде (здесь – на трибуне – авт.) религиозного конгресса в Чикаго».³⁶⁵

«Понятно, в короткое время многого нельзя разузнать, - обрывчатые сведения, которые можно почерпнуть из разговора с американским миссионером, пригласившим вас пить чай»,³⁶⁶ пишет русский путешественник.

Тем не менее, сведения, приводимые родовитым автором, представляют определенный интерес. Князь Волконский проводит грань между колонизаторами, несущими беды местному населению, и

³⁶⁰ Там же, стр. 434.

³⁶¹ Там же, стр. 436.

³⁶² Там же, стр. 437-438.

³⁶³ О Всемирном конгрессе в Чикаго см.: «Мир Божий», 1893, май, стр. 183-184, июнь, стр. 179.

³⁶⁴ Волконский Сергей, Гавайи. Заметки и размышления на Тихом океане. Русское обозрение, 1894, кн. 7, июль, стр. 155-156.

³⁶⁵ Там же, стр. 156.

³⁶⁶ Там же, стр. 148.

миссионерами, пытающимися хоть как-то облегчить судьбу обездоленных островитян. «С каким бы умилением ни говорили английские миссионеры о распространении грамотности в народе»...- ничто не может затмить факта, что в момент «открытия» (1778 г.) туземцев было 400.000 человек, а по переписи 1891 г. их было всего 34.000, - пишет С.М. Волконский.- И это все жертвы алчной ненасытности белых рас».³⁶⁷

Но было бы ошибочно полагать, что при колонизации Гавайев имел место «союз креста и меча»; по мнению С.М. Волконского, дело обстояло далеко не так. «Ведь если на чужую землю обрушивается толпа жадных завоевателей, - кто с мечом в руке, кто с деньгами, кто со штофом вина, то нельзя же обвинять в причиненном ими зле тех нескольких человек, которые в этой буйной толпе держат в одной руке крест, а в другой букварь»,³⁶⁸ пишет русский автор на страницах журнала.

Визит русского князя и греческого архипастыря в Гонолулу был кратким.

Русский миссионер на Гавайских островах (1893 г.).

«И пошлю из спасенных от них к народам... на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою» (Ис. 66, 19)

В 1893 г. на Гавайских островах побывал русский православный миссионер, добравшийся сюда совершенно самостоятельно – на пароходе, следовавшем из Сан-Франциско в Гонолулу. В записках, опубликованных им впоследствии, он подписывался безымянным титулом «бывший миссионер», и сегодня, к сожалению, его имя установить не представляется возможным.³⁶⁹

Тем не менее, из записок, увидевших свет в 1916 г. на страницах журнала «Православный благовестник», можно почерпнуть некоторые сведения о биографии гостя из далекой России. В одном из разделов, озаглавленном «Православная литургия на Гавайских островах», он сообщает, что «на великом входе после поминовения высочайших особ я помянул Петроградского митрополита Палладия,³⁷⁰ от которого получил св. антиминос для путешествия, а также митрополитов Киевского и Московского».³⁷¹

Еще одно любопытное замечание русского батюшки. Перед совершением литургии он, по его словам, «сам испек себе просфоры из любезно предоставленной мне самой лучшей муки, приложив к каждой имеющуюся у меня для этого 4-х угольную, деревянную, с медным ободком печать, которую мне вырезали в Троицко-Сергиевой Лавре».³⁷²

Однако следует вернуться к началу путешествия русского православного миссионера на Гавайские острова. Он прибыл сюда «с целью основательно познакомиться с католическими миссиями и их работой; провести одну неделю в их среде и жить одной жизнью с миссионерами».³⁷³ У русского пастыря были рекомендательные письма, которые он представил начальнику миссии в Гонолулу на Гавайских островах епископу Панопольскому монсиньору Роберту и получил от него разрешение в течение 8 дней быть гостем его миссии, участвовать в миссионерских разъездах и посещать различные учреждения и миссионерские станции.

Повествуя о встрече с епископом Робертом, русский посланец сообщает еще одну немаловажную деталь из своей биографии. «Епископ сидел в кресле и перебрасывался словами то с тем, то с другим из присутствующих и, между прочим, спросил меня о жизни в наших монастырях, - пишет русский батюшка. - Я, насколько мог, удовлетворил его любопытство, распространяясь главным образом об

³⁶⁷ Там же, стр. 154-155. (Во время открытия Гавайских островов капитаном Куком в 1778 году там жило приблизительно 300.000 гавайцев, но к концу 20 века там осталось только около 10.000 коренных гавайских жителей. *The New Encyclopedia Britannica*, Univ. Of Chicago, 1993, vol. 5, pg. 759)

³⁶⁸ Там же, стр. 155.

³⁶⁹ В авторитетном издании: Масанов И.Ф. *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей* (тт. I-IV. М. 1956-1960) имя «бывшего миссионера» не указано.

³⁷⁰ Митрополит С. Петербургский и Ладожский Палладий (Раев 1892-1898). В тексте указан титул «Петроградский», т.к. эти заметки были опубликованы в 1916 г., т.е. в разгар 1-й мировой войны, когда С. Петербург уже был переименован в Петроград.

³⁷¹ Бывший миссионер. *Одна неделя среди католических миссионеров* «Православный благовестник», 1916, № 10-11, стр. 244.

³⁷² Там же, стр. 233.

³⁷³ Там же, № 8-9, стр. 241.

Гостю из России была отведена келья; ее убранство было довольно скромным: «У входной двери висела фарфоровая кропильница со святой водой, для смачивания при входе и выходе пальцев, по католическому обычаю. Над низенькой походной кроватью находилось Распятие, а на столе другое. Стены были все увешаны литографическими образками. В углу стоял аналой со скамеечкой для коленапоклонения. Два стула и полка с книгами довершали убранство келии».³⁷⁵

Русскому миссионеру предстояло прожить здесь больше недели и разделять кров и пищу с членами католической миссии. Вот как проходила первая трапеза бывшего питомца Московской Духовной Академии, которую он разделил со своими собратьями-миссионерами на Гавайях: «Я не успел еще хорошенько осмотреться, как меня позвали к трапезе. Епископ прочел краткую молитву и благословил яства, после чего пригласил меня сесть рядом с собой за простой деревянный стол, напоминающий наши деревенские столы, и на такую же, как у нас, скамью. Обед был весьма скромный, состоял из яичницы и фруктов, которые были принесены и поставлены на стол двумя монахами, не имевшими священного сана, после чего они сели за тот же стол с нами, и епископ собственноручно положил всем на тарелки от каждого блюда. Затем епископ прочел благодарственную молитву и по обычаю католических монастырей, все пришли в церковь, где простояли в безмолвии минут десять на коленях перед алтарем».³⁷⁶

Для православного священника этот обычай был не знаком, и он спросил одного из монахов, что означает эта безмолвная молитва. «Он очень удивлен был моему вопросу, - повествует далее воспитанник МДА. - Разве этого обычая у вас нет в России, сказал он, чтобы после каждой трапезы посвящать несколько минут посещению Святых Таин, покоящихся на алтаре? Во всех католических монастырях, объяснил он мне, принято после обеда и ужина уделять небольшой промежуток времени на молитву пред Св. Тайнами».³⁷⁷

Кто же были те миссионеры, которые несли слово Божие жителям Гавайских островов? За стол село человек шесть миссионеров - англичан и французов, с которыми меня епископ и познакомил, делая краткую характеристику каждого лица в отдельности», - пишет гость из России, а затем представляет некоторых из них своим читателям: «Это отец Эвагрий, богослов и пастырь. В миссии находится уже 24 года, и ни разу не ездил отдохнуть на родину. Это отец Ираклий. Он все знает и способен вести разговоры на любые научные темы. Он очень интересуется Россией. А вот это отец Дьедонне, скромный труженик. Он все молчит. Он не столько проповедует словами, сколько делом. А вот отец Антоний и отец Георгий, знатоки гавайского языка, переведшие на него весь Новый Завет. Остальные члены миссии отсутствуют, так как каждый находится при своем деле».³⁷⁸

Общаясь с католическими миссионерами, посланец из России не только знакомился с их деятельностью среди местных жителей, но и попутно узнавал об особенностях богослужебной жизни Римско-Католической Церкви. По иронии судьбы, выпускник МДА, который мог бы изучить католические чинопоследования в костеле св. Людовика в Москве или в костеле св. Екатерины в С. Петербурге, приступил к этому на Гавайских островах.

Он добросовестно записывал всё услышанное от своих католических коллег; в заметках православного исследователя можно найти такие разделы как «изменяемые части литургии (мессы), «богословские споры» (о причащении под одним и двумя видами), «несколько слов об эпитимии», «испытания совести» (об исповеди), о чистилище и др.³⁷⁹ Некоторые особенности церковной жизни местных католиков русский батюшка узнавал опытным путем, на практике. Так, епископ Роберт попросил его помочь разобрать корреспонденцию, приходившую на его имя. «Мы принялись за работу, - пишет наш труженик. - Я сперва не знал, что надо делать, так как вся корреспонденция была на имя епископа. Но о. Ираклий мне объяснил, что только те из писем я должен был передавать епископу, на которых стояла пометка «частное» или «личное». Отобрав и передав епископу таковые, которых оказалось немного, я опять встал в тупик».³⁸⁰

Дело в том, что на каждом письме стоял штемпель конгрегации «Пропаганда веры» (ранее занимавшейся инквизицией). Но русскому миссионеру объяснили, что этот штемпель обозначал только лишь то, что бумаги были пересланы через эту конгрегацию. «После этого я уже без труда отделял

³⁷⁵ Там же, стр. 241.

³⁷⁶ Там же, стр. 243-244.

³⁷⁷ Там же, стр. 244.

³⁷⁸ Там же, стр. 244.

³⁷⁹ Там же, стр. 245-253.

³⁸⁰ Там же, стр. 253.

пакеты из конгрегаций Пропанды с филигранной печатью и гербом кардинала Ледоховского и принялся за остальные, - продолжает наш автор. - Но первое же письмо, которое я вынул из конверта, оказалось сшитым нитками и бумажной печатью пенитенции. Я передал его епископу, который взволновался. - От кардинала пенитенциария, - воскликнул он, беря в руки сложенный листок. - Надо сейчас же передать по адресу! Затем, обращаясь ко мне, он сказал: - Я сам не имею права его вскрыть, так как в этом письме заключается тайна исповеди. Это ответ духовнику, который обратился в Рим для разъяснения недоумений».³⁸¹

Православному батюшке это показалось настолько необычным, что он не удержался от вопросов и обратился к епископу: «Почему же духовник не обратился к Вашему Преосвященству? Для чего тогда епископ, если его паства помимо него может получать из Рима все разрешения, какие ей нужно? - В нашей практике, - ответил архиерей, - обычный духовник не уполномочен отпускать все грехи без разбора. Наиболее важные грехи могут быть разрешены только епископом, а некоторые, исключительные, например, людоедство и чтение астрологических книг, может быть разрешено только папой. Это мы называем *casus reservati* - удержанные грехи».³⁸²

На первый взгляд это могло показаться изобретением церковной бюрократии, но, чем больше вникал выпускник МДА в смысл «удержания грехов», тем яснее становилось ему возможность влияния Римско-Католической Церкви на души пасомых. Епископ Роберт обосновывал эту практику тем, что она способствует усилению контроля над нравственностью паствы и для удержания прихожан от того или иного греха. «Раз верующий знает, что, совершив этот грех, он не может получить прощения иначе как из Рима и за все время, пока не придет оттуда ответ, останется вне церковного общения и не будет допущен до причастия, то остережется, - говорил епископ. - Когда среди населения начинается, распространяется какой-нибудь особенно гнусный порок, я его тотчас же объявляю удержанным грехом и тогда с каждым случаем духовник, не называя лица, должен обращаться ко мне. Я обсуждаю дело, объявляю духовнику, под каким условием он может разрешить кающегося и через, сколько времени допустить до причастия, а в то же время принимаю меры, чтобы соблазн не мог ни повториться, ни распространиться. Только благодаря нашим мерам у нас вывелось людоедство, которое существует еще на других островах Тихого океана».³⁸³

Согласившись с тем, что данная практика основана на разумных основаниях, православный богослов не избавился все же полностью от некоторого недоумения. Действительно, «тут не могут помочь никакие индульгенции, - рассуждал он. - Но к чему только эта централизация власти, и постоянное обращение к Риму, когда епископ на месте мог бы разрешить всё собственной властью? И еще мне показалось странным: что это за удивительный грех - чтение астрологических книг, который приравнен к людоедству?»³⁸⁴

Пребывая среди католических миссионеров, гость из России часто присутствовал за католическими богослужениями, причем делал это по своему желанию, без какого-либо настойчивого приглашения. Вот одно из описаний такого рода. Отслужив православную вечерню в своей келье, русский батюшка вышел в сад при миссии, и вдруг услышал звуки органа. «Я поспешил в церковь, - пишет он, - думая, что там идет служба. Набралось несколько человек прихожан, которые, вынув из кармана четки, стали по ним молиться. Это продолжалось около часа, после чего зажгли на алтаре свечи, и церковь наполнилась народом. Отец Иракий появился на проповеднической кафедре и сказал проповедь на тему о неминуемости смертного часа и о том, что надо к нему всегда быть готовым. Говорил он пла-

³⁸¹ Там же, стр. 254.

³⁸² Там же, стр. 254.

³⁸³ Там же, стр. 254-255.

³⁸⁴ Там же, стр. 255. В Православной Церкви бывает, что священники как духовники в случаях тяжелых грехов ставят в сложное положение. Церковь учит, что все грехи прощаются за исключением хулы на Святого Духа, т.е. сознательной борьбы против Бога. Мне известен случай, когда в госпитале тяжело больной признался священнику в том, что он в годы войны был принужден работать в лагере смерти, и, боясь быть посланным на страшную смерть насильно других загонял в вагоны. Священник в своем затруднении обратился к своему Владыке, который взял на себя грех и решил простить кающегося, однако, наложил епитимью на больного. В другом случае больной раком признался, что в годы блокады Ленинграда он, подозревая происхождение мяса, обменял несколько раз семейные драгоценности, и сам ел, и кормил семью мясом. Смущенный священник обратился без называния имени, за советом к епископу, который в свою очередь обратился за советом как поступить с кающимся к Митрополиту. Так что и в Православной Церкви бывают случаи, когда духовники обращаются в затруднительных случаях к Высшей Церковной Власти (ред.)

но и проникновенно. После проповеди пропели под аккомпанемент органа литании, и было совершено осенение Святыми Тайнами».³⁸⁵

Так завершился первый день пребывания русского посланца в католической миссии в Гонолулу. А на следующий день в половине четвертого утра его разбудил звон колокольчика. Лампа в келье была уже зажжена привратником. «Я думал, что у меня осталось минут 20 на утреннее правило, но стук в дверь напомнил мне, что надо идти в церковь к утрени, - вспоминал русский гость. - захватив свой канонник, я отправился в храм с прочими миссионерами. Дорогой невольно залюбовался небом, на котором ярко сияли звезды и всех ярче утренняя звезда, планета Венера, на востоке».³⁸⁶

Далее в записках православного миссионера помещена глава под названием «Утрени». Вот как воспринимал это богослужение наш батюшка: «В храме горели обыкновенные керосиновые лампы. Мы прошли на хоры и разместились за алтарем. Отец Иракий, как дежурный, взяв благословение у епископа, начал полунощницу. Чтобы быть кратким, скажу, что утрени продолжалась два с половиной часа, состояла из монотонного чтения Псалтыря и прологов, чередующихся с молитвами и стихирами и закончившихся хвалитными и песнею трех отроков. Я тем временем успел прочесть свое правило, два акафиста, каноны, а утрени все продолжалась и продолжалась. Рассвело, снопы солнечных лучей проникли в храм и осветили его весь, а утрени не предвиделось и конца. Предо мной лежал breviарий, и я стал следить за службой и вникать в нее. Латинская утрени состоит из трех полунощниц, из которых каждая включает в себе три псалма, три чтения из святых отцов и Священного Писания. После этого хвалитны, которые состояли из одной ветхозаветной песни, смотря по дню, и семи псалмов (из коих три хвалитных) и песни новозаветной (Захарии)».³⁸⁷

После окончания утрени началась месса. Ее служил по пресвитерскому чину епископ Роберт, а затем, по очереди, мессу совершили и другие миссионеры. То, что храм миссии был духовным очагом для местного населения, русский гость смог убедиться воочию. «Храм наполнился народом, - пишет он, - свободные миссионеры и сам епископ разместились по исповедальням и тотчас же были окружены кающимися, которые по очереди подходили сбоку, опускались на колени и начинали через решетку шепотом сказывать свои грехи, но на виду у всех».³⁸⁸

По окончании богослужения и краткого завтрака епископ снова пригласил всех в храм, где состоялась реколлекция. В повседневной православной практике подобная традиция не имеет распространения, поэтому в своем дневнике гость из России уделил ее описанию целый раздел. «Все заняли те же места в хоре, как и на утрени, встали на колени и погрузились в молитву, - пишет он. - Прошло 5, 10, 15 минут, все молчали, и не двигались с места. Что это за безмолвная служба? - думал я. - Неужели мало им трех часов утрени и литургии, не считая breviария, который, я видел, они читали, окончив литургию. Наконец, епископ поднялся, а за ним все остальные. Епископ прочел несколько молитв, все снова преклонили колена, и он их благословил».³⁸⁹

Наконец русский гость в сопровождении одного из миссионеров направился в школу для детей местных островитян. По дороге бывший питомец МДА спросил своего спутника: что означает реколлекция? - «Как, - удивился отец Иракий, - разве у вас, на Востоке, нет «духовных упражнений»? У нас не только монахи и священники, но и миряне ежедневно посвящают несколько времени, от четверти до получаса, на «умное делание», на внутреннюю молитву и беседу с Богом. Недостаточно молиться затверженными словами, надо от времени до времени уметь сосредоточиться в своей совести, предстать мысленно пред лицом Божиим и говорить с Богом лицом к лицу».³⁹⁰

Далее о. Иракий прочел своему русскому собрату во Христе целую лекцию о смысле реколлекции, после чего у того остался лишь один вопрос: «Итак, - сказал я, - у вас, кроме ежедневного суточного богослужения и литургии, каждое утро - полчаса духовных упражнений, а каждый вечер - испытание совести, как перед исповедью?»

- Совершенно верно. Но кроме этого, мы на дню делаем еще два раза испытания совести, на утренней молитве и в полдень. Кроме того, мы каждый день около часу молимся по четкам и три раза в день, когда ударяют к Ангелусу, читаем на коленях Богородичную молитву.

- Как же вы успеваете при этом что-нибудь делать?

³⁸⁵ Там же, стр. 255-256.

³⁸⁶ Там же, стр. 257.

³⁸⁷ Там же, стр. 257-258.

³⁸⁸ Там же, стр. 258.

³⁸⁹ Там же, стр. 259.

³⁹⁰ Там же, стр. 259.

-На всякое дело, как и на молитву, у нас положено свое время. Мы никогда не остаемся праздны и всегда всё успеваем сделать».³⁹¹

За беседой незаметно пролетело время, и вот оба миссионера – православный и католик, подошли к школе, которая представляла собой огороженное место, среди высоких пальм. На скамейках сидели дети, которые встали при приближении священников и отвесили учтивый поклон. Оказалось, что школьным учителем являлся сам о. Иракий. Он сел на учительское место – небольшую скамью около стола – и начал урок. Ученики бойко рассуждали о природе Церкви, которая суть Тело Христово. На вопрос, почему Церковь называется апостольской, один из учеников ответил, что апостольская личность Церкви заключается в ее миссии проповедовать Евангелие всему миру и покорить Христу все народы.

На этом опрос закончился, и учитель-миссионер стал рассказывать дальше о том, что такое Апостольская Церковь. Апостолы, сказал он, оставили своих преемников в лице епископов, а верховный апостол Петр оставил своим преемником верховного первосвященника, – папу римского.

«- А верховный Павел? – задал вопрос русский батюшка.

- А апостол языков, – нимало не смутившись, ответил отец Иракий, – тоже имеет своего преемника.

Это его

Высокопреосвященство кардинал префект (конгрегации) Пропаганды (веры), верховный начальник и шеф всех католических миссий по всему свету!»³⁹²

Урок продолжался меньше часа; о. Иракия сменил другой миссионер, преподававший детям историю Церкви. Но школьная программа не была чисто богословская. Ученики изучали также арифметику, географию, английский язык, – предметы, которые им преподавали сестры-монахини. Русскому гостю сообщили, что занятия в школе идут круглый год, причем на каникулы отводилось 4 недели: на Рождество, на Пасху, летом и осенью. В миссионерских школах учились дети не только из католических семей, но и из протестантских, а также не исповедовавших христианство – японских и китайских, которые в конце XIX в. составляли на Гавайях почти половину местного населения.

После посещения школы оба миссионера – православный и католик, направились в типографию, которая, как сказал о. Иракий, приносила двойную пользу: «Она дает заработок двум десяткам китаичат, которые, служа в миссии, проникаются христианскими идеями: наборщики обязательно посещают воскресную школу, в кото-рых они обучаются европейской грамоте, арифметике и Закону Божьему – под названием «урока философии»».³⁹³

В типографии оказалось два отделения: в одном на европейских языках печатались брошюры, молитвенники и листки для распространения среди язычников; в другом, на гавайском языке печатались молитвенники, брошюрки и листки для местного населения, и для них же издавался ежемесячный журнал «Хоо-ла-ха Ма-на-оио», в котором печатался отчет местной миссии и сообщались сведения о католических миссиях, действовавших во всех частях света. Средства на этот журнал давало Лионское Общество проповедания веры.³⁹⁴

По словам о. Иракия, в местной типографии уже было начато печатание Библии на гавайском языке, но пока отпечатаны лишь четыре евангелия и Деяния апостольские. Дело это оказалось кропотливым, так как перевод требовал большой точности. Что касается перевода Священного Писания на местный язык Библейским Обществом, то, по мнению католических миссионеров, он был несовершенным, и в нем везде проскальзывали протестантские тенденции. Поэтому новообращенным католикам не позволялось пользоваться этим переводом. «Эта мера вполне разумная, – ответил на это православный священник. – И у нас не разрешено в продаже ни русского, ни славянского перевода Священного Писания иного, как одобренного высшей церковной властью».³⁹⁵

Многое было необычным на Гавайях для русского паломника. По дороге к памятнику Куку, съезденному туземцами, он увидел католического священника, возвращавшегося с треб. У него в руках была дароносица, а впереди шел мальчик с непокрытой головой и звонил в колокольчик. Все встречные снимали шапки, а католики преклоняли колена.

-«Скажите, пожалуйста, ведь священник возвращается с требы, так значит у него нет уже Святых Даров? Зачем же поклоны?», – такой вопрос задал православный священник своему спутнику, после

³⁹¹ Там же, стр. 260.

³⁹² Там же, стр. 261.

³⁹³ Православный благовестник. 1916. № 10-11, стр. 230.

³⁹⁴ Там же, стр. 231.

³⁹⁵ Там же, стр. 231.

чего последовал ответ: «Священник всегда берет несколько лишних частиц на тот случай, если его дорогой позовут в другой дом напутствовать больного, или если вместо одного больного окажется несколько... Когда миссионер напутствует больного, то всегда осведомляется: не нуждается ли еще кто поблизости в его помощи? Случается, что в момент смерти даже протестанты, ничем во время жизни, не высказывавшие симпатии к Церкви, видя перед собой католического священника, вдруг решаются обратиться к нему как бы для того, чтобы умереть с уверенностью, что им все грехи прощены, как и для того, чтобы перед смертью вкусить истинного Тела Христова».³⁹⁶

Каждый священник, живший среди гавайцев, был по существу миссионером, и каждый миссионер - приходским священником. Поэтому русский гость смог вместе со своим спутником - о. Ираклием, побывать у сельских жителей во время совершения различных треб. Так, по просьбе жителей одного селения, оба миссионера отправились туда для совершения таинства крещения. Вот какие приготовления делались к этому путешествию: «Запряжена была самим о. Миссионером лошадь, так как конюха не оказалось, из церкви был принесен небольшой ящичек с принадлежностями для крещения и ковчежец с тремя маслами, и мы отправились в село, отстоявшее в 10-12 верстах, - пишет русский батюшка. - Я впервые путешествовал по тропической стране и потому всю дорогу озирался по сторонам, любясь высокими кокосовыми пальмами и густой, сочной зеленью, которой никак не ожидал встретить здесь в самую середину лета».³⁹⁷

Прибыв в селение, состоявшее из нескольких деревянных домиков, окруженных пальмами и цветущей зеленью, оба священника увидели, что около одного из домов толпился народ. «Мы вошли в помещение, где было приготовлено на комод, покрытом скатертью, все, что нужно для крещения: глубокая тарелка вместо купели и стакан с водой, - продолжает русский автор. - На комод стояло Распятие, и хозяева тотчас зажгли по обеим сторонам восковые свечи. Принесли ребенка и о. Ираклий приступил к совершению таинства. Таинство крещения, последование которого очень схоже с нашим (оглашение, освящение воды, помазание елеем оглашенных и т.д.), имеет в Католической Церкви свои особенности. Священник кладет в уста крещаемого щепотку соли, дотрагивается до ушей и глаз его слюной и самое крещение совершает обливательно.

По окончании требы миссионер отказался от денежного вознаграждения, которое ему предложили хозяева, но не отказался взять корзину с фруктами, предназначенную ими для миссии».³⁹⁸

И опять неизбежно последовали вопросы со стороны любознательного гостя из России. - «Что означает соль, которую вы кладете в уста крещаемому? - Это означает, что христианин должен быть солью земли.

- А прикосновение слюной к ушам и очам крещаемого?

- Это означает, что они отверзаются для слышания и познания слова Божия».³⁹⁹

На следующий день русский посланец намеревался совершить православную литургию, и поэтому, вернувшись в свою келью, он отслужил всенощную и прочел правило. Когда он закончил читать молитвы, было около полуночи, и в миссии все спали. На следующий день, успев прочесть утреннее правило, православный гость вместе со своим спутником отправились к месту совершения литургии.

«Отец Ираклий постучал ко мне сказать, что лошадь нас ждет, и что пора ехать, - вспоминал русский миссионер. - Я захватил свой походный алтарь, который мне был сделан в Париже по моим указаниям. Внутри ящика было отделение для риз, в котором лежали: легкий полотняный подризник, епитрахиль и поручи греческого образца, без застежек, фелонь греческая, покровцы и воздух, тоже греческие, как более удобные. Во втором отделении - сосуды, причем ножка серебряной чаши у меня была залита свинцом для устойчивости, крест бронзовый и такие же подсвечники со свечами, также и кадило. В особом кармане лежал антиминс в илитоне,⁴⁰⁰ завернутый в шелковую пелену. Дорогой о. Ираклий читал свой бревиарий и я, последовав его примеру, стал читать часы, которые не успел прочесть дома. Мы кончили почти одновременно».⁴⁰¹

По дороге между православным и католическим миссионерами снова завязалась беседа на богословские темы. На этот раз речь зашла об особенностях восточного и западного богослужения, о чине

³⁹⁶ Там же, стр. 232.

³⁹⁷ Там же, стр. 235.

³⁹⁸ Там же, стр. 235.

³⁹⁹ Там же, стр. 237.

⁴⁰⁰ Илитон - четырехугольный плат, служащий для заворачивания антиминса, представляющий как бы плащаницу обвивавшую Тело Спасителя, и те пелены, в которых был спеленат родившийся Спаситель. (Ред.)

⁴⁰¹ Там же, стр. 238.

елеосвящения, о рукоположении во пресвитера и во епископа и т.п.⁴⁰² «За разговорами мы и не заметили, как подъехали к месту назначения, - продолжает православный путешественник. - Это была красивая деревушка, расположенная на берегу моря, на склоне зеленой горы и окаймленная роскошными ореховыми пальмами. Кругом расстилались сахарные плантации. В небольшом чистом дворике, который следовало бы назвать садом, возвышался в виде беседки по-лотняный навес, открытый со всех сторон, под которым сооружен, был временный алтарь, или, вернее, обыкновенный стол, так как не имел посвящения, а для служения на него должен был возлагаться переносной алтарь.

О. Иракий помог мне разложить мой походной престол и устроить на особом месте жертвенник. Когда все было готово, восковые свечи зажжены, я прочел входные (молитвы), облачился, совершил проскомидию и начал обедню на греческом, причем о. Иракий мне отвечал и подпевал».⁴⁰³

Вполне вероятно, что это была первая православная литургия, совершенная русским священником на Гавайских островах. Сам он уделил ее описанию особый раздел под названием так и озаглавленный: «Православная литургия на Гавайских островах». Вот что сообщал он об этом поистине историческом событии: «Так как греческого Апостола у меня с собой не было, я прочел его сам по-славянски, также прочел по-славянски и Евангелие, после чего прочел его на английском языке, чтобы присутствующие могли понять, и произнес небольшую проповедь на тему о мире всего мира... Во время освящения Даров сноп света прорвался сквозь щели навеса и упал на алтарь. Полудикие гавайцы, до сих пор чинно стоявшие вокруг беседки, где совершалось богослужение, вдруг проявили необычное ликование, стали бить в ладоши и издавать радостные крики. Впоследствии я к этому привык, но в первый раз, должен признаться, мне сделалось жутко: каким образом они узнали, что наступил важнейший момент священнодействия?»⁴⁰⁴

«После моей литургии, на своем алтаре совершил обедню, отец Иракий, которому прислуживал туземец, - продолжает русский автор. - При освящении Даров, когда патер вознес Гостию, повторилось то же самое: крики и аплодисменты. За литургией миссионера оказалось много причастников, так что было больше полудня, когда она кончилась. Хозяин дома туземец-катехет благодарил меня за религиозное наслаждение, которое я им доставил своей службой».⁴⁰⁵

После этого рассказа следует сдобрить отступление, и вернуться к самому первому дню пребывания посланца из России на Гавайях. Вскоре, после того как он познакомился с местными миссионерами, один из них - о. Иракий, спросил его: «Вы не собираетесь служить? Вы можете взять свой антиминс и свои ризы, а мы приготовим Вам алтарь, какой Вы желаете, а я с удовольствием буду Вам вместо причетника».

«Я положительно был поражен, - пишет бывший питомец МДА. - Ведь отцы миссионеры знали, что я православный (я епископу показал все свои бумаги) и, тем не менее, мне любезно предоставляют служить в их храме и предлагают престол, свечи и вино. Я невольно припомнил, как во время моего путешествия по Востоку единоверные греки едва допускали меня служить в их храмах, показывая свое недружелюбие к русским. И в то же время я подумал: какая все-таки широта взгляда у тех, которых считают самыми нетерпимыми в свете фанатиками!»⁴⁰⁶

... Снова вернемся на сельский дворик, где по окончании православной литургии и католической мессы собрались местные жители. Оказывается, миссионерская деятельность о. Иракия еще только лишь начиналась. Он встал под навесом, укрываясь от солнечных лучей, и начал говорить на местном языке и проповедовал без перерыва в течение 4-х часов. Речь его сопровождалась жестами; он говорил горячо и убедительно. Иногда он обращался к слушателям с вопросами, на которые те отвечали то все вместе, то некоторые из них отдельно. Иногда он приглашал их молиться вместе с ним. Тогда все становились на колени и повторяли слова молитвы.

Солнце уже склонялось к западу, но казалось, что о. Иракий не знал усталости. Во время проповеди народ все подходил и подходил. Наконец о. Иракий прочел заключительную молитву и закончил свою проповедь благословением верующих. После этого толпа окружила его; женщины обращались к нему с вопросами, и он терпеливо, каждому отвечал и каждого наставлял. Около часа продолжалась эта беседа миссионера с островитянами.

⁴⁰² Там же, стр. 238-243.

⁴⁰³ Там же, стр. 244.

⁴⁰⁴ Там же, стр. 244.

⁴⁰⁵ Там же, стр. 244-245.

⁴⁰⁶ Православный благовестник, 1916, № 8-9, стр. 258.

Русскому священнику, не понимавшему местного языка, было интересно узнать, - насколько плодотворными были усилия его католического собрата на ниве Божией. Он обратился к одному из верующих, который немного говорил по-английски, и спросил его: понравилась ли ему проповедь миссионера. «О, как хорошо говорит отец миссионер, - ответил тот, - он трогает души! Я уверен, что все слышавшие его сегодня станут лучше, потому что постараются это сделать из любви к Господу Иисусу! Я слышал, что несколько протестантов, которые тут стояли, изъявили ему желание присоединиться к святой Церкви, а два желтокожих просили позволить придти к нему побеседовать в миссию, очевидно для того, чтобы быть принятыми в число оглашенных. Это большой успех, так как китайцы - народ занятой, работают без перерыва круглый год даже в воскресенье и праздники, и если двое из них решились потерять несколько рабочих часов, чтобы придти послушать миссионера, то это явный признак, что они на пути к принятию христианства».⁴⁰⁷

Тот же прихожанин, говоривший с русским гостем, сообщил ему, что на Гавайях в то время (1893 г.) насчитывалось 12 тысяч католиков, но что, однако, большая часть населения - протестанты, в основном методисты, поскольку на этих островах они проповедовали первыми, а католические миссионеры появились здесь только в 1827 году, когда почти все население уже приняло христианство. По словам того же прихожанина, на Гавайских островах в то время был сильный приток из протестантизма в католичество; хотя католические миссионеры ничего не получали от американских властей, они работали, не щадя своих сил и не покладая рук.

Эти слова вскоре нашли свое подтверждение. Как сообщает русский паломник-миссионер, «тем временем подошло еще несколько человек, говоривших по-английски, и наперерыв стали мне говорить о доброте отцов-миссионеров, о заботливости, которыми они их окружают, о школах и пансионах, которые они им соорудили и в которых преподают католические монахини, этот идеал святых женщин по их словам, отрекшихся от мира для того, чтобы служить миру».⁴⁰⁸

В этот же вечер русский батюшка стал гостем местной сельской монашеской общины, причем это случилось неожиданно для него самого. «Солнце приблизилось к горизонту и окунулось в море. Я невольно залюбовался этим зрелищем, - пишет питомец МДА. - Пока я любовался небом, подъехал о. Ираклий и объявил мне новость, что мы в миссию сегодня не возвращаемся, а остаемся здесь до завтра. В эту минуту где-то раздался звон к вечерней молитве. Все опустились на колени и о. Ираклий громко прочел три раза Ангельское приветствие. Затем о. Ираклий повел меня по направлению к дому, откуда слышался звон. Это оказалось школой и в то же время монастырем сестер миссионерок. Здесь живут наши монахини, сказал о. Ираклий. Так как нам приходится оставаться, то они дадут нам ночлег».⁴⁰⁹

Оба пастыря были радушно приняты в этой скромной обители. После ужина о. Ираклий пошел исповедовать монахинь, а сестра Терезия (так звали привратницу) провела русского гостя в предназначенную для него келью, где он увидел перед иконами столик с Распятием и восковыми свечами и зажженную лампадку. «Вычитав, всенощную и правило, я осмотрел комнату, - сообщает неутомимый русский миссионер. - Это была типичная келья французского монастыря в два окна, прикрытыми жалюзи. Между окнами иконы и Распятие, и комод, служащий вместо аналоя, с лампадкой. У стены - кровать, без полога, так как в этом благодатном климате мошек не бывает. Полка с книгами религиозного содержания, среди них - «Жизнь Христа» доминиканца Дидона, полное собрание сочинений преподобной Терезии и «Христовы страдания» Екатерины Эмерик. Я заинтересовался житием преподобной Терезии, этой исключительной личности в Католической Церкви, реформировавшей орден кармелиток и заслужившей необычный титул матери Церкви. Будь она мужчиной, она бы считалась учителем Церкви за свои богословские поучения...»⁴¹⁰

На следующий день русского батюшку разбудил монастырский звонок. Он вышел в коридор и, увидев, что наружная дверь отперта, проследовал за врата обители и вскоре достиг берега океана. «Южная тропическая ночь сменялась днем, и я увидел на западе необычайно красивое зрелище: снеговые вершины невидимых гор, залитые первыми лучами еще невидимого солнца, - с восхищением вспоминал он. - Становилось все светлее и светлее, звезды померкли, и я обратился к востоку, чтобы приветствовать Божий день и лицезреть восходящее солнце... Когда я обернулся на запад и увидел всю природу, только, что, минуту, назад, погруженную, во мрак, теперь залитую яркими лучами

⁴⁰⁷ Там же, 3 10-11, 1916, стр. 246.

⁴⁰⁸ Там же, стр. 246-247.

⁴⁰⁹ Там же, стр. 247.

⁴¹⁰ Там же, стр. 248.

солнца, я не мог скрыть своего чувства восторга и с горячей внутренней молитвой обратился к Отцу Светов и Творцу миров, прославляя Его величество и всемогущество».⁴¹¹

Затем русский гость поспешил в монастырь, чтобы совершить Божественную литургию. И здесь произошло то же самое, что и ранее: к его удивлению присутствующие приветствовали аплодисментами момент предложения Святых Даров. По этому поводу между русским священником и о. Ираклием состоялся интересный разговор. Вот как он звучит в изложении православного миссионера: «Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос, - сказал я. Почему островитяне аплодируют во время литургии в момент совершения Таинства? - Они приветствуют Евхаристического Христа, сошедшего на алтарь. «Хорошо, - сказал я, - я понимаю: аплодисменты означают: «осанна, благословен Грядый». Но почему они знают, когда наступил этот момент? Ведь у вас есть звонки, которыми верующим дается знать о наступлении великого момента, что пора становиться на колени. Но когда я служил, кто мог их предупредить? У вас священник берет в руки Гостию, и низко нагнувшись над ней, произносит освятельное слово. У нас дары благословляются, и священник делает поклон, и православный, присутствующий в алтаре, конечно, может по этому заключить, что святые Дары освящены. Но у вас Дары благословляются несколько раз и до, и после освящения и наше единственное благословение католик, очевидец, никак не может признать за момент соответствующий освящению, если он об этом раньше не знает или, если он понимает язык, не сообразит по громко произнесенным словам Спасителя, что время наступает священнодействия. Но ведь ваши гавайцы ни языка моего не понимают, ни с обрядом не знакомы. А главное у вас возношение Гостии бывает тотчас же после освящения, а у нас и хлеб и вино возносятся разом при (возгласе) «Твоя от Твоих», ранее благословения Даров. Так откуда же они знают?»

- Я очень рад, что Вы затронули этот вопрос, - ответил о. Ираклий. Наши чувства уже настолько огрубели, что мы не все и не всегда ощущаем присутствие Христа на алтаре. Но эти первобытные дети природы, не зная сладости христианского учения и благодатной силы таинств, чувствуют присутствие Евхаристического Христа, как мы иногда чувствуем приближение близкого и любимого нами человека. А разве Вы сами, совершая литургию, не ощущаете благоговейного трепета в этот момент?

- Да, сказал я, я ощущаю благоговейный трепет при совершении литургии, но это ощущение чисто субъективное, которого вероятно не чужды и англиканские пасторы. Но ощущение присутствия Христа в святых Тайнах есть удел избранных. Мы знаем, что св. Василий Великий обладал этим даром, и что преподобный Сергей Радонежский и один из учеников его видели Святого Духа в виде пламени, сходящего на Святые Дары во время литургии, но эти случаи более чем редки. Вы же говорите о них как о самом обыкновенном явлении.

- Позвольте, сказал о. Ираклий. Вы говорите о чуде, о видении: эти явления, конечно, весьма редки и присущи святым, или имеют целью обращение грешника неверующего в Евхаристию. Такое чудо, увековеченное кистью Рафаэля, случилось в Больсена, когда сомневающийся священник увидел появившуюся в момент освящения на Гостии каплю Крови. Но я говорю совсем не о том, а о чувстве, которое испытывает каждый верующий в присутствии Тела Господня, о том чутье, которое присуще каждой благочестивой душе, которым она ощущает приближение своего Создателя. Я уверен, что ваши святые подвижники знакомы с этим ощущением».⁴¹²

... После литургии монахини показали православному гостю свой монастырь, в котором находился пансион для 30 местных девочек, небольшая домовая церковь, приют для сирот, богадельня для одиноких престарелых и небольшое помещение для приезжих миссионеров. Он познакомился с наместницей - матерью Марией, еще молодой монахиней, которой на вид не было и 30 лет. Оказалось, что она уже 10 лет работала в миссиях и что этот монастырь - творение ее рук и ее не иссякавшей энергии. В окрестных селениях она основала несколько школ, где монахини обучали местное население грамоте и рукоделию.

Затем о. Ираклий и его русский гость, простившись с сестрами обители, отправились в китайский поселок, отстоявший от монастыря на 18 верст. «Вместо посохов мы взяли два белых зонтика от палящих лучей солнца, и единственным нашим багажом были два небольшие молитвенника, - пишет русский пешеходец. - Все остальное, так же, как и верхнюю одежду, мы оставили у монахинь. Дорога шла сначала по берегу моря. Солнце стояло высоко, и мы распустили зонтики, что придавало

⁴¹¹ Там же, стр. 249.

⁴¹² Там же. № 12, 1916, стр. 150-152.

нам туземный вид. По дороге нам попадались пешеходы, местные крестьяне, с корзинами плодов, которые они несли по две на длинных бамбуковых палках, играющих роль коромысла. Встречались небольшие двухколесные повозки, запряженные лошадьми. В них восседали плантаторы и фермеры. Каждый при встрече с нами кланялся, дотрагиваясь до шляпы, не снимая ее, как бы отдавая воинскую честь.

- Это все католики? – спросил я отца Ираклия.

- Нет, это здешние богатые плантаторы, протестанты. Но они всегда кланяются миссионерам». ⁴¹³

За годы миссионерской работы у русского батюшки была возможность сравнить деятельность католических и протестантских миссионеров в разных странах. И подобное уважение протестантов к католическим пастырям-миссионерам он встречал впоследствии во всех миссиях. Вот какое сопоставление делает русский автор в своих записках: «Католические миссионеры работают как воины, сражающиеся за свое отечество: они напролом идут даже на смерть, мирятся с всякими неудобствами и лишениями, готовы перенести всякие страдания для своего собственного дела, в котором менее всего играют роль житейские интересы. Миссионер протестантский смотрит на свою миссию как на стаж для дальнейшей своей карьеры. Миссионер католический, раз попав в миссию, уже ни о чем более не думает, как о том, чтобы умереть как добрый воин, на поле апостольской деятельности». ⁴¹⁴

Но нельзя бросать незаслуженный упрек протестантским миссионерам в их, якобы, недостаточном усердии к проповеданию слова Божия. Определенную роль в этом сложном деле играло различие миссионерских структур обеих Церквей. Вот что пишет по этому поводу русский исследователь: «Чем дольше католик служит миссионером, тем более он приобретает навыка в этом деле, тем более его ценят, как миссионера, и тем менее у него шансов уйти из миссии и сделать себе какую-нибудь другую карьеру. Притом надо сказать, что большая часть миссионеров монахи, а в католичестве, кто идет в монахи, прощается раз навсегда с всякими честолюбивыми помыслами. Дело в том, что в Католической Церкви епископы ставятся из белого духовенства, и только старинное монашество (бенедиктинцы с их разветвлениями, регулярные католики и василиане) имеет игуменов и архимандритов: во всех прочих орденах имеются только настоятели и генеральные настоятели, избираемые на известное количество лет, после которых они снова делаются подчиненными иеромонахами. В миссиях они могут достигнуть сана епископа, но звание апостольского викария или начальника миссии только прибавляет миссионеру новые труды и заботы, не давая ему никаких особых преимуществ, ни прав, которыми пользуются епархиальные архиереи.

Затем католические миссионеры пользуются почетом за свою строгую монашескую жизнь, пред которою жизнь женатого протестантского миссионера кажется барством, и не подвигом. Наконец, школы католических миссий, в которых обучаются и протестантские дети, и всю жизнь оставляют в последних признательное чувство к своим учителям». ⁴¹⁵

... За разговором оба миссионера добрались до китайской деревни. Из беседы о Ираклия с местным католиком, русский батюшка понял, что миссионеры собираются построить в поселке храм и учредить миссионерскую станцию, но для этого требуется согласие населения, почти сплошь языческого. Для этой цели и приехал о. Ираклий, чтобы добиться их согласия. К вечеру жители стали возвращаться с плантаций; веранда дома, где остановились оба священника, наполнилась китайцами, предупрежденными о приезде миссионера. Вместо того чтобы спешить домой поесть и отдохнуть, они собрались в гостиницу послушать прибывшего гостя, причем, они стояли на ногах часа два, пока он вел с ними свою беседу, вслушиваясь в его страстную речь с большим вниманием и интересом.

«Я взглянул на отца Ираклия, когда он начал свою беседу, - он был великолепен - отмечает его православный спутник. - Мне казалось, что я вижу доброго пастыря, сзывающего своих овец и утешающего тех из них, которые изнемогали от усталости и заботы». ⁴¹⁶ Проповедь католического пастыря была простая и доступная слушателям. Он говорил по-английски, так что его русский соратник во Христе смог понять ее содержание. Отец Ираклий говорил о Спасителе, Который искупил грехи человечества на Кресте. «Неужели вы отвернетесь от Него и оттолкнете Его руку?» – вопрошал католический миссионер.

«Я смотрел на аудиторию, которая все время увеличивалась вновь прибывающими язычниками, - пишет русский батюшка. - Становилось тесно, задние ряды напирала на передние, а впереди стоящие

⁴¹³ Там же, стр. 145-146.

⁴¹⁴ Там же, стр. 146.

⁴¹⁵ Там же, стр. 146-147.

⁴¹⁶ Там же, стр. 153.

упирались в стол, за которым стоял миссионер. Кроме его голоса не слышалось ни вздоха, ни шелеста. На неподвижных, точно застывших лицах китайцев нельзя было прочесть ничего кроме усиленного внимания».⁴¹⁷

Наконец проповедник кончил свою речь, обращенную к местным жителям. Наступило молчание, которое было прервано хозяином дома, во дворе которого происходила беседа. «Братья, - обратился он к своим сородичам на английском языке, - почтенный миссионер объяснил нам, что мы должны делать, чтобы получить спасение. Желаем ли мы этого? Пойдем ли мы за ним? Наши китайские философы учат нас тому, что мы должны примириться с жизнью, какова она есть: этот человек дает нам из нее выход. Все философы мира, не исключая Конфуция и Будды, только утешали нас высокопарными словами: этот человек есть человек дела. Он говорит не сам от себя: он является посланником Христа, Которого он нам возвещает, Того Христа, Который один в состоянии на помощь... Мы слышали от него, что судьба наша в наших руках и что если мы пойдем за Христом, то обретем спасение и станем любимыми детьми Отца Небесного!»⁴¹⁸

Слушатели продолжали безмолвствовать. Тогда о. Ираклий, который все это время творил про себя молитву, вдруг возвысил голос и воскликнул: «покайтесь! Покайтесь в своих грехах, которые отделяют вас от Христа! Покайтесь в ваших заблуждениях, и обратитесь к Богу, Который за вас страдал и умер!» И он высоко поднял над толпой Распятие. «Что тут сделалось! - пишет русский батюшка. - Вся толпа заволновалась, послышались всхлипывания. Китайцы затараторили на своем языке и стали тесниться к проповеднику. Отец Ираклий вынул из кармана горсть бронзовых медалей - иконок с изображением Божией Матери и стал раздавать по очереди подходившим. Каждый брал с благоговением медальку и чинно отходил, любуясь на свое сокровище. Между тем о. Ираклий, раздавая образки, обратился к присутствующим со следующими словами: а теперь, друзья мои, хорошенько обдумайте мои слова и расстанемся до завтра. Завтра я опять сюда прибуду в это же время, а теперь мне нужно уезжать.

Узнав, что лошадь подана, миссионер отказался от предложенного угощения и уехал, совершенно забыв про своего спутника..»⁴¹⁹

Так русский паломник-миссионер остался один в китайской деревне, заночевав в доме гостеприимного хозяина-католика, который провел его в крошечную спальню, освещенную матовым бумажным фонариком, с бумажными расписными ширмами вместо стен.

На следующий день русского батюшку ждал сюрприз: «едва я вышел на улицу, - пишет он, - как навстречу мне попались китайцы, человек шесть, из тех, которые вчера слушали миссионера и, оставив меня, попросили меня их выслушать. Узнав, что «один» из миссионеров остался ночевать в их поселке, они отказались идти на работу с тем, чтобы воспользоваться счастливым случаем и поговорить о религии».⁴²⁰

Здесь следует заметить, что русские люди бывали на Гавайских островах еще задолго до прибытия туда в 1893 г. русского священника. Во время кругосветных путешествий российские корабли заходили на Сандвичевы острова и даже имели аудиенцию у местной знати - вплоть до короля. Бывали на этих островах и корабельные священники, согласно штатному расписанию, принимавшие участие в этих долгих океанских плаваниях. Но во время кратковременных заходов в местные гавани у русских мореходов не было миссионерских намерений, да и это не входило в их задачу. Так что вполне возможно, что проповедь русского батюшки, обращенная в 1893 г. к местным жителям, была первой и, может быть, единственной в своем роде. Вот как сам он описывает свою импровизированную беседу с гавайскими крестьянами.

«Я вернулся на веранду и, усадив их вокруг стола, начал беседу. Начал ab ovo (от начала - лат.), как все молодые неопытные миссионеры с сотворения мира, с грехопадения первых людей, потопа и пророчеств. Сказав, что у всех людей сохранились предания о единстве рода человеческого, о первоначальном грехе, о Ное, припомнил то, что говорится об этих предметах в китайских книгах, чем ужасно заинтересовал своих собеседников.

Затем я стал говорить о пророках, подробно предсказавших время, место и обстоятельства пришествия Христова и сказал, что нашел пророчества и у китайских философов - у Конфуция и у Лао-тсе. Господь ли вразумил их непосредственно как Валаама, или они знакомы были с еврейскими писания-

⁴¹⁷ Там же, стр. 154.

⁴¹⁸ Там же, стр. 154.

⁴¹⁹ Там же, стр. 155.

⁴²⁰ Там же, стр. 159.

ми, факт тот, что у первого мы находим описание смерти Праведника за грехи людей, а у второго сказание о рождении Царя мира на Западе. Затем я перешел к повествованию о жизни Спасителя, о крестной смерти Христа и Его воскресении.

Здесь меня забросали вопросами, которые мне показали, что моими слушателями были не простые рабочие, как я думал, а люди с известным образованием. Меня спросили, как понимать Воскресение Христово, почему те, которых Господь воскрешал, как например, Лазарь, о котором я только что говорил, умирали вновь, а Христово Тело, оказалось по воскресении бессмертным. На все эти вопросы приходилось отвечать, приравнивая к понятиям китайцев, и я главным образом настаивал на реальности самого факта Воскресения, и когда установил это твердо в умах слушателей, ответил на вопрос о бессмертии божественного Тела Христа, объяснив это Божественной природой Богочеловека, победившего смерть Своею смертью». ⁴²¹

Продолжение этого повествования можно найти в записках русского проповедника в разделе, озаглавленном «Результаты беседы». «Я не вполне уверен, что китайцы хорошо поняли то, что я им объяснял, - продолжает он, - но они удовлетворились моим объяснением и с верой внимали моим словам, а это главное. Затем я сказал о Вознесении Христа, причем прибавил, что Господь продолжает невидимо пребывать со Своими учениками и что и в настоящую минуту, когда мы тут беседуем, Он здесь невидимо с нами, слышит нас и благословляет нашу беседу. Эти мои слова произвели на китайцев весьма сильное впечатление. Я почувствовал сильное волнение, когда один из сидящих против меня китайцев, пожилой человек, с горящими от восторга глазами, протянул мне руку и, схватив мою, пожал ее со словами:

- Вот вам рука честного человека! С этой минуты я - христианин!

- И мы тоже, и мы тоже! - воскликнули остальные пять.

В этот момент послышался стук подъезжавшего экипажа и тотчас же за этим на веранду явился хозяин гостиницы, в сопровождении приехавшего отца Ираклия.

- Как Вы рано! - невольно вырвалось у меня.

- Рано? - с недоумением переспросил миссионер. - Да теперь уже 6 часов вечера!

Я смотрел на него во все глаза, думая, что он шутит. Но в эту минуту зашло солнце, и я был принужден поверить очевидности. Мы незаметно для себя побеседовали с 7 часов утра, т.е. целых 11 часов!» ⁴²²

При встрече с о. Ираклием православный батюшка задал ему вопрос: «Скажите, отец, Вы меня вчера забыли или оставили с намерением?

- Конечно, намеренно, - ответил тот. - Вы хотели испытать жизнь миссионера, и я доставил Вам случай быть

миссионером на самом деле. Я уверен, что семя доброй веры, которое Вы зренили в этих сердцах, не пропало даром, и Господь возрастит его». ⁴²³

И действительно, совместные усилия католического и православного миссионеров принесли реальные плоды: этим же вечером пожилой китаец от имени деревенской общины объявил о. Ираклию, что жители согласны на постройку храма и просят его прислать к ним наставника, который бы их научил христианской вере во всей полноте, крестил бы их во святую веру Христову. Отец Ираклий пожал руку китаецу и поблагодарил его и всю общину за согласие и за выраженные чувства, и призвал на них Божие благословение.

Но на этом не завершилось миссионерское служение русского проповедника. На пятый день своего пребывания на Гавайях он, вместе с о. Ираклием, пустился в плавание на пироге из Гонолулу, чтобы посетить острова Тахура, Нигау, Мундопоману и другие, на запад от них. ⁴²⁴ Прибыв на остров Тахура, где местные жители были обращены в католичество за два года до этого, о. Ираклий отслужил там обедню и требы. Как он сообщил своему русскому соратнику на ниве Божией, католические миссионеры каждый месяц посещают этот остров, снабжают островитян книгами, учебниками и совершают требы; один раз в год проводится исповедь.

С острова Тахура путь наших миссионеров пролег к другому острову - Нигау, где христианство в те годы еще не утвердилось, и местные жители были враждебно настроены к посещавшим их священникам. Но опасности, поджидавшие отцов-миссионеров на о. Нигау, были еще впереди, а пока гость

⁴²¹ Там же, стр. 152.

⁴²² Там же, стр. 159-160.

⁴²³ Там же, стр. 160-161.

⁴²⁴ Там же, № 1-4, 1917, стр. 297.

из России отметил, что от о. Тахура до о. Нигау было решено добираться пароходом: «пароходик был небольшой, напоминал наши речные, финляндского пароходства».⁴²⁵

На пароходе русский миссионер познакомился с учениками иезуитского коллегиума в Сиднее, прибывшими на Гавайи из Австралии на летние каникулы. «Они очень интересовались Россией и Русской Церковью, и я, сколько мог, удовлетворил их любопытство, рассказывая о вере народа, о паломничествах, о преподобном Сергии Радонежском, о киевских пещерах и о Кронштадском пастыре»,⁴²⁶ - пишет он.

Но вот впереди показался о. Нигау. Здесь о. Иракий с риском для жизни крестил девочку из семьи аборигенов;⁴²⁷ она пожелала принять христианство, несмотря на грозившие ей опасности от соплеменников. И это не было преувеличением: в последний момент оба миссионера и новообращенная христианка спаслись бегством с Нигау, причем вслед их лодке засвистели пули, к счастью, не причинившие им особого вреда. Беглецы нашли прибежище на о. Тахура, который они лишь недавно покинули; здесь новообращенную девушку приютила местная христианская община. А русский гость до полуночи рассказывал местным островитянам о России...

Беседы о Русской Православной Церкви состоялись и на другом острове – Мундопоману, куда на следующий день отправились неутомимые миссионеры. Сидя в лодке, каждый из них творил молитву: русский священник наизусть вычитывал часы, а о. Иракий занимался духовными размышлениями – умной молитвой. «Мы принялись каждый за свою молитву, причем о. Иракий не переставал грести, а я, сидел у руля, держа путь по указанному мне направлению»,⁴²⁸ - вспоминает русский миссионер.

Остановившись на ночь в селении канаков, наши миссионеры вместе с островитянами совершили общую молитву, а потом гость из России, выйдя на берег океана, совершил православную вечерню. «Как раз в тот момент, когда я пел «Свете тихий» и произносил слова «пришедше на запад солнца», дневное светило приблизилось к горизонту и коснулось моря, - пишет он. - Не успел я еще дойти до «сподоби, Господи, в вечер сей», как солнце закатилось совершенно, и блеснул его последний радужный луч».⁴²⁹

На следующий день оба миссионера намеревались сесть на пароход, чтоб вернуться обратно в Гонолулу. Но судна не было, а через несколько часов пришло известие о том, что на нем взорвался паровой котел, и оно затонуло между островами Фрегатом и Неккер. «Вот Вам и тема для размышления, - сказал о. Иракий своему русскому спутнику. - Разве Вы не видите в этом особой милости Божией по отношению к нам?»

На следующее утро о. Иракий отслужил обедню, причастил своих прихожан и совершил особое моление за пострадавших во время аварии парохода.⁴³⁰ В Гонолулу оба миссионера вернулись на другом пароходе, носившем название «Минерва». Поскольку пребывание русского пастыря на Гавайских островах подходило к концу, он должен был оставаться в гавани, где стояло несколько кораблей под флагом Соединенных Штатов, и среди них - «Аламида», которая уже разводила пары.

Проводить русского гостя пришли члены католической миссии во главе с епископом Робертом. «Епископ произнес прощальную и весьма трогательную напутственную речь, - пишет русский батюшка, - и я сердечно благодарил его и всю братию за широкое гостеприимство, и особенно задушевно простился с о. Иракием, с которым в течение 8 дней делил и труды и опасности. Вся братия вышла меня провожать на пристань, и когда корабль тронулся, мне стало грустно, что я с этими добрыми людьми более никогда не увижусь. Я успел за эту неделю к ним привязаться и привыкнуть к их жизни, и теперь почувствовал себя вдруг таким одиноким среди Тихого океана!»⁴³¹

Отсюда начался долгий путь русского пастыря на родину, но частица его сердца осталась на Гавайях, - там, где он посеял семена веры Христовой среди радушных островитян.

⁴²⁵ Там же, стр. 300.

⁴²⁶ Там же, стр. 300. Подразумевается Св. Иоанн Кронштадский (Ред.)

⁴²⁷ Там же, № 5-12, 1917, стр. 173.

⁴²⁸ Там же, стр. 177.

⁴²⁹ Там же, стр. 180.

⁴³⁰ Там же, стр. 181.

⁴³¹ Там же, стр. 181.

Гавайские острова в записках профессора А.К. Краснова (1895 г.)

«Господь царствует: да радуется земля; да
веселятся многочисленные острова» (Пс. 91, 1)

В конце XIX столетия русские путешественники все чаще бывали в тихоокеанском регионе не с торгово-промышленными целями, а снаряженные в плавание с научными целями. Одним из таких исследователей был профессор-естествоиспытатель А.К. Краснов, который сообщал о причинах, побудивших его отправиться в далекие странствия. «Зимой 1895 г. удельное ведомство возложило на меня поручение сопровождать в качестве натуралиста-географа экспедицию, снаряженную им для изучения чайных районов Азии, - пишет русский ученый. - Путешествие это давало мне возможность побывать в интесеснейших областях Индии, Цейлона, Китая и Японии и возвратиться домой через Америку, совершив, таким образом, кругосветное путешествие».⁴³²

Это не было традиционным путешествием, которые прежде совершались на русских парусниках. Уже наступил век «пара и электричества»; поэтому, как сообщает А.К. Краснов, «27 сентября (1895 г. -авт.) я покинул Иокогаму на пароходе "China", направлявшемся через Гонолулу в Сан-Франциско».⁴³³ Число путешественников, посещавших Гавайские острова в конце XIX в., значительно возросло. Среди них появились и русские переселенцы. На одном пароходе с А.К. Красновым плыли крестьяне из Восточной Сибири, рискнувшие поискать счастья за океаном.⁴³⁴

Название парохода "China" (Китай) оказалось не только символическим. В своих записках русский путешественник сообщает о том, что перед выходом в океанское плавание на борт парохода было взято 600 китайцев, отправлявшихся на Гавайские острова в качестве наемных рабочих. "Баржа с китайскими кули" пришла из Гонконга как раз к отходу "Китая" в Гонолулу.⁴³⁵ На борту парохода русский профессор смог наблюдать за жизнью китайских переселенцев, которые разместились в "бункер-классе", т.е. в трюме. В описании их быта, такого далекого от русского, проскальзывают, тем не менее, отечественные мотивы. «Хотя каждый пассажир (китаец - авт.) имеет свою койку, но эти койки, расположенные в 5 рядов, одна над другой, дают людям помещения немногим более, чем сложенным саженьми балкам, на дровяных дворах Петербурга»,⁴³⁶ пишет А.К. Краснов.

Поскольку трюм парохода был забит до предела, увеличивалась и опасность эпидемий на борту. Поэтому вполне объяснимы строки, посвященные прибытию русского путешественника в столицу Гавайского архипелага. «Предварительно прокуренные серой, мы достигли Гонолулу лишь в 11-м часу ночи, когда город был погружен в сон, и мы (с попутчиками) едва могли найти гостиницу»,⁴³⁷ - сообщает русский ученый.

Находясь вдали от родины, А.К. Краснов, тем не менее, постоянно помнил о ней и в своих записках постоянно сравнивал заморские города с российскими. Это относилось и к Гонолулу: «Для рус-

⁴³² Краснов А.К., проф. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного путешествия. СПб. 1898, стр. 1.

⁴³³ Там же, стр. 525.

⁴³⁴ Иван Окунцов, Русская Эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос Айрес, 1967. «На Гавайских островах имеются сахарные плантации, куда нужны дешевые и невежественные рабочие. Японцы стали убегать с этих плантаций. Появился там русский еврей Пельстраус и предложил плантаторам русских людей из Сибири и Манчжурии. Компания стала платить агенту большие деньги за каждую русскую голову, привезенную на Гавайские острова. Пельстраус начал агитацию в Сибири, обещал золотые горы, электрическое освещение и все, что душе угодно. Двинулись русские люди на Гавайские острова. Прибыло свыше 3.000 человек. Плантаторы начали их эксплуатировать, не давали ни электричества, ни квартир и мало денег. Работа была тяжелая. Начались болезни и смертность. Американское правительство на все это не обращало никакого внимания. Некоторые из русских намеревались вернуться в Сибирь, но плантаторы не выпускали, арестовывали зачинщиков и избивали. Затем выбрасывали на чистое поле и оставляли там без пищи и без крова. Один из этих русских страдальцев написал в Нью-Йорк письмо редактору «Русского Голоса», Ивану Окунцову, который сообщил об этих гавайских беспорядках в Вашингтон сенатору. Сенат начал следствие. В итоге в 1909 году Пельстраус бежал в Канаду, где завел «образцовую» ферму, а плантаторы вынуждены были выпустить русских из своего рабства. Часть рабочих прибыла в Калифорнию, часть вернулась в Сибирь. На Гавайях остались не многие...» (стр. 244-245) Необходимо заметить, что Гавайи были в то время территорией и поэтому жители не были защищены законами Соединенных Штатов. И. Окунцов преувеличил количество прибывших на острова русских и сделал неправильные выводы о происшествиих. (Ред.)

⁴³⁵ Краснов А.К. Очерки природы и жизни в Гавайской республике Исторический вестник, 1896, № 10, стр. 177.

⁴³⁶ Там же, стр. 174. О китайцах на Гавайях см. там же стр. 185-187.

⁴³⁷ Краснов А.К., Из колыбели цивилизации... стр. 537

ского человека, не покидавшего своего отечества, можно будет составить некоторое представление о столице Гавайской республики, если он будет сравнивать ее и ее окрестности с нашим южным берегом Крыма, например, с окрестностями Ялты»,⁴³⁸ - пишет Краснов.

В записках, опубликованных в «Историческом вестнике», Краснов в своих сравнениях идет гораздо дальше. «Представьте себе благоустроенное дачное место под Петербургом, Павловск или Царское Село, - пишет он. - Возьмите его лучшие улицы, наилучше шоссированные, снабдите их прекрасными конками, представьте себе деревянные дачи, выстроенные с большим вкусом, где вместо берез растут кокосовые, финиковые деревья..., и вы получите понятие о том, что такое Гонолулу».⁴³⁹

Осматривая гавайскую столицу, русский исследователь, как и его предшественники, обратил внимание на множество храмов, воздвигнутых в Гонолулу; «в этом отношении он смело может соперничать даже с русскими городами, - отмечает Краснов. - Многие из них - прекрасные здания в готическом стиле, с громадными окнами, с чудными мозаическими стеклами. Одни из них выстроены из отесанных кусков лавы, другие из кирпича, одна даже из известняка, вывезенного из Англии!»⁴⁴⁰ Подводя итог своим церковным впечатлениям, русский профессор замечает по поводу местных жителей: «кроме великороссов, я не знаю ни одного народа, в жизни которого церковь играла бы такую роль».⁴⁴¹

К тому времени в Гонолулу насчитывалось 10 церквей, и это, не шло ни в какое сравнение с Москвой, где их было «сорок сороков».⁴⁴² Но, тем не менее, отечественный автор и здесь проводит русско-гавайскую параллель. «Как в Москве в известные дни воздух наполнен звоном колоколов, так в Гонолулу в такие дни, по вечерам, отовсюду слышится пение церковных песнопений»,⁴⁴³ - пишет А.К. Краснов.

В конце XIX в. история с Шеффером, стремившимся поставить Гавайские острова в зависимость от Российской империи, уже стала забываться, как на Тихом океане, так и в России. Поэтому, говоря о событиях 1815-1816 гг., Краснов постоянно подчеркивает свое скептическое отношение к этим сведениям. «В летописи островов говорится, что в 1815 г. некто Шеффер был послан на острова Барановым, губернатором Аляски, который будто выстроил форт на Ваймеа для князя Каумуали и водрузил на нем русское знамя, потребовав признания русской власти над островом, - пишет русский ученый. - Камеамеа будто бы выслал тогда в Гонолулу сильный отряд, построивший укрепление в названном городе и изгнавший Шеффера».⁴⁴⁴

Не будучи по профессии историком, А.К. Краснов мог и не знать подробностей «дела Шеффера», однако в дальнейших строках своего повествования он невольно подтверждает сведения, почерпнутые им из американских источников. «Я не знаю, насколько правдиво это сказание, цитируемое в своих сочинениях американцами - теперешними обладателями островов, - пишет он, - скажу одно: при входе в музей Гонолулу красуется как трофей русская пушка, с меткою: СП 6 179.. года; наподобие того, как красуются у нас турецкие, на Литейном проспекте в Петербурге».⁴⁴⁵

«Русская тема» в записках А.К. Краснова получила неожиданное продолжение. В один из дней он предпринял небольшое путешествие по железной дороге, проведенной к тому времени от Гонолулу до местечка Вайнахе и соединившей «пункты, славящиеся своими кофейными и сахарными плантациями».⁴⁴⁶ Здесь, к своему удивлению, А.К. Краснов повстречал соотечественников-журналистов; «в Waianae состоялось случайное свидание трех сотрудников «Недели», как раз на расстоянии половины окружности земного шара от того места, где печатаются эти строки»,⁴⁴⁷ писал он об этой неожиданной встрече.

Хозяином дома, где собрались соотечественники, был «доктор Р.», как называет А.К. Краснов своего собрата по перу. (Речь идет, по-видимому, о д-ре Н.К. Русселе, чье имя упоминалось на стра-

⁴³⁸ Там же, стр. 533-534.

⁴³⁹ Краснов А.К. Очерки природы и жизни... стр. 179.

⁴⁴⁰ Там же, стр. 181.

⁴⁴¹ Там же, стр. 190.

⁴⁴² Москва раньше состояла из сорока районов, в каждом из которых были церкви и от этого, произошло выражение - «сорок сороков». (ред.)

⁴⁴³ Там же, стр. 190.

⁴⁴⁴ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации... стр. 545.

⁴⁴⁵ Там же, стр. 545-546.

⁴⁴⁶ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации... стр. 556.

⁴⁴⁷ Там же, стр. 559.

ницах русской печати). «У него гостил д-р Криштафович с семьей, известный читателям «Недели» своими очерками батумской жизни», - пишет Краснов, добавляя при этом: «Таким образом, совершенно случайно в центре Великого океана я встретился с соотечественниками, оказавшимися мне в лице семьи д-ра Р. самое широкое гостеприимство и давшими возможность перенестись в русскую обстановку, после долгих скитаний среди совершенно чуждых людей и природы».⁴⁴⁸

По словам А.К. Краснова, д-р Р. обосновался на Гавайских островах «всерьез и надолго» - здесь он даже завел небольшую кофейную плантацию. «Любимейший и популярнейший из здешних докторов, он, однако, подобно всем русским людям, мечтает о другой профессии - и хочет заняться разведением кофе на острове Гавайи»,⁴⁴⁹ - так отзывается о нем А.К. Краснов. Что касается другого доктора, то в записках Краснова ему уделено несколько строк. По словам русского профессора, д-р Криштафович «был известный всей русской публике своею борьбою со злоупотреблениями на Кавказе... Уставши в борьбе этой, он предпочел бросить грозившее его здоровью Закавказье и переехал на Оахи».⁴⁵⁰

Можно «установить личность» еще одного россиянина, о котором А.К. Краснов говорит как о «сотруднике «Недели». В 1893-1895 гг. в журнале «Книжки Недели» печатались очерки о Гавайских островах, подписанные инициалами «И.Б.»⁴⁵¹ Эта подпись принадлежала народнику Н.К. Судзиловскому, которого судьба забросила на Гавайские острова. В своих поездках по Гавайским островам Н.К. Судзиловский познакомился с местным пастором, имя которого он, по своему обыкновению, обозначает лишь инициалами. Пастор Д., окончивший протестантскую семинарию в Калифорнии, - «метис - сын белого и туземки». Будучи народником, Н.К. Судзиловский всюду выискивал «почвенность», самобытность. Вот и гавайский пастор-протестант, в его описании, «похож на русского архангельского мужика, как на какую-то смесь финского и славянского племени».⁴⁵²

Вместе с пастором Д. «И.Б.» ездил по островам архипелага, и в разговорах, которые аборигены вели в присутствии русского журналиста, часто звучало слово «лукини». «Я поинтересовался, что оно значит, - пишет Н.К. Судзиловский. - «Это значит - «русские», - отвечал пастор Д. - Так называют туземцы русских. У нас нет ни звука «р», ни звука «с»; «р» мы заменяем на «л», а «с» совсем не произносим, вот и выходит «лукини»».⁴⁵³

Общаясь с русскими соотечественниками, А.К. Краснов мог почерпнуть много интересных сведений о жизни аборигенов; ведь его коллеги по перу жили на Гавайях гораздо дольше, чем он. К концу XIX столетия на Гавайские острова широким потоком хлынули иммигранты из разных стран. Примечательно, что в те годы речь шла и о потенциальных переселенцах из России. «Мне известно, что по стопам г-на Криштафовича намеревалось отправиться на Гавайи немалое число русских эмигрантов, - писал Краснов. - Слова нет, видеть русскую колонию среди Тихого океана было бы крайне отраднo, но не менее грустно бы было видеть ее бедствия, которые, мне кажется, будут неминуемы, раз придется стать между китайской неприхотливостью здешних рабочих и энергией и предприимчивостью господствующих американцев. Кроме д-ра Р. я знаю на Гавайях еще только одного соотечественника из Ковно (ныне Каунас Литва -авт.), с которым я познакомился и который с год живет на островах, техником на заводе и не имеет основания жаловаться на свое положение».⁴⁵⁴

Поток переселенцев неизбежно размывал этническое единство населения Гавайских островов. Вот данные, приводимые на этот счет русским исследователем. «В 1866 г. (на Гавайях - авт.) было 57 тысяч туземцев, в 1872 г. - уже только 49 тысяч, теперь (1895 г. - авт.) их не более 34 тысяч, - пишет Краснов. - Это уже американцы по языку, по обычаям, вере и одежде. Только право украшать себя венком цветов, да по вечерам петь национальные песни - вот что осталось от прав канака.. На 16 тысяч канакских женщин приходится 14 тысяч канаков мужчин, столько же китайцев, 3 тысячи европейцев и 8 тысяч японцев».⁴⁵⁵

⁴⁴⁸ Там же, стр. 560.

⁴⁴⁹ Краснов А.К. Очерки природы и жизни... Исторический вестник, 1896, № 11. Стр. 568.

⁴⁵⁰ Там же, стр. 569.

⁴⁵¹ И.Б. В океанской деревне. Книжки Недели, 1893, № 11, 12.; И.Б. Среди гавайских вулканов. Книжки Недели, 1895, № 6-10.; И.Б. Русская колония на Гавайях. Восточное обозрение, 1904, № 49.

⁴⁵² И.Б. Среди гавайских вулканов. Книжки Недели, № 8, стр. 57.

⁴⁵³ Там же, стр. 67.

⁴⁵⁴ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации..., стр. 565.

⁴⁵⁵ Там же, стр. 549.

Гавайские острова за несколько десятилетий заполнили китайцы, японцы, португальцы и др.⁴⁵⁶ «На улицах Гонолулу вы встретите представителей всех 5 частей света и всех государств Европы, не исключая и русских, число которых ограничивалось в бытность мою на острове, впрочем, только тремя лицами»,⁴⁵⁷ - продолжает А.К. Краснов.

Аборигены, вынужденные порывать с традиционным укладом жизни, часто не могли приспособиться к быстрому изменению, происходившим на Гавайях. Вот небольшая зарисовка, которую приводит в своих записках Сергей Волконский, побывавший на Гавайях незадолго до прибытия туда А.К. Краснова. Говоря о типичном аборигене-гавайце, русский князь замечает: «В белой куртке и белых штанах идет он ленивою походкой с мягкой улыбкой на смуглом канакском лице и снимает соломенную шляпу пред проезжим иностранцем; почему-то напоминает нашего хохла; похож на всё, что хотите, только уж не на хозяина».⁴⁵⁸

Чувство заброшенности порой вело к развитию алкоголизма у местных жителей, что подметил русский путешественник: «Вечером вы увидите его (канака – авт.) пьяного около питейного заведения, манящего его своим светом, так как правительство Гавайи, подобно России, имеет главный доход с водки».⁴⁵⁹ Но здесь же А.К. Краснов приводит сведения о том, как христианские миссии боролись с этим пороком, в частности, известная своей активностью в этой сфере Армия Спасения.⁴⁶⁰

В своих записках А.К. Краснов подчеркивает роль миссионеров в деле просвещения гавайских аборигенов. «Миссионеры сделали туземцев христианами, выучили их читать и писать, издают для них газеты, поучают их в церквях, - пишет А.К. Краснов. - Они заставили их сменить легкие костюмы на американские и заменить легкие травяные хижины деревянными бараками».⁴⁶¹

А.К. Краснов пробыл на Гавайских островах около месяца, изучая их флору, когда совершал экскурсию по различным их местностям».⁴⁶² В своих передвижениях между островами архипелага русский исследователь мог пользоваться современными средствами сообщения. «В гавани Гонолулу, - писал он, - может, не боясь, бури и ураганов, укрываться целая флотилия небольших пароходиков современных гавайцев, совершающих правильные (регулярные – авт.) рейсы между островами, посещая все главные, т.е. Гавайи, Мауи, Мигокани, Оагу и Кауи».⁴⁶³ Вот еще одно интересное сравнение: «пароходики эти очень небольшой величины, - пишет А.К. Краснов, - они не больше наших невских, ходящих в Шлиссельбург».⁴⁶⁴

В своей книге он, как ботаник, подробно описывает флору островов, и в его строках постоянно присутствуют «российские мотивы». «Трудно поверить, что на протяжении этих островов, из которых многие по величине уступают самому маленькому из уездов Российской империи, наблюдалось разница в климатах большая, чем между влажным, обильным дождями Батумом и сухим Баку»,⁴⁶⁵ - пишет Краснов.

Как и его предшественники, А.К. Краснов уделяет внимание тем событиям, которые происходили на Гавайских островах в годы, предшествовавшие его посещению архипелага. Как и прежде, отсчет событий идет по годам правления местных вождей. «В 1890 г. Калакуа скончался (20 января 1891 г. - авт.). Его сестра, королева Лилиукалани заняла его место», - отмечает русский автор. В эти годы правители на гавайском престоле часто сменяли один другого, а в 1893 г. произошла революция, - с участием американских кораблей.⁴⁶⁶

⁴⁵⁶ В статье: И.Б. В океанской деревне. Книжки Недели, 1893, № 11, автор описывает буддийское богослужение японцев на Гавайях (стр. 61-64); он общался с японским буддистом-священнослужителем, он описывает обычаи японцев, китайцев, португальцев, завезенных на плантации «лет 10 тому назад с Азорских островов, Мадейры, о-вов Зеленого мыса и др.». (стр. 81-82). В № 12 за 1893 г. описываются туземцы-христиане и их языческие пережитки (стр. 111-118).

⁴⁵⁷ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации..., стр. 551.

⁴⁵⁸ Волконский С. Гавайи. Заметки и размышления на Тихом океане. Русское обозрение, 1894; кн. 7, стр. 158.

⁴⁵⁹ Краснов А.К. Очерки природы и жизни..., № 10, стр. 188.

⁴⁶⁰ Там же, № 11, стр. 562.

⁴⁶¹ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации..., стр. 548-549.

⁴⁶² Там же, стр. 533.

⁴⁶³ Там же, стр. 527.

⁴⁶⁴ Краснов А.К. Очерки природы..., № 11, стр. 572.

⁴⁶⁵ Краснов А.К. Из колыбели цивилизации..., стр. 527.

⁴⁶⁶ О событиях 1893 г. см: Волконский С., указ. соч., стр. 158-160; События на Гавайских островах. Исторический обзор. Мир Божий, 1893, май. Стр. 174-175; Черевкова А.А. История одной маленькой монархии. Исторический вестник, 1898, февр., стр. 712-715. и др.

В записках А.К. Краснова можно найти любопытные подробности этого исторического события. «Миссионеры, в руках которых de facto была и власть и деньги, провозгласили республику, - пишет он. - Туземцы, которые даже не были приглашены для участия в новых выборах, пробовали, было протестовать. Но десантом с американского станционера их принудили молчать, а экс-королева была удалена на скромную дачу, где она жила, пользуясь скромной пенсией». ⁴⁶⁷ 17 января 1893 г. королева Лилиукалани подписала акт отречения от власти. ⁴⁶⁸ Русскому путешественнику довелось видеть резиденцию королевы; он пишет, что после переворота 1893 г. «королева живет теперь в деревянной даче, вроде наших ново деревенских дач (район Новая Деревня под Петербургом - авт.) с садиком». ⁴⁶⁹

Следует отметить, что русское правительство благосклонно отнеслось к действиям США. 2 февраля 1893 г. на вопрос государственного секретаря Форстера о позиции России в гавайском вопросе русский посланник в Вашингтоне Н.Н. Шишкин ответил, что хоть он и не имеет «указаний императорского кабинета, но что доброжелательство наше по отношению к развитию, росту и благоденствию Штатов так искренне и бескорыстно, что я лично не сомневаюсь в сочувствии нашем в пользу Америки в означенном вопросе». ⁴⁷⁰ В своем донесении в Петербург посланник так объясняет решительность и определенность своего заявления: «Не жертвуя ничем, мы смело можем выразить нашу симпатию правительству, которое со временем может иметь случай отблагодарить нас за такое отношение к интересам государства». ⁴⁷¹

По возвращении в Россию А.К. Краснов продолжал следить за судьбой Гавайского архипелага. 4 июля 1894 г. было объявлено о провозглашении Гавайской республики, а 4 июня 1897 г. в русских газетах появилось следующая телеграмма Российского телеграфного агентства: «Договор о присоединении Гавайских островов к Соединенным Штатам подписан сегодня представителями обоих государств и внесен в Сенат. Острова, безусловно, отдают себя Соединенным Штатам». ⁴⁷² Представляя Сенату, проект объединенной резолюции палат об аннексии Гавайских островов, сенатская комиссия по иностранным делам всячески подчеркивала опасность усиления японского влияния на островах. ⁴⁷³

В 1898 г. американский Конгресс объявил о присоединении Гавайских островов к США, ⁴⁷⁴ и это нашло отражение в записках русского профессора, издававшего свои записки как раз в это время. «В нынешнем году (1898 г. -авт.) был внесен последний удар самостоятельности Гавай: Сандвичевы острова присоединены к Соединенным Штатам в качестве новой территории», ⁴⁷⁵ - отмечал он в конце своих записок, посвященных Гавайским островам.

Вот что сообщалось по этому поводу на страницах Американского Православного Вестника: «Совершилось уже и присоединение Гавайских островов к Соединенным Штатам. 7 июля н. ст. президент подписал протоколы Конгресса по этому предмету, и крейсер «Филадельфия» уже снаряжен идти в Гонолулу утвердить над этими островами американский флаг». ⁴⁷⁶

⁴⁶⁷ Краснов А.К. *Из колыбели цивилизации...*, стр. 547.

⁴⁶⁸ Малаховский К.В. *Борьба империалистических держав за тихоокеанские острова*. М. 1966, стр. 176.

⁴⁶⁹ Краснов А.К. *Очерки природы...*, № 11, стр. 560.

⁴⁷⁰ Малаховский К.В., указ. соч., стр. 177-178.

⁴⁷¹ Там же, стр. 178.

⁴⁷² Черевкова А.А., указ. соч., стр. 718.

⁴⁷³ Малаховский К.В., указ. соч. стр. 196.

⁴⁷⁴ О событиях 1898 г. см.: Тэйлор Бенджамен. *Предстоящая борьба на Тихом океане*. Жизнь, 1898, № 33, ноябрь, кн. 3, стр. 251-273.

⁴⁷⁵ Краснов А.К. *Из колыбели цивилизации...*, стр. 548.

⁴⁷⁶ АГВ. 1898, № 21, стр. 627.

На рубеже XIX-XX вв.

«Славьте Господа на востоке, на островах морских – имя Господа, Бога Израилева» (Ис. 24, 15)

Осенью 1896 г. на Гавайях побывала русская журналистка – медик А.А. Черевкова. В качестве судебного врача она прошла долгий путь из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Хабаровск». Обратившись А.А. Черевкова решила возвращаться через Америку, и, сев на иностранный пароход в Иокогаме, 11 суток провела на его борту. 19 октября 1896 г. отважная журналистка сошла на берег в Гонолулу, чтобы ознакомиться с жизнью столицы.

Миссионеры по-прежнему усердно трудились среди местных жителей, и видимым знаком их деятельности были новые храмы. В своих записках русская путешественница упоминает про «острый шпиль Central Union Church, недавно оконченной и стоившей 260.000 рублей, несмотря на дешевизну материала и труда».⁴⁷⁷ «При этой церкви, – пишет она далее, – находится воскресная школа, которую посещают зараз 650 человек детей обоего пола».⁴⁷⁸

В конце 1890-х гг. пароходы уже совершали регулярные рейсы из Иокогамы до Сан-Франциско и заходили в Гонолулу. Те же 11 суток, что и его предшественница, провел на борту судна, следовавшего на Гавайи, русский публицист А. Виноградов, автор книги «В дальних краях». В 1898 г. как и ранее, в Гонолулу было Российское Консульство, и автор ожидал встретить здесь своих соотечественников. Однако его ждало разочарование: «В центре города как-то одиноко затерялось здание русского консульства, – пишет А. Виноградов. – Представителем нашего отечества являлся немец, ни слова не умевший произнести по-русски. Чем объяснить подобный выбор – решать не берусь; но, согласитесь сами, немец в амплуа русского консула – обстоятельство, наводящее на невеселые размышления».⁴⁷⁹ Как знать, быть может русский автор, гостивший на Гавайях, вспомнил о «деле Шеффера»?

В конце 1890-х гг. волею судьбы, на Гавайские острова был заброшен еще один выходец из России – М.Д. Коморский. Он прожил здесь около 3-х лет, заложив на склонах вулкана Килауеа кофейную плантацию. За это время он имел возможность близко познакомиться с условиями жизни на «островах вечной весны» и тесно сблизиться с местным населением – канаками. Будучи прекрасным фотографом, М.Д. Коморский вывез с острова коллекцию великолепных фотографических снимков; некоторые из них были воспроизведены потом в сборнике «Природа и люди»,⁴⁸⁰ где печатались воспоминания русского автора. Он был одним из немногих авторов, кто писал о колонии прокаженных, устроенной в 1864 г. в северной части небольшого острова Молокаи (полинез. – Дружественный остров).⁴⁸¹

Эта неизлечимая болезнь появилась на Гавайях в 1840-х гг., куда ее завез выходец из Китая. В 1870-х гг. бельгийский священник Иосиф-Дамиан де-Ферстер начал лечить островитян, ставших жертвой этой болезни. О. Иосиф прожил на о. Молокаи 16 лет, из них 6 лет он сам проболел проказой, и умер в 1889 г.⁴⁸² Но его помощники продолжали самоотверженно ухаживать за прокаженными, хотя вскоре после кончины о. Иосифа один монах и 51 служитель приютов также заболели проказой.⁴⁸³ Об о. Дамиане имеется ряд отзывов как положительных, так и отрицательных. В Гонолулу было опубликовано письмо о том что, о. Дамиан был грязным человеком и известен в своих похождениях с женщинами и вследствие своего поведения он захватил проказу.⁴⁸⁴ В защиту о. Дамиана известный писатель Р.Л. Стивенсон написал статью, в которой высказался что «придет день, когда Дамиан с Молокаи будет назван Святым».⁴⁸⁵

⁴⁷⁷ Черевкова А.А., История одной маленькой монархии. Исторический вестник, 1898, январь-февраль, стр. 735.

⁴⁷⁸ Там же, стр. 735.

⁴⁷⁹ Виноградов А.В., В дальних краях. М. 1901, стр. 312.

⁴⁸⁰ Коморский М.Д.; Бергер Артур, В стране вечной весны. Природа и люди, 1928, кн. 4.

⁴⁸¹ Там же, стр. 19-20.

⁴⁸² Музей в котором выставлены экспонаты и описания деятельности о. Дамиана находится в Гонолулу: 130 Ohua Avenue, Waikiki. Согласно имеющейся в музее документации он прибыл на острова в 1864 г. будучи студентом богословия и от 1873 до смерти в 1889 г. лечил прокаженных. В 1995 г. причислен Папой Иоанном Павлом к лику блаженных.

⁴⁸³ Мищенко Л.Л. Благодатные острова. СПб. 1911, стр. 22-23.

⁴⁸⁴ The Spell of Hawaii, Selected and Edited by A. Grove Day and Carl Stroven, N.Y. 1968, Letter by C.M. Hyde to Rev. H.B. Gage P. 248

⁴⁸⁵ Там же стр. 251

7 июля 1898 г. президент Мак-Кинли подписал акт об аннексии Гавайских островов, а 12 августа 1898 г. в Гонолулу состоялась официальная церемония передачи власти. Акт об управлении Гавайскими островами вошел в силу 14 июня 1900 г. Все жители островов, которые имели к моменту аннексии гавайское гражданство, становились американскими гражданами.⁴⁸⁶ Гавайские острова получили статут «территории» (т.е. ограниченное право самоуправления), и с этого времени их история еще теснее стала связана с жизнью США. (В 1959 г. Гавайские острова получили статут 50-го штата США).

Вскоре после этого на Гавайские острова усилилась иммиграция выходцев из России. В 1901 г. в Гонолулу прибыло более ста человек рабочих – русских и поляков.⁴⁸⁷ Русская колония имела здесь и прежде, но, по ряду причин, она не была многочисленной. Вот что писал в 1904 г. о «русском присутствии» на Гавайях Н.К. Судзиловский: «В этом крае проживает от 50 до 60 русских крестьянских семейств, составляющих, с прибавлением нескольких немногих интеллигентов, русскую колонию. Собрались они вместе как-то понемногу и с разных сторон: кто из Сибири через Японию, а кто из западных и южных губерний через Америку. Есть между ними немало и Галицких червоно-руссос, а также несколько русских и австрийских поляков...

Большая шоссейная дорога разрезывает русское поселение почти пополам, она ведет в городок Гило (Hilo), где находится и порт и гавань. Городок сильно напоминает Неаполь с его бухтой, в миниатюре, конечно. Если вы попадете в русскую колонию днем, то никого, кроме баб и детей, не встретите: мужчины все на работе, по большей части на сахарной соседней плантации».⁴⁸⁸

С окончанием русско-японской войны (1905 г.) иммиграция русских рабочих на Гавайские острова продолжалась.⁴⁸⁹ К этому времени у россиян, желавших отправиться на Гавайи, были для этого все условия. Л.Л. Мищенко, племянник журналиста, работавшего на Дальнем Востоке, даже открыл у себя дома нечто вроде посреднической конторы. Тот, кто хотел бы получить сведения о Гавайских островах (каталоги, проспекты и т.п.) и поехать туда, должен был написать соответствующую бумагу; «текст такого письма желающим всегда могу выслать я за 3 семикопеечные марки: С. Петербург, Консистерская 10, кв. 11. Л.Л. Мищенко»,⁴⁹⁰ такое объявление поместил предприимчивый автор на страницах своей брошюры. Приглашая россиян в далекое путешествие, Мищенко сообщал о том, что «квартиры на Гавайских островах не так уж дороги, дешевле петербургских, хотя, вообще, их цена мало, чем отличается от цен в больших и средней руки русских городах».⁴⁹¹

В эти годы Петербургский этнографический музей пополнился предметами быта и культуры гавайцев. В 1907-1908 гг. они были приобретены в Гонолулу по поручению Академии наук профессором В.В. Святловским во время его путешествия, предпринятого с научными целями.⁴⁹²

Прошло еще несколько лет, и рост числа переселенцев из России прекратился. О причинах этого можно узнать из брошюры отечественного автора Л.Л. Мищенко, опубликовавшего свой обзор о Гавайских островах в 1911 году. «Русских здесь раньше было больше; была даже интеллигентная колония кофейных фермеров, но, благодаря страшному падению цен на кофе – с 25 центов на 6 – все они распродали свои участки и уехали с островов, исключая д-ра Н.К. Русселя, – пишет Л.Л. Мищенко. – Затем на Гавайях собралось семейств 20 галичан и поляков, из привезенных туда плантаторами 300 человек законтрактованных полевых рабочих; к ним прибавилось семейств 6 из Манчжурии и Сибири – крестьян и мастеровых – и вот составила «мужицкая» колония».⁴⁹³

Так что в какой-то степени перед первой мировой войной сложилась ситуация, сходная с той, что была на Гавайях в конце XIX в. «Куда не занесет бедных русинов нужда в куске хлеба! Забрались они и на Гавайские острова, – отмечалось в тогдашней печати. – Еще в 1897 г. прибыли в Гонолулу свыше 200 русинов и поляков для заработков; оттуда их порассылали по разным местам».⁴⁹⁴

⁴⁸⁶ Малаховский К.В. *Борьба империалистических держав за тихоокеанские острова*. М. 1966, стр. 196.

⁴⁸⁷ Мищенко Л.Л., указ. соч., стр. 14.

⁴⁸⁸ И.Б. *Корреспонденция из Шанхая*, в газете «Восточное обозрение», № 49, 27 февр. 1904 г., Иркутск.

⁴⁸⁹ *Advertiser*, Nov. 1905 – местная газета сообщает что за дело переселения белых фермеров взялся состоятельный либеральный капитан П.А. Деменс-Творский, покинувший Россию едва спася голову, выехав в Америку где с успехом принялся за дела. Г-н Деменс предложил что хорошими кандидатами для переселения на острова будут русские сектанты молокане, которых он встретил в Калифорнии.

⁴⁹⁰ Мищенко Л.Л., указ. соч., стр. 21.

⁴⁹¹ Там же, стр. 14.

⁴⁹² Лихтенберг Ю.М. *Гавайские коллекции в собрании Музея антропологии и этнографии АН*. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 19. М.Л. 1960, стр. 169.

⁴⁹³ Мищенко Л.Л., указ. соч. стр. 8.

⁴⁹⁴ *АПВ*. 1898, № 21, стр. 626.

Выходцы из западных окраин России были, как правило, либо православными, либо католиками, либо униатами. Но в начале 1900-х гг. на Гавайи стали переселяться и молокане, которые ранее выехали из России в Новый Свет. По словам Л.Л. Мищенко, «не так давно из Калифорнии переселились на Гавайи 40 семейств русских молокан, получивших от правительства островов на довольно выгодных условиях сахаро-тростниковые земли – по 40 акров – все в одном месте. Однако насколько успешно устроятся эти пионеры – молокане, пока еще неизвестно; если им повезет на Гавайях, и они сумеют приноровиться к местной жизни, то за этими первыми семействами в непродолжительном времени последуют еще сотня молоканских семейств из той же Калифорнии».⁴⁹⁵

Иммиграция на Гавайи в начале XX века.

Со времени организации Гавайской территории на островах началось введение американских законов и организованная иммиграция. Стало сразу же видно расхождение между стремлением правительства и владельцами крупных плантаций.

Переселившееся из Азии население островов было исключено из гражданства и как социальная, так и экономическая брешь между рабочими и работодателями была на островах гораздо шире, чем на континенте в США. В то время как плантаторы желали ввоз на острова дешевой рабочей силы, а такая была возможна из Китая и Японии, то правительство территории и в Вашингтоне, местная пресса и население желали привлечение переселения на острова белого населения. Делались высказывания и опасались, что население из Оrients даже во втором или третьем поколении не американизируется ввиду различия расы, культуры и традиций. Христианские миссионеры со своей стороны опасались, что острова превратятся в «азиатскую колонию», с доминирующим влиянием прибывающих на острова буддистских миссионеров.⁴⁹⁶ Белое местное население островов высказывало опасение, что с увеличением населения с Оrients и предоставления этим переселенцам прав граждан возможна посылка в Вашингтон «желтых сенаторов», что оказалось бы неприемлемо как для столицы, так и островов.⁴⁹⁷ Ввиду таких высказываний в прессе и заседаниях политических представителей островов, президент США – Теодор Рузвельт, в своей речи перед собранием Конгресса, сказал, что территория Гавайи должна развиваться «согласно с традициями Америки» и «допускаемые иммигранты должны будут в будущем быть в состоянии принять полностью обязанности и тягости американского гражданства».⁴⁹⁸ Президент предложил сделать изменения рабочих контрактов, которые бы в будущем были бы более благоприятны для привлечения на Гавайи европейских и американских переселенцев.⁴⁹⁹ Президент Рузвельт посоветовал представителям с Гавайских островов предоставление будущим переселенцам усадебных участков и развитие поселений мелких землевладельцев.⁵⁰⁰

Внимание правительства островов и плантаторов после высказывания президента Рузвельта и учета возможного вмешательства федерального правительства в дела территории в случае неисполнения советов президента, обратилось на возможные источники привлечения переселенцев не азиатского происхождения. В 1900 и 1901 гг. Гавайской Сахарной Ассоциацией Плантаций было перевезено около 5 тысяч рабочих с Порто-Рико. Однако оказалось, что они не соответствовали чаяниям плантаторов в связи с тем, что среди них оказалось значительное количество мелких преступников.⁵⁰¹ После неудачи с переселением порториканцев на Гавайи была сделана попытка привлечения американцев африканского происхождения и в 1901 г. было привезено на плантации из штата Теннесси около 200 работников, однако результат оказался также не соответствующим чаяниям плантаторов. Между 1900 и 1905 гг. на острова прибыло около семи тысяч корейцев, но их переселение на острова было приостановлено в связи с Русско-японской войной. С 1906 г. началось привлечение для работ на плантациях жителей с Филиппин.⁵⁰²

⁴⁹⁵ Мищенко Л.Л. указ. соч. стр. 8-9.

⁴⁹⁶ *Pacific Commercial Advertiser*, Jan. 5, 1906, далее указано как: *Advertiser*.

⁴⁹⁷ *Hawaiian Star*, Aug. 23, 1909

⁴⁹⁸ *A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents*, James D. Richardson, comp. Washington 1908, XI, 1178; XV, 6658.

⁴⁹⁹ Там-же XVII, 7611-7612.

⁵⁰⁰ Там-же XV, 6658

⁵⁰¹ *Report of the Labor Commissioner on Hawaii*, 1902, стр. 25-30

⁵⁰² Sanford L. Pratt. *Immigration and Emigration in the Hawaiian Sugar Industry*. Honolulu 1950, стр. 7-12.

Прибытие всех перечисленных выше групп рабочих на острова в глазах местной администрации не предвещало повышение или даже поддержание на островах культурного или общественного уровня. В это же время попытки привлечения американцев из континентальных штатов Америки, в частности из Калифорнии, также оказались без большого результата, так как переселенцы, как только предоставлялась возможность получения лучше оплачиваемой или легкой работы покидали плантации. Некоторые плантаторы попытались предоставить этим переселенцам процент с доходов с плантаций, но и эта мера не удерживала белых рабочих на плантациях.⁵⁰³ Попытка наделения земельными участками желающим переселиться на острова из континентальных штатов страны, также оказалась без положительного результата, привлекая очень малое количество желающих.

В 1905 г. был организован из 5 назначаемых губернатором островов отдел иммиграции, задачей которого было поставлено привлечение и перевозка иммигрантов на плантации.⁵⁰⁴ Назначенные губернатором чиновники начали свою деятельность с привлечения переселенцев главным образом с Азорских островов, Мадеры и Южной Европы,⁵⁰⁵ приглашая к переселению жителей Португалии и Испании.⁵⁰⁶ Прибывающих на работы переселенцев было не достаточно для работ на плантациях. Президент Рузвельт и федеральное правительство по-прежнему держались своего мнения твердой линии американизировать Гавайи и не соглашались на добавочное прибытие на острова китайских рабочих. Создалось, таким образом, положение, когда отдел иммиграции был под давлением правительства не привозить рабочих из Азии, а с другой стороны этот отдел финансово зависел своим существованием от плантаторов территории. Рассматривались различные возможности привлечения рабочей силы, состоящей из рабочих белой расы. Внимание отдела остановилось на Азиатской России. В течение 1909-12 годов отдел помог переселению около 2000 «русских». Гавайскому бюро иммиграции приходилось бороться за привлечение переселенцев, главный поток которых стремился в Калифорнию и на Аляску, где по циркулировавшим сведениям переселенцев была возможность скорого обогащения на золотых россыпях.

Прибытие молокан на Гавайи.

Когда отдел иммиграции занялся привлечением переселенцев с американского материка, то Джеймс Кастль (James Castle) предложил перевозку на острова молокан.⁵⁰⁷ Он был деятельным и влиятельным на островах предпринимателем в области сахарного тростника, построившего железную дорогу для перевозок груза. Он был также крупным землевладельцем. Он был сторонником переселения на Гавайи белого населения с предоставлением рабочим на плантациях процентным разделением доходов.⁵⁰⁸

⁵⁰³ Report of the Labor Commissioner on Hawaii, 1905, стр. 46

⁵⁰⁴ Laws of the Territory of Hawaii, passed by the Legislature at its Regular and Extra Sessions, Honolulu 1905, стр. 96-99

⁵⁰⁵ Там-же, стр. 12.

⁵⁰⁶ Там-же, стр. 21.

⁵⁰⁷ Молокане – одна из русских сект, не признававшая таинств и обрядов Православной Церкви. Члены этой секты отвергают почитание святых, признают богослужение лишь в виде пения псалмов и чтения Св. Писания. Основателем секты был Семен Укленин в 17 веке. Он был духовборцем но, не удовлетворяясь учением этой секты под влиянием протестантского рационализма учения Тверитинова, организовал из своих последователей новую секту. Назвали их молоканами потому, что они в пост пьют молоко, сами же они объясняют свое название тем, что учение их есть «словесное молоко, о котором говорится в Св. Писании. Свои богослужения молокане проводят в больших комнатах, по образу «Сионской горницы», где они по середине ставят стол, по сторонам – скамейки, на которых справа садятся мужчины, налево – женщины. С течением времени молокане увлеклись учением мистицизма, появилось учение о скором наступлении тысячелетнего царства Христова, пророческие предсказания о пришествии Ильи и Еноха. Среди них появлялись лжехристы, один из которых Лукьян Петров призывал сектантов идти в обетованную землю на Кавказ. Сектанты не признавали императоров помазанниками Божьими, но молились за них. Они были против военной службы и присяги как противоречащим Св. Писанию. Со временем секта разделилась на несколько толков: одна из них прыгуны, не употреблявшие в пищу кислого и квасного, луку и чеснока. Сектанты, введшие новые для молокан обряды – коленопреклонение, воздеяние рук при молении, преломление хлеба на «тайной вечери» молокан и т.д. Делясь далее, из среды молокан, появились группы субботников и воскресников, – признававших превосходство иудаизма над христианством и считавших Иисуса Христа за простого пророка. Прыгунами называются такие отделившиеся от главной группы молокан сектанты, которые отличаются тем, что они во время своих богослужений прыгают с пением стихов до полного изнеможения вокруг столов. В своей практике они приближаются к хлыстовщине.

⁵⁰⁸ George F. Nellist, The Story of Hawaii and its Builders. with which is incorporated volume III man of Hawaii..., Honolulu 1925, стр. 85

Стремясь привлечь белых переселенцев на Гавайи, он обратился к богатому русскому либералу капитану П. А. Деменс-Творскому, незадолго до этого прибывшему на острова.⁵⁰⁹ В Лос Анжелесе он занимался лесо-производственным делом.⁵¹⁰ Деменс предложил Каствлю содействовать в деле переселения группы русских молокан, прибывших незадолго до этого в Калифорнию, указывая на то, что, эти сектанты, хорошие хозяева и в будущем будут также хорошими поселенцами на Гавайских островах. Согласно сообщению Деменса большая колония молокан поселилась в Лос Анжелесе и обратилась к нему как соотечественнику за советами.⁵¹¹ В конце 1905 г. Деменс после совещаний с Каствлем в сопровождении г-на Смита объехал Гавайские острова.⁵¹² Не теряя времени, вскоре после обзора островов со Смитом, в ноябре этого же года, Деменс уже показывал эти места Филиппу Шубину и Михаилу Сливкову, двум старостам молокан для их оценки для возможного переселения.⁵¹³ После осмотра островов состоялась встреча с уполномоченным по администрации землями, во время которой выяснилась возможность переселения молокан на остров Кауаи, земли на котором были государственные, но арендовались Сахарной Компании Маки. Эта компания соглашалась прервать свой контракт, если молокане гарантируют, что весь урожай сахарного тростника они будут передавать по контракту этой компании. Согласно контракту, молокане должны были организовать ассоциацию, на основе покупки-аренды земли по 40 акров на семью.⁵¹⁴ Деменс в газете заверил местное население в том, что молокане представляют «сливки русских людей» и на их слово можно положиться. Состоялась встреча с губернатором территории Р. Картером, который в свою очередь был удовлетворен встречей, во время которой старосты задавали ему вопросы о налогах, военной службе и школах и возможным переселением на острова молокан.⁵¹⁵ У всех встречавших молокан создалось впечатление о том, что они состоятельные люди, и не будут требовать какой либо помощи в своей деятельности.⁵¹⁶ Старосты молокан осмотрели земли на острове Кауаи в сопровождении уполномоченного по землям Мистером Пратт и капитаном Самуилом Джонсоном, служившим в Гавайской Национальной Гвардии. Игнатьев прибыл с Дона, получив образование, как переводчик в Морском и Офицерском Казачьем Училище.⁵¹⁷ Вернувшись в Гонолулу в сопровождении Георга Фейрчальда, управлявшего плантациями компании Маки. Молокане заверили свое удовлетворение землями, задавая вопросы о воде, животноводстве, овощах и сахарной тростниковой промышленности.⁵¹⁸ Мистер Фейрчальд сделал им заявление о том, что компания сразу же передаст переселенцам земли, не употребляющиеся для сахарного тростника, а земли для сахарного тростника, когда будут сделаны распоряжения в отношении находящегося на полях урожая. Каствль был удовлетворен успехом переговоров, и оставались неразрешенными детали как в вопросе о водянном снабжении и контракта по обработке сахарного тростника.⁵¹⁹

Представители молокан пожелали узнать цену земли для сообщения своим соотечественникам в Лос Анжелесе. Они предполагали, что земля будет стоить по 5 долларов за акр, но им сказали, что земля продается по 12.50 за акр, на что они заявили, что такая цена чересчур высока и что Гавайи никогда по такой цене не привлекут переселенцев.⁵²⁰ Губернатор отказывался назвать окончательную цену без ревизии земли, водоснабжения и определения места поселения. Добавились еще другие трудности, в том числе возможное слушание дела при народе и, несмотря на то, что мистер Пратт соглашался понизить цену только бы привлечь переселенцев, молокане уехали только с уверением, что когда будет сделана оценка земли, им сообщат.⁵²¹ С отъездом молокан было много недовольных

⁵⁰⁹ *Advertiser*, Nov 1925, стр. 85

⁵⁰⁹ *Advertiser*, Nov. 28, 1905

⁵¹⁰ *Advertiser*, Nov. 24, 1905

⁵¹¹ P. A. Demens, *Sunday Advertiser*, Nov. 26, 1905

⁵¹² *Honolulu Evening Bulletin*, Oct. 26, 1905

⁵¹³ *Advertiser*, Nov Nov. 28, 1905

⁵¹³ *Advertiser*, Nov. 24, 1905

⁵¹³ P. A. Demens, *Sunday Advertiser*, Nov. 26, 1905

⁵¹³ *Honolulu Evening*. 28, 1905

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ *Advertiser*, Nov. 24, 1905

⁵¹⁶ *Advertiser*, Nov. 23 1905

⁵¹⁷ John W. Siddall, ed, *Men of Hawaii...* I, Honolulu, 1917, стр. 151-152

⁵¹⁸ *Advertiser*, Nov. 27, 1905

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ *Advertiser*, Nov. 29, 1905.

⁵²¹ Там же.

оборотом дела как губернатор, управляющий сахарной компанией, Деменс и даже местные жители. Оценка земель была в течение двух недель сделана, но оставалась под печатью до окончательного договора с молоканами и правлением территории, компанией Маки и вопросов водоснабжения и контрактов обработки тростника. Во время встреч водоснабжение оставалось пунктом несогласия, и поселенцам обещали только излишек воды.⁵²² Переговоры затянулись. В январе 1906 г. М. Сливков от имени молокан сообщил Картеру предложение цены в 30 тысяч долларов за землю Капа, с отсрочкой на 10 лет и просил быстрого решения на предложение и перевозки переселенцев.⁵²³ Ожидавшие решения молокане были обеспокоены задержками, и группа под руководством старосты Шубина решила попытаться поселиться в штате Техас. Узнав о планах молокан, губернатор Гавайских островов, сделал ультиматум компании Маки, и компания поспешила к удовлетворению всех подписать договор.⁵²⁴ На островах начали делаться приготовления к прибытию поселенцев на законтракованном для этого корабле С.С. Олимпия и железнодорожного транспорта.⁵²⁵ Выяснилось также, что земля была оценщиком определена ценой в 29.587 долларов, т.е. 5.69 за акр. Таким образом, молокане предложили, фактически только немногим более чем она стоила. Опять появились затруднения с оплатой перевозки поселенцев. В конечном итоге некоторые из них хотели переселения в Техас. 19 Февраля на Гавайи на борту парохода Чайна прибыло 40 семейств общим числом 110 человек, остальные должны были вскоре прибыть, вероятно, на пароходе Манчжурия.⁵²⁶ Переселенцев немедленно направили на Кауаи, где их приняли с восторгом.⁵²⁷ Несмотря на то, что молокане хотели строить свое собственное поселение, их временно поместили в «японский лагерь», в связи с чем произошло столкновение с последними, протестовавшими, что их выселяли.⁵²⁸ Желая скорейшего прибытия других молокан, компания и плантаторы стремились быстро устроить переселенцев. Строились планы о перевозке 57 семейств – родственников и друзей прямо из России через Панамский канал или Сибирь.⁵²⁹ В это время в поселении молокан началось недовольство. Деменс обещал перевести большую часть из оставшихся почти 1500 молокан в Лос Анжелосе.⁵³⁰ 6 Апреля четыре переселенца покинули поселок, приехав в Гонолулу, где только одного из них уговорили вернуться в поселок, другие захотели ехать в Калифорнию. Недовольство переселенцев продолжалось, в то время как среди местных плантаторов появилось опасение, что молокане не очень хорошие работники. Японцы не хотели работать рядом с людьми страны недавно воевавшей против их родины. Недовольство распространилось также на португальцев. Появилось недовольство в компании, после того как стало известно о том, что вода будет предоставлена в первую очередь молоканам, после истечения контракта в мае 1907 г. Пункт этого договора был неизвестный ни управляющему Файрчалду, ни президенту компании Спаулдингу.⁵³¹ Спаулдинг жаловался большими расходами на переселенцев и на то что компания не получает от них доходов. Уполномоченный по землям чиновник Пратт решил изменить разделение земли, молоканам предоставив каждой семье отдельный участок.⁵³² Недовольные таким изменением 9 июня 34 семьи молокан со всем своим имуществом прибыли, в Гонолулу желая встречи с губернатором Картером. Губернатора не было в этот день, и они встретились с председателем бюро иммиграции г-ном Аткинсон. Они жаловались на то, что компания не соблюдала пунктов договора и им не предоставлялась работа на плантациях. Им объясняли, что работа приостановлена в связи пере измерением земли, но молокане требовали, чтобы Кастиль или Территория заплатили за их возвращение в Калифорнию. Такого пункта в их контракте не было, и они расположились лагерем в Гонолулу, не желая возвратиться на Кауаи. Немедленно местная пресса и компания повела против молокан кампанию обвинений. Не видя, другого для себя выхода, из создавшегося положения, некоторые переселенцы нашли работу в городе, и через некоторое время переехали в Калифорнию.⁵³³ Последняя группа молокан покинула

⁵²² Honolulu Evening Bulletin, Dec. 14, 1905, далее указано как: Bulletin.

⁵²³ Advertiser, Jan. 3, 1906.

⁵²⁴ Bulletin, Jan. 4, 5, 1906

⁵²⁵ Bulletin, Jan. 24, 1906

⁵²⁶ Bulletin, Feb. 20, 1906

⁵²⁷ Advertiser, Feb. 20, Feb. 23, 1906.

⁵²⁸ Bulletin, Feb. 26, 1906 и Advertiser, Feb. 26, 1906.

⁵²⁹ Bulletin, Mar. 19, 1906.

⁵³⁰ Advertiser, Mar. 24, 1906.

⁵³¹ Advertiser, Apr. 14, 1906.

⁵³² Advertiser, May. 3, 1906.

⁵³³ Advertiser, June 13, 1906.

Гавайи в августе 1906 года. В своем докладе губернатору Пратт описал происшедшее как неудача в связи с характером русских, на которых взвалил всю вину за происшедшую неудачу переселения на Гавайи группы белых переселенцев.⁵³⁴

Происшедшая неудача поселения молокан на Гавайях, была освещена прессой в Калифорнии. Лос Анжелоская газета Таймс сообщала своим читателям, что русские переселенцы, оказались на островах в фактическом рабстве, с долгосрочным контрактом, и оплатой в 75 центов за 10 часовую день работы на болотах сахарного тростника. Даже далеко от Калифорнии в штате Луизиана было сообщение о происшедшем.⁵³⁵

Выяснилось, что переселенцев обманули: когда они приехали на острова то надеялись на, то, что они получат по 40 акров земли, за которую будут постепенно в течение лет выплачивать их стоимость. Однако оказалось, что земли для них не выделили, а компания рассчитывала на то, что они будут работать на тростниковых полях наравне с работниками из Азии. Молокане оказались на положении полурабов с невыносимыми для жизни условиями. После шести месяцев перенесенных трудностей все вернулись в Лос Анжелос, при чем каждая семья пострадала на 600-700 долларов.⁵³⁶ Материально пострадали не только молокане, Кастль мечтавший о переселении на Гавайи белых переселенцев потерял вложенные им на их перевозку и устройство 30 тысяч долларов.

Государственный отчет о несостоявшемся переселении русских молокан сообщил о том, что они были недоверчивы, непрактичны постоянно были недовольны, не могли приспособиться к новым для них условиям жизни.⁵³⁷

Переселение на Гавайи русских из Манчжурии.

Как отмечалось выше, план переселения русских не ограничивался только молоканами из Калифорнии, но расчет был также на перевозку новых жителей для островов из Азиатской России. Несмотря на полную неудачу с переселением молокан и их бегство с островов планы отдела иммиграции на русских переселенцев не были отложены.⁵³⁸ При участии отдела иммиграции на острова было переселено более 5.5 тысяч португальских иммигрантов, которыми были довольны. Однако в дальнейшем не ожидалось более переселения из этого источника в связи с хорошим экономическим уровнем в Южной Америке, Мадере и Азорских островах.⁵³⁹ Взоры плантаторов и чиновников отдела иммиграции обратились на другие возможные места, откуда привлечь переселенцев для агрикультурных работ и одним из возможностей предстала русская Манчжурия.

Один из управляющих Аиен плантации Джеймс Лоу побывал незадолго перед этим в 1907 г. во Владивостоке и посоветовал Кастлю заплатить за перевоз на Гавайи русских не молокан.⁵⁴⁰ Возможность привлечения новой группы русских оставалась в теории до тех пор, пока на Гавайи не приехал в июле 1909 г. как он сказал на вакансии А.В. Перельстроус. Его во Владивостоке встретил Лоу и заинтересовал Гавайями.⁵⁴¹ Господин Перельстроус по его рассказам будто бы был подрядчиком на постройке Транссибирской железной дороги, и даже верфи в Порт-Артуре.⁵⁴² Поэтому его приняли как полный авторитет в рабочем вопросе Азиатской России. Вскоре после своего приезда на Гавайи он встретился с чиновниками отдела иммиграции и губернатором Вальтером Ф. Фрейером. Было устроено так чтобы он смог посетить некоторые плантации, осмотреть жилые помещения и условия работ для иммигрантов. После сделанного осмотра Перельстроус заявил губернатору, что если имеется подходящая работа, то он берет на себя перевозить неограниченное количество русских на Гавайи.⁵⁴³ По его уверению русские могут исполнять любые работы на плантациях. Он выразил свою удовлетворенность помещениями,

⁵³⁴ Report: Pratt to Carter, July 27, 1906, Archives of Hawaii.

⁵³⁵ Louisiana Planter and Sugar Manufacturer, 37; July 7, 1906.

⁵³⁶ Peter A. Speck, *A Stake in the Land*, New York, 1921, стр. 29

⁵³⁷ Report of the Commissioner of Labor on Hawaii, 1911, стр. 717

⁵³⁸ Board of Immigration Report, 1906-09, стр. 6

⁵³⁹ Там же, стр. 5-7.

⁵⁴⁰ Advertiser, July 15, 1909.

⁵⁴¹ Advertiser, July 16, 1909.

⁵⁴² Advertiser, July 15, 1909.

⁵⁴³ Advertiser, July 15, 1909.

занимаемыми португальскими колонистами, которых по его уверениям гораздо превосходят своим качеством многие русские в Манчжурии.⁵⁴⁴

Представившийся неисчерпаемый источник рабочих рук увлек как государственных чиновников так плантаторов и многих торговцев. Приезд большого количества рабочих означал, постройки новых жилых помещений, привоз и продажу большого количества съедобных продуктов, постройку новых дорог и т.д. Местным дельцам мерещились большие доходы и поселки белых переселенцев. Были сделаны запросы в отдел иммиграции со стороны плантаций о немедленной перевозке русских рабочих.⁵⁴⁵ Решение о привозе русских было принято немедленно и этому также поспособствовало то, что на плантациях в это время японские рабочие, требуя лучшую плату, объявили забастовку. Опять были услышаны опасения в том, что Гавайи могут стать «желтой колонией» и русская иммиграция предвещала, что острова будут в будущем населены американскими гражданами.⁵⁴⁶

Перельстроус и Л. Аткинсон было поручено отправиться в Харбин для организации переезда переселенцев на Гавайи.⁵⁴⁷ Они уехали из Гонолулу 30 августа 1909 года на корабле Сибирь, снабженные инструкцией перевозки русских подходящего класса.⁵⁴⁸ Для помощи в перевозке переселенцев на Гавайи в кассе отдела иммиграции было более 86 тысяч долларов после введения в этом году 2% налога на доходы свыше 4 тысяч долларов.⁵⁴⁹ Рассчитывалось, что на каждого русского будет израсходовано около 70 долларов.⁵⁵⁰ Перельстроус уверял в том, что со стороны русских властей не будет затруднений, а наоборот благосклонное отношение к переселению сибиряков.⁵⁵¹ Аткинсон предполагал, что у агентов затруднения с паспортами, так как они предполагали что русские, находящиеся в Манчжурии находятся не в России, а на иностранной территории.⁵⁵² Появилось сообщение о том, что Аткинсон уже завербовал 2.500 «гуляков», которое вызвало в Гонолулу замешательство и страх, но Перельстроус поспешил заверить, что завербованы, не люди неизвестной нации а «малороссы».⁵⁵³ В конце октября 1909 года Аткинсон и Перельстроус прибыли в Гонолулу с первой группой 200 русских, и иммиграционные власти пропустили всех на поселение. Не принят был только один человек, подозревавшийся в ненормальности или анархизме. Прибывшие русские были выходцами с губерний Волжской, Полтавской и Киевской и не стремились к городской жизни, будучи агрикультурными рабочими. Их быстро распределило бюро работы на различные острова.⁵⁵⁴ Вскоре прибыла дополнительная группа 20 русских, которых также немедленно отправили работать на плантации.⁵⁵⁵ Новоприбывшая группа состояла из 157 мужчин, 66 женщин и 60 детей. Гавайская газета Bulletin в пере­довеце сообщила читателям, что если эта группа русских оправдает себя надеждами, то проблемы островов будут разрешены.⁵⁵⁶ Отдел иммиграции поспешил выплатить жалованье Перельстроусу и Аткинсону, и вся перевозка русских обошлась немногим менее чем в 17 тысяч долларов.⁵⁵⁷ В разговорах Перельстроус намекал, что общая цифра русских иммигрантов могущих быть завербованной для переселения на острова может составить 100 тысяч человек.⁵⁵⁸ С плантациями сообщалось о том, что русские исполняли работы удовлетворительно и что новые переселенцы оказались удовлетворен-

⁵⁴⁴ Advertiser, July 16, 1909.

⁵⁴⁵ Advertiser, July 22, 1909.

⁵⁴⁶ Advertiser, July 27, 1909.

⁵⁴⁷ Advertiser, Aug. 5, 1909.

⁵⁴⁸ Board of Immigration Report, 1909-10, стр. 7-8.

⁵⁴⁹ Laws of the Territory of Hawaii, passed by the Legislature at its Regular Session, Honolulu 1909, стр. 39-41

⁵⁵⁰ Bulletin, Aug. 4, 1909.

⁵⁵¹ На Дальнем Востоке после Боксерского восстания, русско-японской войны и ожидавшегося японского расширения создалось у жившего там русского населения ожидание грядущих новых испытаний. Вспоминался разгром в Китае русской Духовной Миссии и церковью, убийство православного населения (албаинцев и других). В это время в прайвительственной и духовной прессе были даже во время войны высказывания что: "Русско - Японская война началась из-за Маньчжурии, составляющей часть Китайской империи.. Хотя русские фактически и занимают Маньчжурию, но разве когда-либо в действительности Китай уступал ее России?" Известия Братства Православной Церкви в Китае, Пекин 1904 г. вып. 4, стр. 2. Неопределенное положение русского населения в Маньчжурии продолжалось в продолжение последующих лет, и вызвали среди русских в Манчжурии поиск возможного переселения в другие страны.

⁵⁵² Letter from Atkinson to Frear, Feb. 10, 1910. Archives of Hawaii.

⁵⁵³ Sunday Advertiser, Oct. 21, 1909

⁵⁵⁴ Bulletin, Oct. 23, 1909.

⁵⁵⁵ Advertiser, Oct. 21, 31, 1909

⁵⁵⁶ Bulletin, Oct. 22 1909.

⁵⁵⁷ Advertiser, Jan. 2, 1910

⁵⁵⁸ Advertiser, Oct. 22, 1909

ными. В связи с такими известиями отдел иммиграции отправил Аткинсона и Перельстроуса за следующей группой рабочих подобной уже прибывшей. Рассчитывалось, что будут завербованы 300-400 семейств.⁵⁵⁹ Вербовщики сами рассчитывали быстро завербовать на работы и перевести около 2000 человек. Быстрой вербовке должно было помочь то, что русское население в Харбине и Манчжурии не было удовлетворено своим положением.

На островах в это же время возникали затруднения в связи с незнанием русскими переселенцами языка и требованием ими добавочного вознаграждения, но эти затруднения быстро к удовлетворению всех разрешались.⁵⁶⁰ Было решено даже прекратить попытки дальнейшей вербовки на острова португальских рабочих в связи с удовлетворением русскими и возможностью привоза неограниченного количества русских подобных уже прибывшим на плантации.⁵⁶¹

Вторая группа русских рабочих прибыла на острова 17 февраля 1910 года.⁵⁶² К этому времени недовольствие между ранее прибывшими переселенцами платой и условиями работы на плантациях возросло до такой степени, что решили, чтобы новоприехавшие не встречали ранних переселенцев. Русские рабочие, усмотревши, что их, встретили на островах как желанных гостей, потребовали равной платы за работу и жилищных условий наравне с прибывшими на острова белыми с материка. Им указывали, что они еще не ознакомились с английским языком и не в состоянии некоторое время самостоятельно вести хозяйства. Им советовали объединиться и группами совместно заняться работами построек и водоснабжения для своих полей, построив для этого пруды. Однако русские не соглашались, требуя, чтобы им провели и дали воду из уже ранее построенных прудов и каналов. Отношения русских с плантаторами испортились.

Некоторые из ранее прибывших русских прибыли в Гонолулу с желанием вернуться в Азию или если возможно, то переехать на материк Америки.⁵⁶³ Недовольные своим положением переселенцы обратились за помощью к русскому консулу в Иокогаме. В своей жалобе они сообщали, что они были обмануты в отношении платы и цен на островах. Вследствие этого прошения Российское Императорское Министерство Торговли сделало в прессе предостережение русскому населению о переселении на Гавайи.

Перед тем как новоприбывшую группу русских из Манчжурии успели пропустить через иммиграционную проверку, они все же встретились с русскими в Гонолулу. Когда новоприбывших собирались уже отправлять по местам работы, среди них появилась эпидемия кори и дифтерита. Вследствие заболеваний их перевели под карантин на один из островов. Русские не знали, что происходило, и переселение их было совершено с помощью местной полиции, что их привело в страх. Когда пришла еще одна группа русских рабочих на корабле Танио Мару, их также спешно отправили под карантин.⁵⁶⁴ Вскоре среди новоприбывших начались заболевания дифтеритом, и их пришлось держать под карантином долее предполагаемого времени.

Так как переселенцы не знали причины своей изоляции, то среди них скоро распространились различные слухи и возникли беспорядки. Один из протестовавших Андрей Лозинский заявил, что он предпочитает смерть, чем заключение. Вызвали полицию, которая арестовала его, его жену и шестеро детей. Всю семью посадили в тюрьму как упорных мятежников.⁵⁶⁵ Нашлась переводчица, которую привели в тюрьму, и она объяснила Лозинским причину карантина. Затем ей поручили сделать объяснение всей группе русских пребывавших в карантине. Переселенцы, пользуясь ее знанием языка, представили просьбы о том, чтобы им разрешили плавать голыми, уравнили цену рубля по сравнению с долларом, и требовали объяснения высокой цены на мясо. Несмотря на то, что они были в карантине, они просили разрешение посмотреть на плантации, перед тем как они примут обязательство работы. Ева Елвас (Миссис Вейл) ответила на все их вопросы как могла.

Новоприбывшие обе группы русских продолжали жить в хижинах и палатках со всем своим имуществом, из которого более всего местное население восхищалось самоварами, которыми русские пользовались для питья чая.

⁵⁵⁹ Board of Immigration Report, 1909-10, стр. 8.

⁵⁶⁰ Advertiser, Nov. 22, 1909

⁵⁶¹ Advertiser, Jan. 15, 1910

⁵⁶² Advertiser, Feb. 18, 1910

⁵⁶³ Bulletin, Feb. 18, 1910.

⁵⁶⁴ Bulletin, Feb. 22, 26, 1910.

⁵⁶⁵ Bulletin, Feb. 24, 1910.

Карантин не длился долго, и вскоре работников переместили в другое место. Отдел труда предложил им работы на следующих условиях: мужчины будут получать 22 доллара в месяц, жилье, медицинскую помощь и топливо. Им будут предоставлены земельные участки для огорода. Женщинам и подросткам работа предлагалась по желанию. Со стороны плантаторов было большое желание, как привлечь, так и удержать русских работников. Со стороны местных властей было такое же желание, так как не желалось более увеличения желтого населения. Однако русские не понимали положения и, видя, как их пытаются удовлетворить, требовали более того, что им было предложено. Они хотели платы за праздничные дни, за дни плохой погоды, освещение, печи и мебель в домах. Отдельным пунктом требования было обеспечение семей безработных. Плантаторы не согласились на все эти требования, а русские не принимали работу на предложенных им условиях расположившись лагерем в ожидании изменения условий со стороны плантаторов.⁵⁶⁶

По распоряжению губернатора было проведено расследование положения в результате чего, было установлено, что русские не были знакомы с американскими местными условиями жизни, цен и условий контрактов. Согласно контрактам приехавшие на три года должны платить по два доллара в месяц за дома, которые бы по истечению этого времени переходили бы в собственность переселенцев. Русские же не желали платить за дома вообще, не понимая, что они получают дом стоимостью в 300 всего за 72 доллара. Губернатор предложил издать на русском языке разъяснение для раздачи на месте и вербовочном месте в Харбине.⁵⁶⁷

Расположившиеся на пристани лагерем русские переселенцы приняли услуги подвернувшегося им адвоката А. Лейфут, который уже до этого был связан с приехавшей первой группой русских из Манчжурии. Они также наняли себе переводчика, который немедленно сообщил в местную газету Advertiser, что среди приехавших на работы русских находятся убежавшие от наказания преступники, что новоприехавшая группа состоит из евреев и поляков, но не русских. Приехавшие же утверждали, что их ввели в заблуждение еще в Манчжурии, при вербовании, и требовали выдачи им водки, черного хлеба и осмотра плантаций перед началом работ, которые, по их мнению, настолько тяжелы на предложенных им условиях, что они желают лучше оставаться в своем лагере и помереть от голода, чем принять условия плантаторов.⁵⁶⁸

Прибывшие пробыли всего три дня в лагере на пристани, во время которых среди чиновников и властей царило замешательство, что с ними делать. Жители Гонолулу также были расстроены созданным неприятным положением, опасаясь беспорядков. На пристани сидели 450 голодных, бездомных и без требуемых для их количества санитарных условий, с которыми только трое и четверо из всего населения Гавайских островов могли объясниться. Когда услужливая Ева Елвас перевела предложение федерального иммиграционного чиновника Брауна принять условия работ, то «русские» выдвинули добавочные условия. Они потребовали зарплаты в 45 долларов в месяц, бесплатные меблированные дома, водопроводы, огород для каждого дома, нерабочие воскресные дни, плату за дни, когда дождь, девятичасовой рабочий день, пособие в случае болезни, контроль цен в лавках плантаций, детский сад для детей больных родителей. Свои требования они переслали также российскому послу в Вашингтоне, барону Розен с просьбой добиться удовлетворения их требований или возврата их в Харбин.

Некоторые благотворительные организации взялись помогать «русским», доставляя пищу, с чем некоторые местные жители не были довольны. Они предполагали, что русские рабочие, не будучи голодными, не хотят выходить на работы.⁵⁶⁹ Местная печать в погоне за сенсацией поместила картинку бедности, голодающих младенцев с описанием чаепития при использовании многократно литых чашек чая. Газета Bulletin опубликовала статью, в которой был совет, что если русские не желают работать то правительство территории должно о них заботиться и вернуть их, чем все дело с русскими окончится, так или иначе.⁵⁷⁰ Решение положения отложилось в связи с возобновившейся эпидемии дифтерита и около 400 переселенцев пришлось вернуть в карантин. 15 из них были помещены в госпиталь. Выяснилось, что некоторые из «русских» уже приняли работы и покинули лагерь, а 50 человек неизвестно куда из лагеря исчезли.⁵⁷¹

⁵⁶⁶ Bulletin, Mar. 2, 1910.

⁵⁶⁷ Advertiser, Mar. 3, 1910

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Там же, Mar. 4.

⁵⁷⁰ Там же, Mar. 3.

⁵⁷¹ Там же, Mar. 5.

В то время как «русские» находились в карантине, их дело рассматривалось местными чиновниками и плантаторами. Все разделяли мнение не высылать их на родину, так как те из них кто уже принял работу, показали, что они хорошие рабочие. Некоторые, найдя работу, заарендовали дома в Гонолулу, подали даже уже бумаги на натурализацию с желанием принять американское гражданство.⁵⁷² Выяснилось, как сообщалось в отчете комиссара эмиграции, что многие из прибывших, во все не крестьяне, а городские жители, торговцы, железнодорожные и фабричные рабочие.

Русские переселенцы прибыли одетые в одежду подходящую для холодов, но не тропиков. Прибыв в Гонолулу, они услышали о заработках и условиях жилья в городе, и представили, что они могут сразу же получить подобный уровень жизни, не видя того, что только немногие на островах жили в полном достатке и хороших условиях.⁵⁷³ У местных властей и плантаторов создалось мнение, что несколько зачинщиков беспорядка не допускают на работы желающих. Чиновник отдела иммиграции обвинил 12 человек в подстрекательстве и организации создавшихся беспорядков.⁵⁷⁴ Было также обнаружено, что первая группа прибывших русских была из деревни Алексеевки, а вторая была из городов, которые были посещены вербовщиками в зимнее время. Инструкция вербовать людей такого же качества, как была первая группа, не была соблюдена, и вследствие этого прибывшие не были полно информированы о своем будущем, и не знали тягости полевой работы. В тупике создавшегося положения оказались жители, власти и пресса островов.

Адвокат переселенцев, г. Лайтфут предложил выход из создавшегося тяжелого положения для всех. Он предложил, чтобы плантаторы сделали добрый жест и не взымали бы за долги с переселенцев за первый месяц. Некоторые плантаторы были в претензии, что они платили налоги с расчетом получить португальских рабочих. Статьи и карикатуры в местных газетах еще более усложняли положение. 7 Марта прибыла на борту корабля Корея новая группа в 249 русских, но было обнаружено, что среди них были больные дифтеритом. Их поместили также в карантин и положение на острове, стало критическим.⁵⁷⁵

На остров, куда были помещены русские, губернатором были посланы солдаты национальной гвардии для полицейской службы, охраны и работ на кухне. С материка были заказаны медикаменты.⁵⁷⁶ Отдел здравоохранения, несмотря на то, что только несколько случаев заболевания среди русских были серьезны, распорядился делать проверку среди населения города.⁵⁷⁷

К создавшемуся положению добавилось то, что пришлось среди русских в карантине сделать несколько арестов за битье жены, ребенка и мелкий проступок. В город вернулась группа в 30 человек русских из первой группы, пристав к переселенцам начавшим ранее протест.⁵⁷⁸ Стало понятно, что кто-то руководит недовольством среди переселенцев как на плантациях на острове Кауаи, так и в карантине. Выяснилось, что им был скверной репутации Нахрин, руководивший ранее ночлежкой на сибирской железной дороге⁵⁷⁹ и что он, зная английский язык, подстрекнул своих соотечественников подписать ранее протест с неизвестным им на английском языке текстом.⁵⁸⁰ До начала беспорядков его выгнали с работы на Пагоа за нелегальную продажу алкоголя, и он хотел отомстить плантациям.⁵⁸¹ Так как он имел дела с адвокатом Лайтфут по делам русских, то появилось подозрение, что он был инициатором суда против Территории. Согласно законам о нарушении контрактов выходило бы, что каждый русский, подавший в суд, был противозаконно привезен на острова, и мог бы, поэтому подать свое дело в суд и при решении дела в его пользу получил бы 1000 долларов и быть отправленным на родину. Большая сумма увлекла многих не принимать работу на плантациях.⁵⁸² Однако русские не знали о том, что суд не был бы решен в их пользу, так как после их приезда каждый из них показал, что прибыл без контракта и готов когда ему сделают предложение принять работу.

⁵⁷² Sunday Advertiser, Mar. 6, 1910.

⁵⁷³ Abstract of Reports of the Immigration Commissioner with conclusions and recommendations and views of the minority, Washington 1911, vol. I, 706.

⁵⁷⁴ Gazette, Mar. 5, 1910.

⁵⁷⁵ Advertiser, Mar. 8.

⁵⁷⁶ Bulletin, Mar. 11, 16.

⁵⁷⁷ Advertiser, Mar. 8.

⁵⁷⁸ Там же, Mar. 14.

⁵⁷⁹ Там же, Mar. 8.

⁵⁸⁰ Там же, Mar. 10.

⁵⁸¹ Там же, Mar. 14.

⁵⁸² Там же, Mar. 18.

Отделом иммиграции было решено, когда эпидемия окончится дать вышедшим из карантина 10 дней на поиски работы, после которых не работающих депортировать, если будет необходимо на счет Территории.⁵⁸³ Отдел иммиграции и губернатор Фрайер желали, чтобы русские переселенцы нашли себе, хоть какую либо работу на островах, а епископальная миссия попыталась найти русско-го миссионера, который смог бы дать религиозное утешение несчастливцам.⁵⁸⁴ У желавших помочь русским переселенцам быстрее освоиться на Гавайях, даже зародился план о создании русской газеты, которую бы переселенцы могли читать, пока не привыкнут к новым условиям жизни.⁵⁸⁵ Русским представителям показали строящиеся для рабочих дома с добавочными помещениями. При постройке посчитались с наличием больших русских семей. Дома представителям переселенцев понравились и они выразили желание в них переселиться, когда выйдут из карантина.⁵⁸⁶ Французский консул, занимавший должность также русского консула на Гавайях Др. Маркиз, посетил русских в карантине и сообщил им, что он рекомендует им принять работы на плантациях, так как он хоть, и уполномочен защищать их права, но не может им помочь материально.⁵⁸⁷ Он прибыл на собрание с русскими в сопровождении губернатора и генерального прокурора островов, которые делали заметки русских представителей. На собрании выяснилось, что большинство собравшихся русских было готово принять предложения работ, но небольшая группа заявляла претензию, что их ввели в заблуждение и желали судить отдел иммиграции.⁵⁸⁸

Во время этих переговоров 25 марта в Гонолулу прибыл Перельстроус с еще одной группой переселенцев состоявшей из 213 русских иммигрантов. Как среди прежних групп среди прибывших были больные дифтеритом и всех новоприбывших отправили в карантин. Ранее прибывшие русские переселенцы, желая показать свое бедственное положение на островах, устроили демонстрацию, показывая свое рваное белье.⁵⁸⁹ Перельстроус желая уладить конфликт, хотел завести с русскими переселенцами переговоры, но они, обвинив его во лжи направили его к представлявшему их адвокату.⁵⁹⁰

«8 Марта более 600 русских переселенцев были выпущены из карантина, с обещанием, что в течение 10 следующих дней, отдел иммиграции будет снабжать их всем необходимым. Многие из выпущенных собрались перед зданием суда, где судили двух русских за избиение своего соотечественника уговаривавшего принять работы, обвиняя его в шпионаже в пользу плантаторов. Только 30 человек этой группы поспешили принять работу.⁵⁹¹

28 и 29 марта состоялось собрание с русскими представителями, на котором присутствовали Фрайер, Мотт-Смит, Иверс, Лайтфут, Марквиз и Перельстроус. Переселенцы показывали, что Перельстроус обещал им на Гавайях бесплатно землю, а для тех, кто не захочет земли предоставление работ. Один из русских – Домбровский делавший переводы для отдела Здравоохранения и Национальной Гвардии обвинил Перельстроуса в своевольной интерпретации данных ему инструкций.⁵⁹² Русские показали напечатанные Перельстроусом в Манчжурии брошюры. В них обещалось бесплатное обучение по одному часу в день, цены на 50% ниже, чем в городе Гонолулу, дома и по полтора акра земли по стоимости в 300 рублей. Перельстроус также заверял их, что на Гавайях лошади для них будут бесплатны. Вместо всего обещанного к ним отнеслись как к рабам.⁵⁹³ Они также жаловались на то, что, на плантациях в магазинах с них взимали высокие цены. Перельстроус уверял их, что рубль и доллар имеют приблизительно одинаковую стоимость, а по приезде на Гавайи они обнаружили, что рубль равен только около половине доллара.

Джеймс Лойд, секретарь Аткинсона со своей стороны заявил о том, что ни он, ни Аткинсон не были сведущи о том, что Перельстроус говорил желающим иммигрировать на Гавайи. Были проведены еще несколько собраний и заслушаны другие жалобы русских. Принимая к сведению все происшедшие недоразумения, встретившиеся переселенцами на Гавайи, и желая прийти к компромиссу,

⁵⁸³ *Bulletin*, Mar. 19.

⁵⁸⁴ *Advertiser*, Mar. 16, 26.

⁵⁸⁵ *Advertiser*, Mar. 26. 1910

⁵⁸⁶ *Bulletin*, Mar. 24.

⁵⁸⁷ *Advertiser*, Mar. 25.

⁵⁸⁸ *Bulletin*, Mar. 25.

⁵⁸⁹ Там же

⁵⁹⁰ *Advertiser*, Mar. 28.

⁵⁹¹ *Bulletin*, Mar. 26.

⁵⁹² *Advertiser*, Mar. 29.

⁵⁹³ *Advertiser*, Mar. 30.

Лайфут сделал предложение или понизить цены или повысить заработки.⁵⁹⁴ О депортации уже не было речи, так как губернатор решил, что это может сделать только американское федеральное правительство, и отказ русских переселенцев работать не является достаточной причиной. Для депортации.⁵⁹⁵ Ввиду всех этих ставших известными обстоятельствами Фрайер и Мотт-Смит на собрании с чиновниками гавайской ассоциации тростниковой промышленности выработали новые предложения для русских рабочих⁵⁹⁶:

Зарплата. 22 доллара в месяц за 26 дневную работу или пропорционально менее за пропущенные дни. Зарплата выдается раз в месяц и эта система не будет изменена. Рабочим будет бесплатно предоставлено топливо, вода, медицинское обслуживание. Рабочему с семьей будет дан дом. Бессемейные будут помещены в общежитие. Личные налоги (5 долларов в год) будут в течение трех лет выплачиваться плантаторами.

Дом и мебель. Плантации бесплатно предоставят каждой семье дом с мебелью изготовленной на плантациях: включая кровати с матрасами, столы и лавки. В каждом доме будет печь.

Часы работы. 10 часовый рабочий день на полях с возможными изменениями согласно условиям.

Больничные. В случае несчастья на работе рабочий будет получать зарплату до тех пор, пока сможет вернуться к выполнению обязанностей.

Стоимость продуктов. Магазины на плантациях будут отпускать рабочим продукты и одежду по своей себестоимости.

Земельные участки. Рабочим будут выделены участки для посадки овощей.

Кредит. Система предоставления кредита существует в лавках плантаций и русские рабочие будут также ей пользоваться.

Вечерние школы. Плантации не занимаются обучением рабочих, так как это обязанность правительства.

Инструменты. Рабочие ответственны за выданные им инструменты и сельскохозяйственный инвентарь.

Первого апреля почти все русские, находившиеся в Гонолулу, пришли на площадь, где губернатор объявил условия работ. Казалось, что собравшиеся были удовлетворены. Фрайер и Лайфут выступили с речами о работе и о поданных в суд заявлениях, которые, по их мнению, были без причины. Однако вдруг выступил один из русских – Васильев с заявлением о том, что с ними обращались как с рабами. Вследствие его речи поднялись беспорядки против Перельстроуса и собравшиеся заявили, что они предпочитают голодать в карантине, чем работать на плантациях.⁵⁹⁷

На следующий день Лайфут опять выступил с речью, спросивши собравшихся русских, готовы ли они умирать или работать. Ответ был умирать, после чего он спросил пришедших на собрание, сколько заказывать гробов и ушел. Вечером к нему опять была послана делегация с просьбой о помощи.⁵⁹⁸ Отчаявшись, некоторые, приняли работу и в театре парка были песни и танцы в народных костюмах под вальс Манчжурские сопки.⁵⁹⁹ Перельстроус в надежде на благоприятное окончание беспорядков написал письмо к русским находящимся в карантине, перечисляя новые условия со стороны плантаторов для принятия на работы.⁶⁰⁰

4 Апреля всех остававшихся в карантине русских отпустили, и они расположились в районе Ивелей⁶⁰¹ лагерем под деревьями киви. Васильев собрал среди них 30 долларов для своей поездки в Вашингтон. Национальная Гвардия для русских женщин и детей поставила палатки.⁶⁰² Была надежда на то, что, так как русские были предоставлены, заботится о себе, то они как-то смогут сами устроиться. Лагерь русских стал похож на свалку мусора. Не было никаких санитарных устройств, варка производилась над кострами. Среди жителей города начали собирать еду и деньги для голодных детей и жен-

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ *Bulletin*, Mar. 30.

⁵⁹⁶ *Report of the Commissioner of Labor on Hawaii, 1911*. pp. 718-719.

⁵⁹⁷ *Advertiser*, Apr. 2, 1910

⁵⁹⁸ *Advertiser*, Apr. 3.

⁵⁹⁹ *Bulletin*, Mar. 31.

⁶⁰⁰ *Advertiser*, Apr. 4.

⁶⁰¹ Решение расположения лагерем в районе Ивелей был одним из самых больших ошибок русских переселенцев, так как это был район красных лампочек, куда направлялись моряки с приходивших кораблей. Русское поселение в этом районе произвело отрицательное впечатление о них среди цепетильного американского местного населения.

⁶⁰² *Advertiser*, Apr. 5.

щин. Некоторые городские женщины взяли к себе голодных детей, но были родителями обвинены в похищении. Антисанитарные условия лагеря стали настолько угрожающи, что отдел здравоохранения, опасаясь эпидемии оспы и сыпных заболеваний, установило вокруг сторожей,⁶⁰³ и здравинспекторам были даны особые права для принуждения лагерников соблюдать санитарные условия.⁶⁰⁴

Лагерь русских был расположен на земле принадлежащей железным дорогам. Поэтому власти острова ввести на этой территории карантин не могли, так как это могло приостановить железнодорожное сообщение. Выселение лагерников вызвало бы их переселение в другое неподходящее для жителей острова место. Создалось безвыходное положение, а русские в это время тащили всякие материалы, к своим палаткам делая деревянные пристройки. По воскресным дням жители города с интересом приходили посмотреть на невиданное ими прежде зрелище. Зрители удивлялись, как русские могли жить без работы, денег и еды в антисанитарных условиях. На местном базаре русскими продавались самовары для покупки еды. Как сообщала газета, существование русских поддерживалось пожертвованиями со стороны местного населения и проституцией.⁶⁰⁵

Васильев со своей стороны считал, что отказ работать принудит местное правительство выдать каждому переселенцу по тысяче долларов и возврату в Манчжурию. Поэтому он уговаривал русских не выходить на работы. Не все были с ним согласны и принимали временно или даже постоянно работу.⁶⁰⁶ Распространились слухи, что собранные Васильевым деньги для поездки в Вашингтон были потрачены им на пьянство.⁶⁰⁷ Но он проводил собрания соотечественников и призывал требовать от плантаторов для всех русских зарплату в 45 долларов в месяц.⁶⁰⁸ Он даже попытался создать свое правительство, во главе которого он сам стал и потребовал от всех кто принял работу налог в 30%.⁶⁰⁹ Перельстроус выражал опасение, что среди русских возможны, будут убийства и грабежи, и советовал принятию против Васильева решающих мер вплоть до повешения.⁶¹⁰ Васильев был арестован властями, но вскоре был освобожден, когда русские обратились к губернатору. После нескольких дней, 29 апреля его и еще двух русских арестовали и посадили в тюрьму. Переселенцы из Манчжурии пошли на штурм тюрьмы, требуя выдачи им Васильева. Так как у них не было 150 долларов платы как поручительство, то они предложили 150 детей. Их разогнали дубинками, пожарными шлангами погнав всю группу на место их лагеря в Ивелей.⁶¹¹ Отступая русские, защищали себя от дубинок, держа перед собой детей, вследствие этого газета обвинила местную полицию в избиении беззащитных женщин и детей.⁶¹² Власти решили действовать проведением арестов и 10 русских зачинщиков беспорядков, были арестованы.⁶¹³ Васильев и другие заговорщики были присуждены к трех месячному сроку заключения. Обвинения против них были бы согласно решению суда прощены в случае, их согласия выйти на работы.⁶¹⁴ Так как руководители недовольства были под арестом, то многие русские из палаточного лагеря, решили принимать работу, а когда начался период дождей, то весь лагерь начал делиться, и переселяться в другое место.⁶¹⁵

Прошения и телеграммы русских переселенцев в Вашингтон не остались без ответа. Заместитель русского консула в Корее в Сеуле Павел де Керберг был уполномочен расследовать жалобы. Уже до него это было сделано доктором Маркизом, являвшимся заместителем русского консула в Гонолулу. Он установил что недоразумения, темнота народа и влияние Васильева на соотечественников были причиной происшедших беспорядков. По его мнению, местные правление и его агенты не были ответственны за постигшие русских затруднения.⁶¹⁶ Прибывший 8 апреля в Гонолулу де Керберг во время встречи с губернатором островов заявил, что он уполномочен, только расследовать положение и о

⁶⁰³ Star, Apr. 21.

⁶⁰⁴ Advertiser, Apr. 12.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Advertiser, Apr. 7, Bulletin, Apr. 17.

⁶⁰⁷ Advertiser, Apr. 13.

⁶⁰⁸ Bulletin, Apr. 14.

⁶⁰⁹ Star, Apr. 27.

⁶¹⁰ Advertiser, Apr. 29.

⁶¹¹ Bulletin, Apr. 29.

⁶¹² Advertiser, Apr. 30.

⁶¹³ Advertiser, May 3.

⁶¹⁴ Bulletin, May 9.

⁶¹⁵ Advertiser, May 6.

⁶¹⁶ Advertiser, Apr. 5.

результатах должен донести русскому послу.⁶¹⁷ Он встретился с русскими, подавшими ему прошения, и осмотрел несколько плантаций на острове, после чего пришел к выводу, что условия жизни на плантациях лучше, чем в Манчжурии.⁶¹⁸ Во время пребывания на острове он обсуждал с Фрейером пути возможного выхода из создавшегося положения местных властей, плантаторов и жителей по отношению к русским. Ему пришлось присутствовать при очередных учиненных русскими обвинениях и произведенных беспорядков.⁶¹⁹ Его мнение было, что правильным единственным требованием русских, было отсутствие на плантациях вечерних курсов, и поэтому, он посоветовал переселенцам выходить на работы. Заместителю русского консула на Гавайях, др. Маркизу пришла телеграмма от посла в Вашингтоне советовавшая, чтобы иммигрантам было сказано, что посольство не может ничего для них сделать, кроме того, что уже было предпринято, т.е. апеллировать к американскому правительству.⁶²⁰ Перед своим отъездом 10 мая с Гавайских островов он заверил русских переселенцев в том, что они не могут ожидать денег или поддержки от русского правительства.⁶²¹

Отправленная ранее петиция к президенту Тафту с подписями нескольких сот русских, в которой они жаловались на избиение полицией палками, осталась без ответа.⁶²² Русская газета в Нью-Йорке со своей стороны требовала расследования, но ее читал только ограниченный круг читателей. Газета сделала большие преувеличения, как происшествий, так и количества русских на островах, так как не имела контакта с американскими властями, и главное не принимала участия, в американской политической деятельности получая односторонние сведения. Местная ячейка американской социалистической партии на Гавайях отпечатала листовки, в которых писалось об избиении невинных женщин и детей. Эти листовки попали на континент где партия начала движение для освобождения рабочих на Гавайях от «уз рабства».⁶²³ Социалистическая партия намеревалась найти адвоката для защиты русских и Ассоциатед Пресс сообщила о том, что Самуил Гомперс, председатель федерации рабочих требует расследования.⁶²⁴ В Гонолулу опасались что расследованием займется федеральное правительство но дело о «жестокостях» не нашло большого интереса ни в прессе ни у политических деятелей. Федеральное правительство, однако, все же решило узнать, что происходит на островах, и назначило для этого расследования окружного прокурора Брекенса. Назначенное Гранд Жюри⁶²⁵ проинтервьюировало нескольких местных социалистов и многих русских иммигрантов, после чего Брекенс сообщил что переселенцам, по его мнению, не делались неправильные обещания, и отдел иммиграции может быть обвинен только в том, что проявил очень большой энтузиазм.⁶²⁶

После того как чиновник отдела иммиграции Раймонд Браун провел также расследование дела, то сложилось всеобщее мнение, что с русскими произошло недоразумение, но не обман и более нет причин делать расследования.⁶²⁷ Все же еще одно расследование было проведено Департаментом Торговли и Труда, когда на Гавайи в декабре 1910 года прибыл, Дан ОКифе, занимавший пост Генерального Комиссара Иммиграции.⁶²⁸ Он, как и другие чиновники пришел к выводу, что Правительство Территории не виновно, а осложнения с русскими переселенцами произошли ввиду резкого изменения для них климата, неподходящей одежды и отсутствия настоящих полевых рабочих в группе. Также, по его мнению, виновна зависть рабочих по отношению к тем рабочим, которые получали большую заработную плату. Русские, по его мнению, не были знакомы с обстоятельствами жизни, с которыми им ранее не приходилось сталкиваться, и им тяжело было привыкать к новым условиям. Затруднения увеличились ввиду некоторого класса людей принесших свои привычки на новое место жительства.⁶²⁹ Однако комиссар вывел заключение, что, в общем, иммигранты через 6 месяцев своего пребывания на Гавайях были в лучшем положении, при одинаковых условиях, по сравнению с прибывающими пе-

⁶¹⁷ Advertiser, Apr. 10.

⁶¹⁸ Там же, Apr. 14.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Bulletin, May 5.

⁶²¹ Advertiser, May 11.

⁶²² Advertiser, May 4.

⁶²³ Advertiser, June 12.

⁶²⁴ Advertiser, June 14.

⁶²⁵ Гранд Жюри – состоит из 12 до 23 человек и занимается расследованием обвинений в закрытых заседаниях. Цель – решение имеется ли достаточно обвинительного материала для передачи дела в суд.

⁶²⁶ Advertiser, June 1.

⁶²⁷ Bulletin, Aug. 10. 1910

⁶²⁸ Advertiser, Dec. 6.

⁶²⁹ Report of the Immigration Commissioner. 1911, vol. 1, 706.

реселенцами в порты Атлантического океана.⁶³⁰ Поэтому он рекомендовал дальнейшую иммиграцию русских из Азии, после того как уже прибывшие русские акклиматизируются. По его мнению, возможна в будущем русская колония на Гавайях что будет содействовать обмену и торговле между Россией и Соединенными Штатами.⁶³¹ Его рекомендацией было также, чтобы плантаторы содействовали американизации островов своей кооперацией в отношении заработной платы, улучшению жилищных условий и бездоходных магазинов на плантациях.⁶³²

У русских переселенцев создалось тяжелое положение, так как они оказались не только без руководителей, но и без поддержки русского правительства, которое отрицательно смотрело на их отъезд из Манчжурии. После произведенных русскими демонстраций и беспорядков некоторые плантаторы начали отказываться принимать их на работу, в том числе Файрчайлда, указывавшего на 15.000 долларов понесенных материальных потерь.⁶³³ Ввиду такого положения дел некоторые русские начали принимать работу на лесозаготовках, слуг, механиков и других работ.

В мае месяце на Гавайи прибыло еще 500 русских переселенцев, несмотря на то, что отдел иммиграции сообщал Аткинсону приостановить вербовку рабочих. Распоряжение к нему пришло уже, после того как иммигранты прошли комиссию и подписали контракты. В случае если эти контракты будут нарушены, они могли подать в суд и требовать возмещения за потери. Американский консул принял от них присягу в том, что они знают об условиях работы на Гавайях и денежную разницу между рублем и долларом. На острова их перевезли четырьмя группами и приняли меры, для того чтобы ново-прибывшие не встретили поселенцев из мятежного палаточного лагеря. Почти все они быстро приняли работы на плантациях.⁶³⁴ Вскоре многие из них подали заявления о натурализации, начали одеваться в американскую одежду и показывали желание жить как американцы.⁶³⁵

Многие из русских переселенцев из Манчжурии, однако, долго не задержались на Гавайских островах. Их манила к себе Калифорния, где по рассказам жизнь была лучше. Уже начиная с мая 1910 года, большие и маленькие группы русских, начали уезжать, и к концу года уехало 683 русских.⁶³⁶

К середине июня только около 50 русских оставалось в палаточном лагере. Некоторые из них работали поденно, но по ранее сделанному сообщению генерального прокурора несколько занимались проституцией и незаконной торговлей. По его мнению, их необходимо депортировать.⁶³⁷ При сделанной облаве полиция поймала несколько русских торговавших без лицензии алкоголем.⁶³⁸ В июле была сделана попытка разогнать лагерников. К осени лагерь прекратил свое существование так как в нем не осталось более желающих продолжать нищенское существование.⁶³⁹ Плантаторы были довольны работавшими у них русскими и обратились в Отдел Иммиграции с просьбой добавочного привоза.⁶⁴⁰ На плантациях работала приблизительно к этому времени только треть прибывших русских. Остальные нашли работы на железной дороге, лесозаготовках, фруктовых садах и как домашняя прислуга. Зарботки мужчин были от 1-3 долларов в день и жилищные условия у большинства русских были подобны общему рабочему населению на Гавайях.⁶⁴¹ Русские переселенцы, поселившиеся на островах, увеличили там средний класс населения. Большинство из них были грамотны и только около 400 из них были неграмотны.⁶⁴²

⁶³⁰ Там же, стр 707.

⁶³¹ Там же, стр. 721

⁶³² Letter from the Commissioner General of Immigration transmitting Report on Industrial Conditions in the Territory of Hawaii, Washington, 1913, p. 11.

⁶³³ Advertiser, Apr. 8.

⁶³⁴ Advertiser и Bulletin, May 12.

⁶³⁵ Advertiser, May 30.

⁶³⁶ Bulletin, May. 8, 1910, Board of Immigration Report, 1911-12, стр. 42.

⁶³⁷ Advertiser, May 7.

⁶³⁸ Advertiser, Aug. 26 и Bulletin Aug. 20 .

⁶³⁹ Bulletin, Nov. 2, 1910

⁶⁴⁰ Advertiser, Aug. 2.

⁶⁴¹ Report of the Commissioner of Labor on Hawaii, 1911, p. 722

⁶⁴² Advertiser, Aug. 9, 1911.

Дальнейшая русская иммиграция на Гавайи.

Несмотря на то, что иммиграция россиян на Гавайи приостановилась в 1910 году, Перельстроус не унывал, а взялся за новую авантюру. Он поехал в Канаду с планом о переселении туда 100 тысяч сибирских иммигрантов для работ по постройке железных дорог.⁶⁴³ Летом 1911 года им была организована International Immigration and Colonization Association (Интернациональная Иммиграционная и Колонизационная Ассоциация). Целью этой организации было развитие русскую иммиграцию в Канаду, Австралию и на Гавайские острова.⁶⁴⁴ Влиятельные чиновники на Гавайских островах были, как прежде заинтересованы в переселении белых русских переселенцев, тем более что оставшимися на островах русскими были довольны.⁶⁴⁵ Дабы избежать повторения происшедших неприятностей в 1910 году, было решено привозить русских маленькими группами.⁶⁴⁶ Завербованные на переселение и работы группы начали прибывать на острова, но рабочими не были довольны, так как некоторые из них не хотели работать на сахарно тростниковых полях. Оказалось, что среди прибывших переселенцев многие были с сомнительными документами и много холостых не имевших отношения к семьям. Перельстроус оправдывался тем, что русские по своему обычаю включают знакомых в состав семьи. Все направленные на острова действительно крестьяне а, прибыв на острова, просто хотят изменить свою профессию.⁶⁴⁷ Возник вопрос также насчет его расходов по перевозке и вербовке людей. Его организацией было израсходовано более 16 тысяч долларов, в результате чего на острова было привезено 266 русских.⁶⁴⁸ В апреле 1912 года было прекращено соглашение о привлечении новых переселенцев при помощи организации Перельстроуса.⁶⁴⁹ Плантадоры были довольны оставшимися у них на работах русскими, и вследствие этого, для привлечения маленьких групп русских из Азии, туда отправился г-н. Кларк. Там он обнаружил нарушение ряда законов и соглашений среди них доказательство, что Перельстроус нелегально переправлял через границу в Манчжурию беглых людей без выездных паспортов. Он обнаружил также, что Перельстроус был ранее осужден согласно русским законам, и ему грозило тюремное заключение. Обнаружив такие неприятности, Кларк заверил представителей русского правительства, что иммиграция на Гавайи в будущем будет проводиться только легальным путем.⁶⁵⁰ Из завербованных уже ранее Перельстроусом иммигрантов, Кларк перевез на острова 72 человека и расплатился за счета Перельстроуса, потратив еще более 10 тысяч долларов.⁶⁵¹ Отправившись в С-Петербург, Кларк обнаружил, что русское правительство не смотрит благосклонно на уезд крестьян в иностранных государства. Так окончилась русская иммиграция на Гавайи.

Всего на островах в июле 1912 года находилось 1085 русских. Приезжать продолжали туда друзья и родственники уже живущих там переселенцев, но не было более больших групп, которым бы помогали правительственные организации. Кларк поехал с целью вербовки в Польшу и в Балканские страны. Однако кризис на Балканах и начало мировой войны помешали привлечению переселенцев.⁶⁵² Организация Перельстроуса и его канадийская затея с перевозкой «ста тысяч русских» вследствие международных происшествий также потерпела крах.

⁶⁴³ Advertiser, July 28, 1910.

⁶⁴⁴ АН. Executive file, Perelstrous to Clark, Apr. 10, 1912.

⁶⁴⁵ Advertiser, Sep. 30, 1910.

⁶⁴⁶ Board of Immigration, Labor, and Statistics Report, 1911-12, p. 9

⁶⁴⁷ АН. Executive file, Perelstrous to Clark, Apr. 10, 1912.

⁶⁴⁸ Board of Immigration, Labor, and Statistics Report, 1911-12, p. 10.

⁶⁴⁹ Board of Immigration, Labor, and Statistics Report, 1911-12, p. 9

⁶⁵⁰ АН. Executive file Clark to Frear, July 2, 1912.

⁶⁵¹ Board of Immigration, Labor, and Statistics Report, 1911-13, p. 19-20, 39.

⁶⁵² Board of Immigration, Labor, and Statistics Report, 1911-13, p. 9

Согласно статистическим данным количество русских приехавших и отбывших на Гавайи было⁶⁵³:

	Прибыли	Уехали	±
1905-1909	254	1	253
1910	1539	705	834
1911	32	167	- 135
1913	37	163	- 126
1914	31	240	- 210
1915	13	62	- 49
1916, 6 мес.	25	82	- 57
Всего за 1905-1916 ½	1931	1420	510

Предполагалось, что в 1916 году на островах было вероятно менее чем 708 русских, так как среди переселенцев была смертность от эпидемии дифтерита и недоедания. Количество русских тяжело опделить по различным причинам. Главная причина та, что сами русские переселенцы не вели учета, не имея своей организации. Не обнаружено также, чтобы кто-либо из переселенцев вел записи происшествий. В 1920 году перепись населения показала, что там находилось 342 человека рожденных в России, но в это количество не входят лица русского происхождения – их дети, рожденные на островах.⁶⁵⁴ В это число не включены лица смешанных браков и изменивших имена.

Переселение на острова русских обошлась в 79.79⁶⁵⁵, а португальцев 72.28⁶⁵⁶ долларов, но считалось что как одна, так и другая цена были подходящими для сохранения островов американизированными. Как португальские, так и русские переселенцы быстро растворялись среди местного населения. Большинство из них быстро научились говорить по-английски, их дети не отличались от других, как в школах, так и в участии в спортивных и других игр.

Русская духовная миссия 1914-1918 гг.

С началом 1-й мировой войны поток неимущих россиян, выезжавших на заработки в Европу, пресекался. За счет этого экономическая эмиграция усилилась в тихоокеанском регионе; в поисках заработка жители России потянулись в Северную Америку, в Австралию, на Гавайские острова. Рост числа православных христиан в Австралии побудил тогдашнего главу Американской Православной Церкви архиепископа Евдокима (Мещерского) направить из Калифорнии в Мельбурн опытного пастыря – протоиерея Иакова Корчинского.⁶⁵⁷ 30 сентября 1915 г. о. Иаков получил благословение на отъезд в Австралию;⁶⁵⁸ его путь на пятый континент лежал через Гавайский архипелаг.

⁶⁵³ Board of Immigration, Labor, and Statistics Reports, 1911-16.

⁶⁵⁴ Fourteenth Census, 1920, Population Hawaii, p. 4.

⁶⁵⁵ Board of Immigration Report, 1909-10, p. 9, 1911-12, p. 10, 1912-13, p. 19-20, 39.

⁶⁵⁶ Labor Problems in Hawaii, Hearings before the Committee on Immigration and Naturalization, House of Representatives, 67 Congress, 1 Session, p. 532.

⁶⁵⁷ О. Иаков был первым управляющим русским эмигрантским домом в Нью Йорке и за свои заслуги, по представлению Архиепископа Платона был Эмигрантским Обществом избран в почетные члены. Часть его дневника находится в архивах Православной Церкви в Америке.

⁶⁵⁸ АПВ, 1915, № 18, стр. 427, 429. В своем дневнике о. Иаков пишет: «9 октября 1915 г. с замираньем сердца принял я сегодня от Святителя Евдокима благословение идти в страны чуждые еще «Православной Русской Миссии». Из ограниченных средств С. –Американской Миссии выделена, хотя и небольшая сумма для посылки миссионера на Гавайи, в Австралию и на Филиппины» 11 октября. – Сегодня служил последний раз литургию в кафедральном соборе в Нью-Йорке.

14 октября. Никем не провожаемый из собратий даже до порога выехал из Эмигрантского Дома. 15 октября. Поезд остановится в канадском городке. Вышел и последний раз походил по стране, в которой первый устроил Русскую Миссию и первые храмы строил. Как пишет далее о. Иаков в дневнике путь его лежал через Чикаго в Лос Анжелос. На каждом шагу, он встречал русских людей, но только по виду и названию, а верой инородцы: молокане, прыгуны и прочие сектанты, а православных не более ста душ. Церкви нет, - только в Сан-Франциско, а проезд дорогой, 30 долларов туда и обратно; греческие и сербские священники не заботятся о русских людях. 1 ноября. С. Франциско. Служил литургию. Мало было молящихся, но все знакомые лица, с которыми расстался 20 лет назад. С. Франциско дорог для меня. как место моего рукоположения в сан священника, когда приехал в первый раз в Америку.

Прибыв в Гонолулу, о. Иаков познакомился с православными переселенцами из России и из других стран.⁶⁵⁹ Хотя путь о. Иакова лежал в Австралию, он решил задержаться на Гавайях для духовного окормления православных жителей архипелага. Православного храма в Гонолулу не было, и о. Иаков воспользовался помощью протестантских миссионеров: они предоставили ему храм, находившийся в ведении Епископальной Церкви. В своем рапорте на имя архиепископа Евдокима прот. Иаков Корчинский сообщал: «29 ноября (1915 г.) на Гавайских островах я недостойный сподобился отслужить первую православную Божественную литургию в епископальной церкви, принадлежащей собору апостола Андрея Первозванного, любезно предоставленной православным для богослужений Высокопреосвященным епископом Ристроком».⁶⁶⁰

В течение ряда лет на Гавайях бытовала неопределенность в отношении «русского присутствия», - различные источники сообщали о разном числе переселенцев из России, обосновавшихся на архипелаге. В связи с этим сведения, приводимые о. Иаковым, представляют большой интерес. «Молящихся, только русских, собралось более 250 человек, да на вечерню пришли оставшиеся с малыми детьми душ 70 новых, - пишет прот. И. Корчинский. - Японцы же, корейцы и греки не знали, где будет богослужение и пришли только на вечерню. Радости русских людей не было конца - они плакали как дети и благословляли Ваше Высокопреосвященство».⁶⁶¹

Убедившись в том, что число православных жителей в Гонолулу велико, о. Иаков предпринял меры по созданию прихода и приобретению участка земли для возведения православного храма. Опытный пастырь, о. Иаков сумел начать переговоры на эту тему вскоре после своего прибытия на Гавайи. В своем рапорте от 1 декабря 1915 г. он сообщает: «Многие (русские), имущие свои дома, пообещали помочь при покупке лота под церковь. Епископ Ристрок, здесь всеми уважаемый, обещал всеми мерами помочь русским построить свою церковь, - пишет о. Иаков владыке Евдокиму. - Прошу Ваше Высокопреосвященство сделать распоряжение о немедленной высылке мне сюда 100 малых молитвенников, и дюжин две букварей. Если будет посылаться сюда священник, то необходимо ему взять с собою побольше икон для украшения церкви».⁶⁶² Далее в том же рапорте о. Иаков сообщает архиепископу Евдокиму: «Если Господь благословит, по молитвам Вашим, то я со следующей недели приступлю к розыску места под церковь и постройке ее».⁶⁶³

Строительство храма еще только предполагалось, однако православные прихожане нуждались в крыше над головой при совершении богослужений. Епископ Ристрок по-прежнему оказывал гостеприимство православной общине, и в середине декабря того же 1915 года прот. И. Корчинский сооб-

⁶⁵⁹ Как пишет в дневнике о. Иаков, прибыв в Гонолулу, он посетил русского вице-консула, чтобы узнать, где живут русские. Но вице-консул, "как и причастствует русскому дипломату, ничего не знал о местопребывании русских людей". Он послал о. Иакова к бригадиру генералу Джонсону, который организовал на островах полицию. Как пишет о. Иаков, Джонсон был русским, вероятно, бежавшим во время войны прапорщиком из армян или других кавказцев, который поступил в Гонолулу солдатом, а потом, будучи произведен в сержанты, вышел в отставку, поступил в военное училище, его окончил и женился на богатой. Джонсон был назначен в Китай военным комиссионером, а потом, после производства в бригадир генерала, перемещен в Гонолулу. Ген. Джонсон знал мало про русских, но его прислуга, будучи русской, направила о. Иакова к русским. Решили собраться в парке Ала. Собралось душ 20, о. Иаков понял, что это были худшие элементы русских людей, ушедших с родины под чужими паспортами. Сговорились открыть домовую церковь на квартире о. Иакова, где была большая комната. Как пишет о. Иаков «хозяин квартиры оказался толстолицем, и он с ним до полуночи беседовал по Евангелию, и окончили очень дружелюбно».

⁶⁶⁰ Корчинский Иаков. Прот. Первая православная литургия в Гавайях. (Из рапорта на имя Его Высокопреосвященства). АПВ, 1916, № 1, стр. 10. Как написал в дневнике о. Иаков: 24 ноября пошел опять к епископальному епископу Ристроку. Принял меня очень любезно. Сам повел меня в старую церковь, показал мне и дал ключ. Я сердечно благодарил его и предоставил ему мои документы.

⁶⁶¹ Там же, стр. 10. В своем дневнике о. Иаков упомянул о том, что незадолго до его приезда на архипелаг, обманным путем было привезено 3 тысячи русских из Харбина и Уссурийского края. Им было обещано плата по 45 долларов в месяц за работу на плантациях, а платили 22 доллара. Рабочие возмущались, требуя возвращения их на родину. Было отказано, и поднялся бунт. Арестовали 800 русских при попытке их освободить своих вожakov, запертых в полиции. Бунт был усмирён конной полицией. После этого американцы стали относиться к русским, как нежелательному и беспокойному элементу. Русских не брали на работу, и началась печальная жизнь их на Гавайях. После долгих переговоров о. Иаков убедил группу русских собираться на спевки и изучение православной службы. Он купил более подходящие к православному изображению иконы, вставил их в рамки. Набрал материал на покрывала, сам сплел воздухи и испек просфоры. Как о. Иаков пишет в дневнике: 29 ноября. Проскомидия окончена. Часы читал мой оппонент, который требовал, чтобы я показал ему Бога. Людей почти не было. Но когда я обернулся на малом входе, то церковь довольно большая была полна людей, которые усердно молились. Разошлись все радуясь.

⁶⁶² Там же, стр. 10.

⁶⁶³ Там же, стр. 10.

шал: «Божие дело в Гонолулу продвигается. День святителя Николая (6 декабря ст. ст.) мы отпраздновали торжественно и по-христиански.⁶⁶⁴ После литургии перед молебном я обратился к христианскому чувству (много) численно собравшихся православных русских, галичан, японцев, корейцев и греков и просил помочь раненым и беженцам в России. Собрали 23 доллара. Отослал по желанию жертвователей в Москву на имя Всеземской организации».⁶⁶⁵

Пастырская деятельность прот. И. Корчинского охватывала разные сферы церковной жизни. В своих сообщениях на имя архиепископа Евдокима он называет число православных верующих в новооткрытом приходе на Гавайях: «всего 400 душ» Отец Иаков совершал богослужения. Таинства. Требы; он описывает тогдашнее положение православных прихожан, живших на Гавайях. Основная мысль, которую он выражает в письме на имя архиепископа Евдокима, - это необходимость отправки в Гонолулу православного пастыря на постоянное жительство.

Энергичная деятельность о. Иакова вызывала симпатию русских переселенцев.⁶⁶⁶ Даже тех из них, кто был далек от церковной жизни. Вот отзыв одного из таких «русских сандвичан». «В первой половине декабря 1915 г. на наше всегдашнее собрание в Гонолулу на «Алла Парк» пришел православный священник, приехавший из Калифорнии, - пишет некто В. Мономахов. - Когда некоторые из толпы спросили о. Корчинского о цели его приезда, то он ответил: «Я здесь займусь тем делом, которое возложил на меня Св. Синод, как на протоерея-миссионера».⁶⁶⁷ Отметив далее, что в воскресенье 12 декабря (1915 г.) «собралось народу около 125-150 человек, чтобы услышать слово Божие» из уст православного пастыря, тот же автор продолжает: «что хочет предпринять далее о. Корчинский, проживем - увидим, а пока он через миропомазание приводит детей в православную веру».⁶⁶⁸

Публикуя эту перепечатку из российской прессы, редакция АПВ поместила ниже свое собственное замечание: «Надеемся, что трудами протоиерея И. Корчинского процветет и на далеких Гавайских островах русская культура, как она процвела в Америке от севера до юга и от востока до запада».⁶⁶⁹

Время пребывания прот. И. Корчинского на Гавайских островах неумолимо истекло, и в начале февраля 1916 г. он вынужден был отправиться в Австралию.⁶⁷⁰ За два с половиной месяца, которые о. Иаков пробыл в Гонолулу, он заручился поддержкой влиятельных инославных жертвователей, готовых содействовать строительству православного храма. Незадолго до своего отъезда о. Иаков так описывал сложившуюся ситуацию: «Положение здешнего дела еще не определилось. Собирают на

⁶⁶⁴ О. Иаков в дневнике сообщил: 6 декабря. Сегодня первый раз были исповедники.

⁶⁶⁵ Корчинский И., прот. Письмо из Гонолулу в редакцию АПВ. АПВ, 1915, № 39, стр. 621. О том, как переживал, о. Иаков войну России видно из его дневника: 31 декабря. В 12 час. Ночи отслужил молебен у себя на дому. Вот, где пришлось закончить 1915 год. Тяжело и грустно встречать новый год, зная, что там, на родине, проливается кровь братьев. Пойду завтра собирать на раненых. 1916 год. 1-го января. Служил литургию Василия Великого с помощью одной старухи. Она заливается соловьем, да поспешает. Молящихся собралось душ 20. Ездил в окрестности. Удивился, какой комфорт предоставляется местным солдатам. Предусмотрительно вырыли траншеи, чтобы было куда спрятаться, когда придут японцы.

⁶⁶⁶ Как видно из дневника о. Иакова его интересы на Гавайях были многосторонними. 4 декабря «сегодня посетил бывший дворец королевы Лилиоколани. Среди царственных портретов покровителей Гавайских островов и их королев находится портрет русского Государя Александра II Освободителя. А портрет первого короля Гавайских островов Комагамега Завоевателя подарен гавайскому царственному дому русским правительством». 8 декабря: «Посетил здешний музей. Меня поразило то, что при входе у дверей стояла русская медная мортра, как бы громко заявляющая, что страна эта цивилизована не без участия русских. На пушке орел и дата 1810 г.» 7 января «Был у королевы гавайской Лилиоколани. Ей больше 80-ти лет. Она бодрая с хорошим голосом. Говорит по-английски, французски и гавайски. Она говорит, что помнит некоторых русских. Русские офицеры всегда были приятными и веселыми гостями в Гонолулу. 17 февраля «Принят членом Пан Пасифик Клуба, очень симпатичное учреждение. Почетным гостем был тоже Джек Лондон. Много говорили, наконец, стали прощаться. Лондон всячески избегал остаться со мной наедине, видимо, боялся, что разговорю о его писаниях про Россию».

⁶⁶⁷ АПВ, 1916, № 5, стр. 76. Из Гавайских островов. (Письмо в редакцию).

⁶⁶⁸ Там же, стр. 76. В дневнике о. Иаков пишет, что 29 декабря богослужения начал с присоединения через миропомазание детей, крещенных у римо-католиков. На службе было более ста молящихся, а на вечерню собралось до двух сот душ. После вечерни отправились в зал, где для детей была зажжена елка. К 7 часам вечера в зале сидело до трехсот душ. Собрав 30 певчих, открыли празднество пением тропаря и кондака. Епископ Ресторик заявил, что один состоятельный американец выразил желание помочь приобрести землю для постройки церкви. Пропели «Тон Деспотин», а потом гимны: русский, американский и гавайский. Счастливые разошлись по домам.

⁶⁶⁹ Там же, стр. 77.

⁶⁷⁰ В дневнике о. Иаков пишет: «21 февраля. Сегодня отслужил литургию в последний раз. Еду в Австралию, в Мельбурн, на пароходе «Вентура». Слава Богу, устроился с постной пищей. Со всеми сердечно простился. Все наперерыв старались что-нибудь дать мне на дорогу. По здешнему обычаю обвешали меня цветами и венками, так что я стал похож на кошку зелени и цветов. Стал прощаться. поднялся рев, как будто меня хоронили».

постройку нашей церкви члены особого комитета из лучших людей Гонолулу в числе их и епископ Restarick. Вчера у меня состоялось заседание школьного комитета русских людей, желающих собрать средства на постройку русской школы-клуба. Пока народ в выжидательном положении. Я открыл русскую школу, но даже дети (их ходит 60 душ) боятся, что я уеду и некому их будет учить".⁶⁷¹ Большинство русских в это время проживали и работали в городах главным образом в Гонолулу и только 49 работали на плантациях.⁶⁷²

Обращаясь к епархиальным властям, о. Иаков снова и снова просил прислать на Гавайи священника для духовного окормления православной паствы. В конце концов это возымело успех, и на его очередном рапорте, относящемся к данной проблеме, архиепископ Евдоким начертал: "Исполнить". Уехав в Австралию о. Иаков продолжал интересоваться судьбой своих бывших прихожан на Гавайях, обращаясь с просьбами в Духовное Правление Американской епархии (см. док 11-14).

Во исполнение этого распоряжения на Гавайи из Калифорнии был отправлен священник Иоанн Дорош (см. док. 15). Прибыв в Гонолулу, он, как и о. Иаков, установил добрые отношения с епископом Рестриком и пользовался его благорасположением. В своих сообщениях он описывает те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при сборе средств на строительство православного храма и миссионерской работы (см. док. 17-18). Примечательно, что помощь епископа Рестрика православным переселенцам вызвала недоуменные вопросы у некоторых членов местной общины Епископальной Церкви. В связи с этим в местной протестантской газете "Hawaiian Church Chronicle",⁶⁷³ появилась заметка, озаглавленная: «Восточная Церковь». «Прибытие к нам русского священника возбудило среди некоторых из нас естественный вопрос: что такое Русская Православная Церковь? — пишет автор статьи. — Некоторые спрашивали у нас, не Католическая ли это Церковь? На это мы можем сказать, что с самых ранних времен христианская Восточная Церковь всегда выступала против притязаний Рима на универсальную гегемонию».⁶⁷⁴

Далее следовал краткий очерк истории взаимоотношений Рима и Константинополя, после чего автор статьи делал такой вывод: «Русская Православная Церковь по своей вере католическая. По своим правилам она - Апостолическая. По своим целям и учению она - Святая. Поэтому поддерживать добрые отношения с 120.000.000 народом будет мудрым и справедливым, хотя мы и расходимся в методах и обрядностях богослужения».⁶⁷⁵

Развив свою миссионерскую деятельность о. Иаков хлопотал по сбору средств на постройку храма. Епископ Рестрик и местные американцы старались в чем, возможно, помочь русским переселенцам в организации прихода и постройке здания для церкви. Как епископ, так и плантаторы, и коммерсанты были заинтересованы, чтобы русские переселенцы обосновались на островах. О. Иаков привлекал русских переселенцев к участию в культурной местной и общественной деятельности. Однако русские переселенцы не чувствовали обязанности жертвовать на постройку церкви и содержание священника (см. док. 19). Не имея церкви и местной общественной организации, русские переселенцы желали переселиться в другие места в Калифорнию или вернуться в Россию (см. док. 20). Количество прихожан настолько уменьшилось, что о. Иаков, потеряв надежду на устройство прихода и постройку храма, также покинул Гавайские острова.

На острова прибыл новый миссионер о. Архип Сырбу, который, как и его предшественники встретил нежелание самих русских помочь в постройке церкви и школы. Места, где о. Иаков совершал богослужения и школьных занятий, были заняты уже другими, и пришлось искать другие помещения. Опять местные американцы пришли на помощь, русским переселенцам предоставив помещение для занятий. Богослужения совершались в больничном бараке.

О. Архип обратился к Преосвященнейшему Александру, управлявшему Северо-Американской епархией прислать необходимые сосуды для богослужений, облачения и книги. Он просил выслать не только молитвенники и богослужебные книги, но также буквари, газеты и религиозно-нравственную литературу. В особенности он просил выслать противосектантскую литературу. В своем докладе Еп. Александру он писал, что среди русских начата сектантская пропаганда, соблазнявшая их к измене Православию (см. док. 21).

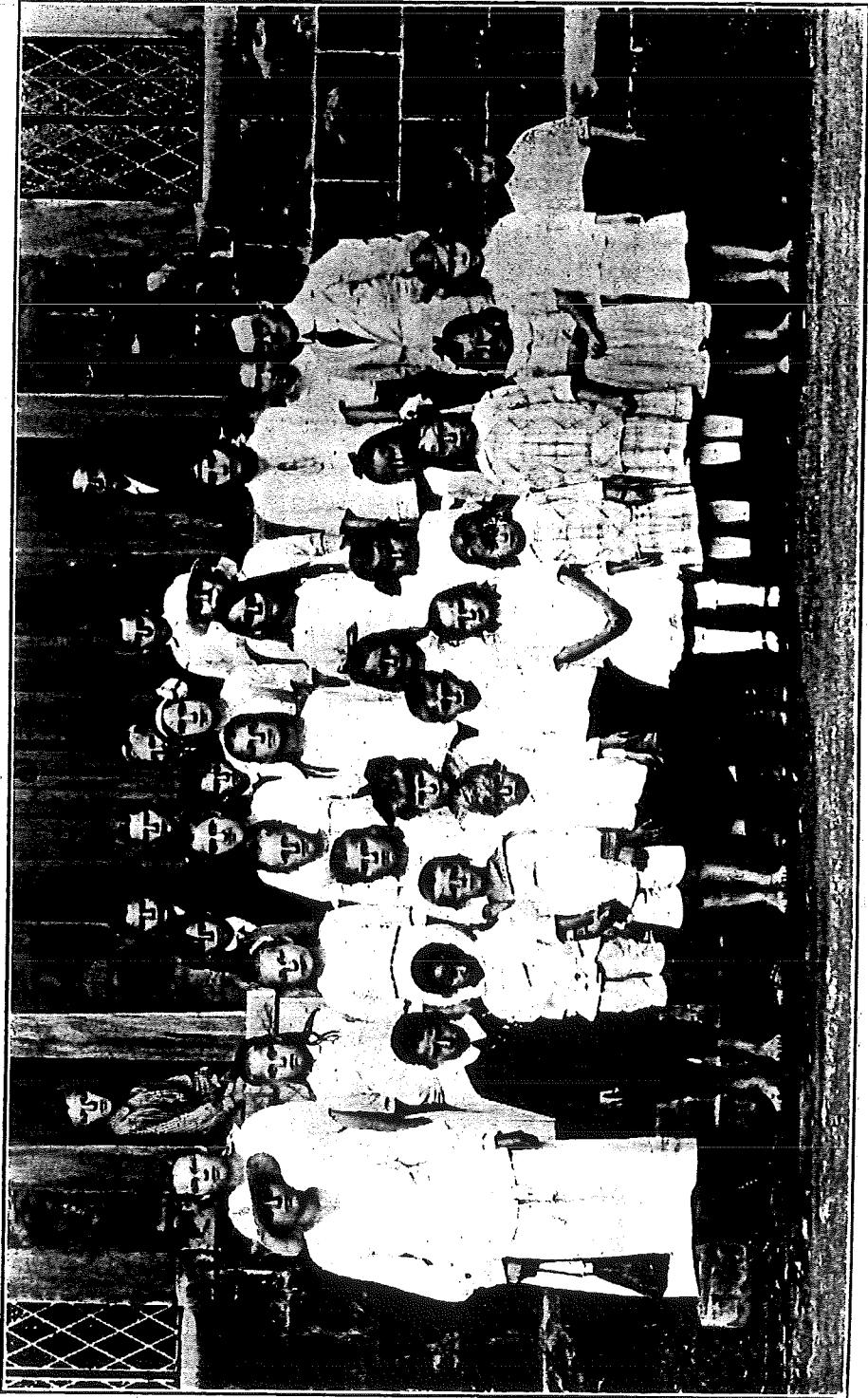
⁶⁷¹ АПВ. 1916, № 3, стр. 46.

⁶⁷² *Labor Problems in Hawaii*, Hearings before the Committee on Immigration and Naturalization, House of Representatives, 67 Congress, 1 Session, p. 532.

⁶⁷³ *Hawaiian Church Chronicle*. № 8, январь, 1917.

⁶⁷⁴ АПВ. 1917, № 10, 9 марта. стр. 147.

⁶⁷⁵ Там же. стр. 150.

О. Иоанн Дорощ со школьниками русского прихода в Гонулулу в 1917г.

Однако материальное положение Северо-Американской епархии в связи с прекращением высылки средств от Российского Синода было тяжело. Также было неясно положение управлявшего епархией Архиепископа Александра, заместившего уехавшего на Церковный Собор Архиепископа Евдокима. В епархии создалось неясное административное положение в ожидании назначения нового епархиального епископа. Поэтому во многих местах, где прежде оказывалась материальная помощь, пришлось ее прекратить. Многие церковные организации, миссии и издания оказались в положении само содержания, и Гавайская миссия, не была единственной, где не было возможности помочь в содержании священника. Без оказания помощи о. Архипу не было возможности продолжать миссионерскую работу и ему пришлось вернуться на материк, оставив на произвол судьбы православных жителей на Гавайях.

Визиты советских кораблей и ученых.

После начала первой мировой войны и последовавших в России социальных потрясений, Гавайские острова надолго стали недоступны для исследователей и журналистов из СССР. В 1933 году количество русских на островах, вероятно, было около 700-800 человек.⁶⁷⁶ Не с потомками ли переселенцев из России встречались члены экипажа парусника «Корал», зашедшего в гавань Гонолулу в октябре 1947 года? «В субботу вечером к нам приходят гости, - пишет капитан парусника, - несколько русских семей из ближайшего к Гонолулу селения. Русские эмигранты времен доимпериалистической войны выглядят довольно странно. Женщины в сарафанах и босиком, мужчины в каких-то поддевках и сапогах бутылками. Они долго расспрашивали нас о России, поют старинные русские песни. Кое-кто из них даже плачет, вспоминая родные места».⁶⁷⁷

После 1917 года русско-гавайские связи стали менее интенсивными. Лишь отдельные посланцы «страны Советов» посещали Гавайи во время стоянок пассажирских судов. Так, один из них - Ю. Оков, посетил Гонолулу во время 4-х часовой стоянки пассажирского судна в местной гавани. Интересно, что этот визит состоялся всего за несколько недель до японского нападения на Перл-Харбор.⁶⁷⁸

Советские моряки, посещавшие Гавайи, встречались там и со своими бывшими соотечественниками. Осенью 1947 г., во время захода парусно-моторных шхун «Коралл» и «Кальмар» в Гонолулу, капитан одного из судов познакомился с офицером военно-морского флота США Михайловским, чья семья эмигрировала в США после 1917 г. Выходец из России занимал здесь должность главного инженера на базе Военно-Морского Флота в Перл-Харборе.⁶⁷⁹

«Русская тема» постоянно присутствует в записках путешественников, посещавших Гавайи. Вот что отмечал один из них в 1951 г. посетив городской музей в Гонолулу: «В вестибюле я обратил внимание на старинную пушку с деревянным лафетом. Мы увидели на лафете надпись, выполненную старинной русской вязью. Надпись гласила: "«Пешей - Санкт-Петербург. 1807»». Эта пушка была подарком русских гавайскому государству. Она была прислана Камеамеа из Русской Америки».⁶⁸⁰

Согласно документам в историческом музее острова Кауаи, после мировой войны, его посещали русские ученые, интересовавшиеся построенными Г. Шеффером фортами, их интересовала также судьба оставленных русскими пушек. О находящейся в музее пушке их мнение было, что ее происхождение неизвестно.⁶⁸¹

Завершая обзор истории русско-гавайских связей, можно привести строки из воспоминаний того же моряка-журналиста. Впервые С. Напалков побывал на Гавайских островах еще в 1932 году, когда в гавань Гонолулу зашел флагман китобойной флотилии «Алеут». В беседе с бывалым мореходом местные жители сказали ему, что хорошо помнят о русско-гавайских отношениях. «Мы знаем вас почти полтора года, - говорил один из канаков. - Предки завещали нам дружить с далекой Рукини (Россией - авт.)».⁶⁸²

Однако, изучение Гавайско-русских взаимоотношений не прекратилось ни в России ни в Америке. В обеих странах параллельно шло изучение документов и причин потери интереса со стороны русско-

⁶⁷⁶ Lotna H. Jarrett, *Hawaii and Its People*, Honolulu, 1933, p. 53.

⁶⁷⁷ Шанько Б.Д., *Под парусами через два океана*, М. 1952, стр. 356.

⁶⁷⁸ Оков Ю., *На гавайских островах*. «Война и рабочий класс», 1944, № 10, стр. 25-28.

⁶⁷⁹ Шанько Б.Д., указ. соч., стр. 333.

⁶⁸⁰ Напалков Сергей, *Гавайские острова*. Огонек, № 39, 1951, стр. 16.

⁶⁸¹ Пушка без лафета находится во дворе музея, ядра около нее большего калибра чем дуло.

⁶⁸² Там же, стр. 15.

го правительства по отношению к Тихоокеанским владениям и развитию в этой части мира торговли. Вследствие русских постепенных уступок земель (в Калифорнии и на севере континента - подарка короля Испании земель императрице Екатерине Великой⁶⁸³) и потере политического влияния на берегах Тихого океана и, наконец, продаже Аляски американцам удалось продвинуть границы США на эти земли и взять контроль торговлей вдоль всех берегов океана.

В продолжение многих лет Гавайские острова оставались вдалеке от центров русского рассеяния и после отъезда о. Иоанна Дороша русское духовенство для постоянного пребывания и миссии на Гавайи не посылалось. Причина: раздробление Американской Православной Церкви на соперничавшие юрисдикции. Каждая юрисдикция со своим административным центром стала следить за своими национальными интересами и стремилась духовно окормлять свои приходы, не занимаясь активной проповедью среди местного населения. Единство Церкви, которого добивался Св. Тихон было нарушено. Вместо того чтобы, следуя канонам Церкви, подчиняться местному духовному управлению, различные национальные церковные административные центры, стали подчиняться церковным управлениям находившимся в других странах.

Православная деятельность после 1941г.

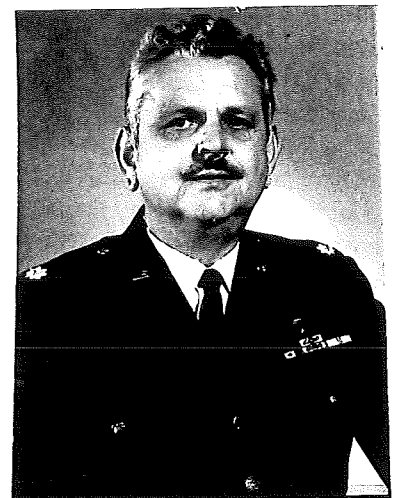
Во время и после второй мировой войны военнослужащие американских военных сил, находившиеся на Гавайях и местные православные жители обслуживались посылавшимся на острова военным духовенством.

Вплоть до 1966 г. на Гавайях православное население не имело церкви и своего пастыря. Некоторые благочестивые верующие для исполнения своих духовных потребностей ездили для венчаний или крестин в Калифорнию, в большинстве случаев в Сан-Франциско. Но многие не удержались и перешли в инославные церковные организации. В 1966 г. на острова был назначен военным капелланом о. Василий Строен, священник Американской Митрополии, карпаторосс по происхождению, прекрасно говорящий по-русски, доктор богословия, бывший до этого деканом Православной Св. Тихоновской семинарии в Пеннсилльвании.⁶⁸⁴

Будучи деятельным миссионером, о. Василий не довольствовался обслуживанием православных верующих на морской базе в Гонолулу, но поспешил собрать вокруг себя живущих на о. Оагу. Вскоре после своего приезда на острова о. Василий организовал в Гонолулу приход, состоявший главным образом из греков, славян и японцев. Капелланом он прослужил 25 лет, из которых на островах пробыл с 1966 до 1969 г.

Занимаясь миссионерством на Гавайях о. Василий выступал по радио, писал в местной прессе статьи и делал объявления о службах. Отцу Василию деятельно помогала его супруга, которая также как и он была доктором богословия. Вместе с матушкой Ниной они издавали журнал "The Orthodox Herald", в который помещались религиозные новости, православное вероучение, наставления и т.д. Прихожане о. Василия всячески старались помогать с изданием журнала, сбором средств для аренды помещения для богослужений и для приобретения собственного здания.

Миссионерская работа о. Василия не ограничилась только Гонолулу и о. Оагу, он совершил миссионерские поездки по другим островам. По собранным адресам он высылал религиозную литературу. Для военных на базе и прихожан, о. Василий завел маленькую богословскую библиотеку. По всем Великим Праздникам им совершались, без присущим теперь сокращений, богослужения также как полностью все службы Святой и Светлой Недели.

О. Василий Строен в форме полковника авиации

⁶⁸³ RRAC, Rol. No.1, page 87-88.

⁶⁸⁴ Интервью с о. Василием, живущим в штате Пеннсилльвания, провел 8-3-2001 Г. Солдатов.

На пасхальной заутрени церковь не вмещала всех молящихся и интересовавшихся православием. Многим приходилось стоять во дворе и на улице, но верующие были рады возможности исповеди и сподобиться принятию Св. Таин.

После о. Василия место капеллана занял майор Едвард Макура. В период его настоятельства поднялся вопрос, к какой юрисдикции будет принадлежать приход. Приходское собрание решило обратиться с просьбой о принятии в греческую Архиепископию в Америке, куда приход был принят и где состоит теперь.

В настоящее время в Гонолулу есть две церкви греческая и сербская. Американская Православная Церковь на островах до сих пор прихода не организовала. В начале 1997 года, с благословения Епископа Сиатлинского Кирилла архиеерея Русской Зарубежной Церкви, местная русская колония обратилась с просьбой о сборе средств, дабы иметь своего постоянного священника и со временем построить церковь. Как пишется в обращении прихода в честь новоявленной Мироточивой Иверской иконы Божией Матери: «На протяжении нескольких лет небольшая группа энтузиастов борется за осуществление своей мечты – служить славянской общине здесь на Гавайях. Большую часть двенадцатилетнего периода своего существования миссия живет без священника, собираясь для чтения Евангелия и время от времени – за немалые деньги, – приглашая священников с континента. Кроме русских иммигрантов второй волны, у нас живут недавние иммигранты из России и Сербии, а также несколько православных американцев и японцев. 1996 год был тяжелым для нашей маленькой общины, и наши средства в основном иссякли. И все же мы верим в возможности нашего прихода...»

Остров Кауаи в 2000 году.

Красота острова привлекает множество туристов. За последние десятилетия более 60 фильмов были сняты на острове, включая "South Pacific", "King Kong", "Raiders of the Lost Ark", "Jurassic Park" и т.д. Здесь не только снимались фильмы с королем рока Elvis Presley – "Blue Hawaii" и балет на воде со знаменитой Esther Williams "Pagan Love Song", но здесь создавались известные каждому ребенку в США такие песенки как "Puff the magic dragon" (Hanalei). На острове большие плантации кофе, сахарного тростника и кокосовых пальм. Океан предоставляет морскую пищу не только рыбы, но и раков. По прежнему соль собирается в прудах между реками Ганапепе и Ваймеа. В лесах острова множество съедобных фруктов, включая яблоки и сливы, там же прячутся завезенные и размножившиеся ставшие дикими свиньи и куры (моа). Станным кажется раздающийся в горах зов петухов. Охота на кур разрешена и не требует особого разрешения. «Дикие куры кажется везде на Кауаи, и это не только ваше воображение. У нас их «миллионы» сказал представитель отдела природы.⁶⁸⁵ Можно увидеть часто, как нахально куры отбирают еду от расположившихся для пикника туристов.

Почти весь центр острова состоит из заповедников и парков. В некоторые районы острова невозможно пробраться и редко, только отчаянные любители приключений, направляются по непроходимым местам к горе и вулкану. Туристы могут осмотреть эти места, также как и высокий западный берег острова с вертолетов. На верхушках горы Вайлеале и вулкана Каваикини, всегда окруженных дождевыми облаками, находится действенный лес, над которыми выпадает более осадков, чем где-либо на планете – почти 500 инчей. Однако у берегов острова редко выпадают осадки, почти всегда весь год теплая одинаковая сухая температура. У рек и притоков расположены на острове плантации, которые были заведены до того, как местное население получило права на владение землей. Почти 50% пригодной для обработки земли на острове принадлежит нескольким семействам. Владельцы плантаций в начале прошлого столетия отвели воду для своих нужд, и местному населению в поселках приходится переносить недостаток воды. Был вырыт резервуар воды Ванга глубиной в 23 ф. Занимающий 424 акра, но воды из него не достаточно. Многие плантации открыты для туристов, кроме использования их по прямому назначению – выращивания кофе, сахарного тростника, таро и т.д. на них проводятся театральные выступления - "луау" содержащие туземные танцы и песни. Меню в ресторанах плантаций включают большой выбор пищи и могут поразить любителя поесть качеством. На горах и на болоте находящемся к западу произрастают растения и живут породы птиц, каких нет в других местах. Там сохранились птицы, погибшие у берегов океана и на других островах архипелага. Согласно современной статистике площадь штата Гавайи 6.450 кв. миль (16.706 кв. км.) – всего .5%

⁶⁸⁵ Kaua'i Beach Press. July 3-16. 2000. p. 15B

всей страны, но в штате произрастает 3.040 местных растений и птиц 14.3% из которых 710 – 27.85 находятся под угрозой исчезновения. На островах погубло уже 251 растение и различных видов птиц, т.е. 72.1% из всех бывших ранее на территории США.⁶⁸⁶

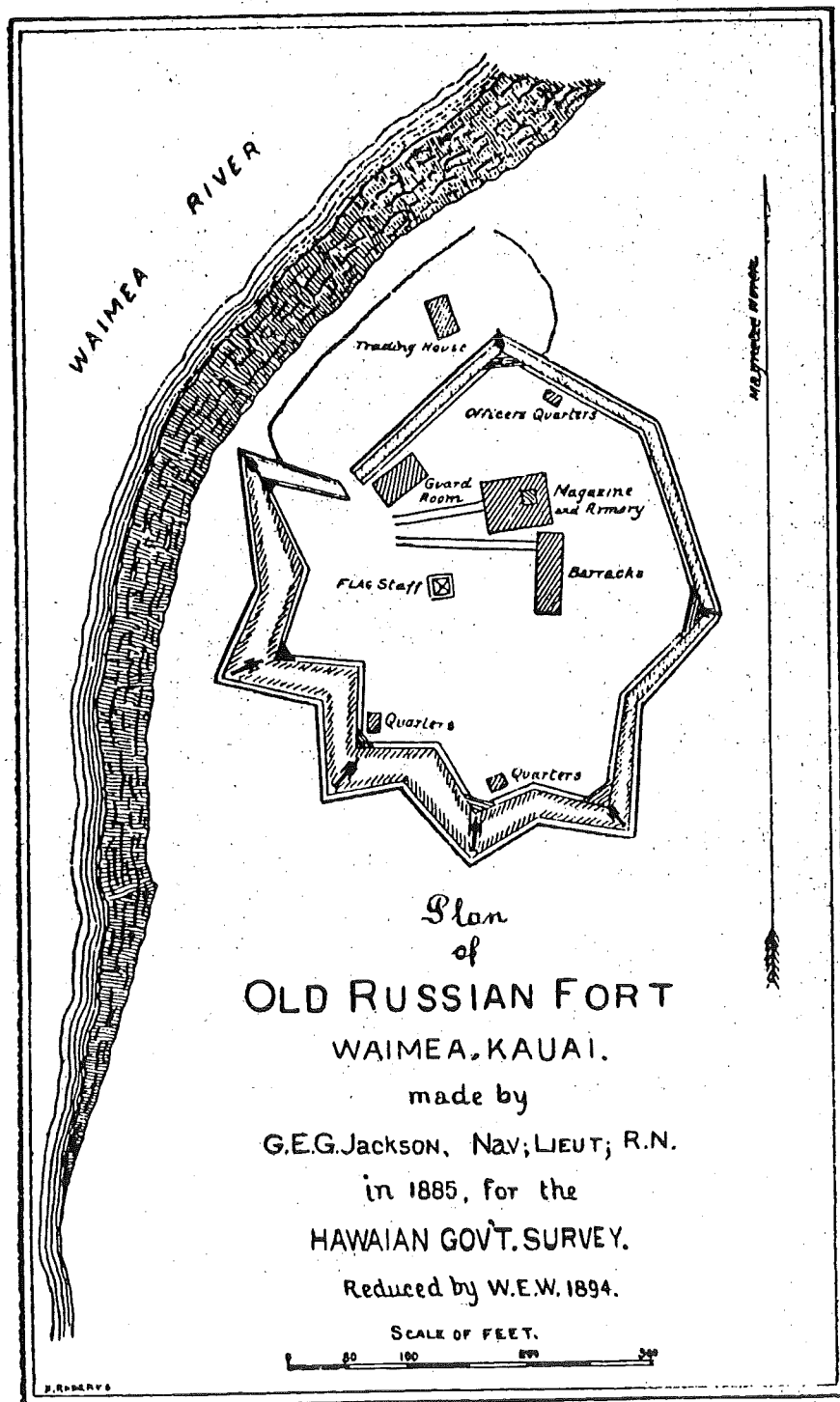

Здание исторического музея на острове Кауаи.

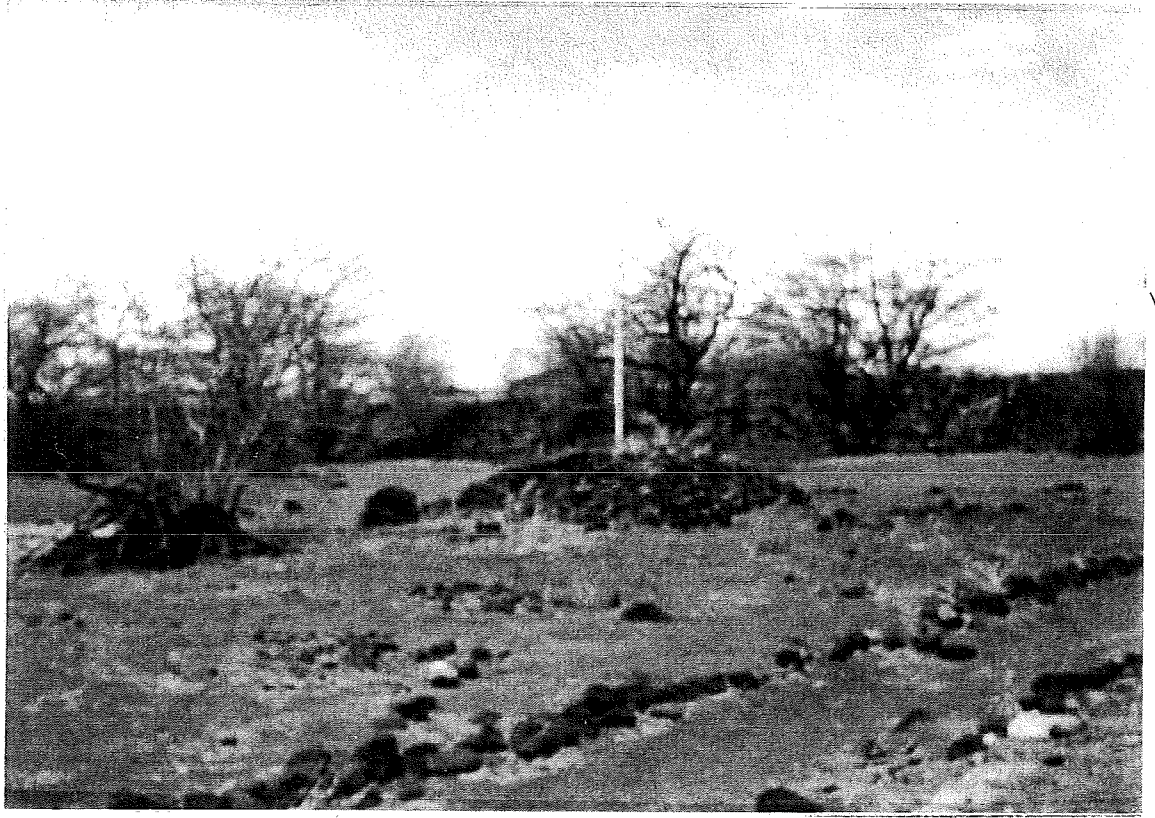
История острова старательно изучается местным историческим музеем, историческим отделом университета, местными историками и любителями. В местной библиотеке большое собрание книг по истории Гавайских островов и острова Кауаи. В местном музее собраны многочисленные экспонаты с объяснениями. Музей находится в красивом здании бывшей в городке Лигуе. По своему собранию экспонатов он уступает только находящемуся в Гонолулу Bishop Museum, однако, в нем собрано гораздо более сведений касающихся Кауаи, прибывших на плантации рабочих, известных семьях переселенцев и бизнесменах. Целый отдел посвящен русскому пребыванию на острове. Под флагом РАК находятся сведения о компании и снимки охотников алеутов на байдарках. В рамке большой цветной портрет доктора Г. Шеффера. Сбоку находится родословное дерево царей острова Кауаи и их потомков. Интересно, что в седьмом поколении, сравнительно недавно Кикииагу вышла замуж за русского переселенца на остров и у них дочь Капулеи. Родословная была составлена сотрудниками музея: Dorothy Waage, Agness Congrad и Catherine Stauder. К сожалению, нам не удалось, ввиду ограниченного времени и других затруднений встретиться с семьей потомков царского дома, однако им было пообещано по телефону, при следующем посещении острова, доставить копии документов касающиеся их прародителя царя Каумуали и доктора Г. Шеффера. Со своей стороны они пообещали предоставить копии семейных фотографий и коллекцию почтовых марок Гавайских островов.

В местном университете и школах изучаются не только местная флора и фауна, но также геология, география, фольклор и история. Время пребывания русских и Г. Шеффера на лекциях назван как - "русская оккупация".

⁶⁸⁶ Gavan Daws. Hawaii. The Islands of Life. The Nature Conservancy. Signature Publishing. Honolulu 1988. pg. 153

План форта Императрицы Елизаветы.

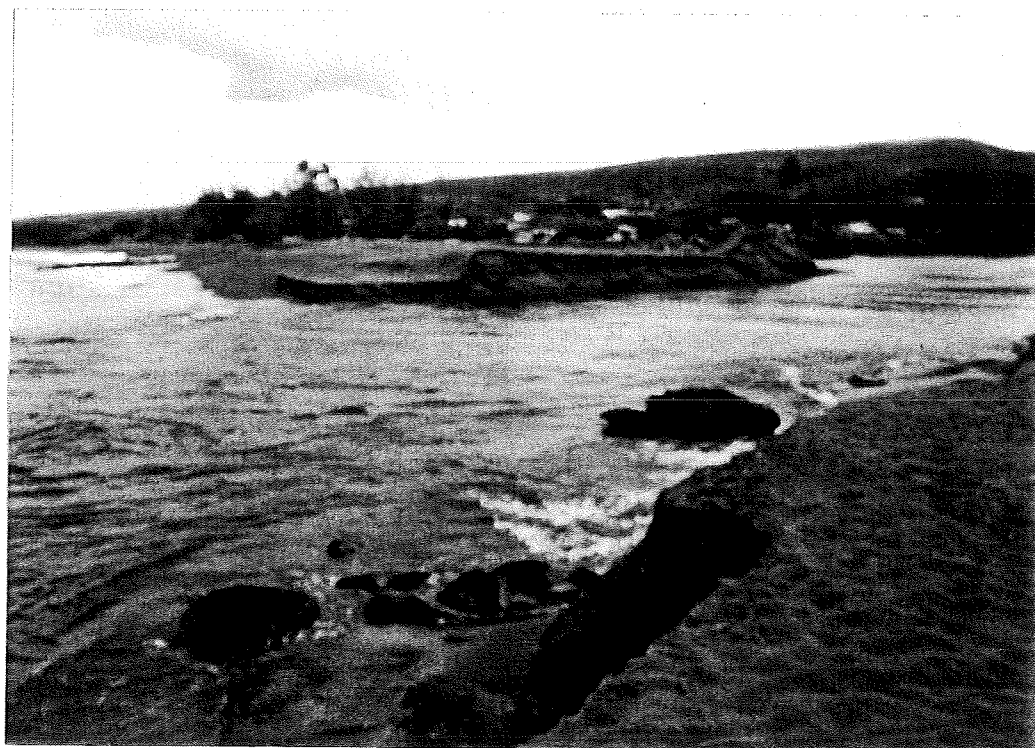
**Вид внутри крепости в 2000г. с остатками камней,
где находились здания и мачта для флага.**

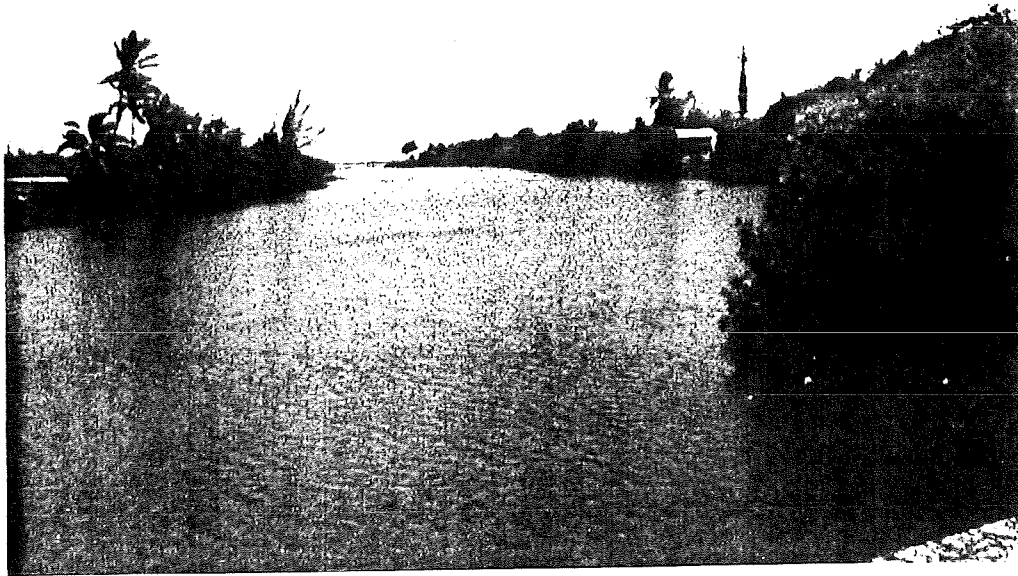
Вид стен крепости Имп. Елизаветы в 2000г.

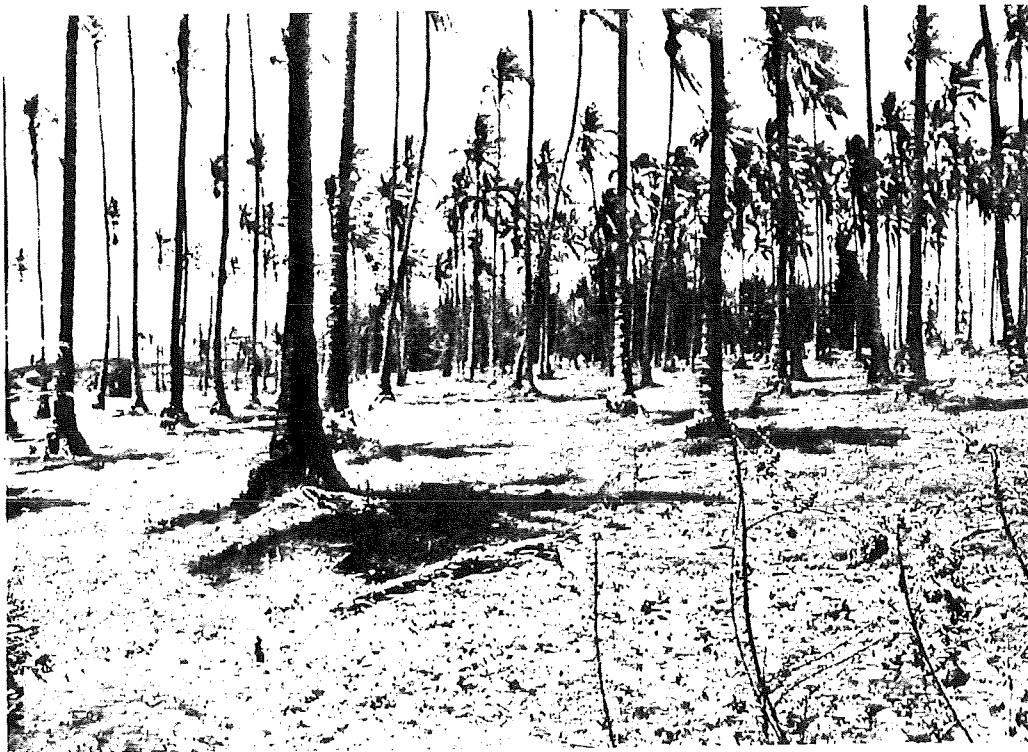
Вид стен внутри крепости в 2000г.

**Вид с крепости на противоположный берег :
место высадки капитана Кука.**

Устье реки "Дон" в 2000г.

Кокосовая роща на месте, предложенном молочанам на о. Кауаи.

Место, где находился форт Имп. Александра

В 1978 году, когда на острове праздновалось двухсотлетие капитана Кука, была проведена большая юбилейная программа. 20 Января в Ваймеа перед собравшимися местными жителями, прибывшими на остров учеными и туристами, выступил Др. Вильям К. Кикучи, член исторического общества, рассказавший об истории форта Имп. Елизаветы, о русских и РАК. С приветствием выступил также губернатор штата Гавайи - Георгий Р. Ариуоши. Юбилейная программа началась и окончилась молитвами, проведенными Сарой Кеаламапуана Каиликеа. Местные школы провели музыкальную часть программы. По случаю юбилея были выпущены медали, на которых, с одной стороны были изображены капитан Джеймс Кук, а с другой Алии Ай Моку. На медали дата 1778-1978.

В 1988 году была выпущена позолоченная медаль с изображением плана крепости Имп. Елизаветы и датой 1816. На обратной стороне медали герб РАК - двуглавый орел и надписи на русском и английском языке. Местным историческим музеем были проведены собрания, сделаны доклады о результате проведения изучения русских фортов и о РАК. Результаты этой деятельности заключены в папках занимающих приблизительно 2 фута толщины.

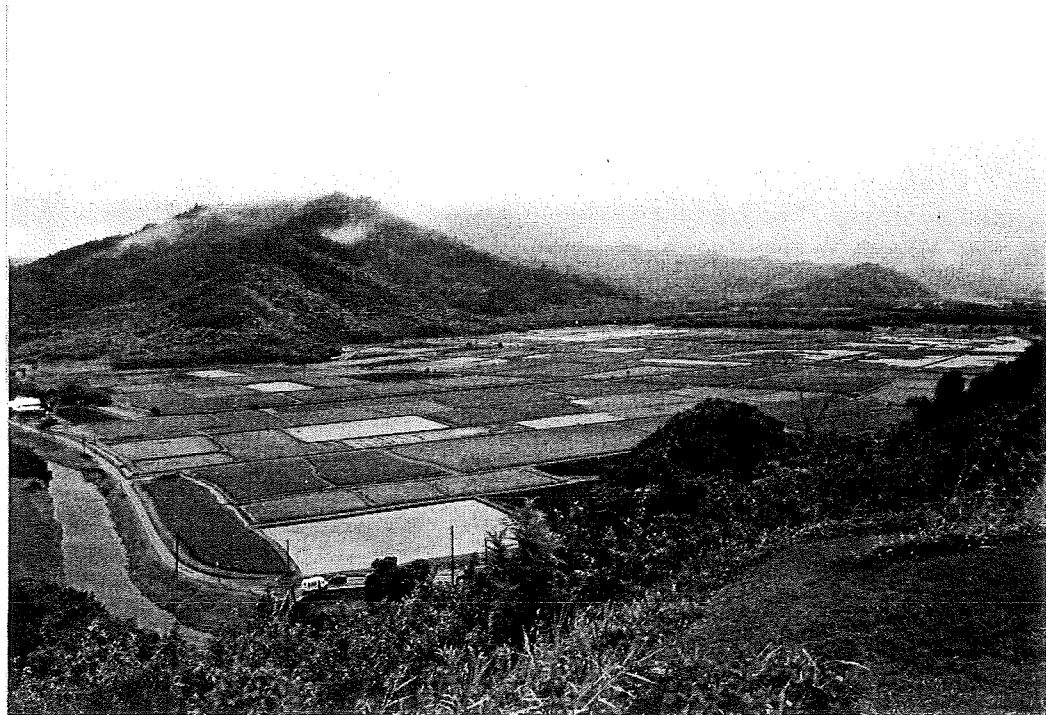

После того как Г. Шеффер со служащими компании покинули остров в мае 1817 года, крепость до 1864 г. была занята туземцами. После смерти Каумуали в 1824 году под руководством его сына Гемегуне, недовольные вожди с местными воинами заняли форт, вооружившись имевшимся там оружием, но прибывшее подкрепление войск центрального правительства подавило восстание. В битвах почти все восставшие погибли, форт был занят войсками Лиголиго. В обязанность форта вошло приветствовать пушечными выстрелами приходящие в гавань корабли и чтить королевские дни рождения. Короткое время в форте происходили захоронения мертвых и в зданиях держались заключенные. Форт не ремонтировался и приходил в запущение и по распоряжению короля в 1864 году он был оставлен войском. Под действием погоды и ввиду того, что местные плантаторы решили использовать камни для различных построек, крепость продолжала гибнуть. Однако все же до нашего времени остались стоять внутренние стены, но они не достигают прежней высоты (стр. 106-7). Внутри крепости лежат камни, по расположению которых видны очертания бывших в крепости построек барака, склада, помещения для начальства, колодца и подножия мачты для флага (фото стр. 106). Во многих местах стены заросли растениями. Сохранившиеся развалины бывшей крепости поражают своей величиной, местом расположения и планом внутреннего расположения построек. Внешние стены были обращены в сторону океана, пристани и в сторону берега. Остались видны места, где находились парапеты, и амбразуры где были установлены восемь 18-ти фунтовых и менее калибра пушки. Вход в крепость был через ворота, выходившие к реке, где была пристань. В музее острова (фото стр. 104) находится пушка и ядра, но не известно их происхождение. Так как ржавчина повредила пушку, то трудно установить ее происхождение. Согласно прибывшему в Ваймеа американскому миссионеру в 1820 году форт Шеффером не был окончательно построен, но он был хорошо вооружен. Теперь остатки форта находятся на территории небольшого штатного исторического парка. Перед въездом в парк находится постройка, где на стендах висят карты и объяснения об РАК и форте Имп. Елизаветы (рис. стр. 105). Постройка форта объясняется как «желание сделать о. Кауаи протекторатом Царской России и этим дать возможность Русской Торговой Компании Меха на Аляске, учредить торговые посты».⁶⁸⁷ В газете для туристов еженедельно помещаются различные статьи об русских крепостях. В газете сообщено, например,

⁶⁸⁷ The Garden Island. June 8, 2000

о том, что доктор Шеффер возбудил против себя гнев американцев и других торговцев и этим повлек изгнание с острова. В газете изображен большой стенд перед крепостью с объяснениями.⁶⁸⁸ Служащие парков посещают форт, наблюдая за его чистотой.

На высоком берегу бухты Ганалеи находился форт Имп. Александра с видом не только всего залива, но также на далекое расстояние в океан. Земляные валы бывшего форта совсем осели (2 фото стр. 109). По ним можно легко определить размеры форта, который был более 300 футов окружности. С пушек форта возможен был полный контроль большой бухты и входа в реку. На земле почти не заметны следы, где находились постройки, однако по камням видно, где находилась ранее мачта для флага. Рядом с бывшим фортом построен шикарный отель-курорт – Princeville Hotel. Около отеля находятся два поля для гольфа. Само место форта не затронуто постройками и соблюдается в чистоте. На окраине находится под крышей большой стенд, а на столах помещены хорошие многочисленные объяснения истории форта, биография Г. Шеффера и деятельности РАК. Выставка установлена отделом штатных парков и музеем острова Кауаи. Невдалеке от бывшего форта находится подаренная королем ассессору «Шефферова Долина». Др. Шеффер предполагал, что урожаи с этих полей в состоянии прокормить русские поселения на берегах Тихого океана.

Часть «Шефферовой долины» с полями таро в 2000г.

В устье реки Ганапепе носившей короткое время имя Дон, (фото стр. 108) берега каменные, на западном берегу большой участок огорожен с постройкой. Хозяин охотно говорит об бывших русских планах на это место, согласно которым по реке должны были сплавляться к океану стволы деревьев и лодки, груженные урожаем с полей.

В городе Каппа почти на берегу океана, находится большой торговый центр, где туристы могут приобрести различные сувениры, поесть в ресторанах, посмотреть бесплатные выступления местных танцоров или послушать туземные песни. Одно из выступлений заключается в песне и танце - "верните нам воду!" Один из музыкантов призывает туристов посодествовать в требованиях, вернуть потоки ручьев к поселениям туземцев от плантаций к прежним берегам. Среди многочисленных магазинов два принадлежат русским, переселившимся на остров из России уже после 1991 года. В этих магазинах

⁶⁸⁸ Kaua'i Beach Press, July 3-16, 2000, p. 14

большое количество фарфора с фабрики Ломоносова в С.Петербурге, русских икон, матрешек, палеховских и других шкатулок, янтаря и других ценных ювелирных изделий. Невдалеке от торгового центра через дорогу находятся поля предлагавшиеся русским переселенцам молоканам (на фото стр. 108 часть предлагавшейся земли, где находится кокосовая роща). Поля хорошо обработаны и дают большие урожаи.

Население острова всего около 53 тысяч. Буддисты самая большая религиозная община – 23%, шиитов 13%, евреев 5%, католиков 16%, различных протестантского убеждения христиан 22% и 21% принадлежащих к туземным верованиям, атеистов или не желающих выразить свои убеждения. Буддисты на острове делятся на большое количество различных групп в зависимости от места своего происхождения в Азии или от миссионеров обративших их – китайские, тибетские, вьетнамские и другие, всего 22 религиозных различных групп. Христиане также делятся на 35 групп, в которые включены не только православные и римо-католики и лютеране, но и мормоны, свидетели Иеговы, сальвешен армии т.д. евреи принадлежат к двум группам, мусульмане едины, шииты делятся на 5 групп, индусы на 9 групп, из которых известна гаре Кришна, деятельность проявляют на острове также багаи, сциентологи и унитаристы.

На острове кроме русских живут другие православные, но, несмотря на то, что туда переехал из России священник ни требы, ни богослужения не служатся. В поселке Ганалея находится миссионерская протестантская церковь, построенная еще в 1834 году. Это одно из самых старых зданий на острове. Несколько прихожан из этой церкви были направлены в Киргизстан, Россию и другие республики бывшего Советского союза для миссионерства. Связь с ними поддерживается через интернет. Интересно, что свою деятельность в России миссионеры объясняют тем, что русская церковь в прессе помещает жалобы на несвободную деятельность церковных общин в стране и затруднение в открытии приходов. Миссионеры с о. Кауаи находятся уже 2 года в Киргизстане и сотрудничают в семинарии в г. Алма-Аты.⁶⁸⁹ Семинария подготавливает мужчин и женщин для миссионерской деятельности в центральной Азии. Семинария⁶⁹⁰ рассчитана для христиан всех сект с верой в то, что каждая из них является частью тела Христа.⁶⁹¹ Преподаватели семинарии христиане различных сект и наций. Курс обучения от одного до двух лет с прохождением Библии, истории христианского движения и практических навыков для миссионерства.⁶⁹² Условием для принятия в семинарию: признание Иисуса Христа как Господа и Спасителя, рекомендации от пастора кандидата, возраст не менее 18 лет, окончания минимум среднего образования.⁶⁹³ Многие славяне после провозглашения независимости Казахстана покинули эту страну, переселившись в другие страны в Европу и в Америку. В Америке, в городе Миннеаполисе, куда переселилось более двух тысяч из них, они основали свои религиозные организации, и стали содействовать своим соотечественникам оставшимся на родине. Религиозные местные общины евангельских христиан, таким образом, встретились с миссионерами о. Кауаи и стали совместно сотрудничать в деле миссионерства.

Остров Ниихау так называемый "запрещенный остров" принадлежит весь семье потомков Елизаветы Синклер, купившей остров у короля Камегамега V. На нем живут 250 туземных жителей.

Остров Лисянского находится на расстоянии 960 миль северо-запад от острова Кауаи - 26° 04' - 173° 58'

⁶⁸⁹ Письмо Г. Соддатову от миссионера с о. Кауаи Марка Блайр от 14 сент. 2000 г.

⁶⁹⁰ Там же Kazakhstan Evangelical Christian Seminary (KECS) основана в 1993 году. Преподавание было на русском языке, с 1997 г. был основан отдел на казахском языке. Студенты обоих отделов живут и учатся в одном учебном городке, знакомясь с много этничностью населения Средней Азии. До сентября 2000 года более 225 студентов уже окончили семинарское обучение и заняты различной миссионерской деятельностью, основав более чем 40 церквей. Семинария находится на углу Софии Ковалецкой, 78 Розы Люксембург. Учебный городок находится в 7 км. От Алма-Аты на Прямом Пути. Адрес: KECS, P.O. BOX 244, Almaty 480000, Kazakhstan, tel: 404989.

⁶⁹¹ Там же.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ Там же.

Документы.

1.⁶⁹⁴

Под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российско-Американской компании в Главное Правление.

Начальствующему отряду Российско-Американской компании на острове Атувай, по поручению Г. Баранова.

Наставление.

Как случилось местное и важное событие для Российско-Американской компании и вообще для всего отечества, как донес о том Г. Коллежский ассессор, Доктор медицины и Хирургии Шеффер, что король одного острова Атувая Тамари Тае-евич подвергся со всеми обладаемыми им прочими островами и народами мощному скипетру нашего Государя императора и самодержца Всероссийского – Российско-Американской компании уступил в вечное владение целую Губернию поземельности с обитающими на оном около 400 семействами индейцев, и заключил с ним от имени компании коммерческий трактат, для исключительного торгу Сандальным деревом. То, по сему событию не имея еще подробных и обстоятельных известий о том острове, о его жителях, о многом другом, кои, однако ж, обещает доставить от помянутого Г. Шеффера правление Компании, за долг и обязанности поставило, поколе последуют дальнейшие размышления, предварительно, хотя кратким сим Наставлением дать, проявляет поступать тому лицу, кто главнейшее призрение о сем новом приобретении теперь имеет – а потому в непрременную обязанность ему предписывает Следующее:

О защите Короля Тамари Народа.

1-е. Как весьма вероятно, что король Тамари подвергся покровительству Российского самодержавца по причине той, что прочих островов Королей он малостнее, а может быть терпит от них и утеснение то управляющему помянутым отрядом на Атувае надлежит пещся защищать его и народ его от всяких нападков. Других сильных островных владельцев, сколько то позволяет сделать местные обстоятельства, исключая того, что ежели не нападение сделает какая либо Европейская Нация, или по влиянию оной, во что Компании до дальнейших повелений вмешиваться не должно.

Об уважении и почтении короля Тамари.

2-е. Самого короля Тамари уважать, как дружественного нам владельца и подвергшегося покровительству нашего Государя, и столько оказывать наружного ему почтения, сколько оное может быть лучшим в образе простой и дикой его жизни.

Как решать споры между нашими и индейцами.

3-е. Ежели случатся у нас какие споры с его подданными индейцами, или какие дела, по которым требуется удовлетворение, по всем таким делам исключая и начальнику отряда и всем ему подчиненным Русским, самим собою не управляться а всегда относиться к королю Тамари и требовать его правосудия. Ежели бы и из тех семейств, кои он передал во владение Компании, оказались в каком преступлении, то и оных не судить самому начальнику отряда, но требовать совету и правосудия у того же Короля. – Все сие наблюдать в самой строгости до толе, до коле не присланы будут другие наставления, приводящие, в надлежащее образование сей отряд.

Не делать обид, притеснений и отъемов собственности островитян.

4-е. Тем наипаче, под опасением неизбежного и строгого наказания не делать островитянам всем вообще ни малейших обид, притеснений и отъемов их собственности, особливо отъемов женского пола насильно без взаимного их согласия. – Такие гнусные поступки всегда подвергали, поступивши на оные неприятностям, да наша компания, не имеющая в прочем ни малейшего участия в таковых поступках, не всегда запрещающая оные, терпит укоризны и поношение от тех, кои не во все, зная ход дел в наших колониях, или чем-либо предупреждены не в пользу ее.

Не употреблять островитян в работы без платы и принужденно.

5-е. Равным образом не употреблять никого из островитян, даже и тех, кто принадлежат компании, ни в какие ее службы и работы по принуждению, а приглашать и приучать их отправлять разные службы, соответственно местным обстоятельствам и нуждам за достойную трудом награду; особенно же стараться заводить с ними торговые связи и к оным их постепенно приохотить. Словом сказать: с островитянами поступать так, как со своими одноземцами, друзьями и подданными России. – Иначе никогда сих детей природы не сделаешь к себе склонными, и не соединишь их с собою, но токмо положишь преграды к прочному ими обладанию. –

О торговых делах отряда.

6-е. Поелику не получены, а ожидающие еще, все подробные сведения об острове Аватуе, следовательно, и неизвестны теперь все источники пользы и выгоды одного и торговли, каковую на оном и с одного производить можно, то на сей раз ничего и не предписывается в особенности, а предлагается управляющему отрядом руководствоваться собственными познаниями и опытами и теми предположениями, какие Господин Баранов пере-

даст к исполнению. По времени же, когда правление компании ознакомится со всеми ожидаемыми подробностями тогда, сообразно оным, и надлежащее предписание дано будет. -

Директор Венедикт Крамер
Директор Андрей Север..
... надворный Советник Зеленой

У сего наставление Его Императорского Величества Российско-Американской компании Главного Правления

Печать. -

№ 472

Августа 20. Дня

1817 года.

2.⁶⁹⁵

Послано с Его высокоблагородием Василием Михайловичем Головиным в подарок от имени Российско-Американской Компании к Королю острова Атувай Тамари, следующих вещей:

1. большое зеркало в золоченых рамах	Руб. 150-
1. графин граненый	60
1. " "	40
1. кружка }	60
1. стакан } с изображением Государя и Государыни	35
2 Бокала }	по 40 ... 80
1 чашка круглая большая	80
1 " " " "	30
2 чашки поменее	по 20 р. 40
	всего.... 375
	575

Правитель Канцелярии Главного Компании Правления надворный Советник Ив. Зеленский

3.⁶⁹⁶

Министерство Внутренних Дел
Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли.
Отделение 2. Стол 2.
7 Февраля 1819

№ 66

С препровождением копии с письма, и о доставлении
По оному сведения.

По секрету
Главному Правлению Российско-
Американской Компании.

Находящийся на службе оной Компании доктор медицины Коллежский Ассессор Шеффер представил мне письмо на имя Его Императорского Величества, в коем излагает проект о приобретении Сандвичевых островов и к разведении на оных разных плантаций для устройства мануфактур.

Не приступая по сему предположению Шеффера, ни к какому со стороны моей распоряжению, я считаю нужным препроводить с оного письма точный список в Главное Правление Компании, на тот конец, дабы оно учинило по имеющимся у него сведениям свое соображение на сей счет Секретным образом, доставило мне его содержания оного и мнение свое таковым же Секретным образом.

(подлинное подписали) Министр Внутренних Дел Осип Козодавлев, Директор Матвей Штор

⁶⁹⁵ RRAC – Reel # 1. pg. 176.

⁶⁹⁶ RRAC – Reel # 1. pg. 249. Копия

Начальник морского флота Гавайских островов Боки на борту корабля Камчатка в 1818 г. рис. М. Тихонова (Музей Академии С. Петербург)

Записка о Сандвичевых островах, поднесенная
Его Императорскому Величеству Государю Всероссийскому
Коллежским Ассессором Г. Шеффером.

Сандвичевы острова в Тихом Океане заслуживают внимание России. Они лежат между 19 и 22 градусами Северной Широты и около 160 градуса Западной долготы. Островитяне рассказывают по преданию, что некоторые иностранцы, за несколько веков, приставали к острову Моги. Суеверие сделало их Богами, народ признал их за начальников. Сие поклонение пользуется еще и в наши дни верховною властью и правами дворянства, не только на Моги, но и на других островах. Строеие тела, округлость лица, орлиный нос отличают их от Индейцев и относят к происхождению Гишпанского. Сей Архипелаг состоит из 13 островов, из коих главные называются: Оваги, Моги, Ранай, Морокай, Вагу и Аттувай.-

Отношение физическое. Оваги есть самый большой и самый не плодоносный из островов, он богат Сандальным деревом и горючею серою. На западной оною стороне находится гавань, где суда от 3х до 400 тонн могут стоять в безопасности. Моги, плодоносен, но не имеет гавани. Вагу и Аттувай самые плодоносные. Сии последние открывают военным судам безопасные и покойные гавани. Моги, Вагу и Аттувай производят в изобилии жизненные потребности и соль. Рыбная ловля на островах очень хороша, она снабжает жемчугом и жемчужными раковинами. Из царства животных находятся там: лошади, быки, овцы, козы, свиньи, собаки, кошки и дичность, голуби, утки, дикие гуси, кулики морские и кулички, так же можно завести там и пчел. Из царства минералов: сера, соль, известь и (не окончено предложение) Из царства растений: Корень таро⁶⁹⁸, (не разборчиво), маис или Индейское пшено, картофель, салат, лук, брюква, морковь, дыни, арбузы, тыква, орехи, кокосы, перец, инбырь, земляника и малина, ананасы, лимоны, померанцы, бананы, плоды папайи (paraix), хлебное дерево, виноград, табак, сахарный тростник чрезвычайной величины⁶⁹⁹.

Из сих мест природы трудолюбиво Европейцев можно извлекать весьма большие выгоды. Я обрабатываю десятину земли Рейнской меры, сея Индейское пшено три раза в год, и собирал ежегодно 540 пудов всего. Виноградные лозы мною насаженные принесли мне по исходе десяти месяцев виноград. Я уверен, что бы равно успел и в заведении гвоздики, мускатных орехов, корицы, катонилли, ванили, индиго, хины, опиума, шелковичного дерева, листья коко служат для воспитания шелковичных червей, кофе, какао, лекарственных трав и пряных кореньев, которые рождаются и созревают между тропиками. Мой опыт над хлопчатой бумагой весьма примечателен. На пространствах 10 квадратных першак (мера около 20 фут) собрал я в один год 5 пуд чистой бумаги, то есть совершенно очищенной от семени $3\frac{3}{4}$ пуда составляют пикуль китайской веса. Пикуль хлопчатой бумаги такой доброты, какой я сажал, продается во всякое время в Кантон от 18 до 20 Испанских пиастров.

Десятинна земли приносит в год 1000 фунтов или 8 пикуль хлопчатой бумаги, которая стоит около 160 пиастров. Употребя на всех островах землю, которая ни к чему иному не годится, как к насаждению бумаги, можно считать на четыре или пять миллионов пиастров ежегодно от сей ветви произведения

Отношение торговли. Мена товаров существует на сих островах от 30 до 40 лет. Американцы более тем занимались. За местные припасы и сандаля, они дают пушки, купеческие суда, огнестрельные орудия, пули и ядра, пушечный порох и железные изделия. Сия мена происходит, когда они идут к Северо-западному берегу, или когда оттуда возвращаются. Владелец Оваги много тем выигрывает. В 1817 году пришло на его счет под английским флагом судно, названное Касуману, бывший форестер; оно было нагружено сандалом, и назначено в Кантон; но английский коммерческий совет в Китае, запретил употребление английского флага и начальник Адамс, не мог получить позволение войти в реку, груз был продан контрабандой. Предприятие не удалось; оно, конечно, удастся под покровительством такого правления, которое узнает своими стараниями умножить тамошние продукты и обогатит острова чужестранными. Мы знаем, что может дать хлопчатая бумага; люди отдают там почти даром. Климат благоприятствует мануфактурам. Надобно призвать несколько фабрикантов из Бенгали, и хлопчатая бумага оденет знатную часть жителей России. Барыш явственен. Завести шелковичные деревья и призвать из Китая поселенцев, которые занимаются воспитанием шелковых червей и шелковыми фабриками. Из сего видно, какая произойдет выгода. Можно улучшить шерсть заведением там испанских овец, и можно будет иметь скоро хорошие сукна, а пока делаемые толстые сукна послужат на Северо-западный берег одеялами, или выкрашенные в черную или синюю краску – одеянием для жителей. Можно основать сахарный завод, ибо первое для сего вещество находится там. Из корней тион можно перегонять водку. Дабы устроить

⁶⁹⁷ RRAC – Reel # 1, pg. 250-255a

⁶⁹⁸ Таро (Kalo, taro – *colocasia esculenta* Araceae). Все части растения съедобны после варки с содержанием минералов и витаминов. Не варенное растение содержит кристаллы кальция. Корни таро едят подобно картофелю. Листья по вкусу напоминают шпинат. Существует до 300 видов таро

⁶⁹⁹ Сахарный тростник жителями островов сажался около жилищ и употреблялся как пища и медицинское средство. Сахар сыграл политическое значение, став причиной свержения королевства и изменил вид островов ставши главным продуктом производства.

все сии заведения, нужно только привезти железа. Россия снабдит их оным. Дабы обрабатывать оное, можно завести на островах фабрики, тогда они променяются в драгоценную вещь. Они споспешествуют безопасности и благоденствию, Российским владениям в Тихом море, и на берегу Западной Америки.

Отношение политическое. Покровительство Российским Морским владениям зависит от одного твердого основания в Южном море. Сандвичевы острова оное представляют. Старание, которое Россия прилагала заселиться там, было не успешно; зависть была тому причиною, видеть владетеля России на Аттувае, привело в трепет на Оваги Тамеамеа, просто Томиоми, и иностранцев, которые ищут там своих выгод. Первый боялся, чтобы не потерять плода убийства, которое он учинил над своим законным Государем, насильственное завладение верховною властью на Оваги и его принадлежностями, и надежда отнять силой законную власть на Аттувах и земли оного; последние хотят себя уверить выгодами монополии или исключительной торговли. Тамаххама отдал в лице капитана Ванкувера 23 февраля 1794 года королю Великобританскому право владения на острове Оваги. Уступление, которым, наконец, С. Жамес никогда не пользовался, как мы видим из писем из Лондона от 1812 года, подписанные Лордами Леверпулем и Батурстом, полученным чрез посредство новой Голландии на Оваги в декабре месяце 1816 года.

Надобно надеяться, что Российский двор поступит иначе и что примет меры, гораздо действительные и основательные, дабы вступить в свои права на Аттувае. Владетель сего острова просил покровительства России. Ему дан был флаг. Он видел его развевающимся над крепостью, которую он сам помогал строить Россиянам более года. За товары и судно, полученное от меня, уступил он Американской Императорской Компании между прочими уделами так же Ганнарей с Гаванью и все сандалное дерево, которое производит Аттувай. Подущаемый чрез Тамаххама и его сообщниками Тамари не выполил ни одной из своих обязанностей. Король вассал осмелился бесчестить Российский флаг, угрожал жизни Агента Императорской Компании, и, наконец, принудил его спастись на американском судне, которое доставило его в Макао в Китае.

Должна ли Россия домогаться занять сии владения! Ее честь и польза того требуют; ей надобно занять Аттувай и все острова. Она имеет на то право. Тамари вассал, а Тамаххама неприятель России. Заняв Сандвичевы острова, Россия обнадежится исключительною торговлею рухляди на Северо-западных берегах. Она воспретит производить оную американцам. Без сих островов торговля пропадет, а равно и заселение Росси между Америкой и Азией. Тамаххама и Тамари начальствуют над всеми Сандвичевыми островами, где жителей не более 100.000. Я уверен, что Его Императорское Величество не возьмет недостаточных к тому мер. Заселение учинится вдруг. Дабы оные, защищать, надобно, чтобы средства, военные были действительны и сильны. Чрез сие можно содержать неприятелей своих в страхе, а приятелей в почтении. Два фрегата и несколько транспортных судна достаточны, будут для взятия оных островов. Издержки сего предприятия уплатятся произведениями первого года, а преимущественно сандалным деревом на Аттувае, Вагу и Оваги, которые всегда без замедления продавать в Кантоне, его посылают на судах строенных, на Аттувае, который имеет годный лес для мореходных судов. Российский флаг будет развеваться в Кантоне. Это моя и Г. Люнгестедта надежда прочного Комиссионера Шведской Компании, который меня уверяет, что это ни от чего оного как от других наций, что Российский флаг до сего времени не был, впускаем на Кантоне. Чтобы содержать политический баланс в Азии, России необходимы Сандвичевы острова. Государи Европы почувствуют скоро необходимость основать равновесие в части союза, где от 30 даже миллионов народа помогают своим богатством угрожать Европе и распространять сие в Азии чужие владения. Кто может предписать границы честолюбию и разделять благоденствия полезной торговле?

Россия может предложить чрез Сандвичевы острова свой союз Китаю, Японии, островам Леканре, Американским Колониям, свободным Испанского ига, свое вспоможение Филиппинским островам, Тимори, (неразборчиво). Продукты России и Сандвичевых островов, а равно и их произведение скоро распространятся.

Неудовольствие жителей Оваги, Моги, Ранай, Марокай и Вагу их нетерпимым учреждением величайшей степени. Народ находится в весьма бедном положении, в бессилии, и сверх того в весьма большом страхе к хищному владетелю сих островов. Сей несчастный народ, без помощи и без силы, предался (неразборчиво), снискать себе другое учреждение, и претерпевает всевозможное зло до тех пор, пока не принесутся подобно диким скотам в жертву мнимым своим богам.

Одна надежда, которая им еще осталась быть освобожденными когда нибудь из-под ужасного своего зла какую нибудь могущественною Европейскою Державою. Они меня часто просили ходатайствовать у Его Императорского Величества Государя Всероссийского об освобождении их от Тирана и взять их под свои владение, оставя им только поля с таро для поддержания их жизни. Несмотря на мое короткое пребывание в Вагу, думаю, однако, что приобрел довольно знания о тамошних обстоятельствах, Гавань Ганнарий на острове Вагу лежит под 21° 20' гр. северной широты и под 157° 58' 00" западной долготы от тропика. Наклонение компаса 8 ¼; долгота моря при полнолунии 7 футов, а в настоящее время прилив воды 2' 20" после полнолуния. Вагу была бы счастливейшая страна в свете, если бы находилась под началом мудрого, человеколюбивого и кроткого правления; земля плодоносная и изобильная снабжает всеми жизненными человеческими потребностями, и даже услаждениями; здесь растет хлеб на деревьях и на земле, где находятся плоды всякого рода в большом изобилии. Леса снабжают дичью, а море и реки довольном количеством рыбы. Эпидемические болезни. (язва человечества) не известны в сей стране света, даже и самая оспа, нет ни вредных насекомых, ни свирспых зверей — опасных для человека. Но сей несчастный народ томится в ужасном рабстве, не иначе, как под скипет-

ром такого Монарха, как Александра столь же великого и великодушного могут цвести сии острова, и бедные островитяне наслаждаться своей работой. Основательные и действительные меры приведут к цели без пролития капли крови. Я обязываюсь, если Ваше Величество удостоит верить мне сие предприятие, покорить Вам все сии Сандвичевы острова; хотя я не воин, но я довольно знаком с орудиями, и много довольно опытом и бодрости рисковать своей жизнью для блага человечества и пользы России, которую я почитаю, как мое отечество. Дабы вспомоществовать к сему завоеванию, я привез с собой двух человек, которые совершенно знают местоположение сих островов и Индийский язык. Один Таион острова Уналашки, покоренного России. Отец его уже оказал значительные услуги России, и в разных случаях свою к ней преданность. Другой русский солдат, принадлежащий Российско-Американской Компании, предприимчивого духа, беспримерной храбрости, и который, по причине своего долгого на этих островах пребывания, знает все пределы, способные к приставанию их внешнезавладению оными островами.

Я бы мог сделать большое описание сих островов, но я боюсь похитить у Вашего Императорского Величества драгоценные минуты. Я почту себя счастливым, если сие замечание удостоится Вашего одобрения, и есть ли оно дойдет до очей Ваших, удостоит мое желание для благополучия Вашей Империи и блага человечества.

(подпись) Е. Шеффер

5. ⁷⁰⁰

Милостивый Государь Леонтий Андреевич!

(выпускаются 3 ½ страницы)

.... Доктор Шеффер, возвратясь сюда в Ноябре прошлого года, подал Правительству проект о завладении воинственным образом Сандвичевыми островами, по которому и нашего мнения требовали. Мы отвечали так: чтоб оные острова России, есть великая польза, особливо для наших колоний, Камчатки и Охотска, ибо опыты Шеффера в сеянии разных плодов, хлебоб, хлопчатой бумаги, сахарного тростника и прочего в том удостоверятся, но чтобы завладеть оными по праву сильного, то сие свыше власти и возможности Компании; а едва ли ласкою и торговлей водвориться на Атувае у Короля Тамари, то весьма дело возможное, тем более что при отдаче ему Государевых подарков за прием наших Русских, состоящих в богатом кармазинном плаще с часом, богатом кортике с алмазами и золотой медали на Аннинской ленте для ношения на шее, для чего должно судам нашим двум транспортам и одному охранному судну со 100 человеками людей побывать у оного острова удобно будет согласить Короля на водворение наше. - Словом мирным образом, а может быть еще и покупкою которого либо острова, можно приобрести райское пристанище для Русских судов, идущих кругом света и для умножения многих торговых статей для нашей Коммерции. - Шеффер уверяет, что Министр соглашается на его проект. Время покажет что выйдет, и если отправляемый Государем в 4-х судах экспедиции поручено будет что-либо о сих островах, можно удостовериться о благоволении Его. При отправлении Рюрика и купленного судна можно еще вас уведомить по сему предмету как срок, дарованный привилегиям кончится 9 июля текущего года, то мы приготовили обозрение состояния компании с начала по 1819 год, так же проекты новым привилегиям и правилам поднесены правительству. Можно с надеждою думать, что все то примется благоволительно, и компания не будет лишена покровительства.

В Европе все спокойно, мир и тишина продолжается, и кажется, продолжится на долго. Сожалеем, что чрез Охотск неудобно посылать к вам ни журналов, ни газет, ибо увеличенной лад (? ред.) весовых денег заставляет определить посылку оных с отправляющимися отсюда кораблями. Копии с депеш 1817 года, кои в минувшем году были посланы к вам чрез Охотск о разных материях, но не отправлены потому, что не было там судна, ошибкою Охотской конторы возвращены сюда, - и уже с приготавливаемою экспедицией отправляются к вам.

... (Опускается почти 1 страница.) Сим оканчиваем мы нашу депешу и, желая вам всех от Бога благ, уверяем в искреннем нашем к вам почтении.

Милостивый Государь
Ваши покорнейшие слуги

Венедикт Крамер
(подпись неразборчива)

№ 218
С. Петербург
Апреля 1 дня 1819 года

Под Высочайшим Его Императорского Величества
Покровительством Российско-Американской Компании
Из Главного Правления.

Главно-Управляющему Российско-Американскими колониями
Господину флота Капитан-Лейтенанту и кавалеру Леонтию
Андреевичу Гагемейстеру; а в небытность его занимающему его пост.

При настоящем отправлении из Кронштатского порта в означенные колонии корабля Бородино, вы получите депешу сего Правления от 15го марта прошедшего года под № 121 писанную с изъяснением Высочайшей воли Его Величества Государя Императора, относительно тех сношений Российско-Американской Компании, какие она должна иметь с Сандвичевскими островами. После отправления той депеши (в Охотск, отколь оная должнствовала быть отправлена нынешним годом на бриге Чириков, но ошибкою тамошней Конторы возвращенной сюда в нынешнем году с прочими конвертами, которые по тому разсуждено уже отправить на помянутом корабле Бородино) бывший на тех островах в звании комиссионера Доктор Шеффер, по прибытии сюда подал Правительству проект столь же смелый и пылкий, каков были и деяния его там, которым он по самонадеянию уповал заманить Правительство к завладению Сандвичевскими островами правом сильного и чрез самую его особу. Таковой его план усмотрите вы из приложенной у сего копии, а вместе с оным увидите и мнение Правления Компании, требуемое Правительством и также в копии приобщенной, а, наконец, в последнем списке и монаршее соизволение, объявленное Правлению Компании в отношении Министерства внутренних дел от 15го числа сего июля под № 206-м. Сие последнее монаршее соизволение не требует никаких со стороны сего Правления истолкований и пополнений, а остается токмо исполнить в буквальном смысле оного. Вследствие сего – и тех сведений, кои сообщит вам Захар Иванович Панафидин, начальник корабля Бородино, которому поручено, ежели возможно будет в переднем его пути зайти на те острова, и узнать покорооче самое истинное там событие и причину высылки отколь наших людей, или по тем известиям, кои вы уже имеете, Правление Компании поручает вам снарядить и отправить к тем островам, сколько возможно без промедления времени, нарочитую экспедицию к Владельцу Тамари, живущему на острове Атувае, и тем начать с ним дело, что во первых: объявить ему, что Его Величество Государь Император, по желанию его и прошении вследствие коих он уже и присягал, не соизволил принять его в подданство свое, по единому человеколюбивому и кроткому духу своему, имев и без того столь обширное владение, что занимает почти восьмую часть всего света, а делает, чтоб он с Русскими, подданными Его Величества для взаимной пользы, имел дружеские и торговые сношения точно на тех правилах, на каких имеет он с прочими Европейскими народами, к его островам приплывающими, и что таковую Его Величества Высочайшую волю поручено объявить ему чрез Российско-Американскую Компанию, состоящую под Высочайшим Его Величества особым покровительством, которая для сего ему объявления и послала свой, прибывший ныне к его острову Атувау корабль, поручив честному и доброму человеку комиссию исполнить, и со стороны нашего Великого Государя уверить его, что ежели он вторично примет его добрых подданных, Русских людей, на оном корабле приплывших, и согласится иметь с ними дружеские и торговые сношения, о которых он сделал уже многие письменные Акты, к усмотрению Его Величества дошедшие, и сии Акты ныне возобновить: то получить теперь же от имени Его Величества Всемилостивейшие назначенные ему богатые подарки, делающие ему великую честь – и обещающие и на будущее время милостивое Его Величества к нему расположение; а со стороны Компании внушить ему, что он, заведя дружеские и торговые с нею связи, которые постановлены уже им по доброй его воле, и письменными его актами утверждены, но прерваны им единственно по неблагоприятному расположению некоторых завистливых людей, получить большие выгоды; ибо Компания может ему многие вещи доставлять, а чрез заведение экономических производств и подданным его сообщить многие же пользы и познания. - Должно представить уму того, которому комиссия сия препоручена, чтоб он все вышеизложенное объявил бы владельцу Тамари в самых лестных выражениях, а ласковым с ним и его семейством и другими людьми, влияние на него и имеющими, обхождением и всеми теми средствами, коими можно его сблизить с собой, стараться согласить его на позволение поселиться Русским, преимущественное на острове Онегау. - Всего же лучше, ежели бы он сей остров, продал Компании, на что, как вам известно, назначалась Правлением Компании десяти тысячная и более сумма, и о чем всего более предлежит стараться. - Приобретение сего острова тем важнее для Компании, что он есть самый ближайший к колониям, - и, будучи малолюден, менее представляем опасности от кичливости жителей, а во вторых: коль скоро усмотрена будет надежда на соглашение Тамари к предложениям Компании, и он утвердит оные самым вероятнейшим образом, так, что не останется сомнения, дабы опять вероломно было нарушено, тогда вручить ему Всемилостивейше пожалованные Государем Императором подарки при особой бумаге, написанной от имени Российско-Американской Компании на Русском и Английском языках, и при сем прилагаемой, прибавя к оным и со стороны Компании подарки те, кои посланы были на шлюпе Камчатке, состоящие в разных стеклянных сосудах, и еще из посланного ныне фарфора, зеркал и прочего. – Таковые же подарки употребить для приласка-

ния на свою сторону и прочного утверждения взаимного соглашения и ближних его домочадцев и других, влияние на него имеющих людей, смотря по тому, сколь надежно или безнадежно ход дела сего будет иметь, внушая при том, ежели бы была у Тамари склонность к тому, чтобы посредством Русских мог он делать какие завоевания, что-то противно есть миролюбивому расположению Государя Императора.

Для исполнения же сих предположений должно избрать вам такого человека, которого рассудок, твердость характера, добрые и оборотливые качества, могли бы достигнуть до желаемого успеха, так же чтобы и сотрудники его, коих, кроме судового экипажа, на первый случай, послать, только, до, 50 человек, дабы большим числом не оголить других по Компании упражнений, из коих половина упражнялась бы в заведениях, а другая бдительно охраняла безопасность, были люди кроткие, деятельные, трезвые и притом хорошие стрелки. — Кажется, что не должно на первый случай расширяться, ежели водворение совершится, и во многих местах делать обзаведение, как Шеффером было сделано. Всего лучше для первого случая и близь самого судового пристанища, построить в выгодном месте здание в виде обширной башни, которую, чтоб островитяне и другие имели в должном уважении, снабдить несколькими пушками, а людей всяким мелким оружием, на случай нечаянного иногда, нападения, от, диких, для чего и предпишите соблюдать всегда строгую дисциплину, а в приезд островитян с других островов в большом количестве нигде инде не делать свиданий, как в своей крепости с всею воинскою осторожностью. — Так разсуждается заочно; но местные обстоятельства лучше научат исполнителя как себя обезопасить для предполагаемой цели.

Для вас затруднителен, будет выбор исполнителя к сему делу; но Правление Компании сильно надеется на ваше усердие и прозорливость, по которым вы снабдите его, может быть, еще надежным советником, следовательно, и помощником в сем важном деле, равно подробными правилами и всеми нужными наставлениями, как благоразумно, кротко и осторожно вести ему себя с вверенным ему людом в рассуждении островитян, к которым, по их варварству, не иметь полного доверия; но всегда держать себя в непоколебимой осторожности, растворяемой ласковым и приятельским с ними обхождением, наипаче же запретить всем и каждому, чтобы не заводили с островитянами ссор и их ни чем, против воли, не отягощали. Примером сему служит обращение Компании на Кадьяке и Ситхе, где более кротостью и осторожностью мы водворились, нежели пагубною силою. — Инструментов же земледельческих, и для подарков, торговли и содержания людей на тех островах, кажется, не будет у вас недостатка, как их прежних грузов, так и из нынешнего. Кажется также, что при сих островах, и особенно при месте — водворения необходимо иметь всегда особо назначенное судно, которое сменялось бы другим по времени. — Без сомнения прикажите вы и командирам судов в учреждении заведений помочь, ежели то допустится, со всеми усилиями, и дадите им наставления, как им в точности поступать.

Возвращение пограбленного прежде, а после и у Шеффера обобранного имущества так же не из последних статей; но оную приводить к концу самым скромным — политическим образом, и лучше не скоро, но достигнуть приобретением дружбы у Тамари или иных там сильных людей, или заведением торговли Сандальным деревом, которым Тамари и в письменных конвенциях с Шеффером определял платеж.

Все вышеизложенное есть токмо эскиз; но настоящий в обширности план действию на Сандвичевских островах, по ближайшим вашим о них сведениях и сообразно монаршей воли, остается вам обработать.

Для дальнейшего успеха во многих отношениях к приобретению на тех островах прочного влияния весьма не худо сделаете, ежели с отправляемую экспедицию пошлете молодого человека, надежного в способности совершенно выучится Сандвичевскому языку, на котором бы после можно было изъясняться и на бумаге, для сообщения островитянам важности христианской религии тем самым способом; каковым разнородным народам и языкам сообщают Библейские общества и сотоварищества. Не меньше того должно употребить и еще надежный способ к успеху, чтобы немедленно искать и заводить родственные с островитянами связи, по примеру того, как прочное обладание Кадьяком приобретен и которые может быть, скорее, положить начало прочности водворения, ежели оно удачно допустится.

Впрочем что вы еще придумаете лучшего не оставьте тем споспешествовать.

Следуют подписи (неразборчиво 2 подписи)

Михаил Булдаков

Директор Венедикт Крамер

Директор Андрей Северин

Правитель канцелярией Зеленый

№ 487

Августа 12 дня

1819 года

Марта 18 дня, 1819 года.
Мнение Главного Компании Правления

Нельзя отвергать той великой пользы не для одной Российско-Американской-Компании, но вообще для России, каковую может приносить обладание тропическими Сандвическими островами или хотя одним из них. Благоприятный воздух, не именуя эпидемических болезней и опасных хищных животных, изобилие кокосовых и хлебных деревьев, хлебного плода тары, сладкого корня та-ги, из коего делают ром, дикого табаку, ингирию, кассии, красивой вохры, орехов, кукуя, употребляемых в медицине, жемчугу, сандалового и душистого дерева, из коих последнее любят китайцы для своих идолов, разного строевого лесу, в том числе есть род Бакаута, соли, диких, быков, свиней, растения, из коих делают веревки, так же первоначальный опыт доктора Шеффера, показавший на возделанных и посеянных им землях, кои подарены и куплены были на Вагу и Атувае, что хорошо родятся: маис, сахарный тростник, бананы, виноград, померанцы, лимоны, табак, хлопчатая бумага, пшеница, и огородные овощи, и даже delicate плоды: дыни, арбузы, ананасы; довольство рек, речек и озер, изобильных рыбами, некоторых островов хорошие пристанища, из коих на Атувае гавань Ганнарба может допускать суда довольно хорошей величины, - словом: все сие вместе взятое токмо в первоначальном обозрении, а не в том смысле, что может еще добавить к тому полезного новые опыты, учреждения, поощрительность и труда, составляют вероятнейшее соображение, что в выше именованные статьи дадут, несомненно великие выгоды для торговли и довольствия как Северо-Западных наших колоний, так Камчатки и Охотска, где жизненные припасы и соль необходимо нужны и с оными, со временем, можно снабжать сии края с изобилием. Одно отдохновение при сих райских островах идущим кругом света кораблям, которого нигде инде лучшего благонадежностью в здоровье людей, с запасением продовольствия и совершенном покое иметь не можно, делают уже бесценным обладание оных. Обогнув Мыс Горн, и идя к экватору можно отдыхать токмо при Перуанских берегах; но смутные тамошние обстоятельства, подверженные, может быть, надолго мятежам, да и вообще тамошние Испанское правительство, не благоприятствующее торговле иностранцев, весьма стеснительно для них, чего при Сандвичевых островах иметь уже не можно, даже и тогда, когда бы оные не были Российскими.

Теперь предложить вопрос: по какому праву можно обладать сими островами? Ответ состоит в следующем:

А) Сии острова в первый раз открыты Испанцами; ибо Английский Адмирал – Ансон в начале минувшего столетия тогда полонил Испанский галиот, на пути из Акапу(?) в Манилу, нашел между прочими бумагами карту, на которой в параллели 18° и 23° Северной широты означены, были оные острова. Вероятность сего подтверждается и тем еще, что они высочайшую на острове Оваги гору назвали по своему Ламока, что значит стол; ибо вершина сей горы и от самых диких называется Моу нарора, то есть столовая. Но испанцы ни прежде, ни тогда, ни после не имели на них ни малейшего влияния.

Б) В том же минувшем столетии приставал к ним известный Английский капитан Кук; но ни он не объявил их принадлежностью своего отечества, ни Английское Правительство не сделало своего на них притязания.

В) После Кука приставал к сим островам Английский же капитан Ванкувер, который оные описал. Он думал, по уважению тому, что как отечество его всегда старается искусною манерой приобретать значительные места, положил начало обладания теми островами в пользу Великобритании, и для того не только назвал кучу оных, в честь мецената своего Лорда Сандвича, Сандвичевыми, но и внес в журнал свой, будто последний обладатель оных Томи-Оми объявил себя вассалом Англии, однако же, Великобританское Правительство так же не сделало доньне ни какого шагу к присвоению себе оных. Хотя на них живет несколько человек беглых из Новой Голландии Английских матросов, в числе которых давно уже поселился на Оваге такой же беглец зверонравный английский матрос Джон Юнг, но все они не от правительства посланы и занимаемые ими земли приобрели покупкой. Что сии острова Англия не почитает своею принадлежностью, видно и из писем, присланных к Королю Томи-Оми в 1812 году из Лондона от Лордов Ливерпуля и Батурста, в коих уведомляли его именем – принца Регента, что предписано всем командирам Британского Флота, маленькое мореходное суднышко, принадлежащее сему Королю, признавать за его собственность; так же и другое еще небольшое судно, желаемое им иметь, велено построить в Новой Голландии и к нему оное прислать. Сии письма в копиях читал доктор Шеффер у английского консула Вилькокса, пребывающего в Кантоне, чрез которого оригиналы доставлены к Томи-Оми.

Г) Северо-Американских Штатов шкиперы, отправляющиеся к нашим Северо-западным берегам, на пути своем всегда пристают на оные острова для освежения и подкрепления своего провизией, равно и назад идучи, или в Кантон с приобретенными в наших колониях тайной торговлей пушными мехами, так же пристают к оным для отдохновения, или для покупки у помянутых королей Сандалового и Душистого дерева, которое, как выше объяснено, очень любят Китайцы. Но и сия нация ни какого к обладанию сими островами предположения не сделала.

Следовательно, остаются оные ни от кого не зависимыми. По сему поводу, и уважая великую пользу, какую можно извлечь для России особенно же для наших Северо-западных колоний, Камчатского и Охотского краев от изобилия тех островов и благоприятствующей почвы земли, доктор Шеффер, узнав желание Королей Томи-Оми и Томари допустить русских людей к поселению и заведению фактории и плантаций, сделал к тому первый шаг, но зависть Северо-Американских шкиперов, и боязнь, что при водворении там русских они должны будут весьма ограничить свои выгоды, особенно же убогатворенный ими престарелый достойной презрения матрос Джамос Юнг, имеющий больше влияния на короля Томи-Оми, человека бесхарактерного, дикого, злонаправленного, жадного к богатству и грабежу, деспота над своими однородцами, или притесненными до высочайшей степени, расстроили начатое там Русских водворение.

Правлению Компании известно, что Северо-Американские коммерсанты, в Нью-Йорке и Бостоне, отправляющие корабли свои к нашим Северо-Западным в Америке колониям, и вообще в Южное и Тихое моря, всегда избирают в шкипера людей самых бесчестных, ибо от честных не надеются иметь выгоды. Сии снабжают себя экипажами из людей такого же сорта, как сами. Ежели сии убегут от них они берут Индейцев или сманивают с других судов. Для них нет ничего святого, кроме приобретения корысти, каким бы то ни было образом. Вероятно, что и самое правительство их не знает ни про действия их, ни об них самих. В случае надобности употребляют они чужие флаги и потом выдают себя за принадлежащего их тем нациям. От такого сорта людей чего можно ожидать? Кроме описанного случая на Сандвичевых островах, они и в самых колониях наших довольно оказали наглостей и зло намерений о коих Правление Компании в разные времена доводило до сведения высшего Правительства, которое препоручало находившихся в Филадельфии Российским Резидентам Дашкову и Графу Палену внушить тамошнему республиканскому Правительству; но не получали ниже удовлетворительных ответов; они же объяснялись довольно подробно на (неясно) плавающих в Южном и Тихом морях шкиперах оной нации.

Принимая в уважение, что разстройка заведенных Российско-Американской Компанией на островах Вагу, Атутае и Овагу факторий и возделанных насаждений, от которых в самом начале и при малых токмо опытах можно было ожидать изрядных польз, последовала токмо от самовольных неприязненных внушений и интриг, вышеупомянутых – Северо-Американских шкиперов, и особенно от старого Эбеза, Гунта (о поступках которого в нашей Ново Архангельской колонии Правление Компании доводило до сведения управляющего Иностранным Министерством от 26 Апреля 1817 года), Адамса и старого Джона Юнга, которые, для корысти своей, внушили обоим неблаговоспитанным и в первобытном состоянии человека живущим королям презрение и к самым Англичанам, которых они называют своими рабами; то легко надеяться можно, что при вторичном покушении завести с королем Томари торговые связи, основанные на ласке, и благоприятстве, будут иметь успех и на самое прочное водворение, для которого уже не для права сильного, как доктор Шеффер предлагает, можно назначить два судна в транспорт и одно для прикрытия, и до ста человек русских промышленников, из коих половина была бы в гарнизоне, а другая трудилась над насаждениями и разными заведениями, распространяя ищущими безопасность, пользу и выгоды. Между тем, как все сие будет допущено, промышленники заведут родственные связи с островитянами, и может быть удастся им внушить и святость Христианской религии, украшающей зверские нравы. Словом: теми же кроткими правилами коими Компания достигла тишины и спокойствия на островах Уналашке, Атке, Кадьяке, на берегах Нового Ал-на (?) и во многих других местах, и ныне оными руководствуется, не безнадежно достигнуть до желанной цели. Прикрытие вооруженного судна, а особливо ежели предназначенным Государем Императором к отправлению кругом света в каждый год по одному казенным военным судам повелеть будет заходить туда же для необходимых ремонтов (?) и обзирать действия наши; то, кажется можно быть уверенными в совершенный успех и в прекращение интриг неприязненных шкиперов, которые действуют отнюдь не по воле своего правительства, и которым можно дать то заметить. Повод же к сему есть самый благоприятнейший, и именно доставление королю Тамари Всемиловейше пожалованных в подарок вещей, получение которых и обязанность, врученная им самим доктору Шефферу на преданность его Государю Императору, должны убедить его в пользу Русских. Между тем, может быть, престарелых короля Томи-Оми и Джон Юнга нет уже на свете; следовательно, и обстоятельства должны перемениться и сделаться лучше для короля Томари; а тогда можно (неразборчиво) о заведении связей и на других островах. Может быть, удастся, и купить один какой либо из островов, которого и довольно будет для пользы и видов Компании. Впрочем, все сие предается на благо изволение Его Величества Государя Императора, пекущегося о пользе своих подданных.

Что принадлежит до доктора Шеффера, берущегося исполнить присвоение означенных островов вооруженною рукой, Правление Компании не имеет сведения о его в том способностях; но для исполнения заведений оно могло бы желать его также пребывание, ежели он согласен на то будет.

(подпись неразборчива)

8.⁷⁰³

Мнение Главного Комитета Правления

... Совет, учрежденный для Российско-Американской Компании, слушав предложенные Главным Правлением два предложения от 27 минувшего февраля и 6го текущего месяца, полученные от господина Министра Внутренних дел Осипа Петровича, с приобщением списков проекта, представленного для Высочайшего Государя Императора воззрения от доктора Шеффера, относительно причин и возможности завладеть Сандвическими островами, так же извлечение из журнала, поданного тем же доктором Шеффером в оное Главное Компании Правление, и мнение самого сего Правления, в котором соображена вся та польза, которую может иметь – Россия от близкого сообщения с помянутыми островами, положил: Как мнение Главного Компании Правления основано на таких правилах, по которым можно действовать с благонадежностью на успех, ежели на то последует Высочайшее соизволение Его Императорского Величества, то и предоставить оному Правлению помянутое свое мнение, так и список с извлечения из журнала доктора Шеффера, служащее дополнением к его проекту, представить Его Высокопревосходительству Осипу Петровичу.

(Подлинный подписали) Гаврило Сарычев, Иван Ведемайер, Яков Дружинин, Михайло Булдаков, Венедикт Крамер, Андрей Северин.

Марта 20 дня 1819 года Правитель канцелярии Зеленский

9.⁷⁰⁴

Министерство Внутренних Дел
Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли.
Отделение 2, Стол 2.
15 Июля 1819
№ 206

Главному Правлению Российско-Американской Компании.

С объявлением Высочайшей воли по делу о Сандвичевых островах.

Доставленное к Господину Министру Внутренних Дел из оного Правления при отношении от 21 Марта сего года мнение относительно приобретения Сандвичевых островов, по предположению доктора медицины коллежского ассесора Шеффера, Его Высокопревосходительство препровождал вместе с бумагами того Шеффера на уважение Г. Главноуправляющего Министерством Иностранных дел.

Граф Карл Васильевич относится ныне к Господину Министру Внутренних дел, что по содержанию означенных бумаг докладывал он Государю Императору.

В отношении сем изъяснено: что Его Императорское Величество с сожалением изъявил усмотреть из оных бумаг, что столь успешно начавшиеся дружественные и торговые связи Компании с теми островами, так скоро уже рушились и самым неприятным при том образом.

Обратив особое внимание на мнение Правления, Его Императорское Величество изволил видеть, что, не смотря на то, Компания надеется во первых возстановить благоприязненные сношения с владельцем Тамари, и во вторых приобрести потом и распространить на оных островах собственное водворение миролюбивыми средствами.

Разсматривая же представление Компании в сем двояком отношении, Его Императорское Величество повелел сообщить господам Министру Внутренних Дел следующие замечания:

Главному Компании Правлению известно, что при самых благоприятнейших, как казалось, обстоятельствах когда помянутый владелец по собственному побуждению сам просил о принятии его с подвласными ему островами в подданство Российской Империи; то Его Императорское Величество и в то время, устранив от себя сие добровольно предоставляемое ему право обладания, повелеть изволил, чтобы Компания, отклонила оное предложение, ограничила себя только постановлением таковых благоприязненных и торговых с ним сношений, в каковых он находится с другими независимыми государствами. Сия Высочайшая воля основана на твердых уважениях, соображаясь с коими и ныне Его Императорское Величество тем менее признает за нужное переменить означенное правило что самые последствия доказали, до какой степени и основательно, и опыт подтверждает, сколь мало должно надеяться на прочность такового водворения.

Чтоже касается до намерения Компании стараться о возстановлении с теми островами дружественных сношений, то одобряя оное и желая полного успеха Его Императорское Величество уверен, что при благоразумных распоряжениях и осмотрительном выборе со стороны ее Правления скромных и осторожных по делам исполнителей, Компания приобретет сими средствами с большею благонадежностью те же выгоды и пользу, кои ожидается от прочного сими островами обладания.

На сей конец Его Императорское Величество изволяет:

⁷⁰³ RRAC – Reel # 1, pg. 256-256a. Копия. начало документа отсутствует в архивах.

⁷⁰⁴ RRAC – Reel # 1. pg. 263-264a. (копия)

- 1) Чтобы Компании было предоставлено употребить по ее благоусмотрению известные подарки, назначенные от Высочайшего имени Владельцу Тамари по прежним ее представлениям.
- 2) Чтобы в случае успеха, когда возстанут ее сношения, она непременно руководствовалась теми только правилами, кои по Высочайшей воле объяснены в предложении Его Высокопревосходительства Главному Правлению Компании от 15 марта 1818 года.
- 3) Чтобы для успеха в своих предприятиях и, особенно в сем деле она поступала с наивозможно осмотрительностью при выборе людей, ею употребляемых, снабжая их притом самыми точными и ясными предписаниями, и отнюдь не позволяя действовать произвольным образом, подобно, последнему, Комиссионеру, ее Шефферу, который, при всех своих сведениях и усердии, не имея, как кажется, нужной осторожности, и чрез то, подвергнув себя и Компанию столь многим неприятностям, не может, в тех местах употреблен быть с пользой.
- 4) Чтобы она была обнадежена, что всем начальникам отправляемых отсюда кругом света военных судов, будет предписано, объявлять, везде, в тех отдаленных местах, что Компания пользуется особенным покровительством Его Императорского Величества; но что тем же начальникам будет предписано собирать нам точнейшие сведения и доносить сюда о действиях ее там поверенных.
- 5) Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Господин Министр Внутренних Дел объявил о сем Главному Правлению Компании для нужного исполнения.
- 6) Вследствие сей Высочайшей Его Императорского Величества воли, Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли, за болезнью Господина Министра, предлагает сим Главному Правлению Российско-Американской Компании, все изъясненное в отношении к нему Г. Управляющего Министром Иностранных дел Графа Карла Васильевича Нессельроде принять к неотложному и непреемному исполнению. Подлинное подписали Директор Матвей Штер и Начальник Отделения Павел Острогорский

Зеленский

10.⁷⁰⁵

Под Высочайшим Его Императорского Величества
Покровительством Российско-Американской Компании из
Главного Правления

Главному Правителю Российско-
Американских Колоний Господину Флота
Капитан-Лейтенанту и кавалеру Матфею
Ивановичу Муравьеву.

Г. Яновский от 30го Апреля 1820 под № 73м извещает Правление Компании об отправлении брига Брутуса на Сандвичевы острова с капитаном Нейем и комиссионером Шмитом изъясняя притом, что Шмидт виделся на Аттувае с королем Тамари, который из всего того, что ему досталось от безрассудного Шеффера, признает за собою малость и хочет за оную заплатить Сандальным деревом 200 пиклей; а чтоб и сего не платить, то требует 15ти бочонков пороха за содержание наших людей. Правление Компании по сему предмету ничего решительного определить не может, а только замечает: 1) что короля Томи-Оми, коего Тамари всегда боялся, нет уже на свете. А каков его наследник относительно к Тамари, вы скорее и ближе узнаете от Американцев, следовательно, удобнее и заключить можете, в каком уважении, хотя со временем, можно поставить наше дело с Тамари. 2) Вам известно, что, по воле Государя Императора назначены Тамари значащие подарки, о которых надлежало бы его уведомить; но известное его дикое непостоянство и склонность к грабежу всегда приведет его изменить обещаниям; а потому и не надежно, чтоб иметь с ним постоянное дело; для чего и подарки удержать до времени того, когда окажется самый надежный случай увериться в нем; чего, однако же, ожидать тщетно. В рассуждении непрестанно приходящих на Сандвичевы острова американцев и там давно уже поселившихся, которые может быть, укрепили еще вящие против прежнего торговые связи с обоими королями, после тех газетных в целом свете слухов, будто Сандвичевы острова отдались в подданство России. Ежели они оказали большие успехи в своих интригах в единую свою пользу, то кажется, нам нет надежды, иметь от сих островов и пользы, тем паче, что воля Государя есть, чтобы мы пользовались на оных не иначе, как и другие иностранцы. – Словом сказать: о получении от Тамари удовлетворения и утверждения или с другим королем будущих связей вам должно определить с той точки, которая всех благонадежнее, и чтоб не по-пустому, посылать, туда, суда, стоящие, в. один, вояж, от, 30 до 40 т. рублей расходу – ваши посему предмету верные уведомления и замечания подадут и нам уверенность в удачу или тому противном. Михаил Булдаков, Венедикт Крамер, Андрей Северин.

№ 177

Марта 15 дня, 1821 года

Правитель канцелярии Зеленский

11.⁷⁰⁶

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Евдокиму; Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому
Протоиерею Иакова Корчинского
Докладная записка

Чсть имею доложить Вашему Высокопреосвященству, что, читая письма моих бывших прихожан, уехавших на Гавайские, Филиппинские острова и в Австралию, а, также слушая рассказы возвратившихся о том, что там целые тысячи русских православных людей живут без церкви и вообще без удовлетворения религиозных нужд, вследствие отсутствия православного русского священника, часто обращаясь к различным инославным священникам, я возымел сердечное желание потрудиться среди этих обездоленных, но родных русских людей, если Ваше Высокопреосвященство благословите мое намерение, наставите, как его осуществить и придете на помощь или, как любвеобильный труженик – Архипастырь на миссийной ниве.

Принимая во внимание дальность расстояния, я смиреннейше прошу ассигновать мне пособие в размере 250-300 дол. с тем, что я потщусь собрать эту сумму, со временем, среди своих новых прихожан при устройении их в церковной жизни.

Так как я семейный человек и прослужил уже более трех лет на полutorную пенсию, и так как по правилам пенсионного устава для Америки я могу выслужить пенсию также на штатном месте, или, состоя членом Правления или благочинным, то я почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство, командировать меня как благочинного одного из округов назначив для управления делами благочиния помощника благочинного впрядь, до выслуги мной срока на полutorную пенсию.

Также смиреннейше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать сделать распоряжение и благословить выдать мне св. антиминос, св. миро, и документы на русском и английском языках о моей личности и моей командировке.

Прося молитв и Архипастырского благословения, я надеюсь на милостивое разрешение Ваше выполнить мое сердечное намерение.

Сентября 29 дня
1915.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца,
Нижайший послушник, Протоиерей И. Корчинский

12.⁷⁰⁷

Ваше Высокопреподобие, Высокочтимый о. Протоиерей.
Февраля 6 дня, 1916 года, Мельбурн. Австралия. Дженерал Деливери.

Получил Ваше письмо и бумагу Правления с постановлением. Очень тяжело знать, что как у Владыки, так и у Правления одинаковый взгляд на мою работу здесь, как на мое личное дело, да еще дело честолюбия. Не печатайте моих рапортов, да пришлите священника молодого, деятельного. Пусть едет сюда выпускной семинарист из псаломщиков, но приехавший из России. Он может занять из Братской кассы на проезд и по окончании церкви отдать из остатков долг за дорогу как свой, так и мой. Если бы по справедливости со мною поступили и назначили, какое либо содержание, то я бы закончил все сам. А то пришлось милостыней жить, если кто пригласит пообедать, то день не постный, а если ни с кем не встречаюсь, то пощусь поневоле, живу студенческой жизнью хлеб, чай, да фрукты. А тут еще горе-болезнь моя проявилась во всей силе, и пришлось все заработки отдать докторам и в аптеки. Теперь, слава Богу, лучше.

23/10 Февраля уезжаю в Австралию. Очень будет жаль, если Владыка не воспользуется отзывчивостью здешних коммерсантов и не устроит здесь русских в церковном отношении. Собранные деньги, пойдут на какое нибудь другое доброе дело, а рано или поздно придется здесь устраивать Русскую миссию и тратить миссийные средства. Я уверен, что после войны, когда я буду в Петрограде, то мне удастся выхлопотать штатное содержание, если я изложу в Миссионерском Обществе нужды Гавайских островов. А до того времени поскребите по сусечкам, урежьте у магнатов, вроде о.о. Хлопотовского, Кийко и др. и наберется 50 дол. На пару месяцев. А разве не грех давать Канадийским богачам совершенно враждебно настроенным к России, а не помочь заблудшим и бедным сынам России.

Благодарю Вас за добрые пожелания, дай Бог Вам и Вашему семейству всех благ в мире. Привет матушкам и всем, яже в Правлении суть.

⁷⁰⁶ Оригинал докладной записки находится в делах Прот. Корчинского в архивах ОСА.

⁷⁰⁷ Оригинал письма находится в делах Прот. Корчинского в архивах ОСА.

На полях письма сделана приписка: «Если священник еще не выехал, то пусть по приезде в Гонолулу обратится к Mr. Cambell 1269 Matlock ave. Phon 4708 все будет указано.

У Вас теперь меньше работы, потому что приехал о. Ректор.

С искренним уважением и признательностью остаюсь Ваш покорный слуга (подпись)

P.S. Прилагаю часть дневника, может быть что пригодится. Хорошо бы было, если бы сюда на стенд прислали газеты раньше 3.

13.⁷⁰⁸

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому
Протоиерею Иакова Корчинского
Почтительнейший рапорт.
Февраля 8 дня, 1916 года. Мельбурн Австралия. Дженерал деливери.

10 сего Февраля я вынужден оставить Гавайские острова, потому что срок моему билету в Австралию истекает, и новой отсрочки получить я не могу. Оставляю я Гонолулуский приход, или скорее миссию, в следующем положении: Богослужения совершались все время в епископальной церкви, и я приучил одного русского читать часы, и петь обедницу, что он и будет делать каждое воскресенье и праздник, по моем отъезде, впредь, до приезда священника. Я, с помощью Англиканского епископа Рестарика, убедил здешних коммерсантов прийти на помощь бедным русским людям в постройке церкви, и они образовали комитет с правом собрать не менее 3000 дол. На постройку церкви для русских в Гонолулу и уже собрали до двух тысяч дол. В последнее время, один из сочувствующих русским г. Форд, предпринял отдать русским очень ценный кусок земли, на котором должны русские построить русский оригинальной архитектуры церковь, но так как трех тысяч на это не достаточно, то г. Форд со своей стороны постарается собрать еще несколько тысяч. Но ему можно собирать не иначе, как в сообществе русского священника. Вследствие всего вышесказанного, я смиреннейше прошу Ваше Высокопреосвященство, прислать сюда немедленно священника, назначив ему не менее 50 дол. в месяц. Проезд священника будет возвращен, как скоро церковь будет окончена и оставшая сумма будет вручена священнику. Прошу также прислать со священником и планы церкви оригинальной русской архитектуры, в числе коих должен быть план Нью-Йоркского собора. Священник должен забрать с собой все необходимое для богослужений, иконостасные иконы и несколько других икон большого размера, а также свечи.

(подпись)

14.⁷⁰⁹

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому
Благочинного, Протоиерея Иакова Корчинского
Почтительнейший рапорт.
Августа 29 дня, 1916 г. г. Гонконг, Китай.
№ 22

Вследствие усилившейся моей болезни в тропиках, препятствующей мне исполнять обязанности и отсутствия средств к существованию, я вынужден был обратиться к г. Генеральному Русскому Консулу в Мельбурне с просьбою отправить меня на Родину, а счет на затраченную сумму представить через свое начальство в Св. Синод, пред коим, я надеюсь, Вы изволили ходатайствовать о назначении мне путевого пособия.

Возвращаясь через Россию в Северную Америку для продолжения моей службы в умеренном климате, - я смиреннейше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать разрешить мне ходатайствовать пред Высшими Духовными Властями о назначении в наискорейшем времени миссии в Австралию и средств на ее содержание, так как необходимо мне поддержать ходатайство русского Генерального Консула в Австралии о том же пред Министерством Иностранных Дел. Это разрешение я прошу выслать мне в Петроград. Главный Почтамт до востребования.

В течение пятимесячного пребывания в Австралии, я посетил русских, проживающих в городах: Сиднее, Мельбурне, Брисбене, Ипсвиче, Таунсвилле. Брисбен я избрал миссионерским пунктом, дабы побороть влияние самозванца Маповича Зайцева.

Мною посещено 75 семейств и до 500 самотных. Не посещено, за отсутствием средств на путешествие, на севере Рокгамптон, Каирнс, Порт Дарвин, где по сведениям, полученным от приехавших оттуда, проживают до 100 семейств и до 2000 самотных, да на Западе до 40 семейств и до 300 самотных. В общем, в Австралии в настоящее время проживает до 5000 обоюбого пола русских, из числа которых только третья часть сохранила связь с церковью, а остальные положительно отказываются не только от церкви, но и совсем от религии. Большин-

⁷⁰⁸ Оригинал письма находится в делах Прот. Корчинского в архивах ОСА.

На полях письма сделана приписка: 23 фев. 1916. Исполнить. Напечатать в Вестнике.

⁷⁰⁹ Оригинал письма находится в делах Прот. Корчинского в архивах ОСА.

ство этих людей прибыло, шесть лет тому назад, из Сибири и преимущественно из Владивостокской Епархии, где не только дети, но и сами родители не знали начальных молитв и не посещали церкви за дальностью расстояния.

Мною крещено 16 детей, совершено 4 брака и два погребения. Но большинство детей останутся не крещеными, потому что родители не имеют средств «справить крестинь». Многие не считают нужным обвенчаться, потому что получили гражданский брак. Умершие погребаются епископальными священниками.

Собрано церковных сумм 11ф. 3ш. И 4 пенса (около 56 дол.) из коих употреблено на облачение, воздухи, иконы и пр. 10ф. 13ш. 2п., а 10ш. 2п. (около 2 дол. 50 ц.) в остатке. Я не мог настаивать на пожертвованиях, во-первых, чтобы не дать повода заподозривать и меня в корыстных видах, ради чего Зайцев глагольствовал, а во-вторых, потому, что, даже, нанять, помещение, под, церковь, не имело смысла в виду неизвестности – будет ли назначен кто в Австралию после меня, или не будет. А помещения, отпускаемые любезно-наглыми друзьями епископалами, совершенно пока удовлетворяли нас.

При проезде из Австралии в Японию, я посетил Филиппинские острова – Манилу, Кавите (изд.?), и Замбуангу. Русских в настоящее время на Филиппинах не много, всего три фамилии и до 20 самотных, преимущественно политических и беглецов каторжан.

Из Гонолулу получил письма, полные скорби и упреков, – зачем растравил раны скорби по утраченной святыне и оставил их опять без всякого духовного утешения.

(подпись)

15. ⁷¹⁰

Diocese of New York

SYNOD HOUSE

N. E. COR. AMSTERDAM AVENUE AND 110TH STREET

OFFICE HOURS
WEDNESDAY-THURSDAY-FRIDAY
10 TO 12

December 14, 1916.

The Right Reverend,
Archbishop Evdokim.

Your Eminence:

I have your letter of the 13th, commending the Reverend John Dorosh to my consideration, with the request that I say a good word for him to our Bishop in Honolulu. Of course your commendation carries great weight, and I will take the liberty of forwarding your letter to Bishop Restarick of Honolulu, and am sure that he will do for Mr. Dorosh whatever he can.

Believe me, with great respect,

Very sincerely yours,

Wood H. Good

16.⁷¹¹

В новооткрытом приходе на Гавайях с 22 ноября 1915 г. по 22 февраля 1916 года прихожан числилось: мужчин 180, женщин 220; всего 400 душ. За этот промежуток времени совершено крещений: детей мужского пола 3, женского 2, а присоединено к Православию через миропомазание детей: мужского пола 10 и женского пола 5, всего 20 душ. Бракосочетаний за это время совершено только 2 и погребений 1. В Гонолулу детей школьного возраста русских имеется 52 души, но школу посещали всего 22 души: мальчиков 10 и девочек 12.

На Гавайских островах, сколько можно было узнать из расспросов русских людей, выходцев из разных мест России и приехавших сюда из Сибири до 800 человек, из них до 80 семейных. Все они разбрелись по разным островам, но большая часть, душ до 400, остаются на жительство в Гонолулу. За 6 лет жизни вдали от влияния Церкви люди совершенно одичали. Некоторые забыли даже обычные молитвы. Пьянство, драки и распутство, распространенные среди здешних русских, делали их до сих пор нежелательным элементом на островах. Различные темные личности, выдавая себя за пострадавших за политические убеждения, желают совершенно развратить православных своею противоправительственной и против-православной пропагандой. Перебиваясь кое-как вследствие того, что имеют слабо оплачиваемую работу, русские здешние люди даже от одной мысли бегут, что им надобно что-либо издержать на храм и на священника. Однако многие из старших, особенно женщины, очень радуются налаживанию церковной жизни в Гонолулу. Они рады прерады тому, что нашел их православный епископ и послал для них священника, так что они могут выполнить свой христианский долг.

Здесь рай земной по природе, но ад по жизни для русских. Бедность их вопиющая. Контракторы забрали их на пароходы для работы на сахарных плантациях на самых заманчивых условиях. Но, прибыв сюда, бедные встретили горе, нужду и даже тюрьму, так как добивались выполнения условий, которые были заключены применительно законам России, но - увы, не соответствовали законам Американских Соединенных Штатов. Здешний вице-консул все меры употребляет к тому, чтобы желающих, выселить, куда-нибудь, из, здешнего, ада, так, как, они не дают ему покоя, требуя отсылки их в Россию на казенный счет. Сотни русских уже оставили Гавайи, выехав в Сан-Франциско, на Филиппины или Японию. Но, по слухам, они бедствуют там еще горше, нежели здесь.

Как кажется, необходимо послать сюда, как можно скорее иеромонаха, особенно из знающих английский язык. Тогда бы не только православные обслуживались им, но и многие туземцы присоединились бы к Православию. Если Православная Миссия считает своим долгом поддерживать Православие среди дикарей Аляски, то, как кажется, она выполнила бы свой христианский долг, послав иеромонаха и для этих, отбившихся от родины русских людей. Хотя многие из них детей своих обучили в здешних школах, но мысль об исходе из нового для них Египта не покидает их. Теперь, когда пользование особым помещением для богослужений в Гонолулу обеспечено, прибытие иеромонаха, особенно перед праздником Св. Пасхи, будет как нельзя более благовременным. Конечно, потребуется снабдить его всем необходимым от Правления.

17.⁷¹²

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Алеутскому и Северо Американскому
Настоятеля Св. Андреевской церкви в Гонолулу,
Священника Иоанна Дороша
Декабря 27, 1916, Honolulu H. T. 1566 Emma st.

Рапорт.

Имею честь доложить Его Высокопреосвященству о положении прихода в каком я нашел его. Русских людей здесь много, правда гораздо меньше, чем было при о. Прот. Я. Корчинском. Много из них уже уехало в Россию, а много собирается уехать в марте месяце. В настоящее время в городе Гонолулу насчитывается до 70-ти семейств. На других островах, как мне сообщали, насчитывается до 100 семейств.

⁷¹¹ Прот. Иаков Корчинский. Из Гонолулу на Гавайях. АПВ, 1916, № 8, стр. 127.

⁷¹² Оригинал рапорта находится в делах Свящ. Иоанна Дороша в архивах ОСА.
Отредактированный рапорт был опубликован в АПВ, 1917, № 9, стр. 139-140.

Народ русский сильно развращен. Он своим поведением до того довел себя, что другие народности стали смотреть на него как на последний народ. Моим приездом они особенно обрадовались. Но, не смотря на это, на следующий день после моего приезда я пошел отыскивать их, и был почти у каждого.

На Рождество Христово у нас была первая Божественная литургия. Народа собралось полная церковь. Так как о моем приезде было оголошено в здешней английской газете, то в церковь собралось также много православных японцев и американцев, в числе, которых были: епископ Ресторик с женой и священник Леон Кролл, помощник епископа.⁷¹³

После литургии у нас был митинг, на котором были выбраны церковные урядники, и было решено открыть русскую школу, чем можно скорее.⁷¹⁴ На митинге выступил с речью епископ Ресторик, в которой он поздравил прихожан с новым священником и выразил желание помочь нам построить свою церковь, а пока у нас нет своей церкви, он разрешил нам служить в своей.

С самого первого дня моего приезда сюда Его Преосвященство Епископ Ресторик очень сердечно принял меня. Он во многом помогает мне.⁷¹⁵ Раньше всего он познакомил меня с теми лицами, которые обещали жерт-

⁷¹³ НСС - January, 1917 vol. IX, No. 8, стр. 6-7. В журнале статья, повествующая о приезде о. Иоанна в Гонолулу с письмом от Русского Архиепископа в Северной Америке и Алеутских островов к Епископу Рестарику. О. Дорош был за русским богослужением в Нью Йорке когда Епископ из Гонолулу туда приезжал и потом добровольно согласился ехать на Гавайские острова и был рукоположен в священники в декабре месяце прошлого года. Так как в русской Церкви священник должен быть женат, он женился за неделю до рукоположения. Русский Архиепископ лишился большой финансовой помощи из России в связи с войной и ввиду этого молодой паре не были отпущены средства. Они прибыли сюда на собственный счет, не зная что, ждет их здесь в смысле существования. Однако молодой священник сказал: «Если я не получу содержания, то изберу работу для содержания себя и жены. Мы не страшились, несмотря на то, что друзья от варивали нас ехать сюда.» У них действительное стремление к миссионерству. О. Дорошу сразу же предложено пользоваться Свято-Троицкой часовней до тех пор, пока не будет построено здание, которое станет центром работы среди его людей. Ему также была обещана Епископом финансовая помощь в виде стипендии. Г-н Дорош или «отец Дорош» как его называют его люди, сразу же собрал русских и через два дня составил хор, для богослужения на 6 января, наше Богоявление.

В Воскресение 31 Декабря, о. Дорош пришел в Св. Андреевский Собор и вместе с духовенством сидел в алтаре. Перед проповедью Епископ сказал несколько слов о предполагаемой работе и обратился за помощью всех присутствующих. Он также прочел письмо от Архиепископа Евдокима: "The Right Rev. Henry B. Restarick, D.D., Bishop of Honolulu. Dear Sir: - I, the Archbishop of the Russian Orthodox Church of the United States of America, am sending to your Grace and introducing the Rev. John Dorosh, a young able-bodied mission of good mind and strong character. Kindly take him under your jurisdiction for the time being and render him all services and instructions necessary for his work. With all good wishes, Your obedient servant, Archbishop Evdokim."

Как сказал присутствовавший бывший верховный судья, это письмо является важным документом показывающим что Гавайи стали центром, где страсти, предубеждения и недоразумения отпадают перед большими вопросами и общей работой. После богослужения один господин дал 120 долларов в год, а судья и другие пообещали прислать чеки. Епископ написал плантациям, и первый взнос был от Александер и Балдвин Лтд. Которые пообещали 250 дол. в год и внесли половину на месте.

В течение недели молодая пара нашла маленький домик с платой в 16 дол. в месяц, а г-жа Друмонд постаралась о приобретении ими мебели, а до переселения они жили у о. Кролл. О. Дорош и его матушка, русского происхождения, родились в Америке, жили не далеко от Нью Йорка. Г-жа Дорош получила образование как учительница, и желает приступить, как и ее супруг к обязанностям. 6 и 7 Января на богослужении было около 200 человек. Епископ рассказал собравшимся о своем посещении Архиепископа в Нью Йорке и его желании помочь. Он обратился к собравшимся на собрание помочь священнику, чем возможно. Г-жа Дорош передала Епископу Рестарику фотографию Русского Архиепископа с посвящением, подписью и печатью Архиепископа. 8 Января начались занятия в школе с 25 учениками. 9 Января Епископ взял обоих Дорош с собой на собрание Женского клуба, где он их представил, сказав, что люди, называют их нежными именами о. «батюшка» а его жену «матушка» и он надеется, что они заслужат эти имена своей работой для людей.

⁷¹⁴ Там же. На обложке журнала помещена фотография о. Иоанна, матушки с группой детей церковной школы.

⁷¹⁵ Там же, стр. 3-4. В журнале, главным редактором, которого был Епископ Рестарик, помещено на 2 страницах описание Православной Церкви и учения. Статья начинается словами «С приездом сюда Русского священника многие люди спрашивают нас, что такое Русская Церковь? Некоторые люди спрашивали о том, что может быть это Рим Католическая, и мы с самого начала должны заявить о том, что с древних времен Восточная Церковь была против (Рима) во всех отношениях, когда было возможно на притязания Рима к всемирному верховенству.» Далее кратко излагается история Церкви, Апостольском преемстве, начавшемся от Господа Иисуса Христа избранием Апостолов. Далее говорится о том, что в Римской Империи были Патриархи Рима, Константинополя, Александрии, Иерусалима и Антиохии. Столица Империи была перенесена в Константинополь и, возник конфликт между епископами Рима и Константинополя по вопросу первенства и по причине претензий римских Епископов произошел разрыв. Далее повествуется о разнице богослужений и окончательном разрыве после введения добавления Фелиокве «и от Сына» к Символу Веры. Добавление было сделано без согласия всей Церкви, – без Вселенского Собора и Римский Первосвященник отлучил Епископа Константинополя, который после этого отлучил от Церкви Епископа Рима. Служение в Русско-Греческой Церкви заключается в большей части богослужением в конце, которого проповедь. К Восточной Церкви принадлежат Греки, Русские, Сербь, Румыны и Болгары, церкви которых в тесной связи с Кафолическими и Апостольскими Церквями находящимися в Азии. Богослужебный язык Церкви – греческий и церковно-славянский. Изменений не делается, но нам сказали.

воват на постройку церкви. Так как от русских нельзя надеяться на материальную помощь пока, то епископ и материально помогает мне. Но эта помощь временная и притом незначительная. Я осмеливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство назначить мне, как ни будь денежное пособие. Мне не только не возвратили деньги, которые я потерял на проезд, но должен был найти себе квартиру и купить мебель на свои деньги.

Есть надежда, что со временем здесь устроится дело, так как здесь много православных японцев и греков, которых я стараюсь привлечь к церкви.

(подпись)

18.⁷¹⁶

Дорогой о. Протоиерей Леонид:

Февр, 13, 1917 Honolulu H. T.

Извините, что обращаюсь к Вам за советом. Но сами знаете, насколько я нуждаюсь в разных советах. Ко мне часто мои прихожане приходят с вопросом относительно тех случаев, в которых наша церковь разрешает развод. Я признаться мало знаком с этим. Я часто отделяюсь от этих вопросов тем, что убеждаю их, что эти причины, которые представляют они не достаточны для церковного развода. Но пришлось мне столкнуться с одним человеком, которого никак не мог убедить. У него жена страдает психической болезнью. Доктора объявили ее неизлечимой. Болеет она уже пятый год. Один раз он уже ее послал в Россию для лечения. Но доктора ничего не помогли. Теперь он опять думает послать ее в Россию в дом для психопатов. Русские, когда узнали об этом, начали говорить это для того сделает, чтобы ему, возможно, было жить со своей дочерью. Он всеми силами старается очистить себя от этого подозрения, и это дело дошло даже до суда. Он просит меня, чтобы ходатайствовать ему о разводе. Я говорил ему, что это не возможно, но он сказал мне, что не поверит до тех пор, пока консистория, через которую он думает хлопотать, не откажет ему. Мне нежелательно заниматься этим грязным делом. Я бы очень благодарен был бы Вам, если бы Вы написали в каких случаях, церковь разрешает развод. Я поневоле должен интересоваться этим делом, так как здесь многие из русских обращаются к гражданской власти о разводе.

Будьте любезны, не откажите мне в моей просьбе.

С любовью Ваш бывший ученик (подпись)

P.S. Я несколько раз писал в консисторию, чтобы мне, чем можно скорее выслали дароносицу, но они наверно забыли. Мне без нее никак не возможно быть. В настоящее время в здешнем госпитале лежат пять русских человек, которые каждую минуту ожидают смерти. Очень рад был бы, если бы Вы напомнили им об этом.

19.⁷¹⁷

222 Emma square, Honolulu H. T.
Февраля 22го, 1917

Ваше Высокопреосвященство Преосвященнейший наш Владыка и Архипастырь!

Спешу поделиться Ваше Высокопреосвященство с большой для нас гавайцев, радостью. Наконец вопрос о постройке русской церкви в Гонолулу решен. В скором времени приступим к постройке церкви. Как только будет план готов, я немедленно, вышлю Вашему Высокопреосвященству на одобрение и благословение. Поэтому я медлил писать пока не получу положительные сведения относительно постройки церкви.

В этом деле много помогают нам американцы, а особенно господин Форд русофил. Церковь будет оригинальной русской архитектуры. Г-н Форд был управляющим в карнавале две недели тому назад, в котором и русские принимали участие в своих национальных костюмах. Ему также поручено приготовление к выставке, на которой будет выставляться архитектура разных наций. Вот он из русской архитектуры выбрал один из соборов на подобие, которого будем строить церковь. При этой церкви будет отделение, которое раньше будет служить для выставки, а после выставки нам для школы. Церковь будет в стоимости десять тысяч долларов.

что люди понимают. Некоторые провинции политически попали под управление Австрии, вследствие чего, некоторые части Греческой Церкви попали под управление Рима с условием, что духовенство признается, будет, как ранее женато и богослужение будет совершаться на родном языке. Таких людей так называемых Униатов в Соединенных Штатах много. Римокатолики были удивлены видеть других римо-католиков с женатым духовенством. Архиепископ Евдоким, находящийся в Нью Йорке сказал нам, что многие из этих униатских приходов переходят в его юрисдикцию.

Жители Англии и Америки привыкли смотреть свысока на Восточное Христианство. Было бы полезно им прочитать книгу «The Way of Martha and Mary» о религии русских людей. Как в Восточной Церкви есть недостатки, так они есть и у нас, и для общего понимания, необходима любовь, и подход к вопросам без предвзятости. Русско-Греческая Церковь – Кафолическая по вере, Апостольская и по своему учению и целям Святая. Развитие добрых отношений с 120,000,000 людьми мудро и правильно, несмотря на то, что мы разнимся в методах и манере нашего богослужения.

⁷¹⁶ Оригинал письма находится в делах Свящ. Иоанна Дороша в архивах ОСА.

⁷¹⁷ Оригинал письма находится в делах Свящ. Иоанна Дороша в архивах ОСА. На полях письма замечание Архиепископа Е.: «Выдавать жалование в размере 40 долларов.»

На другие острова я пока не могу поехать, хотя давно собираюсь. Чтобы сделать эту поездку нужно наименьше сорока пяти долларов. Столько денег я не в состоянии собрать, так как мое жалование слишком малое. Доходов никаких у меня нет. Требы почти даром совершаю. Русские не хотят платить. Говорят, что они в России не содержали священника и здесь в свободной стране они не станут содержать священника. Я раньше просил Ваше Высокопреосвященство дать мне какую ни будь помощь. И теперь прошу, если возможно назначить мне какое нибудь жалование. Пока я живу на том жаловании, которое получаю от Епископа Ристорика, но это только временно. Американцы сказали мне, что помогут нам построить церковь, но содержать священника они не станут.

(подпись)

20. ⁷¹⁸

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Евдокиму
Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому.

3-го Июля, 1917 года.

Honolulu H. T. 220 Emma square.

Рапорт.

Одновременно с этим рапортом посылаю Вашему Высокопреосвященству прошение о переводе на другой приход. Очень жалею, что приходится так скоро беспокоить Ваше Высокопреосвященство, переводом. В скором времени, мне не будет здесь что делать, так как все мои прихожане уезжают в Россию. Количество их уменьшается еженедельно. Почти каждым пароходом уезжает по несколько семейств. Останется всего лишь малое количество русских. Эти люди успели обзавестись хозяйством и не думают скоро ехать в Россию. Но это народ такой, который из роду не бывал в церкви. Я потерял на них всякую надежду.

На постройку церкви я также потерял надежду. Богатые контракторы, которые обещали усердствовать материалом, отказываются, потому что все русские плотники уезжают. Плантаторы также отказались, потому, что всего пять или шесть семейств работает на плантациях в настоящее время. Я тоже другого выхода не нахожу как только выехать отсюда.

Настоятель Св. Андреевской церкви в Гонолулу Т.Г. (подпись)

21. ⁷¹⁹

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Александру,

Епископу Северо-Американскому

Священника Гавайских островов

Архиппа Сырбу

Докладная записка.

Долгом своим считаю доложить Вашему Преосвященству нижеследующее.

5 февраля н. ст. я прибыл в Гонолулу. На первых же порах я наткнулся на большие, почти непреодолимые, препятствия в предстоящей мне миссии: Православного организованного прихода здесь нет. Имеется, по точным данным, 750 русских рабочих и плантаторов, рассеянных по всем Гавайским островам. В Гонолулу живет около 500 душ, по преимуществу рабочих, очень бедных, едва перебивающихся за отсутствием постоянной работы. Собственного храма русские в Гонолулу не имеют, да и построить таковой на свои средства они не в силах по своей крайней бедности и не сплоченности. Школы русской тоже нет постоянной. При священнике о. Дороше богослужения совершались в храме Японской Миссии, состоящей в ведении здешнего англиканского епископа Restarick'a, а вечерняя школа для русских детей помещалась в одном из епископальных домов. Но во времени моего приезда отдан был епископом в распоряжение двух религиозных общин – китайской и японской, которые попеременно пользуются храмом целые дни, и не имеют возможности предоставить храм хоть бы на 2 часа для совершения православного богослужения; школьное помещение тоже занято каким-то благотворительным обществом. 10 февраля, в воскресенье, пришлось совершить богослужение в одном из полуоткрытых больничных барачков. В настоящее время здешним американским благотворительным обществом предоставлено мне для совершения богослужения и вечерних занятий с

⁷¹⁸ Оригинал рапорта находится в делах Свящ. Иоанна Дороша в архивах ОСА. На полях письма замечание Архиепископа Е. «14 ию. 1917 г. Заслужать в Правлении. Что же это такое? Ужели...»

⁷¹⁹ Оригинал письма находится в архивах AARDM. На полях письма надпись: «15 февр. 1918. В Дух. Правление. Прошу насколько это будет возможно в нашем крайне критическом положении снабдить о. Сырбу всем необходимым для совершения богослужений Е. А.»

русскими детьми и взрослыми помещительное и приличное здание в "Palama Settlement". Занятия в школе начались с понедельника, 11 февраля, при наличии 40 детей и 15 взрослых. Вероятное количество детей будет около 60. Плата за обучение обещана по 50 цент. С души. Занятия идут с 4 до 9 ч. вечера. Но беда в том, что о. Дорош увез антиминс, церковные сосуды, ризы, венцы, богослужебные книги и пр. Усиленно прошу Ваше Преосвященство сделать распоряжение о присылке антиминса, церковной утвари, богослужебных книг и, главным образом, Св. мира. Если возможно благоволите прислать крестиков, кратких молитвословов, напрестольное евангелие, дарохранительницу, так как здесь совсем нельзя найти этих вещей в продаже. Кроме того, желательно иметь православный календарь и русские газеты, как Сев. - Американский Вестник, Свет и др. Здесь нет ни одной русской газеты, если не считать «Русское слово» с его грязными инсинуациями. Благоволите также, Ваше Преосвященство, помочь мне получить русские буквари (около 50) и книги для чтения, издания Г-на Боруха, которые, по моему, являются самыми подходящими для употребления в школе. Столь странная просьба моя вызвана тем обстоятельством, что я не знаю, откуда выписать эти книги и школьные пособия. Стоимость книг уплачена будет по получении книг, или же наложенным платежом. Очень нужны здесь в настоящее время книги религиозно-нравственного содержания, а главным образом – противосектантская литература. Дело в том, что за 2 недели до моего приезда в Гонолулу заявился баптистский проповедник, именующий себя русским священником из евангельских христиан и, за отсутствием православного священника, успел совратить несколько (2) русских и перекрестить. В настоящее время, в противовес открытой мною платной школе, открывает бесплатную школу для русских детей. Кроме того, на собраниях ведет открытую пропаганду сектантства, и завербовали себе 2-3 помощников из русских насельников, которые агитируют среди населения в его пользу. В первое же воскресенье, 11 февраля, на общем митинге мне пришлось вести с ним публичное состязание по вопросам баптизма и удалось совершенно дискредитировать его в глазах русских, но не думаю, чтобы этот фанатик баптист скоро сложил свое оружие, тем более что материально он солидно обеспечен, - получает 125 долларов в месяц за пропаганду в Гонолулу и на Гавайских островах. Одного лишь публичного состязания, по моему, недостаточно для успешной борьбы с баптизмом, - необходимо широкое ознакомление публики с сектантскими заблуждениями путем распространения среди нее противосектантской литературы. Если подобная литература имеется в Миссии, смиреннейше прошу Ваше Преосвященство снабдить нас таковой и не оставить меня беспомощным в этом деле. Мне предстоит очень трудная задача – организовать приход и бороться с сектантством. Но эта задача успешно может быть выполнена лишь в том случае, если священник на Гавайских островах материально будет обеспечен на столько, чтобы не зависеть от прихожан и чтобы иметь возможность раза 3-4 в год объехать все острова для исполнения религиозных треб среди разбросанного там и сям русского населения и совершения богослужения. Об определенном жаловании от прихожан сейчас и говорить не приходится по причине крайней бедности их и неорганизованности, тем более что необходимо подумать о постройке собственного храма и школы. Из бесед с епископом Restarick'ом и представителями некоторых благотворительных обществ удалось выяснить, что американцы могут оказать русским в Гонолулу солидную помощь в деле постройки церкви и школы, если удастся сорганизовать приход и если священник (вернее причт) будет получать определенное содержание от Православной Миссии в Америке. Уже кое-что в этом направлении сделано, отведено достаточное и удобное место, собрано 1000 долларов и обещано столько же. Мне кажется, да и некоторые американцы говорят, что если бы в Гонолулу был постоянный священник, и если бы русская колония, не была бы взволнована тщетной надеждой на бесплатный возврат в Россию, Церковь уже была бы начата постройкой, а то и закончена. Вопрос о возврате русских в Россию на казенный счет окончательно отпала, напротив многие из уезжавших в Россию возвращаются обратно, и даже ожидается новая партия русских переселенцев. Неотложная нужда здесь ощущается в деле ведения метрических записей и выдаче документов: нет совсем метрических книг, и бланков о крещении, бракосочетании и погребении, нет также церковной печати. Смиреннейше прошу Ваше Преосвященство снабдить меня необходимыми бланками, стоимость которых мной будет уплачена, и прислать, если не готовую церковную печать, то образец таковой.

Таково, в общих чертах, (положение) состояние православной церкви в Гонолулу. Доволя о сем до сведения Вашего Преосвященства, осмеливаюсь просить Ваше Преосвященство войти с представлением в предстоящий Собор Православной Церкви в Америке о назначении священнику в Гонолулу определенного содержания от Миссии, хоть бы в минимальном размере (60-75 долларов в месяц) и о снабжении церкви и школы всем необходимым, о чем выше упоминалось. Повторяю: на Гавайских островах ощущается большая нужда в священнике с вполне законченным богословским образованием,

но средств на его содержание никаких не имеется. Необходима скорая помощь Миссии, по крайней мере, на первых порах пока организуется приход, а там даст Бог, он самостоятельно сможет продолжать свое существование. Без помощи Миссии организовать прочный, жизнеспособный приход не удастся, и русские насельники на Гавайских островах, без духовного пастыря, могут стать достоянием разных сектантских обществ, которые предвидят здесь благоприятную почву для своей пропаганды. Испрашивая Архипастырское благословение, на предстоящий мне подвиг, остаюсь Вашего Преосвященства смиреннейший послушник-священник

Архип Сырбу

P.S. Сегодня послана краткая телеграмма для представления Собору.

Библиографический указатель

- Adams, Alexander. "Extracts from an Ancient Log. Selections from the Logbook of Captain Alexander Adams in Connection with the Early History of Hawaii. Occurrences on Board the Brig Forester, of London, from Conception Towards the Sandwich Islands," *Hawaiian Almanac and Annual* (1906), 66-74. Selections from Adams's logbook, Jan. 16, 1816-Dec. 26, 1818.
- Addleman, W. History of United States Army in Hawaii 1849-1939. Typed copy AH.
- Alexander, W. Incidents of the Voyage of the Heros. HHS Report 4, 1896.
- " " History of the Later Years of the Hawaiian Monarchy. Honolulu, 1896.
- " W.D., The Proceedings of the Russians on Kauai in 1814-1819, HHS Paper, 6, 20 pp. 1894.
- " " A Brief History of the Hawaiian People (New York, 2nd ed.). 1st ed. 1841.
- " " Early Trading in Hawaii, HHS Papers, 1904, 11:22-24.
- " " The Story of the Cleopatra's Barge, HHS Papers, 1906, 13:28 ff.
- " " Early Improvements in Honolulu Harbour, HHS Fifteenth Annual Report, 1907, pp. 13-28.
- " " The Overthrow of the Ancient Tabu System in the Hawaiian Islands, HHS Twenty-Fifth Annual Report, 1918, pp. 37-45.
- Anderson, Rufus, A History of the Mission to the Sandwich Islands, Boston 1874.
- " " D. D. The Hawaiian Islands: Their Progress and Condition Under Missionary Labors, Boston, 1864
- Anonymous, Early Commerce in the North Pacific, Bancroft Library, Univ. Of California, Berkeley, n.d. MS PK-29.
- Andrade, E. The Hawaiian Revolution of 1887. MA thesis, UH. 1954.
- Armstrong, William N. Around the World with a King. New York: Stokes, 1904.
- Arago, J., Promenade autour du monde, pendant les annees 1817, 1818, 1819 et 1820, Paris 1822.
- Ballou, Howard M. The Reversal of the Hawaiian Flag, HHS Papers, 1905, 12:5-11.
- Bancroft, H.H. History of the Northwest Coast, San Francisco, 2 vols. 1884.
- Barnard, Charles H. A Narrative of the Sufferings and Adventures of Capt. Charles H. Barnard, in a Recent Voyage Around the World, Including an Account of his Residence for Two Years on an Uninhabited Island. New York, 1836. 266 pp. Reprinted in *The Sea, the Ship, and the Sailor*, Salem, Mass., 1925
- Barratt, Glynn R. The Russian Navy and Australia, to 1825: The Days before Suspicion, Melbourne 1979a
- " " Bellingshausen, A Visit to New Zealand: 1820, Palmerston North, New Zealand, 1979c.
- " " Russia in Pacific Waters, 1715-1825: A Survey of the Origins of Russia's Naval Presence in the North and South Pacific, Vancouver and London 1981 a.
- " " The Russians at Port Jackson 1814-1822, Canberra, Australian Institute of Aboriginal Studies, 1981 b.
- " " Russian Exploration in the Mariana Islands: 1817-1828. Micronesian Archaeological Survey Report Number 17.) Saipan, Micronesia). Translated and edited by Barratt. 1984.
- " " The Russian Discovery of Hawaii, 1804: The Ethnographic Record (Honolulu). 1988
- " " The Russian Navy and New Holland, *Journal of the Royal Australian Historical Society*, 1979, 64:217-34
- " " Russian Shadows on the British Northwest Coast of North America: A Study in Rejection of Defense Responsibilities (Vancouver and London) 1983.
- Beechey, Frederick, W., Narrative of a Voyage to the Pacific and Beering's Strait.. in the Years 1825, 26, 27, 28 . London 1831.
- Bingham, H. Residence of Twenty-One Years in the Sandwich Islands. Hartford, 1847
- Bird, Isabella L. The Hawaiian Archipelago: Six Month Among the Palm Groves, Coral Reefs and Volcanoes of the Sandwich Islands. London: Muray, 1875
- Bishop, Artemas. Journal..., in *Missionary Herald*, 23. (February), pp. 48-51. 1827.
- " " Rev. An inquiry into the causes of decrease in the population of the Sandwich Island, *The Hawaiian Spectator?* 1838, 1 Jan. 52-66.
- Bishop, Sereno E., Reminiscences of Old Hawaii, Honolulu, 1916
- Bloxam, Andrew, The Diary of Andrew Bloxam, Naturalist of "Blonde" on her Trip from England to the Hawaiian Islands, 1824-25, Bishop Museum Special Publication 10, 1825.
- Blue, George Verne, The Policy of France toward the Hawaiian Islands from the Earliest Times to the Treaty of 1846, in A.P. Taylor and R.S. Kuykendall, eds., *Hawaii: Early Relations with England-Russia-France*. Official Papers read during the Captain Cook Sesquicentennial Celebrations, Honolulu, August 17, 1928. pp. 22-39, Honolulu, 1930
- Bock, M. Church of Jesus Christ of Latter Day Saints in the Hawaiian Islands. MA thesis, UH, 1941.
- Bradley, Harold W., The Hawaiian Islands and the Pacific Fur Trade, 1785-1813. PNO, 30:275-99. 1934.
- " H. American Frontier in Hawaii: The Pioneers, 1789-1843. Palo Al to. 1942.
- Broughton, William R. A Voyage of Discovery to the North Pacific Ocean.. Performed in His Majesty's Sloop "Providence." and Her Tender, in the Years 1795, 1796, 1797, 1998. London 1804. .
- Byron, George Gordon, Lord Voyage of HMS Blonde to the Sandwich Islands in the Years 1824-1825. London, 1826.
- Campbell, A. Voyage Around the World. 1806-1812. Edinburgh. 1816.

- Cannon, G. My First Mission. Salt Lake City, 1882.
- Carlyle, Thomas (ed.) Oliver Cromwell's Letters and Speeches, 2 vols. New York: Wiley & Putnam, 1845.
- Cartwright, Bruce, The First Discovery of Honolulu Harbour, HHS Thirtieth Report, 1922, pp. 11-28.
- Chamberlain, Martha Ann. Memories of the Past, Linked to Scenes of the Present, in the History of Kawaihāo Seminary. (January 24, 1889). Typescript in the possession of the Hawaiian Mission Children's Society, Honolulu.
- Chamisso, Adelbert von, Brief von A. Von Chamisso an E. Hitzig während der Weltreise.. etc' in Literarisches Wochenblatt, 1818, 1, Bd. 13:97-99.
- “ “ Reise um die Welt mit der Romanzoffischen Entdeckungsexpedition in den Jahren 1815-18, auf der Brigg Riurik.., in Chamisso's Werke, Edited by J. E. Hitzig, Leipzig, 6 vols. 1836-42.
- Charlot, Jean, Choris and Kamehameha, Honolulu, Bishop Museum, 1958.
- Chevigny, Hector. Lord of Alaska: Baranov and the Russian Adventure. N.Y. 1937, reprinted, Portland, Ore. 1951. 320 pp.
- “ “ Lost Empire. The Life and Adventures of Nikolai Petrovich Rezanov, N.Y. 1937. Repr. Portland, Ore. 1958. 356 pp.
- Choris, Ludovik, Voyage pittoresque autour du monde, Paris 1822.
- “ “ Vues et paysages des regions equinoxiales, Paris, 1826
- Cleveland, Richard J., A Narrative of Voyages and Commercial Enterprises, Boston, 1843, 4th ed.
- Coan, Titus. Life in Hawaii: An Autobiographical Sketch of Missionary Life and Labors (1835-1881), New York: Randolph, 1882.
- “ “ Mrs. Life of Mrs. Sybil Moseley Bingham (n.p.), n.d.
- Cook, J. And King, J. Voyage to the Pacific Ocean, 1776-1780, 3 vols. London, 1784.
- Cooke, C. Charles Montague Cooke 1849-1909. Honolulu, 1942.
- Corney, Peter, Voyages in the North Pacific. The Narrative of Several Trading Voyages, from 1813 to 1818, between the Northwest Coast, the Hawaiian Islands, and China.., Honolulu, 1896.
- Craig, R.D., The 1780 Russian Inventory of Cooc Artifacts, Pacific Studies, 1978, 2, 1:94-95.
- Damon, Reverend S.C., The First Mission Settlement on Kauai, The Friend, Honolulu, 1925, September, pp. 207-14; October, p. 225 ff.
- Davies, T. Personal Recollections of Hawaii. Typed copy. AH.
- Dibble, S. History of the Sandwich Islands. Lahainaluna, 1843.
- “ Sheldon, Ka Mooolo Hawaii (Maui, Lahainaluna School Press, 1838.
- Diell, John, Oahu Charity School, Hawaiian Spectator, 1838, 1,1 (January) pp. 23-24
- Dominis, J. Correspondence Relating to the Last Hours of Kamehameha V.
A Letter by the Late Governor J.O. Dominis.
- Doring, Heinrich, August von Kotzebues Leben, Weimar 1830.
- Dwight, E. Memories of Henry Obookiah. Elizabethtown, 1819.
- Ellis, W. Narrative of a Tourthrough Hawaii. Reprint of the 1826 edition, Honolulu, 1963.
- “ , William Reverend, Polynesian Researches, During a Residency of Nearly Eight Years in the Society and Sandwich Islands, London, 4 vols. 1839,
- Emerson, John S., Journal, (May 1832) in Oliver P. Emerson, ed., Pioneer Days in Hawaii, Garden City, New York, 1928.
- Emerson, N.B., The Honolulu Fort, HHS Eight Annual Report, 1900, pp. 11-25
- Emory, K. Origins of the Hawaiians. Journal of the Polynesian Society. Vol. 68, No. 1, March 1959.
- “ “ Religion in Ancient Hawaii. 75th Anniversary Lectures. Honolulu, 1965.
- Fersman, A., The Pacific: Russian Scientific Investigations (Leningrad). Edited by Fersman 1926
- Fornander, A. Account of the Polynesian Race. 3 vols. London. 1878-1885.
- Freycinet, L.C.D. de, Voyage autour du monde.. sur les corvettes.. "L'Uranie" et "La Physicienne" Paris, 2 vols. 1827-39
- Friis, H.R., Ed. The Pacific Basin: A History of its Geographical Exploration, New York, 1967
- Furey, Francis, Ed. Records of the American Catholic Historical Society, 1934, 45:67-69.
- Gaustad, Edwin Scott. A Religious history of America. Harper & Row, New York, 1966
- Gersaecker, F. Narrative of a Journey Around the World. New York, 1853.
- Gibson, James R. Imperial Russia in Frontier America: The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784-1867, New York. 1976.
- Gofman (Hoffmann), Ernst K., Geognostische Beobachtungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823-1826, Berlin 1829.
- Golder, Frank A., Proposals for Russian Occupation of the Hawaiian Islands, in A.P. Taylor and R.S. Kuykendall, eds., Hawaii: Early Relations with England-Russia-France, Honolulu. 1930, pp. 39-50.
- “ “ Guide to Materials for American History in Russian Archive. Vol. 1, Washington, 1917; vol. 2. 1937
- Gihon, J., Nibet, J., and Soule, F. Annals of San Francisco. San Francisco, 1854.
- Golovnin, Vasilii M. Around the World on the "Kamchatka", 1817-1819, Translated by Ella Wiswell, Honolulu, 1979
- Gordon-Cumming. Constance F. Fire Fountains: The Kingdom of Hawaii. Its Volcanoes and the History of Its Missions. 2 vols. London: Blackwood. 1883.

- Graham, Maria, Voyage of H.M.S. "Blonde" to the Sandwich Islands, in the Years, 1824-1825, London, 1826.
- Gronskii, P.P., Les Russes aux iles Hawaii au debut du XIX siecle, *Le Monde slave*, 4, 1928, October, 10:21-39.
- Gutmanis, Jane, 1963. Tikhanov in Hawaii, *The Conch Shell*, Bishop Museum News, 1, 3:27-30
- Hall, Edwin O., The Condition of Common Schools at the Hawaiian Islands,
Hawaiian Spectator, 1, October, 1838, pp. 350-58.
- Handy, E.S. Craighill, Ancient Hawaiian Civilization, Honolulu 1933.
- Hines, G. A Voyage Around the World, Buffalo, 1850.
- Hormann, Bernhard L, Extinction and Survival: a study bin the reaction of aboriginal population to European expansion.
Ph. D. Dissertation, Dept. of Sociology, U-ty of Chicago, 1949
- Howay, Frederic W., Early Relations between the Hawaiian Islands and the Northwest Coast, in A.P. Taylor and R.S. Kuykendall, eds., 1930, *Hawaii: Early Relations with England-Russia-France*, pp. 11-21.
- " " The Ship Eliza at Hawaii in 1799, HHS Forty-Second Annual Report, 1934, pp. 103-13.
- " " A List of Trading Vessels in the Maritime Fur Trade, 1785-1825, (Kingston, Ont., Limestone Press: Materials for the Study of Alaskan History, vol. 2). 1973, Edited by Richard A. Pierce.
- Humphrey, H. The Promised Land, Boston, 1819.
- Hunnewell, J. Honolulu in 1817 and 1818. Excerpts from a journal edited by his son, J. Hunnewell.
HHS Report 8, 1895.
- " " Journal of the Voyage of the Missionary Packet, Boston to Honolulu. Charleston, 1880.
- Hunt, C. The Shenandoah; The Last Confederate Cruiser. New York, 1867.
- Ivashintsev, Nikolai A., Russian Round-the World Voyages, 1803-1849, Kingston, Ont., Limestone Press: Materials for the Study of Alaskan History, vol 14. 1980. Translated by Glynn R. Barratt.
- Jackson, F. Koloa Plantation Under Ladd and Company, 1835-1845. MA thesis, UH, 1958.
- Jarves, James J., History of the Hawaiian or Sandwich Islands, Honolulu, 1847, 3rd ed.
- " " " The Sandwich Islands or Hawaiian Islands, *Merchants' Magazine*, 1843, 9 (August), pp. 113-20.
- Jewitt, John R., Narrative of the Adventures and the Sufferings of John R. Jewitt, only Survivor of the crew of the ship "Boston", during a Captivity of nearly Three Years., 1815, (Middletown, Connecticut).
Reprinted 1967 (Fairfield, Washington).
- Joesting, E., ed. A Scotsman Views Hawaii: An 1852 Log of a Cruise of the Emily Bourne.
Journal of the West, Vol. 4, No. 2, April 1970.
- " " Hawaii, An Uncommon History. New York, 1972.
- Judd, A. Lunalilo, The Sixth King of Hawaii, HHS Report 44, 1935.
- Judd, Bernice, Voyages to Hawaii before 1860. Honolulu, 1929.
- Judd, Dr. Gerrit P. Letters to Finney, Dec. 3, 1828, and Apr. 28, 1837. Finney Papers, Oberlin College Library.
- " " " Ed., A Hawaiian Anthology, The Macmillan Company, New York, 1967
- Judd, L. Sketches of Life, Social, Political and Religious in the Hawaiian Islands from 1828 to 1861.
Honolulu, 1928.
- Kamakau, S. Rulling Chiefs of Hawaii. Honolulu, 1961.
- Korobitsyn, Nikolai I., Zapiski, Russkie otkrytiia v Tikhom okeane i Severnoi Amerike v XVIII-XIX vekakh: sbornik materialov 1944, (Moscow-Leningrad). Edited by A.I. Andreev. Translated by Carl Ginsburg, 1952, as *Russian Discoveries in the Pacific and in North America in the 18th and 19th Centuries*, Ann Arbor
- Kotzebue, O. von. Voyages of Discovery, 1815-1818. 3 vols. London, 1821.
- Kuykendall, R. The Hawaiian Kingdom. 3 vols. Honolulu, 1938-1967.
- " Ralph S., and Gregory, Herbert E., A History of Hawaii, New York, 1928.
- Langsdorff, Georg Heinrich. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Frankfurt-am-Main, 1812, 2 vol. Translation published as *Voyages and Travels in Various Parts of the World*. London, 1813, 362 pp.
- Lensen, George A., The Russian Push Toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697-1875. Princeton 1959.
- Liliuokalani. Hawaii's Story by Hawaii's Queen. Boston: Lothrop, Lee & Shepherd, 1898.
- Lisiansky, U. Voyage Around the World, 1803-1806. London, 1814.
- Loomie, Maria S., Journal, typewritten copy in Hawaiian Mission Children's Society Library, Honolulu 1820.
- Ludlow, Daniel H. Ed. Encyclopedia of Mormonism. 4 vols. Macmillan Publ. Co. & Maxwell Macmillan Canada, Toronto, Maxwell Macmillan International < New York-Oxford-Singapore-Sydney, 1992, vol. 2. P.578.
- Lydgate, John M., Ka-umu-alii, the Last King of Kauai. HHS Twenty-Fourth Annual Report, 1916, pp. 21-36.
- Lyman, C. Around the Horn to the Sandwich Islands and California 1845-1850. New Haven, 1924.
- Lyman, Henry M. Hawaiian Yesterdays, Chicago 1906.
- Lyman, R. Recollections of Kamehameha V. HHS Report 3, 1894.
- Malo, David, On the Decrease of Population on the Hawaiian Islands. *Hawaiian Spectator*, 1839, (April), pp. 125-27.
Translated by Lorrin Andrews.
- Marshall, J. An Unpublished Chapter of Hawaiian History. *Harper's Magazine*. September. 1883.
- Mathison, Gilbert F., Narrative of a Visit to Brazil, Chile, Peru, and the Sandwich Islands. London, 1825.
- Mazour, Anatole G., Doctor Yegor Scheffer: Dreamer of a Russian Empire in the Pacific. *PHR*, 1937, 6:15-20.

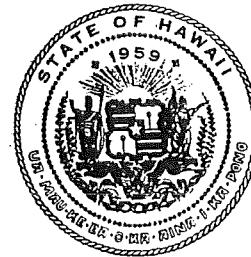
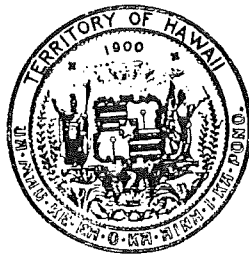
- “ “ The Russian-American Company: Private or Government Enterprise? 1944, PHR, 13:168-173.
- McLaren, N. Russian Immigration: Hawaii. MA thesis, UH, 1951.
- Meares, J. Voyages Made in 1788-1789. London, 1790.
- Mehnert, Klaus., The Russians in Hawaii 1804-1819. Honolulu, 1939.
- Minutes of Meeting of Commissioners Held 12th March 1843. HHS Report 14, 1906.
- M'Konochie, Alexander, Considerations on the Propriety of Establishing a Colony on One of the Sandwich Islands, Edinburgh, 1816.
- Montgomery, James, Compiled by, Journal of the Voyages and Travels by the Rev. Daniel Tyerman and George Bennet, Esq. London, 1831.
- Moore, G. Hawaii During the Whaling Era. MA thesis, UH, 1934.
- Morgan, T. Hawaii, A Century of Economic Change 1778-1876. Cambridge, 1948.
- Morison, Samuel Eliot, Boston Traders in the Hawaiian Islands, 1789-1823, Washington Historical Quarterly, 1921 a, 12:166-201.
- “ “ Maritime History of Massachusetts, 1783-1860, Boston, 1921, 400 pp.; Cambridge, Mass. 1961, 421 pp.
- Neal, Marie C., In Gardens of Hawaii, Bishop Museum Special Publication 40, 1948.
- Neumann, P. Biennial Report of the Attorney General to the Legislative Assembly of 1884. Honolulu, 1884.
- Newman C. Eberhardt, C.M. A Summary of Catholic History, vol. 2, St. Louis Mo.- London. 1962.
- American Imperialism. Catholicity and Imperialism.
- Nordhoff, Charles. Northern California, Oregon and the Sandwich Islands. New York: Harper, 1874.
- Perkins, D., Russia and the Spanish Colonies, 1817-1818, AHR, 1923, 28:656-73.
- Pierce, Richard A. Russia's Hawaiian Adventure, 1815-1817. Berkeley, 1965.
- Pleadwell, F. Voyage to England of King Liholiho and Queen Kamamalu. 1952. Typed copy. AH.
- Porter, D. Journal of a Cruise Made to the Pacific Ocean. 2 vols. New York, 1822.
- Porter, Kenneth W., 1929-30, John Jacob Astor and the Sandalwood Trade of the Hawaiian Islands, 1816-1828, Journal of Economic and Business History, 1929-30, 2:495-519.
- “ “ The Cruise of the Forester: Some New Sidelights on the Astoria Enterprise, Washington Historical Quarterly, 1932, 23:261-85.
- “ “ Notes on Negroes in Early Hawaii, Journal of Negro History, 1934, 19:194-97.
- Portlock, N. Voyage Around the World, 1785-1788, London, 1789.
- Restarick, Henry B., The First Clergyman Resident in Hawaii, HHS, Thirty-First Annual Report, 1923, pp. 58-59.
- “ “ Hawaii, 1778-1920 from the Viewpoint of a Bishop. Honolulu, 1924.
- Samwell, D. Captain Cook and Hawaii. San Francisco, 1957.
- Schofield, J. Forty-Six Years in the Army. New York, 1897.
- Schmitt, Robert C. The Missionary Censuses of Hawaii, Bernice P. Bishop Museum, Honolulu, Hawaii 1973, 49pg.
- “ “ “ The population of Northern Kauai in 1847, In R. A. Greer, ed., Hawaii Historical Review: Selected Readings, pp. 225-229, Honolulu, Hawaiian Historical Soc. 1969
- “ “ “ The Okuu – Hawaii's greatest epidemic, Hawaii Medical J. 1970, 329 May-June, 359-364
- “ “ “ New estimates of the pre-censal population of Hawaii, J. Polynesian Soc. 1971, #80, June, 237-243
- Sharp, Andrew, The Discovery of the Pacific Islands, Oxford 1960.
- Shineberg, D. They Came for Sandalwood. Melbourne, 1967.
- Simpson, A. The Sandwich Islands. London, 1843.
- Simpson, George, Narrative of a Journey round the World in the Years 1841 and 1842, London, 2 vols. 1847.
- Smith, Bernard, European Vision and the South Pacific, 1768-1850, Oxford, 1960.
- Squires, Z. The Planters' Mongolian Pets, or Human Decoy Act. Honolulu, 1884.
- Starbuck, Alexander, History of the American Whale Fishery from its Earliest Inception to the Year 1876, Waltham, Mass. 1876.
- Stevens, S. American Expansion in Hawaii 1842-1898. Philadelphia, 1945.
- Station Reports, Annual Reports of the various missionary stations throughout the Hawaiian Islands. 1832-1849, Typescripts, Hawaiian Mission Children's Society Library. Honolulu.
- Stewart, Rev. Chas. S., Journal of a Residence in the Sandwich Islands During the Years 1823, 1824, and 1825, London 1828a.
- “ “ Private Journal of a Voyage to the Pacific Ocean and Residence at the Sandwich Islands. New York, 1828b.
- Stewart, G. The Crowning of the Dread King. Honolulu, 1883.
- Tate, M. United States and the Hawaiian Kingdom: A Political History. New Haven, 1965.
- Taylor, Albert P. Lihiliho: A Revised Estimate of his Character. HHS Papers, 1928, 15:21-39.
- Thurston, L. Life and Times. Michigan, 1882.
- Thrum, Thomas G., Notes on the Sugar Industry of the Hawaiian Islands. Hawaiian Almanac and Annual, 1875, pp. 32-36.
- “ “ Heiaus (Temples) of Hawaii Nei. HSS Thirty-Second Annual Report. 1924. pp. 14-36.
- Thurston, L.A. Memoirs of the Hawaiian Revolution. Honolulu. 1936.

- Tregaskis, Richard W., The Warrior King: Kamehameha the Great, New York, 1973.
- Tumarkin, Daniel D., A Russian View of Hawaii in 1804, Pacific Studies, 1979, 2:109-31.
- United States, Congress, Senate, 1858, American State Papers, Foreign Relations, vol V.
- United States, Congress, 1833, House Reports: XXII Congress, 2nd Session.
- United States, Congress, 1845, House Reports: XXVIII Congress, 2nd Session.
- United States, Congress, 1839, Senate Documents: XXV Congress, 3rd Session.
- Vancouver, G. Voyages of Discovery to the North Pacific Ocean, 1790-1795. 3 vols. London, 1798.
- Watanabe, S. Diplomatic Relations Between the Hawaiian Kingdom and the Empire of Japan. MA thesis, UH, 1944.
- Westervelt, W. The Passing of Kamehameha I. HHS Report 31, 1923.
- “ “ D., Legendary Places in Honolulu, HHS Seventeenth Annual Report, 1910.
- “ “ The First Twenty Years of Education in the Hawaiian Islands,
HHS Nineteenth Annual Report, 1912, p. 16 ff.
- “ “ Kamehameha's Method of Government, HHS Thirtieth Annual Report, 1922, pp. 30-42.
- Wheeler, Mary E., Empires in Conflict and Co-operation: The Bostonians and the Russian-American Company,
PHR, 1971, 40:419-41.
- Wilbur, M. ed. and translator. A Pioneer at Sutter's Fort 1846-1850. Los Angeles, 1941.
- Wilso, W.F., Ed., Hawaii Nei 128 Years Ago, by Archibald Menzies, Honolulu, 1920.
- Wyllie, Robert C., Whaling.. Statistics, Compiled from Records kept by Stephen Reynolds.,
The Friend, 1844, Vol. 2, 1 May, pp. 49-50.
- Yzendoorn, R. History of the Catholic Mission in the Hawaiian Islands. Honolulu, 1927.
- Zimmermann, H. Account of the Third Voyage of Captain Cook 1776-1780.
Translated from German by U. Tewsley. Wellington, New Zealand, 1926.

Хронология важнейших событий Гавайского архипелага.

- 500-800 - Прибытие марквиз на острова
 1100 - прибытие на острова переселенцев с островов Тагити
 1200 - Жрец с Тагити Паао построил геиау и установил систему капу
 1778 - Открытие островов Нигау, Оагу и Кауаи британским капитаном Джемс Куком
 1779 - Капитан Д. Кук убит на берегу бухты Кеалакекуа
 1791 - Камегамега завоевал весь остров Гавайи
 1795-1819 - Камегамега I, Великий, основал королевство завоевав острова Ланаи, Мауи, Молокаи и Оагу
 1804 - Корабль Надежда под командой И. Ф. Крузенштерна прибыл к Гавайскому архипелагу
 1804 - Корабль Нева под командой Ю.Ф. Лисянского прибыл к архипелагу
 1807 - Корабль РАК Николай (Тамана ?) под командой Слободчикова прибыл к о. Оагу
 1809 - Корабль РАК Нева под командой Гагемейстера прибыл к о. Оагу
 1810 - Остров Кауаи присоединяется к Гавайскому королевству
 1814 - Корабль Беринг
 1815 - Корабль РАК Беринг под командой Беннетта прибыл к о. Оагу
 1815 - Корабль РАК Изабелла под командой Тайлера прибыл к о. Оагу
 1816 - Корабль РАК Открытие под командой Подушкина прибыл к о. Оагу
 1816 - Корабль РАК Ильмена под командой Вадсворта прибыл к о. Оагу
 1817 - Прибытие корабля РАК Кадьяк к Гавайским островам
 1818 - Прибытие корбля Камчатка под командованием В.М. Головнина к архипелагу
 1819-1824 - Король Камегамега II, Лиголиго
 1819 - Король Камегамега упразднил систему капу
 1820 - Прибытие христианских миссионеров из Бостона
 1820 - Прибытие на острова первого американского китобойного корабля Маро
 1821 - Прибытие к архипелагу корабля Благонамеренный под командованием Г.С. Шишмарева
 1821 - Прибытие к архипелагу корабля Открытие под командованием М.Н. Васильева
 1822 - Корабль Головкин под командой Етолина прибыл к о. Оагу
 1822 - Издание протестантами гавайской грамматики и начало издание книг для туземцев
 1823 - Королевский приказ о соблюдении воскресного дня
 1824 - Король Лио-Лио с супругой отправились в Великобританию на американском корабле Eagle
 1824 - Смерть королевской четы в Лондоне от кори
 1824-1854 - Камегамега III, Кауикеаоули (регентша Каауману)
 1824-1825 - Прибытие к архипелагу корабля Предприятие под командой О.Е. Коцебу
 1824 - Корабль РАК Рюрик под командой Хромченко прибыл к о. Оагу
 1825 - Корабль РАК Охотск под командой Ингештрома прибыл к о. Оагу
 1825 - Посвящение римским папой Львом XII Гавайских островов Святому Сердцу
 1826 - Прибытие в Гонолулу католических миссионеров и поселение их на о. Оаху
 1829 - Крщение католическими миссионерами 82-х гавайцев
 1831 - Открытие протестантской семинарии для подготовки учителей
 1832 - Высылка католического духовенства с о. Оагу в Калифорнию
 1833 - Начало издания протестантами на гавайском языке газеты "Ке Куму Хавайи"
 1837 - Открытие протестантской женской семинарии
 1838 - Начало издания журнала Хавайэн спектейтор и газеты Полинэзиен
 1838 - Прибытие корабля Св. Николай под командованием Е.А. Беренса
 1838 - Посещение архипелага Св. Иннокентием (Иоанном) Вениаминовым
 1838 - Открытие протестантского пансиона для детей высшей знати, включая всех будущих королей
 1839 - Французский фрегат Артемиза заставил разрешить миссионерство и равных прав для католиков
 1839 - Под защитой французского воинского отряда в королевском здании совершена месса.
 1836-1842 - Постройка на государственный счет протестантского каменного собора на 2000 человек.
 1840 - Король Камегамега III создал первую конституцию для островов
 1841 - Признание Гавайского королевства Соединенными Штатами Америки
 1844 - Основание католического апостольского викариата Сантвических островов
 1845 - Перенесение столицы и правительства островов из Лагаины в Гонолулу
 1848 - Король Камегамега III объявил Великую Магеле разрешающей гражданам владеть землей
 1849 - Договор с США предоставлявший веротерпимость
 1854-1863 - Камегамега IV, Аалександер Лиго-Лиго
 1854 - Прибытие корабля Диана под командованием СС. Лесовского

- 1859 - Прибытие корабля Пластун
- 1862,3,4 - Визиты корабля Калевала
- 1863-1872 - Камегамега V, Лот Камегамега
- 1863 - Закрътие протестантской миссии на островах
- 1864 - Прибытие кораблей Богатырь, Абрек и Варяг
- 1864 - Камегамега объявил новую конституцию укрепив монархию
- 1866 - Создание колонии для прокаженных на о. Молкай (полуостров Калауапа)
- 1870 - Прибытие корабля Алмаз
- 1873-1874 - Король Вильям К. Луналило
- 1873 - Прибытие корабля Аскольд
- 1893 Посещение архипелага кн. С. Волконским
- 1873 - Прибытие члена общества Святого Сердца о. Дамиена де Вуестер на о. Молокай
- 1874- 1891 - Король Давид Калакауа
- 1887 - Бизнесмены заставили Калакауа подписать конституцию ограничивавшую королевскую власть
- 1891-1893 - Лилиуокалани
- 1893 - Лилиуокалани свергнута при помощи американских марин местными бизнесменами
- 1894 - Под руководством Санфорда Доль основана республика Гавайи
- 1895 - Посещение островов проф. А.К. Красновым
- 1898 - Анекция Гавайского архипелага США
- 1900 - Гавайи становятся территорией США
- 1901 - Прибытие первой большой группы рабочих из России (более ста человек)
- 1905-16 - Прибытие на Гавайские острова 1931 русских переселенцев
- 1905 - Осмотр старостами секты молокан земли на о. Кауаи
- 1906 - 40 семейств молокан селятся у поселка Капа на о. Кауаи
- 1915 - Прибытие в Гонолулу миссионера о. Иакова Корчинского
- 1916 - Прибытие в Гонолулу миссионера о. Иоанна Дорош.
- 1918 - Прибытие в Гонолулу о. Архипа Сырбу
- 1920 - Конгресс США объявил об отделении земли для туземного населения
- 1922 - Джемс Доль купил Ланаи создав самую большую плантацию ананасов
- 1941 - Бомбежка японской авиацией флота США в Перл Гарбор и вступление Америки во II мировую войну
- 1941 - Основание католической епархии в Гонолулу
- 1959 - Гавайи стали 50 штатом США
- 1966-69 - Прибытие о. Василия Строена в Гонолулу и основание православного прихода.
- 1982 - Разрушения от гурикана Ива на о. Кауаи
- 1992 - Разрушения от гурикана Иники на о. Кауаи
- 1993 - Президент Клинтон подписал резолюцию принося извенение США за захват Гавайского королевства

**История Гавайских островов в изображении печатей:
Республика (1893-1900 г.), Территория (1900-1959 г. и Штат США (с 1959 г.)**

Оглавление

Abbreviations – Список сокращенных наименований	4
От издательства	5
Предисловие	10
Визит корабля “Надежда” в 1804г.	12
Визиты корабля “Нева” (1804, 1809 гг.)	14
Визит корабля “Беринг” (1814).	16
Миссия Георга Шеффера (1815-1817 гг.)	18
Остров Кауаи	20
Крепости и хозяйство РАК на Кауаи	21
Визит брига “Рюрик” (1816 г.)	25
Визит шлюпа “Камчатка” (1818 г.)	30
Миссия П.В. Добеля (1820 г.) Начало христианизации	33
Визит кораблей “Открытие” и “Благонамеренный” (1821 г.)	37
Визит парусников “Предприятие” (1824-25 гг. и “Кроткий” (1826 г.)	40
Первые католические миссионеры (1827 г.)	44
Соперничество протестантских и католических миссий	46
Визит корабля “Св. Николай” (1836 г.) Усиление католического влияния	50
Визит фрегата “Диана” (1854 г.)	52
Визит корабля “Пластун” (1859 г.)	55
Визиты кораблей “Калевала” (1862-64 гг.), “Богатырь”, “Абрек”, “Варяг” (1864 г.)	56
Визиты кораблей “Алмаз” (1870 г.) и “Аскольд” (1873 г.)	58
Русский князь на Гавайских островах (1893 г.)	59
Русский миссионер на Гавайских островах (1893 г.)	60
Гавайские острова в записках профессора А.К. Краснова (1895 г.)	73
На рубеже XIX - XX вв.	78
Иммиграция на Гавайи в начале XX века	80
Прибытие молокан на Гавайи	81
Переселение на Гавайи русских из Манчжурии	84
Дальнейшая русская иммиграция на Гавайи	94
Русская духовная миссия 1914-18 гг.	95
Визиты советских кораблей и ученых	100
Православная деятельность после 1941 г.	101
Остров Кауаи в 2000 году	102
Библиографический указатель	134
Хронология важнейших событий Гавайского архипелага	139
Оглавление	141
Документы	142
Список иллюстраций	142

Документы

1. Наставление Др. Г. Шефферу от Главного Правления РАК	113
2. Перечень подарков королю о. Кауаи	114
3. Письмо из Министерства Внутренних Дел в Главное Правление РАК	114
4. Докладная записка коллежского Ассессора Г. Шеффера Его Имп. Величеству	116
5. Сообщение о возможности приобретения о. Кауаи Л.А. Гегемейстеру из Главного Правления РАК	118
6. Наставление Л.А. Гегемейстеру из Главного Правления РАК	119
7. Мнение Главного Компании Правления РАК о Гавайях	121
8. Мнение Главного Комитета Правления РАК	123
9. Сообщение Главному Правлению РАК о Высочайшей воле, о Сандвичевых островах	123
10. Инструкция М.И. Муравьеву от Главного Правления РАК	124
11. Докладная записка Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Прот. И. Корчинского	125
12. Письмо о. Леониду Туркевичу от о. И. Корчинского	125
13. Рапорт Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Прот. И. Корчинского	126
14. Рапорт Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Прот. И. Корчинского	126
15. Рекомендация	127
16. Из письма о. Иакова Корчинского о положении русских на Гавайях	128
17. Рапорт Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Свящ. Иоанна Дороша	128
18. Письмо о. Леониду Туркевичу от о. И. Дороша	130
19. Рапорт Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Свящ. Иоанна Дороша	130
20. Рапорт Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Свящ. Иоанна Дороша	131
21. Докладная записка Архиеп. Алеутскому и С.-Американскому Евдокиму от Свящ. Архиппа Сырбу	131

Список иллюстраций

О. Архимандрит Августин (Никитин) и Г.М. Солдатов	3
Коллежский Ассессор Г. Шеффер	19
Прием королем Камегамега офицеров с корабля Рюрик	27
Южная часть берега о. Оагу	28
План входа в гавань Гонолулу мичмана Табулевича в 1818 г.	29
О. Иоанн Дорош со школьниками русского прихода в Гонолулу в 1917 г.	99
Военный священник – полковник о. Василий окормлявший православных на Гавайях	101
Остров Кауаи	103
Здание исторического музея на о. Кауаи	104
План форта Императрицы Елизаветы	105
Вид внутри крепости в 2000г. с останками камней, где находились здания	106
Вид стен крепости Имп. Елизаветы в 2000 г.	106
Вид стен внутри крепости в 2000 г.	107
Вид на противоположный берег - место высадки капитана Кука	107
Устье реки "Дон" в 2000г.	108
Кокосовые роща на месте предложенном молоканам на о. Кауаи	108
2 Фотографии места, где находился форт Имп. Александра	109
Юбилейная медаль русских фортов на о. Кауаи	110
"Шефферова Долина" в 2000г.	111
Начальник флота Гавайских островов Боки на борту корабля «Камчатки»	115
Печати Гавайских островов	140

AARDM PUBLICATIONS

Publications in English:

- Archpriest Alexis Toth**, letters, articles, papers & sermons. vol 1-4, 1978-88 Set \$24.00 sold
- The Right Reverend Nestor, Bishop of the Aleutians and Alaska**
With introduction by His Beatitude, Metropolitan Theodosius in 2 vol,
356 pg, 2nd ed., 2000 Set: \$20.00
- The Writings of St. Alexis Toth**
Confessor and Defender of Orthodoxy in America, 168 pg. 1994, 96 \$12.00
- The Orthodox Church in America** and other writings by St. Alexis, 171 pg. 1996 \$12.00

Publications in Russian:

- Св. Александр (Хотовицкий)** Миссионерский период Православной Церкви в Америке.
Т. 1 (1896-1909) Документы, письма, статьи и поэзия Святого. Ред. Г.М. Солдатов \$15.00
- Г.М. Солдатов, **Арсений Мацеевич**. Митрополит Ростовский 1696-1772. 130 стр.
Предисловие Е.Л. Магеровского Ст. Пол 1971 распродано
- Г.М. Солдатов, **Митрополит Филофей**, в схиме Феодор, просветитель Сибири 1650-1727
Миннеаполис 1977, 147 стр. распродано
- Арх. Августин (Никитин), **Россия и США**, обзор церковных связей в 3 кн. 1991 \$18.00
- Архимандрит Августин (Никитин), Г.М. Солдатов
Гавайские острова и Россия, 142 стр, С-Петербург-Миннеаполис 2002 \$12.00

